

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УГНТУ

BULLETIN • UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY • USPTU

№4 (38)/2021

ISSN 2541-8904

НАУКА / SCIENCE
ОБРАЗОВАНИЕ / EDUCATION
ЭКОНОМИКА / ECONOMY

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Наука, образование, экономика.

Серия экономика

УГНТУ

№ 4 (38) 2021

Журнал основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год

Учредитель

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (УГНТУ)

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Редакционная коллегия:

Солодилова Н.З. — главный редактор, д-р экон. наук, профессор, директор Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

(г. Уфа, Российская Федерация)

Шайхутдинова Г.Ф. — заместитель главного редактора, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства» Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

(г. Уфа, Российская Федерация)

Расулев А.Ф. — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория», Ташкентский государственный экономический университет (г. Ташкент, Узбекистан)

Шеломенцев А.Г. — д-р экон. наук, профессор, заведующий отделом развития региональных социально-экономических систем, Институт экономики Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Кузьмин А.И. — д-р социол. наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Галиев Г.Т. — д-р социол. наук, профессор, начальник отдела дополнительного образования Института экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

(г. Уфа, Российская Федерация)

Черкасова Т.В. — д-р социол. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

(г. Уфа, Российская Федерация)

Маликов Р.И. — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Зулькарнай И.У. — д-р экон. наук, профессор, директор Центра стратегических и междисциплинарных исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН (г. Уфа, Российская Федерация)

Блаженкова Н.М. — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит», Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»
(г. Уфа, Российская Федерация)

Сафуанов Р.М. — д-р экон. наук, профессор, директор Уфимского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Уфа, Российская Федерация)

Сухочев В.И. — д-р экон. наук, профессор, ректор ЧОУ ВО «Кумертауский институт экономики и права» (г. Кумертау, Российская Федерация)

Зарипова И.Р. — д-р экон. наук, профессор, Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Жилин В.В. — д-р экон. наук, д-р с.-х. наук, профессор, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» (г. Уфа, Российская Федерация)

Мишулина О.В. — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг» Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова (г. Костанай, Республика Казахстан)

Амирова Л.А. — д-р пед. наук, профессор, проректор по научной работе, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Российская Федерация)

Аслаева Р.Г. — д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»
(г. Уфа, Российская Федерация)

Третьякова Т.Н. — д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой «Туризм и социально-культурный сервис», Институт спорта, туризма и сервиса, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет»
(г. Челябинск, Российская Федерация)

Технический редактор: Амер С.С.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Доступ и подписка на электронную версию журнала — www.elibrary.ru
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 67386 от 05.10.2016 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

© Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2021.

Адрес редакции и издательства: 450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1.
Тел.: (347) 243 – 16 – 19, ies.rusoil.net

Цена свободная. 12+

Подписано в печать 28.12.2021 г. Формат 60×84/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,32.
Тираж 1000 экз. Заказ № 204.

Адрес типографии: 450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика», допускается только с письменного разрешения редакции.

Материалы приводятся в авторской редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Отпечатано в типографии издательства УГНТУ с готовых электронных файлов.

BULLETIN

UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY

Science, education, economy.

Series economy

№ 4 (38) 2021

Founded in 2012. Issued 4 times a year

Founder

Ufa State Petroleum Technological University (USPTU)

The journal is included in the «List of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results of theses on competition of a scientific degree of candidate of Sciences, on competition of a scientific degree of the doctor of Sciences».

Editorial staff:

Solodilova Nataliya Z. — Editor in Chief, Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Shaykhutdinova Gulnara F. — Deputy Editor-in-Chief, Associate Professor of the Department «Project Management and Business Economics», Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Rasulev Alisher F. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Economic Theory» of Tashkent State Economic University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

Shelomentsev Andrey G. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Regional Development of Social and Economic Systems, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation)

Kuzmin Alexander I. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Active Member of Russian Academy of Natural Sciences, Leading Researcher at Institute of Economics at Urals Branch of Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

Galiev Gali T. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief of Department of Additional Education, Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Cherkasova Tatjana V. — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Malikov Rustam I. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Project Management and Business Economics, Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Zulkarnai Ildar U. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the Center for Strategic and Interdisciplinary Research, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

Blazhenkova Nataliya M. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Safuanov Rafael M. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of Ufa Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation)

Sukhochev Victor I. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of Kumertau Institute of Economics and Law (Kumertau, Russian Federation)

Zaripova Ilsiyyar R. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute for Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Zhilin Valery V. — Doctor of Economic Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Bashkir Academy of State Service and Management Board under the President of Bashkortostan Republic (Ufa, Russian Federation)

Mishulina Olga V. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Management and Marketing Chair at Kostanai State University named for A. Baitursynov (Kostanai, Kazakhstan)

Amirova Lyudmila A. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector on Scientific Work, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

Aslaeva Rahima G. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

Tretjakova Tatjana N. — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department «Tourism and Socio-Cultural Service» of the Institute of Sport, Tourism and Service, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation)

Technical editor — Amer S.S.

The magazine is included in the Russian index of scientific citation (RISC).

Access and subscription to the electronic version of the magazine — www.elibrary.ru.

Mass media registration certificate ПИ № ФС 77-67386 dd. 05.10.2016 is issued by the Federal Department of Mass Media Supervision.

© Ufa State Petroleum Technological University, 2021.

Address of Editors office and Founder: 450064, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str., 1.

Tel. (347) 243–16–19, ies.rusoil.net

Price is free. **12+**

Publishing authorized on 28.12.2021. Paper format 60×84/8. Offset printing. 22,32 publication base sheets. Volume 1000 copies. Order №. 204.

Address of Publishing Office: 450064, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str., 1.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without prior written consent of the Editors office of the «Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy».

The items of this publication preserve original edition by their authors.

The Editors office do not always share an opinion of authors of the articles published.

СОДЕРЖАНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
В ОТРАСЛЯХ И СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Сунаева Г.Г., Калашников С.Д., Хисаева А.И.</i> Пути совершенствования системы мотивации персонала муниципального унитарного предприятия	7
<i>Дегтярев А.Н., Кузнецова А.Р.</i> Карбоновые выбросы и мониторинг загрязнения атмосферного воздуха в Российской Федерации и Республике Башкортостан	15
<i>Трофимова Н.В., Мамлеева Э.Р., Сазыкина М.Ю., Шайхутдинова Г.Ф.</i> Развитие цифровой экономики в регионах Российской Федерации	24
<i>Павлова Ю.А.</i> Модели калькулирования себестоимости продукции в системе управления результатами деятельности организации	32
<i>Федорова О.А.</i> Управление проектами на примере обновления основных фондов нефтеперерабатывающих заводов	41
<i>Мошкалёв Д.С., Марзаева Е.А.</i> Практические инструменты системы управления стоимостью строительства на проектной стадии жизненного цикла объекта капитального строительства	48
<i>Сердюк А.В., Бреслер М.Г., Сулейманов А.Р.</i> Специфика регулирования IT-индустрии в Китае: история и современность	53
<i>Ишмеева А.С., Зинова Ю.Н., Маликов Р.И.</i> Мотивационные факторы поведения работника в процессе трудовой деятельности	63

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Трофимова Н.В., Мамлеева Э.Р., Сазыкина М.Ю., Шайхутдинова Г.Ф.</i> Формирование и использование денежных доходов домашних хозяйств Республики Башкортостан	69
<i>Гавриленко И.Г., Зайнашева З.Г., Исаева Н.В., Габидуллина Э.В.</i> Совершенствование управления профсоюзным движением в Республике Башкортостан	76
<i>Котова Т.П., Матвеева Л.Д.</i> О развитии детского туризма в Башкортостане	85
<i>Вильданов Р.Р., Никитенко В.И.</i> Опыт региональной политики Китайской Народной Республики	92

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

<i>Зиннуров У.Г., Галиуллин Т.В., Исмагилова В.С.</i> Методический подход по определению социально-психологического портрета личности при организации малого бизнеса. Часть 1	104
<i>Гайнуллина Э.В., Акбашев А.А., Рахматуллин М.А., Чинаев Т.В., Читахян Э.Р.</i> Обострение проблем молодежного предпринимательства и процесс их адаптации в период пандемии	111
<i>Ишмухаметов Э.М.</i> Элементы организационно-экономического механизма активизации малого предпринимательства в Республике Башкортостан	117
<i>Гайсина Р.Р.</i> Особенности информационного обеспечения деятельности малой организации	125

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Буренина И.В., Быль Е.А., Карачурина Р.Ф., Сайфуллина С.Ф., Шкалей М.А.</i> Инновационные подходы в образовании: тенденции и передовой опыт	132
<i>Галлямов Р.Р., Кучумов И.В.</i> Экономика башкирского общества середины XIX века в исследовании выдающегося французского социолога Ф. Лепле	141
<i>Матвеева Л.Д., Борнеман Е.П.</i> Социальные предпосылки актуализации системы подготовки будущих специалистов гостиничного сервиса	148
<i>Кузьмина Т.В., Белявская О.Ш.</i> Модернизация инженерной подготовки иностранных курсантов военных вузов	157
<i>Кузнецов С.Е., Гайсина Л.Р., Музирова Р.Р.</i> Разговор с самим собой как психическое состояние, его структура, формы и влияние на жизнь человека	165
<i>Глушкова Л.М., Сокова И.А.</i> Двухуровневая система обучения математики в техническом вузе как необходимость в современных условиях цифровизации образования	174
Об авторах	183

CONTENT

ECONOMIC SCIENCE

ECONOMICS AND MANAGEMENT IN INDUSTRIES AND AREAS OF ACTIVITY

<i>Sunaeva G.G., Kalashnikov S.D., Khisaeva A.I.</i> Ways to improve the staff motivation system of a municipal unitary enterprise	7
<i>Degtyarev A.N., Kuznetsova A.R.</i> Carbon emissions and monitoring of atmospheric air pollution in the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan	15
<i>Trofimova N.V., Mamleeva E.R., Sazykina M. Yu., Shaykhutdinova G.F.</i> Digital economy development in regions Russian Federation	24
<i>Pavlova Yu.A.</i> Product cost calculation models in the results management system organization activity	32
<i>Fedorova O.A.</i> Project management by example update refinery factory functions	41
<i>Moshkalev D.S., Marzaeva E.A.</i> Practical tools for managing the cost of construction at the design stage of the life cycle of a capital construction	48
<i>Serdyuk A.V., Bresler M.G., Suleimanov A.R.</i> Specific regulation of IT-industry in China: history and modernity	53
<i>Ishmeeva A.S., Zinova Yu.N., Malikov R.I.</i> Motivative factors of employee behavior in the process of employment	63

REGIONAL DEVELOPMENT

<i>Trofimova N.V., Mamleeva E.R., Sazykina M. Yu., Shaykhutdinova G.F.</i> Formation and use of cash income of households of the Republic of Bashkortostan	69
<i>Gavrilenko I.G., Zainasheva Z.G., Isaeva N.V., Gabidullina E.V.</i> Improvement of governance by the trade union movement in the Republic of Bashkortostan	76
<i>Kotova T.P., Matveeva L.D.</i> About the development of children's tourism in Bashkortostan	85
<i>Vildanov R.R., Nikitenko V.I.</i> Experience of regional policy of the people's Republic of China	92

ENTREPRENEURSHIP

<i>Zinnurov U.G., Galiullin T.V., Ismagilova V.S.</i> Methodological approach to determining socio-psychological portrait of personality in the organization of a small business. Part 1	104
<i>Gainullina E.V., Akbashev A.A., Rakhmatullin M.A., Chinaev T.V., Chitakhyan E.R.</i> Excervation of the problems of youth business and the process of their adaptation during the pandemic period	111
<i>Ishmukhametov E.M.</i> Elements of the organizational and economic mechanism of increasing small business in the Republic of Bashkortostan	117
<i>Gaisina R.R.</i> Features of information support for the activities of a small company	125

PEDAGOGICAL SCIENCE

DEVELOPMENT OF EDUCATION

<i>Burenina I.V., Byyl E.A., Karachurina R.F., Sayfullina S.F., Shkaley M.A.</i> Innovative approaches in education: trends and best practices	132
<i>Gallyamov R.R., Kuchumov I.V.</i> Economy of Bashkir society in the middle XIX century in the study of the outstanding french sociologist Frédéric le Play	141
<i>Matveeva L.D., Borneman E.P.</i> Social premises for updating the system of future hotel service specialists training	148
<i>Kuzmina T.V., Belyavskaya O.Sh.</i> Modernization of engineering preparation of foreign cadets of military universities	157
<i>Kuzenko S.E., Gaisina L.R., Muzirov R.R.</i> Conversation with himself as mental state, its structure, form and impact on human life	165
<i>Glushkova L.M., Sokova I.A.</i> The two-tier system of teaching mathematics at the technological university as the current necessity in the context of digital educational environment	174
About the authors	183

Сунаева Г.Г.
Sunaeva G.G.

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Калашиков С.Д.
Kalashnikov S.D.

магистрант кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Хусаева А.И.
Khisaeva A.I.

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 331.101.3

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-4-38-7-14

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА МУНИЦИПАЛЬНОГО УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Система мотивации персонала является одним из факторов успешной хозяйственной деятельности любой организации. Однако немногим управляющим удастся с помощью имеющихся инструментов стимулирования труда добиться качественного повышения производительности и профессиональной компетенции сотрудников. Современные методы мотивации, как и управления в целом, должны основываться на принципах системности, персонализации, сотрудничества, гармонизации и других, более подробно описанных в статье. Игнорирование данных принципов, а также нежелание руководителей внедрять индивидуальные программы развития мотивационной системы приводит к тому, что деятельность менеджеров по мотивации персонала становится фиктивной, что, безусловно, сказывается на финансово-экономической эффективности предприятия.

На сегодняшний день разработка и реализация методов стимулирования персонала должна основываться на особенностях конкретного объекта хозяйствования. В рамках данной статьи авторами анализируется мотивационная система муниципального унитарного предприятия. В частности, были определены основные трудности, возникающие в процессе управления мотивацией персонала унитарных предприятий в сфере водопроводно-канализационного хозяйства. На примере МУП «Водоканал» в контексте поставленной проблемы выделены ключевые факторы, сдерживающие рост производительности предприятия в целом. В результате анализа системы стимулирования труда, на основе дифференцированного подхода, были выделены такие направления совершенствования системы мотивации, как уход от устаревших методик премирования в пользу внедрения показателей результативности КРІ и основанной на них гибкой системы финансового вознаграждения, развитие концепции социального поощрения персонала и оптимизация подсистемы нематериального стимулирования. Отдельные методы по направлениям совершенствования системы мотивации труда в рамках общей концепции управления были представлены с учетом особенностей хозяйственной деятельности муниципального унитарного предприятия «Водоканал». Достижение баланса

между имеющимися и предложенными мерами по развитию мотивационной системы на сегодняшний день является необходимым условием для качественного стимулирования труда сотрудников и, как следствие, повышения эффективности функционирования унитарного предприятия.

Ключевые слова: мотивация персонала, муниципальное предприятие, управление персоналом, материальная мотивация, социальная мотивация, психологическая мотивация, направления стимулирования персонала, принципы мотивации, трудовые ресурсы, система вознаграждения персонала.

WAYS TO IMPROVE THE STAFF MOTIVATION SYSTEM OF A MUNICIPAL UNITARY ENTERPRISE

The personnel motivation system is one of the factors of the successful economic activity of any organization. However, not many managers manage to achieve a qualitative increase in the productivity and professional competence of employees using the existing labor stimulation tools. Modern methods of motivation, as well as management in general, should be based on the principles of consistency, personification, cooperation, harmonization and others, described in more detail in the article. Ignoring these principles, as well as the reluctance of managers to implement individual programs for the development of the motivation system, leads to the fact that the activities of managers to motivate personnel becomes fictitious or unprofitable, which, of course, affects the financial and economic efficiency of the enterprise.

To date, the development and implementation of methods for stimulating personnel should be based on the characteristics of a particular economic facility. Within the framework of this article, the authors analyze the motivational system of a municipal unitary enterprise. In particular, the main difficulties arising in the process of managing the motivation of the personnel of unitary enterprises in the field of water supply and sewerage were identified. On the example of MUE Vodokanal in the context of the problem posed, the key factors that restrain the growth of the enterprise's productivity as a whole are highlighted. As a result of the analysis of the labor incentive system on the basis of a differentiated approach, such directions for improving the motivation system were identified as: avoiding outdated bonus methods in favor of introducing KPI performance indicators and a flexible system of financial remuneration based on them, developing the concept of social incentives for personnel and optimizing the subsystem of intangible incentives. ... Separate methods for improving the labor motivation system within the framework of the general management concept were presented taking into account the specifics of the economic activity of the municipal unitary enterprise "Vodokanal". Achieving a balance between the existing and proposed measures for the development of the motivational system today is a prerequisite for high-quality incentives for employees and, as a result, for increasing the efficiency of the functioning of a unitary enterprise.

Key words: personnel motivation, municipal enterprise, personnel management, material motivation, social motivation, psychological motivation, directions of personnel incentives, principles of motivation, labor resources, personnel remuneration system.

Система мотивации персонала является важным элементом управленческого механизма любого предприятия, независимо от его организационно-правовой формы, вида деятельности, стиля руководства. Ценность эффективно развернутой мотивационной концепции заключена в её способности к решению одновременно нескольких задач, касающихся оптимизации и, соответственно, повышения эффективности использования

трудовых ресурсов компании. Иными словами, разработка и внедрение некоторого комплекса инструментов мотивации персонала предполагают со стороны руководства начало процесса максимизирования общей и индивидуальной отдачи от субъектов трудового коллектива. Важно отметить, что рассматриваемая система независимо от влияния современных рыночных факторов, социально-экономических тенденций и особен-

ностей, как и прежде, характеризуется двойственностью, согласно которой основа мотивационной концепции – это сочетание двух целей (повышение общей результативности организации и личностного роста сотрудников). На сегодняшний день проблемы в системе трудовой мотивации актуализируются в обоих обозначенных аспектах. Например, в масштабах компании – это снижение конкурентоспособности, рост финансовых и материальных издержек, отток клиентов, снижение прибыли, ухудшение репутации организации и пр. В рамках коллектива, аналогично, возникают такие проблемы, как низкий уровень исполнительности, рост неудовлетворенности трудом ввиду безынициативности руководства, отсутствия поддержки в профессиональном развитии.

Обозначенные трудности, возникающие из-за отсутствия компетентного подхода к стимулированию персонала, могут быть решены путем совершенствования отдельных направлений мотивационной системы. Безусловно, векторы развития таких нововведений должны определяться не только согласно общим принципам мотивации трудового коллектива, но и в соответствии с особенностями объекта исследования – специфики деятельности конкретной организации. В рамках данной статьи рассматриваются направления совершенствования системы мотивации персонала муниципального унитарного предприятия, характеристика которого кратко представлена в таблице ниже.

Таблица. Хозяйственная деятельность и кадровый состав МУП «Водоканал»

Вид деятельности	Оказание услуг в сфере водоснабжения и водоотведения. Строительство и сервисное обслуживание водопроводных сетей. Ремонт, монтаж внешних и внутридомовых коммуникаций (обеспечение технической, питьевой водой)
Основные структурные подразделения	Служба водоснабжения, служба водоотведения, транспортный цех, производственно-технический отдел, отдел технического и материально-хозяйственного обеспечения, служба технического контроля
Особенности кадрового состава	Численность персонала 68 человек. Средний возраст персонала транспортного цеха – 56 лет, персонала служб по водоснабжению и водоотведению – 45 лет. В деятельности предприятия заняты сотрудники со средним общим (15 %), средним профессиональным (65 %) и высшим (20 %) образованием. При этом в рамках профессиональной категории: 73 % – рабочие, 16 % – специалисты и 11 % – руководители

Управление муниципальным унитарным предприятием предполагает, как правило, решение задач, возникающих в процессе развития города. Такое управление обладает рядом специфических качеств, которые принципиально отличают его от производственного менеджмента и от управленческих решений, принимаемых в рамках частного хозяйствования. Не все методы и инструменты трудовой мотивации, используемые предпринимателями или управленцами крупных производств, могут быть спроецированы на систему управления муниципального предприятия. В разрезе достоинств МУП, как вида хозяйственной деятельности, можно выделить: экономическую устойчивость,

постоянство труда, гарантированность заработной платы, государственное протектирование. Однако перечисленное не позволяет управляющим унитарного предприятия внедрять во внутренний менеджмент паллиативные и малоизученные методы решения текущих задач. Иными словами, заимствованные практики управления должны разрабатываться на местном корпоративном уровне заново, что, безусловно, характеризуется длительным периодом адаптации и увеличением финансовых издержек [1]. Здесь же следует отметить, что на сегодняшний день именно финансово-экономическая стабильность МУП является одним из ключевых методов мотивации рабочего персонала.

Стабильность важна для сотрудников всех возрастов. Тем не менее, если обратиться к данным таблицы, можно констатировать тот факт, что в деятельности муниципального унитарного предприятия задействованы преимущественно сотрудники в возрасте 45-56 лет. Фактор гарантированности труда и его своевременной оплаты не является на сегодняшний день ключевой мотивационной силой для молодых специалистов [2]. Современная система мотивации персонала МУП должна включать в себя управленческие решения для всех категорий сотрудников без исключения. Далее вынесенное положение будет являться основополагающим в процессе разработки комплекса направлений по совершенствованию мотивационной концепции муниципального унитарного объекта хозяйственной деятельности.

В целях определения максимально эффективных методов стимулирования труда с учетом обозначенных выше условий необходимо выделить ряд принципов, наиболее подходящих под стиль управления МУП. Например, особую значимость в рамках совершенствования мотивационной системы муниципальной организации приобретает принцип системности, который предполагает развитие функциональных способностей сотрудника во взаимосвязи с общим механизмом жизнедеятельности предприятия [3]. То есть концепция стимулирования труда должна выстраиваться с учетом вклада каждого работника в общую хозяйственную систему предприятия с определенной степенью целостности. Такой индивидуальный подход предполагает включение в мотивационную концепцию принципа персонификации, посредством реализации которого к деятельности муниципального предприятия может быть привлечено существенное количество компетентных молодых специалистов. Ощущение профессиональной значимости не менее важно для сотрудников старших возрастов. Персонификация сможет побудить более опытные кадры к участию в обучении новых сотрудников, что также позитивно

повлияет на темпы кадровой текучести предприятия.

Широко распространенный в рамках трудовой деятельности персонала муниципальных унитарных предприятий мотив должностования следует заменить на мотив сотрудничества, то есть необходимо продвигать принцип позитивизма, предполагающий частичный или полный отказ от наказаний за нарушения в пользу гибкой системы поощрений. Положительная мотивация к выполнению профессиональных задач является более эффективной и результативной в долгосрочной перспективе. Соответственно, включение принципа персонификации в модель стимулирования трудового персонала необходимо производить с позитивистским уклоном: каждый сотрудник должен быть уверен, что его ответственное отношение к выполнению профессиональных задач и достижению корпоративных целей будет вознаграждено (премировано) в установленном порядке. Мотив сотрудничества, обозначенный ранее, также предполагает соблюдение принципов доверия, принятия корпоративных приоритетов, взаимоуважения, мотивационной комплексности, гармонизации. С точки зрения экономического аспекта в совокупности данные принципы направлены на выстраивание между руководством и рабочим коллективом эффективных трудовых отношений (а также на мотивацию к решению задач общими усилиями).

Управляющие трудовыми ресурсами муниципального унитарного предприятия на практике нередко сталкиваются со специфическими отраслевыми проблемами. Логику и особенности решений таких проблем аналогично следует учитывать при совершенствовании мотивационной системы. Например, для анализируемого в статье предприятия характерна неравномерность выполнения некоторых видов работ из-за сезонности возникновения технологических нарушений или сезонности загрузки транспорта. В случае необходимости руководством привлекается дополнительный штат сотрудников, который часто не учитывается при разработке страте-

гии стимулирования труда. Такой штат, как правило, не замотивирован на качественное выполнение работ в долгосрочной перспективе, его состав постоянно меняется, сотрудники продолжительное время бездействуют и в результате теряют (частично или полностью) профессиональные навыки. В данном случае управляющим необходимо разрабатывать отдельные программы мотивации труда для сезонного штата, в том числе способствовать восстановлению знаний и умений по определенным видам деятельности, к примеру, путем создания кратких учебных курсов или тренингов [4].

Другой специфической проблемой в контексте хозяйственной деятельности МУП является крайний консерватизм стандартов клиентского обслуживания. На сегодняшний день предприятия, деятельность которых связана с оказанием услуг в сфере городского хозяйства, часто имеют низкий индекс потребительской лояльности. Часть организаций в целом не имеет утвержденных внутренних стандартов обслуживания клиентов, в других случаях эти стандарты являются устаревшими либо фиктивными. Изменить ситуацию возможно путем привлечения в деятельность предприятий специалистов по клиентскому сервису, путем создания соответствующих внутренних регламентов, а также с помощью внедрения обучающих программ для сотрудников различных возрастов.

Таким образом, учитывая вышеописанные проблемы и принципы разработки мотивационной системы для персонала муниципального унитарного предприятия, а также в рамках дифференцирования материальных и нематериальных методов стимулирования, можно выделить следующие направления совершенствования:

- оптимизация подсистемы премирования сотрудников на основе разработки и внедрения показателей результативности и эффективности КРІ (соблюдение принципов персонализации, системности);

- оптимизация социального премирования, подразумевающего разработку концепции неденежного поощрения персонала

муниципального унитарного предприятия путем создания определенных стимулов (например, оплата обучения, частичная или полная оплата отдыха, актуализация социальных пакетов, обеспечение жильем работников межсезонья, организация дотаций на питание, оплата транспортных расходов и т.д.) [5];

- повышение оплаты труда за счет внедрения мероприятий по рационализации основных затрат предприятия, а также путем создания новых услуг и их комплексной автоматизации;

- оптимизация подсистемы нематериального стимулирования, в частности: мотивация свободным временем и временем на отдых, мотивация карьерным ростом и возможностями перепрофилирования, повышения квалификации, совмещения должностей [6];

- развитие подсистемы социально-психологической мотивации, повышающей лояльность персонала к внутреннему менеджменту предприятия, в частности: предоставление возможности сотрудникам на добровольной основе участвовать в управлении предприятием, развивать корпоративную культуру, формировать благоприятный социальный микроклимат; оценка степени удовлетворенности сотрудников в рамках профессионального развития; выявление и проработка методов стимулирования бесконфликтного поведения сотрудников [7, 8].

Выделенные направления совершенствования системы мотивации персонала являются универсальными применительно к муниципальным унитарным предприятиям, чья деятельность сосредоточена в сфере городского хозяйства. Особый интерес выделенный перечень направлений представляет при проецировании методов совершенствования на реальный хозяйствующий объект. Так, анализируя систему управления персоналом МУП «Водоканал» в разрезе действующих программ стимулирования сотрудников, можно выделить следующее:

- подсистема материальной мотивации на предприятии базируется на премировании

(от 5 % до 20 %), однако лишь некоторые штатные отделы могут действительно повысить размер собственных премий, при этом большая часть персонала (рабочие хозяйственного, административного, планово-экономического отделов) никак не влияют на итоговую сумму премиальных выплат;

- подсистема нематериальной мотивации фактически неразвита: большинство сотрудников (45-56 лет) не мотивированы на профессиональное саморазвитие и продолжают трудиться в рамках одной должности на протяжении многих лет, что, безусловно, типично для большей части российских уни-

тарных предприятий в сфере водопроводно-канализационного хозяйства; перечень мероприятий нематериального стимулирования в организации достаточно скуден (официальное трудоустройство и соответствующий социальный пакет, гибкий рабочий график для части штатных сотрудников, продвижение по карьерной лестнице);

- подсистема социально-психологической мотивации фактически состоит из двух составляющих: охраны труда и комплекса методов поддержания организационной культуры (рис. 1).

Рисунок 1. Действующая система мотивации персонала МУП «Водоканал»

Таким образом, можно констатировать тот факт, что система стимулирования труда исследуемого объекта лишена множества благоприятных факторов роста эффективности, как в целом предприятия, так и отдельных его сотрудников. В связи с этим действующие методы материального, нематериального и социально-психологического стимулирования персонала нельзя считать результативными и достаточными. В данном случае необходимо изменить структуру мотивационной системы путем включения ранее

обозначенных мероприятий по каждому из представленных направлений. Конкретные предложения наглядно представлены на преобразованной схеме мотивации труда МУП «Водоканал» (рис. 2).

Рисунок 2. Направления совершенствования системы мотивации персонала для МУП «Водоканал»

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что эффективность управления персоналом во многом зависит от мотивационной подсистемы менеджмента, качество которой напрямую связано с целенаправленностью мероприятий по стимулированию

сотрудников. Внедрение предложенных мер в управленческую концепцию муниципального унитарного предприятия повысит интерес персонала к выполнению производственных задач и профессиональному развитию.

Список литературы

1. Жигарь О.В, Кузнецова Л.А. Особенности мотивации персонала в аспекте муниципального управления // Вестник ЧелГУ. – 2003. - № 1. – С. 85-88.
2. Спорыхина Н.С. Особенности стимулирования к развитию муниципальных служащих старших возрастов // Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами. – 2019. – С. 191-199.

3. Загутин Д.С., Касьянов В.В., Рачипа А.В. Принципы и направления повышения эффективности управления трудовой мотивацией персонала // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. - № 4. – С. 224-229.
4. Лобикова О.М., Лобикова Н.В. Проблемы управления персоналом на предприятиях ЖКХ в сельской местности // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2020. - № 15-1. – С. 307-313.

5. Макайкина Н.В. Система мотивации сотрудников // Молодой ученый. – 2019. - № 43 (281). – С. 183-186.
6. Карамнова Н.В., Трунова С.Н. Совершенствование системы мотивации труда муниципальных служащих // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. - № 9. – С. 237-244.
7. Битюкова С.С. Совершенствование системы мотивации персонала // Молодой ученый. – 2019. - № 15 (253). – С. 187-190.
8. Ильина А.А. Мотивация персонала как основа кадрового менеджмента в системе жилищно-коммунального хозяйства // Вестник экспериментального образования. – 2019. - № 2 (19). – С. 27-33.
3. Zagutin D.S., Kasyanov V.V., Rachipa A.V. Principles and directions of improving the efficiency of management of labor motivation of personnel // State and municipal management. Scholarly notes. 2019. No. 4. P. 224-229.
4. Lobikova O.M., Lobikova N.V. Problems of personnel management at housing and communal services enterprises in rural areas // Russia: trends and development prospects. 2020. No. 15-1. P. 307-313.
5. Makaykina N.V. System of employee motivation // Young scientist. 2019. No. 43 (281). P. 183-186.
6. Karamnova N.V., Trunova S.N. Improving the system of labor motivation for municipal employees // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2018. No. 9. P. 237-244.
7. Bityukova S.S. Improving the personnel motivation system // Young scientist. 2019. No. 15 (253). P. 187-190.
8. Ilyina A.A. Personnel motivation as the basis of personnel management in the system of housing and communal services // Bulletin of experimental education. 2019. No. 2 (19). P. 27-33.

References

1. Zhigar O.V., Kuznetsova L.A. Features of personnel motivation in the aspect of municipal management // Vestnik ChelGU. 2003. No. 1. P. 85-88.
2. Sporykhina N.S. Features of incentives for the development of municipal employees of older ages // Modern studies of problems of human resource management. 2019. P. 191-199.

Дегтярев А.Н.
Degtyarev A.N.

*доктор экономических наук, профессор,
вице-президент Академии наук Республики
Башкортостан, директор ГАНУ
«Институт стратегических
исследований РБ»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Кузнецова А.Р.
Kuznetsova A.R.

*доктор экономических наук, профессор,
заместитель директора
по научной работе,
ГАНУ «Институт стратегических
исследований РБ»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 502.175(470+571+470.57)

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-4-38-14-23

КАРБОНОВЫЕ ВЫБРОСЫ И МОНИТОРИНГ ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В статье отмечается, что вопросы экологической безопасности и сохранения чистоты атмосферного воздуха в Российской Федерации и в Республике Башкортостан в целом являются одними из приоритетных. В данном направлении ведется планомерная и целенаправленная работа, которая дает ощутимый результат. Общий размер карбоновых выбросов в атмосферу в России за период с 2010 по 2020 гг. сократился на 31,3 %. В структуре выбросов загрязняющих атмосферу веществ наибольший удельный вес принадлежит оксидам углерода (38,2 %), диоксиду серы (16,3 %), оксидам азота (12,9 %), летучим органическим соединениям (7,6 %), аммиаку (0,5 %) и прочим выбросам (24,6 %). Значение размеров выбросов оксидов углерода в цифровом эквиваленте сократилось на 44,8 %, летучих органических соединений – на 41,7 %, оксида азота – на 23,3 %, диоксида серы – на 19,5 %. В Российской Федерации наибольший удельный вес выбросов принадлежит обрабатывающим производствам – 23,9 %; производствам по обеспечению электрической энергией, газом и паром – 17,7 %; транспортировке и хранению – 9,8 %; водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов – 4,5 %; сельскому хозяйству – около 2,6 %. В 2020 г. удельный вес выбросов углеводородов в Республике Башкортостан составил 55,1 %, оксида углерода – 17,1 %, диоксида серы – 13,7 %, оксида азота – 10,7 %, прочих видов выбросов – 1,1 %. Удельный вес этих выбросов в Республике Башкортостан в общероссийском масштабе составляет 2 %. В настоящее время на территории страны создаются карбоновые фермы и карбоновые полигоны, ключевой задачей которых является поглощение выбросов углекислого газа. Одной из основных проблем успешной реализации экологической политики является обновление основных производственных фондов и финансирование инновационных проектов по модернизации пылегазоулавливающих систем, очистных сооружений, полигонов промышленных и бытовых отходов и других. Для совершенствования работы по экологизации экономики необходимо усилить правовое законодательство в сфере природопользования и окружающей среды; активизировать сортировку бытовых отходов и разделение их по видам; укрепить систему административного контроля качественным мониторингом для своевременного реагирования на опасные выбросы; увеличить финансирование и другое.

Ключевые слова: карбоновые, выбросы, экология, мониторинг, оксид углерода, диоксид серы, оксид азота, углеводороды.

CARBON EMISSIONS AND MONITORING OF ATMOSPHERIC AIR POLLUTION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article notes that the issues of environmental safety and preservation of the purity of atmospheric air in the Russian Federation and in the Republic of Bashkortostan as a whole are among the priority ones. In this direction, systematic and purposeful work is being carried out, which gives tangible results. The total amount of carbon emissions into the atmosphere in Russia for the period from 2010 to 2020 decreased by 31.3 %. In the structure of emissions of air pollutants, the largest share belongs to carbon oxides (38.2 %), sulfur dioxide (16.3 %), nitrogen oxides (12.9 %), volatile organic compounds (7.6 %), ammonia (0.5 %) and other emissions (24.6 %). The value of the size of emissions of carbon oxides in digital terms decreased by 44.8 %, volatile organic compounds – by 41.7 %, nitrogen oxide – by 23.3 %, sulfur dioxide – by 19.5 %. In the Russian Federation, the largest share of emissions belongs to processing industries – 23.9 %; industries providing electricity, gas and steam – 17.7 %; transportation and storage – 9.8 %; water supply, sewerage, waste collection and disposal – 4.5 %; agriculture – about 2.6 %. In 2020, the share of hydrocarbon emissions in the Republic of Bashkortostan was 55.1 %, carbon monoxide – 17.1 %, sulfur dioxide – 13.7 %, nitrogen oxide – 10.7 %, other types of emissions – 1.1 %. The share of these emissions in the Republic of Bashkortostan on a national scale is 2%. Currently, carbon farms and carbon polygons are being created on the territory of the country, the key tasks of which is to absorb carbon dioxide emissions. One of the main problems of the successful implementation of environmental policy is the renewal of basic production assets and financing of innovative projects for the modernization of dust and gas collection systems, treatment facilities, industrial and domestic waste landfills, and others. To improve the work on the greening of the economy, it is necessary to strengthen the legal legislation in the field of natural resources and the environment; to intensify the sorting of household waste and their separation by type; to strengthen the system of administrative control with quality monitoring for timely response to hazardous emissions, increase funding and others.

Key words: carbonic, emissions, ecology, monitoring, carbon monoxide, sulfur dioxide, nitrogen oxide, hydrocarbons.

Во всем мире в рамках Парижского соглашения, подписанного участниками из более чем 180 стран, в самое ближайшее время должны быть предприняты меры по снижению уровня углекислого газа в атмосфере. Глобальный рост температурного режима возможно остановить при принятии комплексных мер путем сокращения выбросов углекислого газа. В Российской Федерации и ее регионах ведется системная работа по снижению выбросов парниковых газов в атмосферу, совершенствуются технологии их захвата и депонирования углекислого газа.

Целью данной статьи является исследование динамики уровня и структуры выбросов загрязняющих веществ в атмосферу в Российской Федерации и Республике

Башкортостан. В работе использованы официальные данные Федеральной статистики Российской Федерации и статистической службы Республики Башкортостан за период с 2010 по 2020 годы. Согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, общий размер карбоновых выбросов в атмосферу в России за период с 2010 по 2020 гг. сократился на 31,3 % (рис. 1). В 2010 г. размеры выбросов в атмосферу в стране составляли 32,4 млн тонн, а в 2020 г. стали равными 22,2 млн тонн.

Значение размеров выбросов оксидов углерода в цифровом эквиваленте сократилось с 15,4 до 8,5 млн тонн, что на 44,8 % меньше, чем в 2010 г. (табл. 1).

Рисунок 1. Количество выбросов загрязняющих веществ в атмосферу в Российской Федерации (в процентах) [5]

Таблица 1. Выбросы наиболее распространенных загрязняющих атмосферу веществ в Российской Федерации (млн т) [5]

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2010 г.
оксид углерода	15,4	15,8	16,1	15,8	15,5	15,5	15,9	16,2	16,6	8,6	8,5	55,2
прочие	5,8	5,6	5,8	5,6	5,4	5,4	5,3	5,7	5,5	5,7	5,5	94,5
диоксид серы	4,5	4,5	4,4	4,3	4,1	4,2	4,1	3,8	3,7	3,7	3,6	80,5
оксиды азота (в пересчете на NO ₂)	3,7	3,6	3,5	3,4	3,4	3,4	3,5	3,5	3,5	2,9	2,9	76,7
летучие органические соединения	2,9	3,0	2,6	2,8	2,7	2,7	2,8	2,7	2,9	1,7	1,7	58,3
аммиак	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	150,0

Второе место по размерам выбросов в атмосферный воздух принадлежит диоксиду серы, размер его выбросов уменьшился с 4,5 млн тонн в 2010 г. до 3,6 млн тонн в 2020 г., т.е. на 19,5 %. Третье место принадлежит выбросам оксида азота, размеры его выбросов уменьшились с 3,7 до 2,9 млн тонн, т.е. на 23,3 %. Четвертое место по размерам выбросов принадлежит летучим органическим соединениям, размеры выбросов данного показателя уменьшились с 2,9 до 1,7 млн тонн, т.е. на 41,7 %. Пятое место принадлежит выбросам аммиака, размеры выбросов которого возросли с 70 до 105 тыс. тонн, а

удельный вес в 2020 г. составил около 0,5 %. Размеры прочих выбросов сократились с 5,8 в 2010 г. до 5,5 млн тонн в 2020 г., т.е. снижение составило 5,5 %.

В структуре выбросов загрязняющих атмосферу веществ наибольший удельный вес за период с 2010 по 2018 гг. принадлежал оксидам углерода. В 2010 г. значение данного показателя было равным 47,5 % от общего объема выбросов, в 2020 г. стало равным 38,2 %, т.е. сокращение составило 9,3 п.п. (рис. 2).

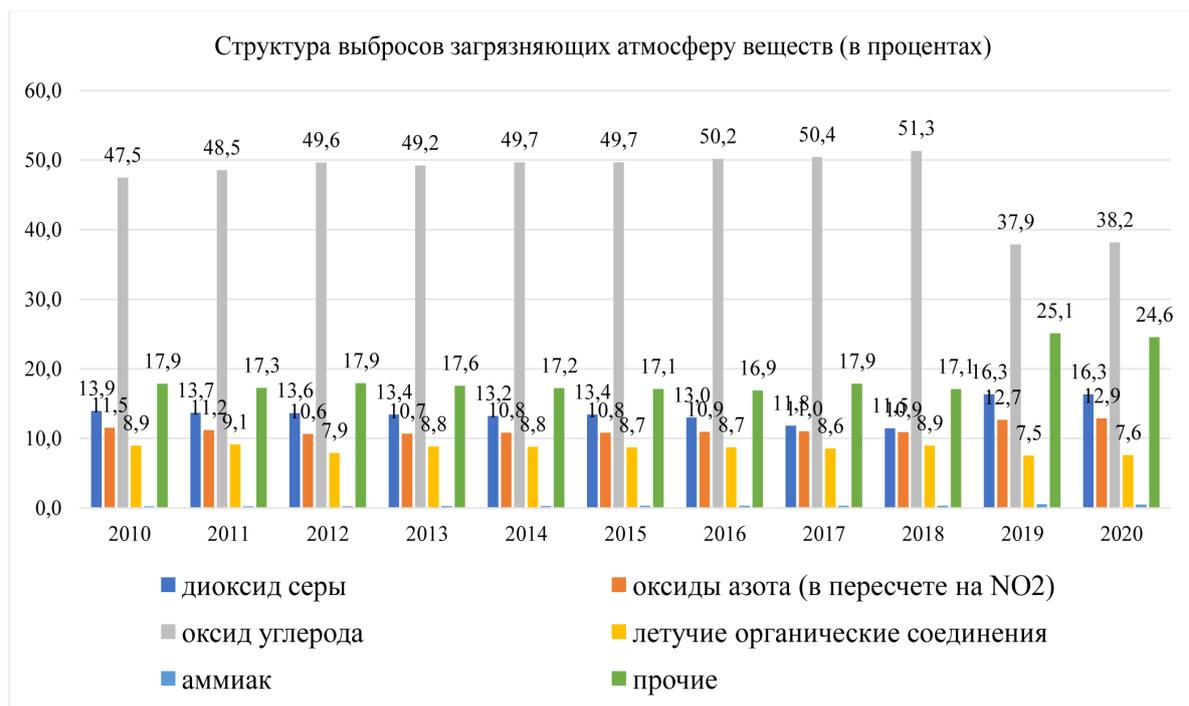

Рисунок 2. Структура выбросов загрязняющих атмосферу веществ в Российской Федерации (%) [5]

Второе место по размеру выбросов в атмосферу занимает диоксид серы. Удельный вес выбросов диоксида серы в общем объеме выбросов в 2010 г. был равным 13,9 %, а в 2020 г. стал равным 16,3 %. Третье место по размеру выбросов принадлежит оксидам азота. Удельный вес выбросов данного показателя в стране возрос с 11,5 до 12,9 %. Четвертое место по размерам выбросов в атмосферу принадлежит летучим органическим соединениям, их величина уменьшилась с 8,9 до 7,6 %. В исследуемой динамике возрос удельный вес выбросов аммиака с 0,2 до 0,5 %. Удельный вес прочих выбросов возрос с 17,9 до 24,6 %.

Таким образом, вопросы экологической безопасности и сохранения чистоты атмосферного воздуха в Российской Федерации в целом являются одними из приоритетных. В данном направлении ведется планомерная и целенаправленная работа, которая дает ощутимый результат.

Анализ структуры выбросов по видам экономической деятельности позволяет сделать вывод о том, что наибольший удельный вес принадлежит обрабатывающим производствам (рис. 3).

Согласно данным официальной статистики, в 2010 г. наибольший удельный вес выбросов принадлежал обрабатывающим производствам – 33,6 %, затем добыче полезных ископаемых – 27,2 %, производству и распределению электроэнергии, газа и воды – 22,6 %, транспорту и связи – 12,7 %, прочим выбросам – 2,5 %, сельскому хозяйству – лишь 0,7 % всех выбросов.

В 2020 г. удельный вес выбросов со стороны обрабатывающих производств составил 23,9 %; обеспечения электрической энергией, газом и паром – 17,7 %; транспортировки и хранения – 9,8 %; водоснабжения, водоотведения, организации сбора и утилизации отходов – 4,5 %; сельского хозяйства – около 2,6 %.

Размеры выбросов сельского хозяйства в стране увеличились с 136,6 тыс. тонн до 421,8 тыс. тонн, т.е. в 3,1 раза. А удельный вес этих выбросов возрос с 0,7 до 2,6 %.

Размеры выбросов со стороны обрабатывающих производств сократились с 6431 до 3900,5 тыс. тонн, что на 46,2 % меньше, чем в 2010 г. А удельный вес этих выбросов практически не изменился с 22,6 % в 2010 г. до 23,9 % в 2020 г. Данное сокращение может

Рисунок 3. Структура выбросов по видам экономической деятельности в Российской Федерации (%) [5]

быть обусловлено уменьшением объемов переработки, сопровождаемым износом основных производственных фондов, пандемическими кризисом, сокращением объемов международной торговли в 2020 г. и некоторыми другими причинами.

Таким образом, в стратегическом будущем следует заняться планомерным сокращением

выбросов в тех направлениях экономической деятельности, где наблюдается их рост для нивелирования негативного влияния карбоновых выбросов на окружающую среду.

Рассмотрим ситуацию по карбоновым выбросам в Республике Башкортостан (рис. 4).

Рисунок 4. Количество выбросов в атмосферу в Республике Башкортостан (тыс. т) [2]

Согласно официальным данным Башкортостанстата, в динамике с 2010 по 2020 гг. объемы выбросов в атмосферу в Республике Башкортостан увеличились с 387,6 до 441,3 тыс. тонн, т.е. почти на 14 %. Удельный вес этих выбросов в общероссийском масштабе увеличился с 1,2 до 2 % (рис. 5).

Рисунок 5. Доля выбросов загрязняющих веществ в атмосферу в Республике Башкортостан по отношению к общему числу выбросов в Российской Федерации (%) [2]

Если в период с 2010 по 2018 гг. рост доли выбросов в атмосферу в общероссийском масштабе составил с 1,2 до 1,4 %, то в 2019 и в 2020 гг. наблюдается его ускоренный рост до 2 %.

Вклад каждого из видов выбросов в общий углеродный след в Республике Башкортостан неодинаков (рис. 6).

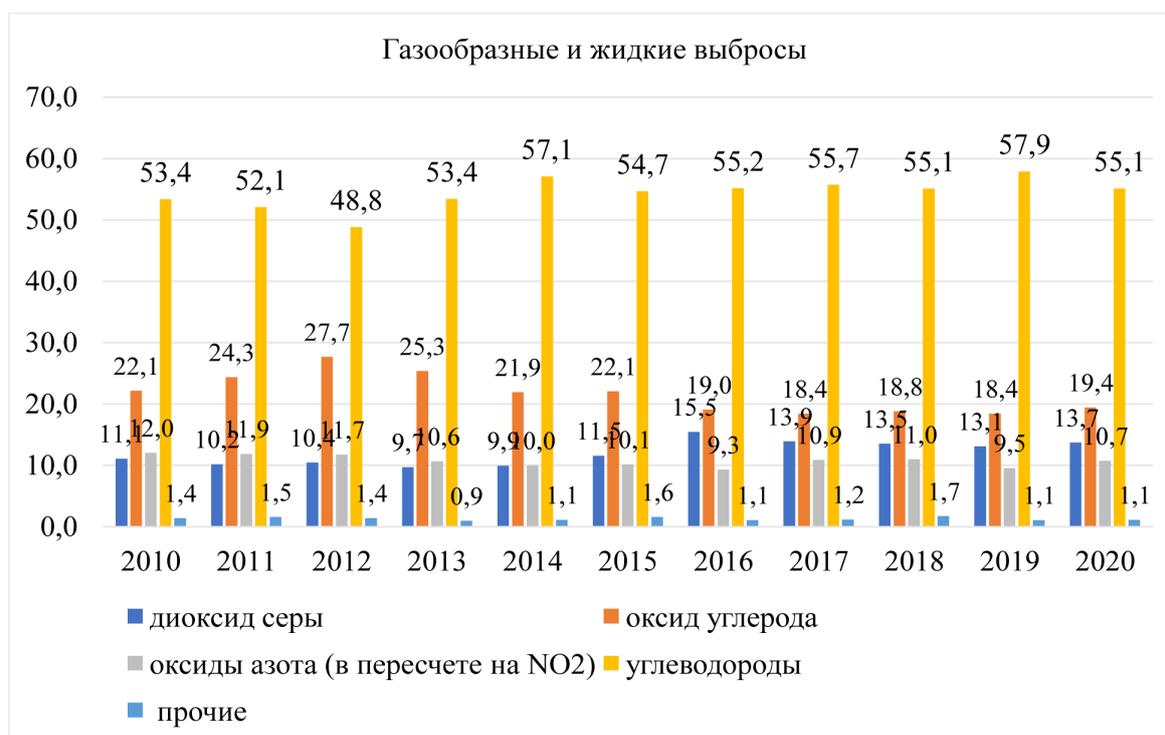

Рисунок 6. Структура газообразных и жидких выбросов в Республике Башкортостан (%) [2]

В 2010 г. наибольший удельный вес выбросов принадлежал углеводородам – 53,4 %, затем оксиду углерода – 22,1 %, оксидам азота – 12 %, диоксидам серы – 11,1 %, а также прочим видам выбросов – 1,4 %. К 2020 г. удельный вес выбросов углеводородов стал равным уже 55,1 %, оксида углерода – 17,1 %, затем диоксида серы – 13,7 %, оксида

азота – 10,7 %, а также прочих видов выбросов – 1,1 %.

Рассмотрим размеры выбросов наиболее распространённых загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, в Республике Башкортостан за период с 2010 по 2020 гг. в таблице 2.

Таблица 2. Выбросы наиболее распространённых загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, в Республике Башкортостан (тыс. т) [4]

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2010 г.
Всего	387,6	406,4	402,8	448,9	459,4	434,9	460,9	417,8	455,4	470,4	441,3	113,9
в том числе:												
твердые	18,7	19,2	25,0	28,1	30,5	30,5	18,9	20,8	18,0	18,0	16,7	89,3
газообразные и жидкие	368,9	387,3	377,8	420,8	428,9	404,4	442	397	437,4	452,4	424,6	115,1
из них:												
диоксид серы	40,9	39,4	39,4	40,8	42,6	46,7	68,3	55,1	59	59,2	58,1	142,1
оксид углерода	81,6	94,3	104,5	106,6	94	89,2	84,2	73	82,1	83,3	82,4	101,0
оксиды азота (в пересчете на NO ₂)	44,4	45,9	44,3	44,7	42,8	41	41	43,1	47,9	43,2	45,5	102,5
углеводороды	196,9	201,7	184,4	224,8	244,8	221,1	243,8	221,1	241	261,9	234,0	118,8
прочие	5,1	6	5,2	3,9	4,7	6,4	4,7	4,6	7,4	4,8	4,6	90,2

Размеры выбросов твердых загрязняющих атмосферу веществ в исследуемой динамике сократились на 10,7 %, а газообразных и жидких, наоборот, возросли на 15,1 %. В составе газообразных и жидких веществ возросли размеры выбросов углеводородов с 196,9 до 234 тыс. тонн, т.е. на 18,8 %. Выбросы оксида углерода увеличились с 81,6 до 82,4 тыс. тонн (на 1 %). Выбросы оксида азота увеличились с 44,4 до 45,5 тыс. тонн, т.е. на 2,5 %. Размеры выбросов диоксида серы увеличились с 40,9 до 58,1 тыс. тонн, т.е. на 42,1 %.

Важно отметить, что газообразным и жидким выбросам в атмосферу принадлежит наибольший удельный вес (рис. 7).

Доля газообразных и жидких выбросов в атмосферу возросла с 95,2 % в 2010 г. до 96,2 % в 2020 г. При этом удельный вес твердых выбросов уменьшился с 4,8 до 3,8 %.

Анализ состояния атмосферного воздуха должен проводиться учеными разных научных специальностей, в том числе биологами и географами. В этой связи вызывает практический интерес работа удмуртских исследователей Семакиной А.В., Платуновой Г.Р. и Мансурова А.Р., в которой проводится оценка экологической ситуации в Республике Башкортостан. В своей работе авторы «приводят расчеты средних значений концентраций и комплексного индекса загрязнения атмосферы (КИЗА) с учетом влияния рельефа на рассеивание загрязняющих веществ на территории Башкортостана, а также карты, описывающие состояние атмосферного воздуха» [6].

В Республике Башкортостан предпринимаются превентивные меры для сохранения экологической чистоты атмосферного воздуха от стационарных и передвижных источ-

Рисунок 7. Структура выбросов в атмосферу на территории Республики Башкортостан (%) [4]

ников. Градообразующие предприятия, расположенные в городах Стерлитамак, Туймазы, Благовещенск, Салават и др., выполняют важную социально-значимую задачу, формируют и сохраняют рабочие места для местного населения, осуществляют регулярные выплаты заработной платы, реализуют благотворительную деятельность и т.д. Вполне очевидно, что часть действующего оборудования требует обновления, реновации в части пылегазоулавливающих систем, очистных сооружений, полигонов промышленных и бытовых отходов и др.

В этой связи важная роль ложится на Министерство природопользования и экологии Республики Башкортостан, а также на общественную организацию по вопросам использования природных ресурсов и экологической безопасности в Республике Башкортостан, которую возглавляют опытные специалисты.

На территории Республики Башкортостан в настоящее время функционирует система управления качеством атмосферного воздуха посредством автоматизированных станций контроля загрязнения атмосферы (АСКЗА). В настоящее время на балансе Государственного бюджетного учреждения Республики Башкортостан Управление государственного аналитического контроля (ГБУ РБ УГАК) находятся три АСКЗА, которые расположены в городах Уфа и Стерлитамак:

- 1) АСКЗА на территории ПКиО «Кашкадан» (г. Уфа);
- 2) АСКЗА по ул. Менделеева, д. 2 (г. Стерлитамак);
- 3) АСКЗА по ул. Фурманова, д. 33 (г. Стерлитамак).

Основными задачами ГБУ РБ УГАК являются: получение данных о содержании загрязняющих веществ с АСКЗА, обработка и передача информации в Минэкологии РБ, территориальные управления министерства [3].

При обнаружении превышений ПДК загрязняющих веществ на АСКЗА Уфимским и Стерлитамакским территориальными управлениями Минэкологии РБ информация оперативно передается в адрес Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Башкортостан, Южно-Уральского межрегионального управления Росприроднадзора, Администраций городов Уфа, Стерлитамак для принятий управленческих решений.

В современных условиях благодаря регулярному экологическому мониторингу возможна своевременная корректировка деятельности органов исполнительной власти. По мнению А.А. Горюновой, «экологический мониторинг» – это система повторных наблюдений одного и более элементов окружающей природной среды в пространстве и во времени с определенными целями в соот-

ветствии с заранее подготовленной программой» [1].

В этой связи в современных условиях и создаются карбоновые полигоны, ключевой задачей которых является формирование достоверного и оперативного банка данных для выработки оперативных управленческих решений. Кроме того, одновременно создаются и карбоновые фермы, необходимые для поглощения углекислого газа.

Выводы

На наш взгляд, для совершенствования работы по экологизации экономики необходимо решить ряд первоочередных задач:

1) расширить силу правового регулирования и совершенствования регионального

законодательства в сфере природопользования и окружающей среды;

2) существенно увеличить финансирование для модернизации пылегазоулавливающих систем, очистных сооружений, полигонов промышленных и бытовых отходов;

3) ввести в показатели эффективности деятельности органов местного самоуправления показатели экологизации деятельности расположенных на территории муниципалитетов предприятий, а также сортировку бытовых отходов и разделение их по видам;

4) усилить систему административного контроля и мониторинга для своевременного реагирования на опасные выбросы и ряд других.

Список литературы

1. Горюнова А.А. Современное состояние и подходы к разработке систем мониторинга загрязнения атмосферы. Известия тульского государственного университета. Технические науки. – 2013. – № 11. – С. 251-260.
2. Здравоохранение в Республике Башкортостан в 2020 г. Статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2021. – С. 123.
3. Официальный сайт Министерства экологии и природопользования Республики Башкортостан. Источник: <https://ecology.bashkortostan.ru/activity/27330/?navdocuments=page-2> [Дата обращения: 02.11.2021]
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Источник: <https://bashstat.gks.ru/> [Дата обращения: 01.11.2021]
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Источник: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> [Дата обращения: 01.11.2021]
6. Семакина А.В., Платунова Г.Р., Мансурова А.Р. Состояние атмосферного воздуха на территории Республики Башкортостан // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о земле. – 2020. – Т. 30. – Вып. 3. – С. 278-284. DOI: 10.35634/2412-9518-2020-30-3-278-284.

References

1. Goryunova A.A. Current state and approaches to the development of air pollution monitoring systems. Bulletin of the Tula State University. Technical science. 2013. No. 11. – P. 251-260.
2. Health care in the Republic of Bashkortostan in 2020. Statistical collection. Ufa: Bashkortostanstat, 2021. P. 123.
3. Official site of the Ministry of Ecology and Nature Management of the Republic of Bashkortostan. Source: <https://ecology.bashkortostan.ru/activity/27330/?navdocuments=page-2> [Date of access: 02.11.2021]
4. Official site of the Federal State Statistics Service for the Republic of Bashkortostan. Source: <https://bashstat.gks.ru/> [Date of treatment: 01.11.2021]
5. Official site of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Source: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> [Date of treatment: 01.11.2021]
6. Semakina A.V., Platunova G.R., Mansurova A.R. The state of atmospheric air on the territory of the Republic of Bashkortostan // Bulletin of the Udmurt University. Biology series. Geosciences. 2020. Vol. 30. Issue 3. – P. 278-284. DOI: 10.35634 / 2412-9518-2020-30-3-278-284.

Трофимова Н.В.
Trofimova N.V.

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Мамлеева Э.Р.
Mamleeva E.R.

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Сазыкина М.Ю.
Sazykina M.Yu.

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Шайхутдинова Г.Ф.
Shaykhtudinova G.F.

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», старший научный сотрудник ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан»,
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 332.1:004(470+571)

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-4-38-24-31

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Статья посвящена исследованию особенностей использования информационно-коммуникационных технологий домохозяйствами и организациями в субъектах Российской Федерации.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 19-410-020002 «Трансформация системы воспроизводства трудовых ресурсов в условиях цифровой экономики (на примере Республики Башкортостан)»

Для оценки уровня цифровизации были использованы различные статистические методы (анализ динамики показателей, расчет интегрального показателя, рейтингование), что позволило сравнить регионы по степени проникновения и уровню использования цифровых технологий населением и организациями. С помощью интегрального метода была проведена оценка уровня проникновения и использования цифровых технологий среди домохозяйств и организаций в регионах РФ в 2014-2020 гг. Проведенное исследование позволило выявить следующие тенденции: снижение степени дифференциации регионов РФ по ИКТ к 2020 г. относительно 2014 г.; высокие темпы роста ИКТ в регионах СКФО; замедление темпов формирования цифровой инфраструктуры и сокращение количества организаций, имеющих веб-сайт, в первую очередь, из-за коронакризиса; с 2015 г. сформировался устойчивый тренд на рост покупок через Интернет. Проведенный анализ позволил сделать вывод о территориальной неравномерности в уровне цифровизации как среди федеральных округов, так и по входящим в их состав регионам. Для регионов, отстающих по уровню цифровизации, важным элементом развития становится запуск технологических решений, обеспечивающих ускоренное внедрение цифровых технологий в различные сферы деятельности, а также в процессы управления на региональном и муниципальном уровнях.

Результаты, полученные в ходе исследования, позволили сделать вывод о дифференциации субъектов Российской Федерации по использованию информационно-коммуникационных технологий и сформировать предложения по ускорению цифровизации регионов Российской Федерации. Необходимыми условиями являются: повышение степени проникновения информационно-коммуникационных технологий через создание необходимой инфраструктуры, ускоренное внедрение цифровых технологий в различные сферы деятельности, повышение цифровой грамотности населения.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, цифровизация, домохозяйства, организации, регионы Российской Федерации.

DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT IN REGIONS RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the study of the features of the use of information and communication technologies by households and organizations in the subjects of the Russian Federation. To assess the level of digitalization, various statistical methods were used (analysis of the dynamics of indicators, calculation of an integral indicator, rating), which made it possible to compare regions by the degree of penetration and the level of use of digital technologies by the population and organizations. The integral method was used to assess the level of penetration and use of digital technologies among households and organizations in the regions of the Russian Federation in 2014-2020. The conducted research revealed the following trends: a decrease in the degree of differentiation of the regions of the Russian Federation by ICT by 2020 relative to 2014; high growth rates of ICT in the regions of the North Caucasus Federal District; a slowdown in the formation of digital infrastructure and a reduction in the number of organizations with a website, primarily due to the coronacrisis; since 2015, a steady trend has been formed for the growth of purchases via the Internet. The analysis made it possible to conclude about the territorial unevenness in the level of digitalization both among the federal districts and in their constituent regions. For regions lagging behind in terms of digitalization, an important element of development is the launch of technological solutions that ensure the accelerated introduction of digital technologies in various fields of activity, as well as in management processes at the regional and municipal levels.

The results obtained in the course of the study allowed us to conclude about the differentiation of the subjects of the Russian Federation in the use of information and communication technologies and to form proposals to accelerate the digitalization of the regions of the Russian Federation. The necessary conditions are: increasing the degree of penetration of information and communication technologies, through the creation of the necessary infrastructure, accelerated introduction of digital technologies in various fields of activity, increasing digital literacy of the population.

Key words: information and communication technologies, digitalization, households, organizations, regions of the Russian Federation.

Введение

Термин «цифровая экономика» (digital economy) был введен в употребление американским специалистом в области информатики, основателем медиалаборатории (Media Labs) Массачусетского технологического института (MIT) Николасом Негропonte в 1995 г. [1]. В настоящее время термин «цифровая экономика» используется во всем мире, несмотря на то, что его однозначное определение до сих пор отсутствует, а содержание также требует уточнения [2].

В соответствии с определением, выдвинутым специалистами Всемирного банка, цифровая экономика представляет собой систему социальных, экономических и культурных отношений, в основе которых лежит использование цифровых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [2]. Информация – особый товар, который приобретает форму информационных продуктов и услуг.

Согласно Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017-2030 годы, «Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых, по сравнению с традиционными формами хозяйствования, позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий,

оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [3].

Цифровая трансформация в России невозможна без участия регионов. Одна из важнейших задач Правительства Российской Федерации – повышение степени вовлеченности регионов в реализацию национального проекта «Цифровая экономика», с учетом имеющихся возможностей и потенциальной востребованности. При этом в настоящий момент субъекты РФ отличаются по степени цифровизации, что во многом связано с отсутствием или слабым развитием региональной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры.

Целью данного исследования является проведение анализа степени использования цифровых технологий домохозяйствами и организациями в регионах РФ.

Методы. Для оценки уровня цифровизации экономики используются различные подходы: от анализа динамики показателей до расчета интегральных индикаторов. Преимуществом интегрального метода оценки является возможность получения обобщающей характеристики исследуемого процесса или явления. Именно данный метод и будет использоваться для проведения анализа в данной статье. Информационную базу исследования составили официальные статистические данные, представленные в открытых источниках. Показатели, отобранные нами для оценки, представлены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели для оценки уровня проникновения и использования цифровых технологий среди домохозяйств и организаций

Использование ИКТ домашними хозяйствами ($I_{дх}$)		
1.	Доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к информационно-телекоммуникационной сети Интернет (процент, значение показателя за год)	$I_{иди}$
2.	Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, в общей численности населения, получившего государственные и муниципальные услуги	$i_{гму}$
3.	Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров и (или) услуг, в общей численности населения	$i_{тиУ}$
Использование ИКТ организациями ($I_{ор}$)		
4.	Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе организаций (процент, значение показателя за год)	$i_{ои}$
5.	Доля организаций, имевших веб-сайт в сети Интернет, в общем числе организаций (процент, значение показателя за год)	$i_{ос}$
6.	Доля работников организаций, использовавших персональные компьютеры не реже 1 раза в неделю, в общей численности списочного состава организаций	$i_{ок}$

Поскольку отобранные нами показатели (табл. 1) имеют разную размерность, на первом этапе проводится нормирование локальных индикаторов. Далее рассчитываются субиндексы по каждому блоку, которые, в свою очередь, формируют интегральный показатель ($I_{ИКТ}$). $I_{ИКТ}$ рассчитывается по формуле средней геометрической величины.

Результаты. С помощью предложенной методики была проведена оценка уровня проникновения и использования цифровых технологий среди домохозяйств и организаций в регионах РФ в 2014-2020 гг. с помощью интегрального показателя $I_{ИКТ}$, полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Динамика значений ИКТ по федеральным округам Российской Федерации в 2014-2020 гг.

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2014/ 2020 гг.
Центральный федеральный округ	1,062	1,096	1,076	1,085	1,084	1,082	1,076	1,32
Северо-Западный федеральный округ	1,104	1,106	1,055	1,042	1,043	1,052	1,029	-6,79
Южный федеральный округ	0,879	0,899	0,968	0,968	0,966	0,966	0,971	10,47
Северо-Кавказский федеральный округ	0,756	0,769	0,849	0,839	0,865	0,835	0,910	20,37
Приволжский федеральный округ	0,966	0,975	0,976	0,981	0,993	0,991	0,980	1,45
Уральский федеральный округ	1,099	1,017	1,025	1,004	0,998	0,988	1,003	-8,74
Сибирский федеральный округ	0,928	0,909	0,907	0,926	0,918	0,939	0,922	-0,65
Дальневосточный федеральный округ	0,971	0,905	0,950	0,930	0,918	0,898	0,906	-6,69

Источник: рассчитано и составлено авторами по [4-6]

Далее мы сравнили дифференциацию регионов РФ по значениям $I_{ИКТ}$ в 2014-2020 гг. (табл. 3), сопоставив максимальные и минимальные значения интегрального показателя (k_d) в регионах отдельно в каждом году.

Таблица 3. Динамика значений $I_{ИКТ}$ по федеральным округам Российской Федерации в 2014-2020 гг.

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Коэффициент дифференциации (k_d)	1,094	1,211	1,133	1,167	1,181	1,205	1,188

Источник: рассчитано и составлено авторами по [4-6]

Данные таблиц 2 и 3 свидетельствуют:
 - о неоднородности субъектов РФ по использованию $I_{ИКТ}$ домохозяйствами и организациями. В частности, коэффициент дифференциации увеличился с 1,09 в 2014 г. до 1,19 в 2020 г. В разрезе федеральных округов прирост значений $I_{ИКТ}$ наблюдался в Северо-Кавказском федеральном округе (+20,37 %), Южном федеральном округе (10,47 %), Приволжском федеральном округе

(+1,45%), Центральном федеральном округе (+1,32 %), снижение $I_{ИКТ}$ к 2020 г. относительно 2014 г. произошло в Уральском федеральном округе (-8,74 %), Северо-Западном федеральном округе (-6,79 %), Дальневосточном федеральном округе (-6,69 %). В среднем значения $I_{ИКТ}$ в Сибирском федеральном округе в 2020 г. относительно базисного 2014 г. практически не изменились.

Рост значений $I_{ИКТ}$ в регионах Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) обусловлен в первую очередь эффектом низкой базы, в 2014 г. по всем используемым показателям регионы СКФО существенно уступали другим субъектам федерации и, соответственно, среднероссийским показателям.

Внутри федеральных округов регионы также существенно отличаются по использованию ИКТ домохозяйствами и организаци-

ями. Наиболее серьезные различия наблюдаются среди регионов Северо-Кавказского, Дальневосточного и Сибирского федеральных округов. Наиболее однородны по проникновению ИКТ технологий регионы Южного федерального округа.

Нами были выбраны 10 регионов с максимальными и минимальными значениями $I_{ИКТ}$ в 2014 г., 2017 г. и 2020 г. Динамика представлена в таблице 4.

Таблица 4. Рейтинг регионов РФ по $I_{ИКТ}$ в 2014-2020 гг.

Название региона	2014	Рейтинг	Название региона	2017	Рейтинг	Название региона	2020	Рейтинг
г. Москва	1,534	1	г. Москва	1,272	1	г. Москва	1,238	1
г. Санкт-Петербург	1,274	2	Ямало-Ненецкий авт.округ	1,231	2	г. Санкт-Петербург	1,128	2
Ханты-Мансийский авт. округ – Югра	1,254	3	г. Санкт-Петербург	1,172	3	г. Севастополь	1,115	3
Ямало-Ненецкий авт.округ	1,206	4	Московская область	1,137	4	Ямало-Ненецкий авт.округ	1,095	4
Республика Татарстан (Татарстан)	1,190	5	Ханты-Мансийский авт.округ – Югра	1,123	5	Тульская область	1,079	5
Чувашская Республика – Чувашия	1,186	6	Тюменская область	1,121	6	Ханты-Мансийский авт.округ – Югра	1,070	6
Свердловская область	1,182	7	Республика Татарстан (Татарстан)	1,113	7	Московская область	1,066	7
Тюменская область	1,170	8	Республика Алтай	1,106	8	Мурманская область	1,060	8
Приморский край	1,154	9	Тюменская область без авт. округов	1,082	9	Нижегородская область	1,053	9
Республика Карелия	1,127	10	Белгородская область	1,078	10	Ростовская область	1,048	10
Республика Тыва	0,714	78	Кабардино-Балкарская Республика	0,850	78	Орловская область	0,864	78
Брянская область	0,713	79	Республика Адыгея (Адыгея)	0,849	79	Амурская область	0,863	79
Курская область	0,704	80	Орловская область	0,844	80	Республика Северная Осетия – Алания	0,862	80
Рязанская область	0,697	81	Тверская область	0,829	81	Курганская область	0,860	81

Карачаево-Черкесская Республика	0,683	82	Курганская область	0,798	82	Республика Хакасия	0,854	82
Орловская область	0,679	83	Ульяновская область	0,782	83	Чеченская Республика	0,847	83
Амурская область	0,671	84	Забайкальский край	0,760	84	Ульяновская область	0,826	84
Тамбовская область	0,662	85	Республика Дагестан	0,702	85	Республика Дагестан	0,795	85
Республика Ингушетия	0,534	86	Чукотский автономный округ	0,701	86	Еврейская автономная область	0,793	86
Республика Дагестан	0,469	87	Чеченская Республика	0,627	87	Забайкальский край	0,789	87

Источник: рассчитано и составлено авторами по [4-6]

Среди субъектов федерации абсолютным лидером на протяжении рассматриваемого периода времени был г. Москва. Высокие позиции города-субъекта обусловлены практически повсеместным проникновением широкополосного доступа к сети Интернет (ШДИ): 90,9 % населения г. Москвы обеспечены ШДИ, в среднем по РФ – 77 %; постепенным увеличением количества государственных и муниципальных услуг, предоставляемых населению в электронной форме: в 2020 г. 93,7 % государственных и муниципальных услуг в Москве были предоставлены в электронной форме, в среднем в РФ – 81,1 %. Также г. Москва лидировала и по показателям использования ИКТ в организациях, учитывая большое количество формально зарегистрированных и фактически функционирующих предприятий в городе федерального значения.

Г. Санкт-Петербург делил 2-3-е места с регионами Уральского федерального округа: Ханты-Мансийским авт. округом (ХМАО) – Югрой и Ямало-Ненецким авт. округом (ЯНАО).

Учитывая структуру экономики, ХМАО и ЯНАО уступали г. Санкт-Петербургу по доле работников организаций, использовавших персональные компьютеры. Высокий рейтинг выделенных северных регионов во многом обусловлен ростом обеспеченности домохозяйств и организаций широкополосным доступом в Интернет. Также ЯНАО в 2020 г. занимал 3-е место в РФ по доле госу-

дарственных и муниципальных услуг, оказываемых через Интернет (92,6 % в 2020 г. против 66,3 % в 2014 г.), 1-е место по доле населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров и (или) услуг (71,9 % в 2020 г. против 28,9 % в 2014 г.), ХМАО располагался по данному показателю на 2-м месте в РФ (60,8 % в 2020 г. и 27,2 % в 2014 г.). Популяризация системы доставки во многом связана с климатом данных регионов, а также ростом объемов покупок через Интернет в период коронавирусных ограничений. В ЯНАО в 2020 г. более 70 % финансовых услуг предоставлялось с помощью сети Интернет, для сравнения в г. Москве – 62,3 %.

Мурманская область, за исключением 2014 г., входила в десятку лидеров по $I_{ИКТ}$ заняв в 2020 г. 8-е место. Практически все частные показатели в регионе на протяжении всего анализируемого периода времени находились на уровне среднероссийских значений. Но при этом динамика показателей в регионе по сравнению со среднероссийскими была более высокой. В частности, по обеспеченности домашних хозяйств широкополосным доступом в Интернет регион был в числе лидеров – 84,2 % в 2020 г. (77,0 % по РФ), 96,7 % организаций использовали широкополосный доступ в Интернет (прирост к уровню 2014 г. – +60 %). Также регион сумел обеспечить перевод значительного количества государственных и муниципальных услуг в электронную форму: с 22,2 % в 2014 г. до 70,5 % в 2020 г.

Нижегородская область в 2014 г. в рейтинге регионов по ИКТ занимала 26-е место ($I_{ИКТ} = 0,968$), в 2016 г. – 44-е место ($I_{ИКТ} = 0,930$). Среди причин: низкое проникновение Интернета и обеспеченности ИКТ как домохозяйств, так и организаций, ограниченное количество государственных и муниципальных услуг, которые можно было получить через Интернет, и др. Начиная с 2016 г. региональная политика по развитию системы ИКТ изменилась, была сформирована программа по ускорению цифровизации экономики. В частности, увеличилась доля государственных и муниципальных услуг, которые население могло получать в электронной форме с 49,3 % в 2016 г. до 81 % в 2020 г. Несмотря на то, что к 2020 г. 75,1 % населения Нижегородской области было обеспечено доступом к широкополосному Интернету, по данному показателю регион отстает от среднероссийского уровня. Это стало одной из причин выделения дополнительного финансирования региону по национальному проекту «Цифровая экономика». В 2021 г. региону перечислено в 3 раза больше средств по сравнению с 2020 г. В рамках поручения Президента РФ к концу 2021 г. все школы Нижегородской области должны быть обеспечены высокоскоростным доступом в Интернет. В целом, несмотря на отставание Нижегородской области по уровню развития цифровой инфраструктуры, Правительство региона придерживается системного подхода в вопросах цифровизации экономики, что позволяет Нижегородской области занимать ведущие места в рейтинге субъектов РФ по уровню использования информационно-коммуникационных технологий населением и организациями.

В конце рейтинга регионов по уровню цифровизации находятся регионы Северного Кавказа: Республики Ингушетия, Дагестан, Чеченская республика, Республика Хакасия, Северная Осетия – Алания.

По данным Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, ни в одном из субъектов СКФО, в отличие от других федеральных округов, пока нет особых

достижений в части информатизации общества и экономики [7].

В большинстве регионов Северного Кавказа не разработаны региональные программы цифровизации экономики, за исключением Республик Ингушетия и Карачаево-Черкесия, где такие программы утверждены только в декабре 2018 г. [8].

Также в числе регионов, отстающих по уровню цифровизации, находятся регионы Сибирского (Республика Хакасия) и Дальневосточного (Еврейская автономная область, Забайкальский край) федеральных округов. Среди причин – низкий уровень развития цифровой инфраструктуры, невысокие темпы перевода государственных и муниципальных услуг в электронную форму, а также низкий уровень цифровизации организаций, в частности, лишь 40-42 % организаций имеют веб-сайт в сети Интернет, что свидетельствует о низком продвижении товаров и услуг местных организаций в цифровом пространстве.

Выводы

Предложенный индекс позволяет объективно оценить уровень цифровизации экономики в субъектах РФ, а именно степень проникновения и особенности использования цифровых технологий среди домохозяйств и организаций. Проведенное исследование позволило выявить следующие тенденции:

1) снижение степени дифференциации регионов РФ по $I_{ИКТ}$ к 2020 г. относительно 2014 г.;

2) высокие темпы роста $I_{ИКТ}$ в регионах СКФО (во многом за счёт низких значений показателей развития цифровой экономики в начале анализируемого периода);

3) замедление темпов формирования цифровой инфраструктуры и сокращение количества организаций, имеющих веб-сайт, в первую очередь, из-за коронакризиса;

4) с 2015 г. сформировался устойчивый тренд на рост покупок через Интернет. В частности, в среднем в РФ в 2020 г. 52,7 % всех покупок одежды, обуви, спортивных товаров было сделано через интернет-магазины (в 2015 г. – 45,5 %). Значительный рост (с 25,1 % в 2015 г. до 43,5 % в 2019 г.) наблю-

дался в секторе предоставления финансовых услуг;

5) рост значений $I_{ИКТ}$ в регионах Северо-Кавказского, Уральского, Дальневосточного федеральных округов, которые в 2014 г. существенно уступали регионам-лидерам по многим индикаторам, характеризующим проникновение цифровых технологий. Положительная динамика в указанных регионах во многом обусловлена ускоренным формированием информационной инфраструктуры, популяризацией информационно-коммуникационных технологий среди населения, а

также введением ограничений из-за коронавируса.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о территориальной неравномерности в уровне цифровизации, как среди федеральных округов, так и по входящим в их состав регионам. Для регионов, отстающих по уровню цифровизации, важным элементом развития становится запуск технологических решений, обеспечивающих ускоренное внедрение цифровых технологий в различные сферы деятельности, а также в процессы управления на региональном и муниципальном уровнях.

Список литературы

1. Negroponte N. Being Digital. – New York: Alfred A. Knopf, 1995. – 243 p.
2. Батракова Л.Г. Развитие цифровой экономики в регионах России // Социально-политические исследования. – 2019. – № 1. – С. 51-64.
3. Суть цифровой экономики. <https://digital.ac.gov.ru/poleznaya-informaciya/4213/>
4. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/monitor_rf.xls
5. Официальный сайт Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: URL: <http://minsvyaz.ru/ru/> (дата обращения: 06.10.2021)
6. Официальный сайт Российской службы государственной статистики: URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 06.10.2021)
7. Текущее развитие проектов в сфере цифровой экономики в регионах России. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – М., 2019. – 113 с.
8. Рябова И.А., Щербина А.Б. Оценка «включенности» населения регионов Северного Кавказа в процессы цифровизации и информатизации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. - № 9А. – С. 315-329.
9. Латыпова Н.С. Государство и право в условиях цифровизации // Правовое государство: теория и практика. 2020. Т. 16. № 4 (62) часть 1. 2020. С. 9-10.

References

1. Negroponte N. Being Digital. – New York: Alfred A. Knopf, 1995. – 243 p.
2. Batrakova L.G. The development of the digital economy in the regions of Russia // Socio-political studies. – 2019. – No. 1. – P. 51-64.
3. The essence of the digital economy. <https://digital.ac.gov.ru/poleznaya-informaciya/4213/>
4. Monitoring the development of the information society in the Russian Federation: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/monitor_rf.xls
5. Official website of the Ministry of Communications and Mass Communications of the Russian Federation: URL: <http://minsvyaz.ru/ru/> (accessed: 06.10.2021)
6. Official website of the Russian State Statistics Service: URL: <http://www.gks.ru/> (accessed: 06.10.2021)
7. Current development of projects in the field of digital economy in the regions of Russia. Analytical Center under the Government of the Russian Federation. – M., 2019. – 113 p.
8. Ryabova I.A., Shcherbina A.B. Assessment of the "inclusion" of the population of the North Caucasus regions in the processes of digitalization and informatization // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2019. – Vol. 9. – No. 9A. – P. 315-329.
9. Latypova N.S. State and law in the context of digitalization // Legal state: theory and practice. 2020. Vol. 16. No. 4 (62) part 1. 2020. P. 9-10.

Павлова Ю.А.

Pavlova Yu.A.

*кандидат экономических наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 657.474.57:005.932

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-4-38-32-40

МОДЕЛИ КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Управление затратами необходимо для достижения определенного экономического результата, поскольку его цель – прогнозирование, планирование, учет, мониторинг издержек; именно здесь анализируется информация о фактических затратах и, соответственно, осуществляется их координация и регулирование; закладываются основы получения дохода. Системный подход к управлению затратами и единство методов, используемых на разных уровнях управления и разных стадиях жизненного цикла носителя затрат (готовая продукция, услуга) – главный принцип организации управления издержками корпорации. Проблема управления затратами в системе организации, планирования и управления предприятием рассмотрена на базе классификации методов учёта, критериев контроля, показателей анализа затрат и факторов, определяющих выбор модели калькулирования себестоимости продукции. В работе предложена схема системы обратных связей при организации управленческого учета затрат; представлены варианты использования моделей калькулирования себестоимости на производство и реализацию продукции: полной и усечённой себестоимости продукции и услуг; системы таргетирования затрат; применение модели формирования и управления себестоимостью продукции «ABC-метод» для различных целей, на разных стадиях реализации управленческого учета затрат. В зависимости от ситуации, в системе управления затратами и результатами предприятия могут одновременно использоваться несколько моделей формирования затрат, калькулирования себестоимости продукции. Происходящая на предприятиях цифровая трансформация позволяет всё более детально учитывать движение материальных ресурсов во времени и пространстве, распределять затраты по элементам и статьям калькуляции, всё более точно оценивать реальную себестоимость товаров и услуг, что позволяет выстраивать гибкую систему цен и тарифов. Трудоёмкость такой детализации компенсируется повышением точности и оперативности информации, необходимой для решения и текущих вопросов, и стратегических проблем управления затратами бизнес-организации.

Ключевые слова: затраты, издержки предприятия, себестоимость продукции, калькуляция, методы учёта затрат, управленческий учет, модели калькулирования, система директ-костинг, система таргет-костинг, ABC-метод.

PRODUCT COST CALCULATION MODELS IN THE RESULTS MANAGEMENT SYSTEM ORGANIZATION ACTIVITY

Cost management is necessary to achieve a certain economic result, since its purpose is forecasting, planning, accounting, cost monitoring; it is here that information about actual costs is analyzed and, accordingly, their coordination and regulation are carried out; the foundations for income generation are laid. A systematic approach to cost management and the unity of methods used at different levels of management and at different stages of the life cycle of the cost carrier (finished products, services) – the main principle of the organization of cost management of the corporation. The problem of cost management in the system of organization, planning and management of the enterprise is considered on the basis of classification of accounting methods,

control criteria, indicators of cost analysis and factors determining the choice of a model for calculating the cost of production. The paper proposes a scheme of a feedback system for the organization of management cost accounting; presents options for using cost calculation models for production and sale of products: full and truncated cost of products and services; cost targeting systems; application of the ABC-method model of formation and management of production costs for various purposes, at different stages of implementation of management cost accounting. Depending on the situation, the cost and results management system of the enterprise can simultaneously use several models of cost formation, calculating the cost of production. The digital transformation taking place at enterprises makes it possible to take into account the movement of material resources in time and space in more detail, distribute costs by elements and calculation items, and more accurately estimate the real cost of goods and services, which allows building a flexible system of prices and tariffs. The complexity of such detail is compensated by increasing the accuracy and efficiency of the information necessary to solve both current issues and strategic problems of cost management of a business organization.

Key words: costs, enterprise costs, cost of production, calculation, cost accounting methods, management accounting, calculation models, direct costing system, target costing system, ABC method.

Повышение эффективности производства в первую очередь определяется эффективностью использования факторов производства, что, в конечном счёте, зависит от модели управления издержками организации [1]. Управление затратами необходимо для достижения определенного экономического результата, поскольку его цель – прогнозирование, планирование, учет, мониторинг издержек; именно здесь анализируется информация о фактических затратах и, соответственно, осуществляется их координация и регулирование; закладываются основы получения дохода. Методологический аппарат и инструментарий приемов и методов, позволяющий выполнять функции управления затратами наиболее эффективным образом, достаточно подробно и всесторонне разработаны, но пока недостаточно систематизированы. При этом системный подход к управлению затратами и единство методов, используемых на разных уровнях управления и разных стадиях жизненного цикла носителя затрат (готовая продукция, услуга), – главный принцип организации управления издержками корпорации [2]. Управленческий учет затрат на производство и реализацию продукции функционально связан с другими подсистемами управления предприятием. Основная сложность заключается в том, что система управления издержками не может регулироваться обязательными для всех экономиче-

ских агентов стандартами и нормами. Для конкретного хозяйствующего субъекта моделируется система, отражающая специфику его организации и функционирования, хотя общие подходы к организации управленческого учета затрат, безусловно, необходимы.

Расходы, связанные с использованием материальных ресурсов (средств труда и предметов труда), совершая кругооборот, продолжительность которого различна в зависимости от уровня развития экономики, типа организации, вида элемента ресурсов, обеспечивают функционирование труда, вооруженного интеллектуальными и материальными ресурсами.

Вооруженный материальными ресурсами труд требует затрат для обеспечения нормальных условий его функционирования (оплата труда, начисления на заработную плату, командировочные расходы, страховые выплаты, издержки, связанные с мероприятиями по охране труда и технике безопасности и т.п.).

Кроме того, важны расходы на получение информации о ресурсах, необходимых для осуществления бизнес-процессов; о рынках сырья и материалов; о рынках сбыта; о рисках, связанных с ведением бизнеса; о действующем законодательстве и других регламентах, регулирующих предпринимательскую деятельность; о роли фирмы и её конкурентов в жизни региона и страны и т.д.

Прочие затраты – в основном это услуги сторонних организаций, расходы социального характера, прямые и косвенные налоги, включаемые в себестоимость, и т.п. Это означает, что элементы, входящие в состав прочих затрат, могут быть классифицированы как нематериальные активы, входящие в состав оборотных средств [3]. На все виды затрат (затраты на материально-технические ресурсы; на оплату труда; на услуги сторонних организаций; капитальные затраты; общественные затраты (государственные налоги и сборы, налоги с характером затрат, акцизы, пошлины, взносы, и т.п.)) так или иначе влияют способы привлечения и использования ресурсов и капитала; технологические и организационные особенности производства (длительность производственного цикла, количественные и качественные характеристики продуктов, организационная структура управления и т.п.).

Оптимизация расходов и результатов предпринимательской деятельности требует постоянного учета и контроля затрат и отлаженной системы калькулирования себестоимости продукции. Существует два принципиально различных метода первичного учёта затрат, на базе которых определяется себестоимость продукции, работ, услуг. Исторически первым был обезличенный, так называемый «котловой», учет затрат, при котором независимо от места возникновения, вида или другого признака все затраты в течение отчётного периода учитываются в едином регистре. Себестоимость отдельного вида готовой продукции исчисляется путем распределения общей суммы затрат относительно заранее оговоренной базы, например, проектной (плановой) себестоимости [4]. Такой способ учета не позволяет оперативно контролировать затраты, решать вопросы их оптимизации и другие управленческие задачи, поскольку не обеспечивает достоверное исчисление себестоимости отдельных видов изделий и услуг. Котловой (обезличенный) метод калькулирования затрат является приемлемым лишь для организаций, перманентно оказывающих определённые услуги или выполняющих конкретные работы, а

также для производств, производящих единственный конечный продукт (малые предприятия с единственным видом товара, предприятия добывающей промышленности и т.п.).

Противоположным обезличенному является способ учёта затрат, обеспечивающий дифференцированный учёт всех затрат по отдельным конечным продуктам. Такой способ учёта затрат можно считать идеальным по точности определения себестоимости каждой единицы создаваемой продукции. Однако этот способ не только трудоёмкий, но и труднореализуемый (на практике не реализуемый), поскольку накапливать затраты по элементам и статьям с целью формирования себестоимости конкретного вида товарной продукции невозможно, не решив проблемы с постоянными накладными производственными, общехозяйственными, общекорпоративными расходами.

В современных условиях выход из такого положения – использование множества модификаций двух базовых моделей, различающихся полнотой учета затрат. Первая модель является компиляцией идеального и котлового способов – метод учета усечённой себестоимости на основе прямых затрат (Direct costs или Variable costs). Вторая модель, основанная на методе учета полных затрат (метод поглощения Absorption costs), имитирует идеальный способ.

В отличие от метода Direct costs, учитывающего в себестоимости производимой продукции только прямые производственные затраты (все косвенные расходы относятся к расходам отчетного периода), метод поглощения (Absorption costs) основан на включении (абсорбции) в себестоимость производимой продукции всех прямых затрат и накладных расходов пропорционально принятым базовым критериям. При реализации метода Absorption costs постоянные расходы признаются по мере реализации продукции. Это позволяет оказывать влияние на финансовый результат, управляя объемами закупок и продаж.

Метод Direct costs через анализ безубыточности позволяет проводить гибкую политику

ценообразования, упрощает процедуру нормирования затрат [5]. Это важно в технически сложных производствах с обширной номенклатурой продукции, множеством переделов (к примеру, нефтепереработка и нефтехимия), т.е. в производствах, где применяется модель исчисления нормативной себестоимости производимой продукции (нормативный метод калькулирования и аналогичный ему метод Standard costing). Нормативные затраты – это предварительно рассчитанные расходы (по статьям затрат на единицу продукции) с целью достижения оптимального результата предпринимательской деятельности. Сравнение фактических затрат с нормативными призвано выявить место и время затрат, которых можно было бы избежать.

При разработке и реализации оперативных и текущих планов анализ в рамках управленческого учета затрат сводится к контролю минимально возможных затрат для корректирования взаимоотношений с поставщиками товарно-материальных ценностей и для целей ценообразования (политика предоставления скидок, оценка диапазона договорных цен и тарифов).

При этом для анализа и контроля взаимоотношений с поставщиками предпочтительен учет прямых затрат по системе простого Direct costs, а для выстраивания взаимоотношений с покупателями и клиентами необходим учет полных затрат по системе развитого Direct costs или Absorption costs.

На стадии целеполагания для организации текущего, перспективного планирования и разработки стратегии, в первую очередь, следует контролировать максимально допустимые затраты. Такой анализ позволяет определить место и время выхода на рынок, оценить возможности удержания определенного сегмента рынка, вовремя провести реструктуризацию бизнес-процессов или даже смену парадигм предпринимательской деятельности. На этой стадии часто необходимо таргетирование затрат, т.е. наряду с моделями калькулирования Absorption costing и Direct

costing возникает необходимость использования модели Target costing¹.

На стадии разработки и инициирования идеи бизнеса роль управленческого учета затрат заключается в выделении базовых операций, формировании организационных структур (в частности, создание центров ответственности), обосновании масштабов использования аут-технологий и установлении связи между операциями и издержками, понесенными при их выполнении, а также активами, необходимыми для их осуществления, и обязательствами по поводу привлечения активов.

Для решения этих проблем может использоваться технология функционально-стоимостного калькулирования Activity Based Costing (ABC-метод). Эта технология позволяет накопить и систематизировать данные об активах, обязательствах, затратах, результатах и других показателях в рамках отдельных операций и бизнес-процессов [6].

Чтобы добиться эффективности издержек, необходима достаточная глубина анализа на основе детализации видов затрат по элементам для понимания, на какие процессы, операции, виды продукции приходится те или иные элементы затрат. Из большого спектра методов статистического анализа, среди методов обработки и анализа информации о затратах и результатах предпринимательской деятельности наиболее подходящими признаются: метод анализа счетов; метод технологического нормирования; метод ведущих индикаторов; метод максимальной и минимальной точек (метод абсолютного прироста, или «минимакс»); регрессионный анализ, метод корреляции; метод наименьших квадратов; дискриминантный анализ; факторный анализ; деревья решений, кластерный анализ, нейронные сети и другие методы. Это не означает, что все они могут и должны быть использованы для анализа затрат на всех фазах жизненного цикла предприятия, на

¹ В нормативном методе разработана база отраслевых документов, а Standard costing не регламентирован. Дополнительно понесенные расходы нормативный метод относит на затратные счета, а Standard costing – на специальные счета в счёт уменьшения финансовых результатов.

всех стадиях производства продукции, на всех этапах организации и планирования бизнес-процессов, для всех видов управленческого учёта.

Для текущего и оперативного планирования и управления чаще всего достаточно использовать метод ведущих индикаторов, основанный на изучении так называемых ключевых индикаторов, т.е. показателей, которые изменяются в том же направлении, что и исследуемый показатель. Для перспективного планирования одного метода ведущих индикаторов недостаточно. Следует контролировать и анализировать диапазон изменения затрат, используя казуальные методы прогнозирования, которые требуют анализа факторов изменения затрат. Казуальные методы предполагают использование прогнозных моделей, позволяющих отследить изменения переменных, которые ведут к изменениям в уровне затрат. Из них наиболее распространёнными и эффективными признаются методы корреляционно-регрессионного анализа.

При разработке стратегии необходим ещё больший набор инструментов формирования, обработки и анализа информации. При организации системы менеджмента предприятия на базе этих методов разрабатывается подсистема управления затратами, являющаяся основой управленческого учёта. В системе управленческого учёта желательным (необходимо), а в условиях цифровизации и достижимо (возможно) определить минимально возможный и максимально допустимый уровень затрат по каждому объекту калькулирования [7].

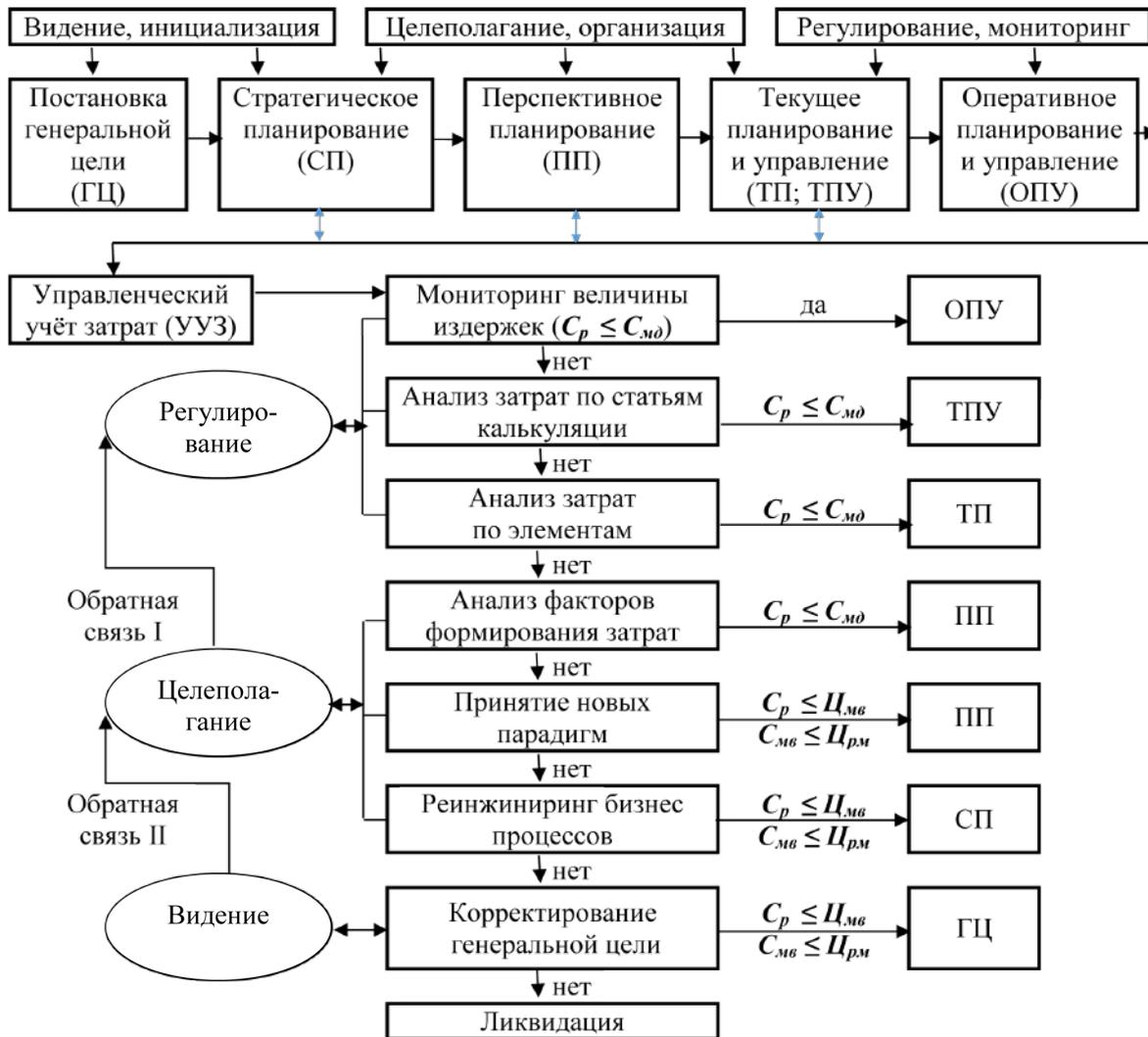
Минимально возможный (C_{mv}) уровень затрат оценивается оптимальным размером нормативных затрат ($C_{mv} \approx C_n$). Максимально допустимый (C_{md}) уровень затрат определяется оптовой (отпускной) ценой предприятия, сформированной в соответствии с рыночными условиями, с учётом спроса на конкретный вид готовой продукции и услуг. Грамотный подход к определению возможного диапазона изменения себестоимости отдельных видов продукции позволит получить большой объем информации для при-

ятия управленческих решений, даст возможность непрерывного мониторинга издержек и поддержания устойчивости бизнес-процессов. Анализ диапазона возможного колебания затрат необходим для определения стратегической позиции корпорации, текущего и перспективного планирования, формирования политики взаимодействия центров ответственности в структуре самой корпорации и с внешними контрагентами.

Для решения актуальных проблем оперативного анализа и контроля ведущим индикатором может служить максимально допустимая себестоимость продукции ($C_p \leq C_{md}$). Для установления необходимости более глубокого анализа и выбора конкретного метода важны обратные связи. Система управленческого учёта затрат в системе управления, организации и планирования предпринимательской деятельности базируется на двух контурах обратной связи. Контур первого уровня (обратная связь I) обеспечивает управленческий учёт затрат в системе оперативного и текущего планирования и управления производственной деятельностью. Управленческий учёт затрат в системе стратегического управления обеспечивает контур второго уровня (обратная связь II). Система обратных связей при реализации управленческого учёта затрат представлена на схеме (рис.).

Таким образом, управленческий учёт затрат строится на системе обратных связей, обеспечивающих постоянную детализацию, совершенствование бизнес-процессов и повышение (или хотя бы сохранение) устойчивости предприятия.

Для регулирования взаимодействия во внутренней среде затраты, локализованные в первичном учете по местам возникновения и центрам ответственности, группируются по операциям, процессам, переделам и распределяются по носителям затрат (объектам калькулирования). Каждый объект калькулирования относится либо к снабженческому сегменту (поставщики, перевозчики и другие агенты логистической системы), либо к производственному (продукты, работы, услуги), либо к сбытовому (клиенты, покупатели,

C_p – себестоимость продукции расчётная (нормативная, плановая или фактическая);
 C_{mo} – себестоимость продукции максимально допустимая;

C_{mv} – себестоимость продукции минимально возможная;
 P_{rm} – цена продукции минимальная рыночная;
 P_{mv} – цена продукции максимально возможная

Рисунок. Управленческий учёт затрат в системе управления, организации и планирования предпринимательской деятельности

заказчики) сегменту, либо к структуре управления (центры ответственности). В промышленных корпорациях применяют: нормативный, попроцессный, позаказный или попеределный методы калькулирования себестоимости продукции и услуг [8].

Выбор модели калькулирования себестоимости продукции зависит от типа и сложности производственных процессов, длительности производственного цикла, количества переделов, номенклатуры и качества основной продукции, наличия побочной, попутной или сопряжённой продукции и возвратных

отходов². Отраслевые методические рекомендации по калькулированию себестоимости продукции, регламентируя принципиальные моменты, допускают варианты оценки затрат по процессам, переделам, способам списания затрат на некалькулируемую продукцию.

² В отличие от попутной продукции, являющейся самостоятельной хозяйственной ценностью, ценность возвратных отходов состоит в их повторном использовании для производства целевой (основной) продукции. Попутная (сопряжённая) и побочная продукция, в силу специфики технологии производства, получается одновременно с целевой продукцией предприятия. В связи с тем, что эти элементы имущества могут приносить доход, их должно рассматривать как активы, подлежащие анализу в управленческом учете.

Управленческий учет призван обосновать вариант калькулирования, наиболее подходящий в каждом конкретном случае. К примеру, для принятия оперативных производственных решений, выбора наиболее эффективного производства на основе сравнения рентабельности различных видов продукции, обоснования решения об изменении ассортимента продукции, о прекращении выпуска отдельного вида товарной продукции может быть использован метод управленческого учёта затрат, основанный на модели калькулирования Direct costing, базирующейся на методе учёта затрат Direct costs. Суть модели калькулирования Direct costing состоит в том, что себестоимость продукции предприятия учитывается и планируется только в части переменных затрат. В зависимости от специфики бизнес-процессов возможны несколько вариантов модели калькулирования Direct costing.

Главное достоинство системы управления с использованием модели Direct costing заключается в возможности напрямую оценить вклад конкретного продукта в результаты деятельности предприятия на основе разделения затрат на постоянные и переменные.

Во внутреннем учете эту модель целесообразно использовать для проведения технико-экономического анализа и для принятия оперативных управленческих решений, а также для контроля обоснованности цен и тарифов, предлагаемых исполнителями (поставщиками и подрядчиками) работ и услуг.

Таким образом, модель формирования затрат и результатов производства и реализации продукции на основе усечённой себестоимости обеспечивает управленческий учёт затрат в системе оперативного и текущего планирования и управления производственной деятельностью в контуре обратной связи первого уровня (см. рис.).

Кроме исчисления себестоимости продукции модели калькулирования применяются в целях разработки учетной политики и ценообразования. В этих целях финансовый менеджер может использовать не только

регламентированные варианты, но и собственные модели.

Наиболее точной и, соответственно, наиболее приемлемой для целей ценообразования является модель калькулирования полной себестоимости, основанная на методе учёта затрат Absorption costs. В этой модели распределение постоянных затрат по видам продукции осуществляется пропорционально экономически обоснованным коэффициентам.

При обосновании цены продукции и услуг (оптовой, розничной, договорной) экономическим агентам часто приходится исходить из условий, сформировавшихся на рынке. То есть, в отличие от классической системы ценообразования по схеме «себестоимость +» (т.е. цена – это себестоимость плюс прибыль), целесообразно использовать схему «цена –» (целевая себестоимость определяется как разность конкурентной цены и нормативной прибыли). Являющаяся целостной концепцией управления, эта система основывается на модели Target-costing, поддерживающей стратегию снижения затрат и обеспечивающей функции проектирования и планирования выпуска новых продуктов, контроля издержек и калькулирования целевой себестоимости в соответствии с рыночными условиями [9].

Модель таргетирования затрат целесообразно использовать при подготовке к выпуску нового продукта, для определения оптимальной структуры себестоимости при ограниченной возможности влияния на цену товаров (работ, услуг). Таким образом, эта модель может быть полезна в обоих контурах обратной связи системы управления затратами (см. рис.).

В дополнение к традиционным финансовым подходам разработан метод ABC, основанный на использовании системы учета затрат по видам деятельности с применением модели калькулирования себестоимости продукции Activity Based Costing (ABC) management systems, где косвенные затраты относятся на виды деятельности, а затем – на продукцию, что позволяет выявить неиспользуемые мощности, неэффективные виды дея-

тельности и неприбыльные виды продукции [10]. Модель «АВС» является стратегической системой калькулирования затрат, не обеспечивающей постоянную обратную связь с менеджерами, которые ответственны за издержки, и потому не может непосредственно использоваться для оперативного управления, текущего анализа и контроля. Это означает, что управленческий учёт затрат с использованием АВС-метода реализуем в системе стратегического управления, обеспечиваемой контуром обратной связи второго уровня (см. рис.).

Методы учета затрат выбираются из установленных регламентирующими документами в соответствии с организационно-правовыми особенностями предприятия с учётом стратегических задач. Основанные на этих методах модели калькулирования себестоимости продукции определяются исходя из производственной структуры, организации основных и вспомогательных технологи-

ческих процессов, вида объектов управления затратами, актуальных управленческих задач. В зависимости от ситуации, в системе управления затратами и результатами предприятия могут одновременно использоваться несколько моделей формирования затрат, калькулирования себестоимости продукции. Происходящая на предприятиях цифровая трансформация позволяет всё более детально учитывать движение материальных ресурсов во времени и пространстве, распределять затраты по элементам и статьям калькуляции, всё более точно оценивать реальную себестоимость товаров и услуг, что позволяет выстраивать гибкую систему цен и тарифов. Трудоёмкость такой детализации компенсируется повышением точности и оперативности информации, необходимой для решения и текущих вопросов, и стратегических проблем управления затратами бизнес-организации.

Список литературы

1. Акчурина А.М., Батталова А.А., Павлова Ю.А. Производственные ресурсы и факторы производства бизнес-организации // Инновационная деятельность. – 2020. – № 1 (52). – С. 5-14.
2. Аткинсон Э.А. Управленческий учет / Э.А. Аткинсон, Р.Д. Банкер, Р.С. Каплан, М.С. Янг; пер. с англ. – 3-е изд. – М.: Вильямс, 2007.
3. Павлова Ю.А. Экономические аспекты развития системы управления оборотными средствами предприятий // Экономические науки. – 2011. - № 81. – С. 167-171.
4. Ибрагимова Г.М., Акчурина А.М. Система управления затратами предприятия в России в современных условиях // Современные проблемы науки и образования. – 2014. - № 6. – 567 с.
5. Малимонова Е.А. Трудности применения метода директ-костинга // Экономика и управление. – 2010. - № 3.
6. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Пер. с англ. М. Павлова. – М.: Олимп-Бизнес, 2003. – 304 с.

7. Залевский В.А. Управленческий учет и анализ формирования целевой себестоимости для целей стратегического менеджмента // Управленческий учет. – 2009. - № 12. – С. 3-14.
8. Ковалева Т.Н., Синдецкая Т.И. Методы управленческого учета затрат и калькулирования себестоимости продукции // Белгородский экономический вестник. – 2018. - № 2 (90). – 149-154.
9. Хорнгрен Ч., Фостер Дж., Датар Ш. Управленческий учет. – 10-е изд. / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2008. – 1008 с.
10. Askarany D., Yazdifar H., Askary S. Supply chain management, activity-based costing and organisational factors // International Journal of Production Economics, T. 127. № 2, 2010, p. 238-248.

References

1. Akchurina A.M., Battalova A.A., Pavlova Yu.A. Production resources and factors of production of a business organization // Innovation activity. – 2020. – No. 1 (52). – p. 5-14.

2. Atkinson E.A. Management accounting / E.A. Atkinson, R.D. Banker, R.S. Kaplan, M.S. Yang; per. s angl. – 3-e izd. - M.: Vil'yams, 2007.
3. Pavlova Yu.A. Economic aspects of the development of the working capital management system of enterprises // Ekonomicheskie nauki, № 81, 2011, p. 167-171.
4. Ibragimova G.M., Akchurina A.M. Enterprise cost management system in Russia in modern conditions // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya, № 6, 2014, 567 p.
5. Malimonova E.A. Difficulties in using the direct costing method // Ekonomika i upravlenie, № 3, 2010.
6. Kaplan R., Norton D. Balanced scorecard. From strategy to action / Per. s angl. M. Pavlova. – M.: Olimp-Biznes, 2003, 304 p.
7. Zalevskij V.A. Management accounting and analysis the formation of the target cost for the purposes of strategic management // Upravlencheskij uchet, № 12, 2009, p. 3-14.
8. Kovaleva T.N., Sindeckaya T.I. Methods of management cost accounting and product cost calculation // Belgorodskij ekonomicheskij vestnik, № 2 (90), 2018, p. 149-154.
9. Horngren CH., Foster Dzh., Datar SH. Management accounting, 10-e izd. / Per. s angl. – SPb.: Piter, 2008, 1008 p.
10. Askarany D., Yazdifar H., Askary S. Supply chain management, activity-based costing and organisational factors // International Journal of Production Economics, T. 127. № 2, 2010, p. 238-248.

Федорова О.А.

Fedorova O.A.

экономист Института дополнительного профессионального образования, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 33

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-4-38-41-47

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ НА ПРИМЕРЕ ОБНОВЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ЗАВОДОВ

Продолжение жизненного цикла промышленного предприятия является ключевой задачей, стоящей перед его руководством. На принятие управленческого решения влияют ресурсные, политические, экономические, социальные, экологические и другие факторы. Одним из оптимальных способов улучшения существующей номенклатуры товарной продукции может быть модернизация производства. Модернизация производства – это некий инвестиционный проект. Целью данной статьи является обоснование инвестиционного проекта на подготовительном уровне (какие необходимо привести мероприятия для последующей реализации проекта). Менеджер инвестиционного проекта – это в первую очередь инициатор, обладающий основной информацией о проекте, особенно на стадии планирования. Основные функции менеджера заключаются в управлении процессами на стадии планирования, контроля, внесения изменений в проект, мониторинга, анализа бюджета проекта, выявления рисков, коммуникации и стимулирования специалистов, принимающих участие в данном проекте.

В данной статье предложены стадии подготовительной работы, а именно разработка резюме инвестиционного проекта, описание действующего производства, описание инвестиционного проекта, инвестиции, цель инвестиционного проекта, технологические и технические показатели, график мероприятий, паспорт инвестиционного проекта. Актуальность данной работы заключается в обосновании модернизации основных фондов на примере нефтеперерабатывающего завода (его перепрофилирование, способствующее выпуску инновационной номенклатуры товарной продукции – смесового топлива из растительного сырья (маслосодержащих и сахаросодержащих культур)). В условиях смещения ресурсной базы нефтедобывающих предприятий в места отдаленные (Арктика, морские акватории) предприятия нефтеперерабатывающего и нефтехимического профиля могут столкнуться с кризисом продолжения их жизнедеятельности. В свою очередь, вовремя принятое решение может способствовать новым открытиям и эффективным результатам. Поэтому данная статья может способствовать повышению инвестиционной привлекательности Республики Башкортостан как региона с высоким потенциалом развития искусственных углеводородов.

Ключевые слова: основные фонды, инвестиционный проект, управление инвестиционным проектом, модернизация производства.

PROJECT MANAGEMENT BY EXAMPLE UPDATE REFINERY FACTORY FUNCTIONS

Continuation of the life cycle of an industrial enterprise. Resource, political, economic, social, environmental and other factors influence management decision making. At the same time, modernization is one of the optimal solutions. Modernization of production is a kind of investment project. The purpose of this article is to substantiate the investment project at the preparatory level, what activities should be given at this stage for the subsequent implementation of this project. An investment project manager is primarily the initiator who has basic information about the project, especially at the planning stage. The main functions of a manager are to manage processes at the

planning stage, control, make changes to the project, monitor, analyze the project budget, identify risks, communicate and stimulate the specialists involved in this project.

This article proposes the stages of preparatory work, namely the development of a summary of the investment project, a description of the current production, a description of the investment project, investments, the purpose of the investment project, technological and technical indicators, the schedule of events, the passport of the investment project. The relevance of this work lies in the justification of the modernization of fixed assets on the example of an oil refinery, its re-profiling and contributing to the release of an innovative nomenclature of marketable products (blended fuel from vegetable raw materials (oil-containing and sugar-containing crops)). In the context of the displacement of the resource base of oil producing enterprises to remote places (Arctic and the development of sea areas) oil refining and petrochemical enterprises may face a crisis in their continued life. In turn, a timely decision can contribute to new discoveries and effective results. Therefore, this article is aimed at the investment attractiveness of the Republic of Bashkortostan as a region with a high potential for the development of artificial hydrocarbons.

Key words: fixed assets, investment project, investment project management, production modernization

Важная роль в стабильном социально-экономическом развитии Республики Башкортостан принадлежит предприятиям топливно-энергетического комплекса [1, 2]. В связи с уходом нефтедобывающих компаний в отдаленные от материка места освоения нефтяных и газовых месторождений существуют риски для предприятий нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, во-первых, в связи с поставками сырья; во-вторых, с функционированием производств, имеющих моральный и физический износ. Для продолжения жизнедеятельности таких предприятий может быть предложен инвестиционный проект, нацеленный на модернизацию основных фондов. Республика Башкортостан имеет огромный потенциал в производстве и переработке искусственных углеводородов, а соответственно и производстве инновационной номенклатуры товарной продукции, напри-

мер, смесевом топливе из растительного сырья (биодизель, биоэтанол). Для модернизации действующих производств, с целью обновления оборудования и выпуска инновационной номенклатуры товарной продукции, требуется некий инвестиционный проект. Для управления инвестиционным проектом необходим четкий алгоритм действий на стадии подготовки. Автор работы [3] утверждает, что необходимо на этапе планирования детально прорабатывать проект, в том числе ставить задачи и пути их решения, когда он еще не запущен в работу, и, возможно, целесообразнее отказаться от проекта на этой стадии, если организация не обладает соответствующими ресурсами. Когнитивный подход способствует не только поиску, но и процессу решения поставленных задач [4, 5]. В таблице 1, на основании работы [6], приведены стадии подготовки инвестиционного проекта.

Таблица 1. Стадии подготовки инвестиционного проекта

Наименование стадии	Содержание
Разработка резюме инвестиционного проекта	Реквизиты организации. Суть предлагаемого проекта. Стоимость проекта. Ссылка на секретность
Описание действующего производства	Характеристика организации и отрасли
Описание инвестиционного проекта	Основные положения предлагаемого проекта
Анализ рынка	Текущая ситуация и тенденция развития. Потенциальные конкуренты. Потенциальные потребители.

Анализ продукции	Сравнительный текущий анализ цен продукции конкурирующих организаций
Производственный план	Описание технологического процесса. Производственные помещения. Оборудование, станки. Поставщики сырья
План маркетинга	Цены. Каналы сбыта. Рекламная деятельность
Технологические и технические показатели	Целевые плановые технико-экономические показатели
Организация, управление, кадры	Форма собственности. Сведения о партнерах. Зона ответственности партнеров. Сведения о членах руководящего состава. Организационная структура. Штат. Распределение обязанностей
Оценка риска	Swot- и Steeple-анализ. Оценка морального и физического износа. Альтернативные сценарии
Инвестиции	Финансовый план (план доходов и расходов, балансовый план, точка самоокупаемости)
График мероприятий	План-график реализации инвестиционного проекта
Паспорт инвестиционного проекта	Прогноз денежных потоков. Источники финансирования инвестиционного проекта

Как правило, в инвестиционном проекте отводятся главные роли инициатору проекта и инвестору, другие участники проекта (проектировщики, поставщики основного технологического оборудования, исполнители строительно-монтажных работ) определяются посредством тендера. Инициатор проекта – менеджер инвестиционного проекта,

который вовлечен во все этапы его реализации, поэтому еще в процессе планирования его задача состоит в информационном обеспечении проекта, детальной проработке и анализе. В то же время менеджер рассматривает проект в целом, не углубляясь в определенную область. Основные функции и их процессы представлены в таблице 2.

Таблица 2. Основные функции менеджера инвестиционного проекта и их процессы

Функция	Описание
Управление предметом проекта	Процессы инициирования планирования, контроля
Управление временем	Процессы планирования, контроля, внесения сроков изменения, анализ сроков исполнения и резервов
Ограничение на использование финансовых ресурсов	Процессы мониторинга бюджета проекта, анализ и регулирование стоимости проекта
Управление качеством проекта	Процессы планирования, обеспечения, контроля
Управление внешней и внутренней средой проекта	Процессы снижения рисков, коммуникации, мотивации и контроль команды

Для определения основных задач и плановых показателей инвестиционного проекта необходимо ответить на следующие основные вопросы:

- 1) что сделать?
- 2) с какой целью?

3) какой срок окупаемости?

4) какова прибыль?

Установка границ проекта позволит сосредоточить внимание на конкретных предметах управления инвестиционным проектом.

Для получения исходных данных необходимы действующие параметры и плановые (ожидания от реализации данного проекта). Основные требования к качеству инновационной номенклатуры товарной продукции способствуют нормативному регулированию. Исходное сырьё имеет немаловажное значение, от его обеспечения зависит бесперебойная работа всего производства. Так, например, на нефтеперерабатывающем заводе в настоящее время сырьём является нефть, которая может быть поставлена из различных регионов Российской Федерации. Однако большая часть приходится на Ханты-

Мансийский автономный округ (ХМАО). Так, по состоянию на 2016 год, объем добычи нефти в ХМАО составил 43,6 % от общего объема добываемой нефти в стране и 2,9 % от общего объема добываемой в Республике Башкортостан [7-9]. К продуктам, получаемым с помощью первичной переработки нефти – электрообессоливающей установки атмосферно-вакуумной трубчаткой (ЭЛОУ-АВТ) относятся: жирный газ, рефлюкс, бензин, дизельное топливо, вакуумный соляр, вакуумный газойль, гудрон и др. (рис. 1).

Рисунок 1. Номенклатура получаемых продуктов при первичной переработке нефти на установках ЭЛОУ-АВТ

Предположим, некий инвестиционный проект заключается в перепрофилировании нефтеперерабатывающего завода с целью получения инновационной расширенной номенклатуры товарной продукции – смешанного топлива на растительном происхождении. Таким образом, с одной стороны, сырьем для НПЗ помимо традиционных углеводородов (нефти) становятся продукты переработки пищевой промышленности на основе переработки сахаросодержащих и масличных культур, с другой – эти товарные продукты могут стать «добавкой», способствующей улучшению качества традиционного продукта нефтеперерабатывающих заводов.

Необходимо отметить, что в Германии, начиная с 2007 года, доля биодизеля во всех

видах дизельного топлива составляет 5,6 % [10]. Для изготовления биодизеля в Центральной Европе главным образом используют масличную культуру рапс. На маслоэкстракционных установках из семян рапса изготавливают исходный материал – рапсовое масло и побочный продукт шрот, который направляется на производство корма скоту. Из рапсового масла на переэтерификационных установках получают сложный метиловый эфир (биодизель) и глицерин.

Смешивание на НПЗ дизеля из традиционных углеводородов, например, нефти и биодизеля позволяет экономить традиционное невозобновляемое сырьё (нефть), стимулирует развитие возобновляемых источников энергии и способствует развитию агропро-

мышленного сектора региона. Поэтому принципиальная блок-схема технологического процесса как действующего, так и планируемого производства является неотъемлемой

частью инвестиционного проекта при производстве инновационной продукции – смешанного топлива (рис. 2).

Рисунок 2. Принципиальная блок-схема производства инновационной продукции – смешанного топлива

В настоящее время любая установка, технологический процесс обслуживаются специалистами. Анализ штатных единиц и сокращение персонала при реализации нового инвестиционного проекта являются весомым аргументом для принятия управлен-

ческого решения. В инвестиционном проекте, например, при обновлении основных фондов представляется план-график реализации проекта. Примерные виды работ представлены в таблице 3.

Таблица 3. Примерные виды работ плана-графика

Наименование вида работ	Объем работ	Дата начала	Дата окончания	Исполнитель
Разработка технического задания				
Тендер по выбору проектировщика				
Разработка проектной документации, в том числе согласование с экспертными организациями, получение разрешения на строительство и прочее				
Разработка рабочей документации, в том числе закупка оборудования длительного изготовления, тендерные процедуры и т.д.				
Выбор подрядчика строительно-монтажных работ, в том числе заключение договора				
Проведение строительно-монтажных работ				
Полная механическая готовность (пуско-наладочные работы)				
Запуск новой установки, оборудования				
Получение готовой инновационной номенклатуры товарной продукции				

Инвестиционный проект подразумевает затраты. План расходов по статьям в течение периода реализации является его основной составляющей частью, в том числе план финансирования (сколько необходимо «живых» денег для реализации данного проекта).

Паспорт инвестиционного проекта – это документ, характеризующий прогноз денежных потоков на основании критериев оценки, а также источники финансирования данного проекта. Глубокий анализ чувствительности NPV от ставки дисконтирования, CAPEX, изменения выручки и изменения затрат на производство позволят предположить, за сколько лет окупится данный проект, каковы будут прибыль и его эффективность.

Немаловажным аспектом инвестиционного проекта является управление изменени-

ями процесса. Соловьева Л.В. предполагает [11], что изменения могут произойти на каждом этапе реализации проекта, в самом проекте, его стоимости, сетевом графике и т.д. Все это может повлиять на конечный результат проекта. Поэтому при внесении изменений необходимо детально изучать проекты вносимых изменений и оценивать их последствия.

Таким образом, инвестиционный проект, способствующий модернизации производства с целью получения инновационной номенклатуры товарной продукции, может быть реализован, когда детально проработан. Инвестор в первую очередь заинтересован в получении прибыли, поэтому окупаемость инвестиционного проекта имеет веский аргумент в его реализации.

Список литературы

1. Лукьянова М.Т., Туктаров М.Ф. Оценка энергоэффективности и направления ресурсосбережения в топливно-энергетическом комплексе // Российский электронный научный журнал. – 2021. – № 2 (40). – С. 234-244. – DOI 10.31563/2308-9644-2021-40-2-234-244.
2. Лукьянова М.Т., Ковшов В.А. Теоретические основы совершенствования финансово-экономической политики предприятий топливно-энергетического комплекса // Российский электронный научный журнал. – 2021. – № 1 (39). – С. 136-147. – DOI 10.31563/2308-9644-2021-39-1-136-147.
3. Колпакова М.А. Совершенствование системы управления проектами в организации: функциональные сферы управления проектом и требования к квалификации менеджера проекта // Сборник статей по материалам XI международной научно-практической конференции. – М.: Международный центр науки и образования, 2017. – С. 45-50.
4. Федорова О.А. Системно-когнитивный подход при принятии управленческих решений Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Т.Б. Лейберт и др.; под общ. ред. проф. Т.Б. Лейберт. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2020. – С. 250-253
5. Валиев Ш.З., Федорова О.А. Когнитивные технологии в принятии управленческих решений (на примере предприятия нефтехимического и нефтеперерабатывающего производства транснациональной корпорации) // Нефтегазовое дело. – 2015. – № 5. – С. 687-701.
6. Коршунова Е.М., Малинина Н.А., Малинина К.В. Бизнес-план инвестиционного проекта: учеб. Пособие. – СПб.: СПб. гос. архит. строит. ун-т, 2011. – 135 с.
7. Добыча нефти в России за 2016 год обновила рекорд. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2017/01/02/dobycha-nefti-v-rossii-za-2016-god-obnovila-rekord.html> Дата обращения: 13.08. 2021.
8. Все по плану. В 2016 г. в Ханты-Мансийском автономном округе добыто почти 240 млн т нефти. URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/213681-vse-po-planu-v-2016-g-v-khanty-mansiyskom-avtonomnom-okruga-dobyto-pochti-240-mln-t-nefti/> Дата обращения (13.08.2021)
9. Нефтяная промышленность в России. URL: <https://ru.wikipedia.org/> Дата обращения (13.08.2021)

10. Куашнинг Ф. Системы возобновляемых источников энергии: учебник / Перев. с нем. – Астана: Фолиант, 2013. – 432 с.

11. Соловьева Л.В. Современный взгляд на управление изменениями проекта и потребность в управлении изменениями, инициируемыми проектом // Центральный научный вестник. – 2018. – Т. 3. – № 7 (48). – С. 36.

References

1. Luk'yanova M.T., Tuktarov M.F. Ocenka energoeffektivnosti i napravleniya resursosberezheniya v toplivno-energeticheskom komplekse // Rossijskij elektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2021. – № 2 (40). – P. 234-244. – DOI 10.31563/2308-9644-2021-40-2-234-244.

2. Luk'yanova M.T., Kovshov V.A. Teoreticheskie osnovy sovershenstvovaniya finansovo-ekonomicheskoy politiki predpriyatij toplivno-energeticheskogo kompleksa // Rossijskij elektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2021. – № 1 (39). – P. 136-147. – DOI 10.31563/2308-9644-2021-39-1-136-147.

3. Kolpakova M.A. Sovershenstvovanie sistemy upravleniya proektami v organizacii: funkcional'nye sfery upravleniya proekta i trebovaniya k kvalifikacii menedzhera proekta // Sbornik statej po materialam XI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – М.: Mezhdunarodnyj centr nauki i obrazovaniya, 2017. P. 45-50.

4. Fedorova O.A. Sistemno-kognitivnyj podhod pri prinyatii upravlencheskih reshenij Problemy i tendencii razvitiya innovacionnoj ekonomiki: mezhdunarodnyj opyt i rossijskaya praktika: materialy VIII Mezhdunar. nauch.-

prakt. konf. / redkol.: T.B. Lejbert i dr.; pod obshch. red. prof. T.B. Lejbert. – Ufa: Izd-vo UGNTU, 2020. – P. 250-253.

5. Valiev Sh.Z., Fedorova O.A. Kognitivnye tekhnologii v prinyatii upravlencheskih reshenij (na primere predpriyatija neftekhimicheskogo i neftepererabatyvayushchego proizvodstva transnacional'noj korporacii) // Neftegazovoe delo. – 2015. – № 5. – P. 687-701.

6. Korshunova E.M., Malinina N.A., Malinina K.V. Biznes-plan investicionnogo proekta: ucheb. posobie. – SPb.: SPb gos. arhit. stroit. un-t, 2011. – 135 p.

7. Dobycha nefti v Rossii za 2016 god obnovila rekord. Rossijskaya gazeta. URL: <https://rg.ru/2017/01/02/dobycha-nefti-v-rossii-za-2016-god-obnovila-rekord.html> Data obrashcheniya: 13.08. 2021.

8. Vse po planu. V 2016 g. v Hanty-Mansijskom avtonomnom okruge dobyto pochti 240 mln t nefti. URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/213681-vse-po-planu-v-2016-g-v-khanty-mansijskom-avtonomnom-okruge-dobyto-pochti-240-mln-t-nefti/> Data obrashcheniya (13.08.2021)

9. Neftyanaya promyshlennost' v Rossii. URL: <https://ru.wikipedia.org/> Data obrashcheniya (13.08.2021)

10. Kuashning F. Sistemy vozobnovlyaemyh istochnikov energii: uchebnik / Perv. s nemeckogo. – Астана: Foliant, 2013. – 432 p.

11. Solov'eva L.V. Sovremennyj vzglyad na upravlenie izmeneniyami proekta i potrebnost' v upravlenii izmeneniyami, iniciiruemymi proektom // Central'nyj nauchnyj vestnik. – 2018. – Т. 3. – № 7 (48). – P. 36.

Мошкaлëв Д.С.
Moshkalev D.S.

*кандидат экономических наук,
начальник отдела оценки экономической
эффективности проектов
ООО «НИИ Транснефть»,
г. Москва
Российская Федерация*

Марзаева Е.А.
Marzaeva E.A.

*начальник отдела ценообразования
и организации строительства
ППК «ВСК»,
г. Москва,
Российская Федерация*

УДК 005.936:69

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-4-38-48-52

ПРАКТИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ СТРОИТЕЛЬСТВА НА ПРОЕКТНОЙ СТАДИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОБЪЕКТА КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Проблема управления стоимостью строительства на всем протяжении жизненного цикла объекта приобретает особую актуальность в условиях нестабильности экономической ситуации и ограничений, связанных с реализацией инвестиционных проектов с привлечением государственного финансирования. Решение задач, связанных с точной оценкой и контролем стоимости строительства, играет ключевую роль для всех участников инвестиционно-строительного процесса.

Процесс управления стоимостью строительства объекта складывается из взаимосвязанных подпроцессов – определения достоверной стоимости строительства на стадиях разработки предпроектной и проектной документации, контроля и удержания стоимости строительства на последующих стадиях разработки рабочей документации и строительства объекта.

Объектом исследования данной статьи является процесс управления стоимостью строительства объектов капитального строительства на стадии разработки проектной документации.

В ходе исследования проведен анализ существующего процесса определения стоимости строительства на всех этапах жизненного цикла объекта капитального строительства. Авторами разработаны и описаны основные принципы методологического подхода и система практических инструментов для определения достоверной стоимости строительства, применяющихся при разработке проектной документации на строительство, реконструкцию и техническое перевооружение различных объектов. Описанные в статье практические инструменты определения стоимости строительства составляют, наряду с инструментами, применяющимися на последующих стадиях жизненного цикла объекта капитального строительства, единую систему управления стоимостью строительства.

Ключевые слова: управление стоимостью строительства, объект капитального строительства, проектная документация, календарно-сетевое планирование, ресурсное планирование.

PRACTICAL TOOLS FOR MANAGING THE COST OF CONSTRUCTION AT THE DESIGN STAGE OF THE LIFE CYCLE OF A CAPITAL CONSTRUCTION

The all-life cycle construction cost management problem becomes especially urgent in the context of the instability of the economic situation and restrictions associated with the implementation of investment projects with the attraction of state financing. Solving problems related to accurate estimation and control of construction costs plays a key role for all participants in the investment and construction process.

The facility construction cost management consists of two interrelated subprocesses – reliable construction cost estimation at the stages of investment evaluation and design documentation development, and construction cost control and holding back at the stages of detailed design documentation and facility construction. The article research subject is the process of the facilities construction cost management at the stage of design documentation development.

In the course of the study, the state of cost estimating process at all stages of the life cycle of constructed facilities is analyzed. Authors had developed and presented the main methodological approach principles and the of the reliable construction cost estimation practical instruments, which are used during developing construction, reconstruction and modernization of various facilities design documentation.

The presented in the article the construction cost estimating practical instruments form a part of the single facilities construction cost management system together with the instruments applied at the following stages of the facility construction life cycle.

Key words: construction cost management, constructed facility, design documentation, scheduling, resource planning.

Стоимость строительства¹ – одна из важнейших характеристик объекта капитального строительства. В общепринятом понимании это выраженные в денежной форме затраты на строительство производственных и непроизводственных основных фондов. Стоимость строительства, как правило, не является постоянной величиной, неизменной на всем протяжении жизненного цикла объекта капитального строительства². На ее величину влияет множество факторов, как внутренних, так и внешних, изменяющихся в зависимости от стадии реализации проекта.

Достоверное определение стоимости строительства объекта, наряду с обеспече-

нием безопасности и высокого уровня качества – ключевая задача всех участников инвестиционно-строительного процесса, особенно для строек, финансируемых за счет средств государственных бюджетов различных уровней. Однако на практике задача определения достоверной стоимости строительства и управления стоимостью строительства в процессе реализации инвестиционно-строительного проекта часто оказывается невыполнимой для большинства участников процесса [1].

В связи с этим научно-практический интерес представляет формирование системы взаимосвязанных и работающих инструментов, направленных на решение задачи управления стоимостью строительства на всем протяжении жизненного цикла объекта капитального строительства.

Процесс управления стоимостью строительства можно условно поделить на две стадии – стадия планирования и определения стоимости и стадия контроля и удержания стоимости.

¹ Здесь и далее под термином «строительство» понимается как новое строительство, так и реконструкция, техническое перевооружение и расширение предприятий, зданий и сооружений.

² Жизненный цикл объекта капитального строительства – период существования объекта капитального строительства, в течение которого осуществляются инженерные изыскания, проектирование, строительство, техническое перевооружение, реконструкция линейных объектов, реконструкция объектов капитального строительства, капитальный ремонт объектов капитального строительства, капитальный ремонт линейных объектов, ликвидация объекта [2].

Основная задача первой стадии (в нее входят этапы планирования, разработки проектной и проектной документации, прохождения государственной экспертизы) – определение стоимости строительства с максимально возможной и доступной степенью достоверности, с учетом имеющихся данных и ограничений, оценки рисков и неопределенности.

Задачи второй стадии (в нее входят этапы разработки рабочей документации, строительства и ввода объекта в эксплуатацию) – контроль хода реализации проекта и стоимости строительства и принятие мер по удержанию стоимости в пределах, определенных на первой стадии.

Остановимся более подробно на инструментах управления стоимостью строительства, применяющихся при планировании и определении достоверной стоимости. Данная фаза состоит из двух последовательных этапов определения стоимости – предпроектного и проектного.

Задачами предпроектного этапа являются расчет и оценка ориентировочной стоимости строительства объекта на основании предварительных технико-экономических параметров проекта с учетом имеющихся исходных данных, а также границ ее возможного изменения с учетом степени точности оценки. Помимо определения стоимости строительства объекта, при разработке предпроектной документации проводится также оценка экономической эффективности инвестиций, как правило, с применением метода дисконтированных денежных потоков. Для учета рисков и неопределенностей, связанных с реализацией проекта, при расчетах денежных потоков и определении показателей экономической эффективности проекта проводится анализ чувствительности проекта к изменению факторов, влияющих на его реализацию [3].

Основной задачей проектного этапа является разработка и экспертиза проектных и технических решений. В части управления стоимостью строительства основной задачей является определение предельной стоимости строительства объекта, т.е. достоверной и

достаточной, принимающейся в качестве верхней границы, которую не следует превышать на последующих стадиях.

Выполнение данных задач обеспечивается:

- уточнением и утверждением ранее разработанных проектов ЗНП и ТЗ;

- планированием и разработкой проектно-сметной документации с глубокой проработкой проектных решений, особенно оказывающих прямое влияние на стоимость строительства;

- контролем хода проектирования и анализом принимаемых проектных решений с точки зрения соответствия требованиям ТЗ и ожидаемым значениям удельных показателей стоимости;

- разработкой комплексного сетевого графика выполнения работ и сметной документации с разбивкой объемов и стоимости по видам работ;

- проведением выходного технического совета по рассмотрению проектно-сметной документации с участием всех заинтересованных сторон.

Основные инструменты управления стоимостью строительства на данной стадии представлены ниже.

Разделение сроков разработки технической и сметной частей ПД. Это разделение позволит осуществить разработку проекта организации строительства и сметной документации, включая ведомости объемов работ и спецификации оборудования, изделий, материалов и конструкций, в сроки, достаточные для изучения сметчиками принятых в технической части ПД проектных решений, подбора расценок, сбора необходимых технико-коммерческих предложений потенциальных поставщиков материально-технических ресурсов и оборудования (МТРО), с необходимой для сметчиков и экспертизы детализацией, на основании разработанной и проверенной технической части ПД.

Разработка разделов ПД с более глубокой проработкой проектных решений. При разработке ПД должна быть обеспечена более глубокая, чем это предусмотрено нормативной документацией, проработка проектных

решений и подсчет физических объемов работ, обеспечивающих их реализацию, т.к. физические объемы работ оказывают непосредственное влияние на сметную стоимость строительства. Повышенные требования к глубине проработки разделов ПД должны быть зафиксированы в контракте (договоре) на выполнение проектных работ и отражены в стоимости этих работ.

Проверку выполнения требований к составу и содержанию разделов ПД, оказывающих влияние на стоимость строительства, целесообразно осуществлять с применением чек-листов, аналогичных разработанному ФАУ «Главгосэкспертиза России» листу экспресс-оценки качества результатов инженерно-экологических изысканий, выполненных для подготовки проектной документации объекта капитального строительства.

Другим значимым инструментом, повышающим точность определения стоимости строительства, является формирование повышенных требований к составу, содержанию и наполнению раздела ПОС, с привлечением экспертов в области организации строительства для учета необходимых организационных решений, методов производства работ, объемов работ и затрат, связанных с организацией строительства.

Разработка детального календарно-сетевого графика (КСГ) строительства. В составе ПОС разрабатывают, в дополнение к календарному плану строительства, также детальный КСГ строительства, определяющий очередность, продолжительность и сроки выполнения всех видов работ в разрезе зданий и сооружений, с привязкой стоимости работ и необходимых для их выполнения ресурсов. Детальный КСГ разрабатывается на основе укрупненного объединенного КСГ, разработанного на предпроектной стадии.

Детальный КСГ строительства является инструментом, позволяющим описать, проанализировать и оптимизировать технологическую последовательность выполнения работ с учетом имеющихся ограничений. На последующих этапах реализации проекта КСГ будет являться базой для формирования/уточнения плана по контрактации для разра-

ботки рабочей документации, организации и проведения закупок и поставок МТРиО, формирования плана финансирования и освоения денежных средств.

На основе сформированной ИСР осуществляется разработка КСГ строительства, содержащего распределение объемов работ и затрат по времени и описание связей между ними. Необходимо отметить, что формирование ИСР и КСГ является итерационным процессом и ведется параллельно с разработкой проектно-сметной документации и внесением изменений, связанных с уточнением проектных решений.

Одной из главных проблем, связанных с разработкой ИСР и КСГ, является несоответствие уровней детализации разделов ПД, ВОР, сметной документации и КСГ [4]. Для обеспечения возможности формирования КСГ строительства, корректно отражающего технологическую последовательность работ и ресурсы, необходимые для их выполнения, а также стоимость работ, разработка сметной документации должна вестись специальным способом.

Локальные сметные расчеты (ЛСР) должны составляться на отдельные виды работ, с разбивкой на разделы и подразделы, соответствующие позициям КСГ строительства – отметки или захватки. Для каждого подраздела должны быть сформированы промежуточные итоги, с начислением лимитированных затрат и пересчетом стоимости из базовых в текущие цены. В целях сокращения объема документации в бумажной форме данные промежуточные итоги могут не выводиться на печать, с печатью только итогов по ЛСР в целом.

Данный вариант оформления позволит получить оперативные данные по трудоемкости отдельных операций, наряду с другими ресурсами и стоимостью работ, и включить их в КСГ строительства. Таким образом, в итоге будет сформирован КСГ строительства, в котором элементы взаимоувязаны друг с другом в корректную технологическую последовательность работ и имеют количественные характеристики в виде трудоемкости, продолжительности, количества рабочих

и их среднего разряда, стоимости работ, перечня задействованной техники и позиций МТРиО, необходимых для выполнения работы.

Выходной контроль (технический совет) по окончании разработки ПД. С целью контроля соответствия технической и сметной части, оценки полноты, качества, технической реализуемости и целесообразности проектных решений, оценки экономической эффективности проектных решений, оценки соответствия показателей проекта ожидаемым, необходимо проведение выходного технического совета по рассмотрению разработанной ПСД, с проведением своеобразной «защиты» разработчиками принятых проектных решений перед заказчиком, с воз-

можным привлечением экспертных и подрядных организаций.

На последующих стадиях жизненного цикла объекта капитального строительства – этапах разработки рабочей документации, проведения конкурсных процедур по выбору подрядчика на выполнение СМР и поставку оборудования, строительства и ввода объекта в эксплуатацию – применяются другие инструменты управления стоимостью строительства, направленные на контроль удержания стоимости в ранее определенных пределах. В совокупности данные инструменты представляют собой единую систему управления стоимостью строительства объекта капитального строительства.

Список литературы

1. Колосова Е.В., Сухачёв К.А. Анализ проблем реализации строительных проектов // PРоAtom.ru, URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?file=print&name=News&sid=3743> (дата обращения 01.11.2021).
2. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 58535-2019 Стоимостной инжиниринг. Термин и определения.
3. Сиволоцкий К.А., Зайцев С.Ф. Основные методы оценки экономической эффективности инвестиционных проектов // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. – 2012. - № 3. – С. 40-45.
4. Андреева Д.А. Проблема взаимосвязи календарного планирования со сметными расчетами // Строительство: новые технологии – новое оборудование. – 2019. – № 11. – С. 30-34.

References

1. Kolosova E.V., Sukhachev K.A. The construction projects implementation problems analysis // PРоAtom.ru, URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?file=print&name=News&sid=3743> (In Russian date of application 01.11.2021).
2. Russian Federation National Standard GOST R 58535-2019 Cost Engineering. Terms and definitions.
3. Sivolotsky K.A., Zaitsev S.F. Principal methods to evaluate economic efficiency of investment projects // Science & Technologies: Oil and Oil Products Pipeline Transportation. – 2012. - №3. – P. 40-45.
4. Andreeva D.A. Scheduling and cost estimating interrelation problem // Construction: new technologies – new equipment. – 2019. – № 11. – P. 30-34.

Сердюк А.В.
Serdyuk A.V.

магистрант кафедры
«Международные
отношения, история
и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Бреслер М.Г.
Bresler M.G.

кандидат философских
наук, доцент кафедры
«Международные
отношения, история
и востоковедение»
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Сулейманов А.Р.
Suleymanov A.R.

кандидат политических
наук, доцент кафедры
«Международные
отношения, история
и востоковедение»
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 338.2:004(510)(091)

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-4-38-53-62

СПЕЦИФИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ИТ-ИНДУСТРИИ В КИТАЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В условиях обострения международной экономической конкуренции всё большую важность приобретают методы рационального и этичного использования передовых технологий. К ним, в первую очередь, относятся вопросы применения искусственного интеллекта. Под ним исследователи понимают способность искусственно созданных средств и систем к комплексному анализу информации и креативному мышлению. На современном этапе развития искусственный интеллект находится в переходной стадии от нацеленности на решение заранее запрограммированных задач к способности принимать самостоятельное решение по любому заданному вопросу. Главную роль в процессе обучения искусственного интеллекта играют большие данные. Под ними подразумеваются непрерывно увеличивающиеся объемы информации, а также методы ее хранения, передачи и обработки. Наличие значительных объемов данных при прочих равных факторах становится главным конкурентным преимуществом в международной гонке искусственного интеллекта. Китайская Народная Республика, занимающая первое место в мире по численности населения, является одним из мировых лидеров в данной сфере. С 1986 г. в стране принимаются нормативно-правовые акты, задачей которых является развитие инновационного сектора экономики в духе китайского социализма. Программы «863» и «973», сформировавшие долгосрочные цели развития искусственного интеллекта, действовали до 2014 г. Усиление соперничества за лидерство в области высоких технологий повлекло за собой принятие нормативно-правовых актов, призванных ограничить доступ заинтересованных зарубежных акторов к китайской информационной инфраструктуре. Проект «Золотой щит» стал основой для принятия законов о кибербезопасности и о развитии нового поколения искусственного интеллекта. С сентября 2021 г. в КНР начнет действовать закон о безопасности данных. Он регламентирует основные положения информационной безопасности и корректного использования данных. Несмотря на то, что для реализации некоторых статей закона потребуются разработка локальных нормативно-правовых актов, уже сейчас можно предположить, что государство, утверждая систему ограничений, стимулирует крупные технологические корпорации к взаимовыгодному сотрудничеству.

Ключевые слова: искусственный интеллект, большие данные, Китайская Народная Республика, инновационная экономика, правовое регулирование, кибербезопасность, цифровое общество, высокие технологии, государственный контроль, законодательные ограничения.

SPECIFIC REGULATION OF IT-INDUSTRY IN CHINA: HISTORY AND MODERNITY

In the context of international economic competition, the issues of rational and ethical use of advanced technologies are becoming increasingly important. Among these issues, the most significant is the application of the artificial intelligence (AI). Researchers understand AI as the ability of artificial tools and systems for complex analysis and creative thinking. Nowadays, the artificial intelligence is moving from solving pre-programmed tasks to making independent decisions on any given question. The main role in this process is played by big data. Big data is a continuously increasing amount of information, as well as methods of its storage, transmission and processing. Availability of significant amounts of data becomes the main competitive advantage in the international race of artificial intelligence. The People's Republic of China, which ranks first in the world in terms of population, is one of the world AI-leaders. Since 1986, the country has been adopting normative legal acts, the task of which is to develop the innovative sector of the economy in the spirit of Chinese socialism. Since 1986, laws have been adopted in the country, the task of which is to develop the innovative sector of the economy in the context of Chinese socialism. The programs «863» and «973», which formed the long-term goals for the development of artificial intelligence, were valid until 2014. Increased competition for innovative leadership has led to the adoption of regulatory acts designed to restrict the access of interested foreign actors to the Chinese information infrastructure. The Golden Shield project became the basis for the adoption of laws on cybersecurity and on the development of a new generation of artificial intelligence. From September 2021, the law on data security will come into force in the People's Republic of China. It regulates the main provisions of information security and the correct use of data. Despite the fact that the implementation of some articles of the law will require the development of local regulatory legal acts, it can be assumed that the state, approving a system of restrictions, encourages large technology corporations to mutually beneficial cooperation.

Key words: artificial intelligence, big data, People's Republic of China, innovative economy, legal regulation, cybersecurity, digital society, high technologies, state control, legislative restrictions.

Введение

Начало XXI века характеризуется обширным внедрением глобальных информационно-коммуникационных (ИКТ) технологий управления массивами информации (Big Data) и элементов искусственного интеллекта (ИИ). С точки зрения перехода на новую стадию цивилизационного развития, трансформации экономических, социальных процессов уровень развития этой области производства определяет адаптацию социальной структуры в стране в условиях информационно-цифрового общества [1], принципов экономики [2], положения страны на мировом рынке. Использование новейших достижений в этой сфере является индикатором конкурентоспособности компаний и стран в

целом, их способности оперативно отвечать системным вызовам. Этим обуславливается рост рабочих мест для профессионалов в области искусственного интеллекта. Согласно отчету, на протяжении 2016-2020 гг. интерес к специалистам в области искусственного интеллекта в Бразилии вырос с коэффициентом 3,4 в Индии – на 2,8, в Сингапуре – на 2,5. В этом отношении Китайская Народная Республика, согласно Artificial Intelligence Index Report 2021, находится лишь на 14-м месте, с коэффициентом 1,3 [3]. При этом общепризнанным является тот факт, что Китайская Народная Республика является одним из лидеров развития IT-индустрии, в том числе в области больших данных, искусственного интеллекта и других

цифровых технологий. Специфика Китая состоит в развитой системе государственного регулирования в сочетании с политикой поддержки стартап индустрии [4], инвестиций на избирательной и неизбирательной основе [5].

Несмотря на то, что с 2016 г. рост коэффициента востребованности высокотехнологичных профессионалов в Китае составил всего 30 %, в настоящее время страна занимает второе место в мире по объему привлеченных в данную сферу инвестиций. По мнению автора книги «Сверхдержавы искусственного интеллекта: Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок» Кайфу Ли, развитию в государстве новых технологий способствуют четыре фактора. Среди них основным является большой объем данных, используемых для глубокого обучения нейросетей. Китай, занимая первое место в мире по численности населения, благодаря государственному регулированию интернет-пространства располагает значительным количеством данных. При прочих равных условиях – наличии высоких вычислительных мощностей и талантливых специалистов-разработчиков – именно объем данных является главным конкурентным преимуществом государства в борьбе за звание сверхдержавы искусственного интеллекта. Китайское правительство, осознавая важность этого фактора для развития современных технологий, путем принятия мгновенно реализующихся указов формирует долгосрочные цели в сфере искусственного интеллекта и определяет пути их достижения [6; 24-27].

История развития IT-индустрии КНР. От «863» к «973». Первым шагом в этом направлении стала принятая в марте 1986 г. программа «863», также известная как «Национальная программа исследований и разработок в области высоких технологий». Этот документ стал ответом на изданную тремя годами ранее «Стратегическую оборонную инициативу» США. Правительство Дэна Сяопина, осознавая важность высоких технологий в контексте глобализации, выделило около 11 млрд юаней для реализации 15 тематических проектов в сфере освоения кос-

мического пространства, биотехнологии, автоматизации, энергетики, гражданской обороны и компьютерных технологий. Основными целями данной программы стали наращивание инновационного потенциала Китая, эволюция в ключевых отраслях высоких технологий и создание программ расширения инновационного предпринимательства. Для достижения этих целей предлагалось стимулировать промышленное развитие общества посредством информатизации, применить высокотехнологичные достижения для улучшения благосостояния граждан и увеличить конкурентоспособность промышленности за счет освоения новых материалов и методов работы. Главным приоритетом при этом оставалось устойчивое развитие китайского общества. Принятие программы «863» привело к тому, что в течение 10 следующих лет в Китае было зарегистрировано более 2000 патентов, а высокотехнологичные достижения стали широко использоваться в повседневной жизни, способствуя ускоренному развитию экономики КНР [7].

Следующим шагом правительства КНР в области регулирования информационной сферы стало принятие в 1994 году «Положения о защите компьютерных информационных систем». В этом законе впервые в истории китайских нормативно-правовых актов сформулировано понятие компьютерных информационных систем: под ними понимаются компьютер, относящиеся к нему устройства ввода и вывода и сетевые системы, в которых собирается, хранится, обрабатывается и передается информация. Для обеспечения их должного функционирования предполагается создание систем безопасности по всей стране. В этом контексте особенно подчеркивается, что контроль над компьютерными информационными системами имеют исключительно департаменты Государственного совета КНР, а попытки организаций и физических лиц использовать данные системы для нанесения ущерба национальной безопасности будут преследоваться по закону. Отмечается, что компьютерные информационные системы, функционирующие на международном уровне, должны

отчитываться о своих действиях региональным и государственным органам власти, а любые информационные носители, прибывающие из-за рубежа, должны осматриваться на таможне. Правительство КНР таким образом сделало шаг к установлению государственной монополии в области использования больших данных, а данный закон стал основой для внедрения ряда нормативно-правовых актов, регулирующих эту сферу [8].

На основе реализованных исследовательских мероприятий, в том числе, в области искусственного интеллекта, в 1997 г. была создана «Национальная программа фундаментальных исследований», также известная как программа «973». Положения этой программы соответствовали основным пунктам внутривластной повестки правящей партии КНР: путем дальнейшего внедрения современных технологий в повседневную жизнь к 2050 г. предполагалось вывести Китай в число мировых лидеров в экономической, научно-образовательной и технологической сфере. Задачами данной программы являлись проведение многопрофильных комплексных исследований для создания теоретических основ использования новейших технологических достижений, стимулирование фундаментальных исследований по проблематике искусственного интеллекта, подготовка квалифицированных кадров в данном направлении и создание сети междисциплинарных научно-исследовательских центров. К концу 2002 г. в рамках данной программы было развернуто 133 технологичных проекта, поддержка каждого из которых составляла в среднем 4-6 млн юаней в год. Помимо этого выполнение задач программы увеличило международную конкурентоспособность Китая в научной сфере. На фоне вступления страны во Всемирную торговую организацию наращивание научно-исследовательского потенциала, в том числе, а также стимулирование справедливой конкуренции между квалифицированными специалистами стали еще одной предпосылкой для будущего лидерства Китая в сфере передовых технологий [9].

«Золотой щит» и другие государственные «золотые» проекты. Развитие данной сферы в стране обусловило необходимость в разработке проектов информационной безопасности общественного пространства. Наиболее известным из них стал проект «The Golden Shield», известный за пределами КНР как «Великий китайский файрвол». Аналогия с Великой китайской стеной и с межсетевым экраном, призванным блокировать несанкционированное сообщение между хостами и компьютерными сетями, отражает суть проекта – фильтрацию контента в китайском сегменте Интернета и ограничение стороннего доступа к данному контенту. За 5 лет, прошедшие с начала внедрения «Золотого щита» в 1998 г., в проект было инвестировано более 5 млрд долларов, а сеть информационной безопасности охватила более 90 % населения и 280 городов по всей стране [10].

«Золотой щит», разграничивающий китайский сегмент Интернета и глобальную сеть, стал одним из первых «золотых» проектов электронного государственного управления в стране. Все эти проекты можно разделить на три категории. К первой относятся системы управления внешнеэкономической деятельностью и таможенного регулирования: «Золотой мост» и «Золотая таможня»; ко второй – системы, регулирующие внутреннюю экономику страны: «Золотая карта», «Золотые ворота» «Золотые финансы», «Золотое налогообложение», «Золотой аудит»; к третьей – системы, обеспечивающие социальный порядок и рациональное использование ресурсов: «Золотой щит», «Общественная безопасность», «Золотая вода», «Золотое сельское хозяйство» и «Золотое качество». Для более качественной обработки информации в рамках Великого китайского файрволла были созданы четыре базы данных, содержащие сведения о физических лицах, юридических лицах, экономической эффективности предприятий и производств и о рациональном использовании природно-климатических ресурсов. На основе этих баз данных работают пять подсистем «Золотого щита», подконтрольные органам местного, регионального и государственного управления:

- управление общественной безопасностью. Она включает в себя ранжированные списки жителей страны в зависимости от их гражданской благонадежности. Эти данные легли в основу китайской системы социального кредита;

- информирование о правонарушениях. Данная система объединяет сеть камер наружного наблюдения, установленных по всей стране, а также предоставляет органам исполнительной власти в сфере внутренних дел сведения о предполагаемых преступниках и правонарушителях;

- контроль ввода и вывода информации. Эта подсистема, ограничивающая взаимодействие и взаимовлияние Интернета в Китае с глобальной сетью, нацелена на блокировку материалов, потенциально несущих угрозу государственной безопасности. К ним относятся сайты с критикой действующей власти, западные СМИ, материалы, пропагандирующие насилие и т.д.;

- информационный мониторинг. В рамках этого направления осуществляется фильтрация контента в сети на нескольких уровнях: блокировка потенциально опасных доменных имен, блокировка VPN-соединений, блокировка индивидуальных IP-адресов, а также блокировка материала, содержащего ключевые слова из «черного списка»;

- регулирование интернет-трафика. Интернет-ресурсы, неоднократно уличенные в создании потенциально опасных материалов, вносятся в реестр нежелательных, а доступ к ним ограничивается. В это же время создатели контента, соответствующего требованиям правящей партии, могут рассчитывать на поддержку и продвижение со стороны государства [11].

Развитие технологий искусственного интеллекта и увеличение объема данных, а также обостряющаяся конкуренция в этой сфере выявили несовершенство действующих в КНР планов инновационного развития науки. Именно поэтому в 2014 г. была инициирована реформа управления национальными проектами в сфере науки и технологий, главной целью которой стала унификация уже существующих нормативно-правовых

актов в этой области. Ее итогом стала отмена программ «863» и «973» и принятие в 2016 г. 13-го пятилетнего плана национального экономического и социального развития КНР. В данном плане особенно отмечается роль информационных технологий нового поколения в построении социализма с китайской спецификой. Перспективные направления развития электронного государственного управления отражены в шестой главе данного нормативно-правового акта. Главным приоритетом, согласно ей, является создание высокоскоростной информационной инфраструктуры, которая будет способствовать формированию безопасного сетевого пространства внутри страны. Значительное внимание при этом уделено технологическим аспектам: наряду с развитием широкополосного беспроводного подключения в сельских и городских местностях предлагается увеличить инвестиции на создание мобильной сети пятого поколения (5G) и обновление существующих интернет-протоколов до версии IPv6. Правительство КНР, называя большие данные и искусственный интеллект основным стратегическим ресурсом будущего, планировало повысить точность и эффективность надзора за рынком, социального управления и государственных услуг на региональном и государственном уровне. Содействуя разработке программных продуктов для работы с большими данными, правительственные органы должны были также способствовать созданию системы ограничений в киберпространстве. Наиболее перспективным способом защиты при этом называлось ограничение доступа в сеть для пользователей, не прошедших процесс онлайн-аутентификации. Вынуждая граждан предоставлять достоверные данные для доступа в Интернет, правительство Китая планировало декриминализовать киберпространство и уменьшить объем нежелательного и противозаконного контента [12].

Значительным этапом в реализации 13-го пятилетнего плана национального экономического и социального развития КНР стал выпуск закона КНР о кибербезопасности. Под кибербезопасностью в данном контексте

понимается такое состояние интернет-пространства, в котором любые угрозы суверенитету, национальной безопасности и общественным интересам государства либо не могут существовать благодаря сетевым ограничениям, либо уничтожаются до возникновения потенциально опасной ситуации. Координация работы в данной сфере осуществляется на государственном уровне национальным департаментом кибербезопасности, на региональном уровне – соответствующими структурными подразделениями муниципальных органов власти, на локальном уровне – сетевыми отраслевыми организациями и операторами. Все физические и юридические лица, пользующиеся Интернетом, должны соблюдать общественный порядок, уважать социальную этику, не ставить под угрозу индивидуальную и коллективную сетевую безопасность и не использовать Интернет для угрозы национальной безопасности путем подрыва государственной власти, свержения социалистической системы, подстрекательства к сепаратизму, экстремизму, терроризму и этнической дискриминации. Государство при этом, поддерживая участие исследовательских групп и также отраслевых организаций в разработке национальных и отраслевых стандартов сетевой безопасности, оставляет за собой право окончательного решения по любому вопросу, связанному с кибербезопасностью. Создавая систему услуг по сетевой безопасности, правительство могло как поощрять доступ к этой системе со стороны благонадежных СМИ и организаций, так и ограничивать доступ физическим и юридическим лицам, замеченным в правонарушениях. Таким образом, закон о кибербезопасности положил начало государственной монополизации интернет-сферы в Китае [13].

Вопросы регулирования искусственного интеллекта в КНР оставались открытыми до 2017 г. Отмечая новые возможности для строительства социалистического общества с китайской спецификой, правительство КНР все же констатировало, что всестороннему внедрению ИИ мешают демографические проблемы, нехватка ресурсов и недоста-

ток квалифицированных кадров. При этом современные технологии с широким спектром применения могут без должного регулирования привести к негативным изменениям в структуре занятости, нарушению норм международного права, нарушению тайн частной жизни и к другим проблемам, имеющим далеко идущие последствия.

Для регулирования информационных рисков и возможных проблем безопасности в 2017 г. в КНР был принят план развития нового поколения искусственного интеллекта, предлагавший долгосрочные рекомендации по использованию достижений этой сферы и обеспечивающий ее безопасное, надежное и контролируемое развитие. В этом законопроекте были впервые сформулированы конкурентные преимущества и недостатки КНР в мировой гонке лидеров в сфере искусственного интеллекта. Несмотря на большой объем данных, которые могли бы лечь в основу технологии глубокого обучения ИИ, в стране наблюдается нехватка необходимых ресурсов и программного обеспечения, а существующие научно-исследовательские институты не сформировали конкурентоспособную экосистему цифрового бизнеса.

Для роста инновационного потенциала предлагалось в краткосрочном периоде до 2020 г. синхронизировать китайские и общемировые тенденции развития искусственного интеллекта для разработки широко применимых интерфейсов и приложений, продолжать работу по приоритетным направлениям развития, таким, как искусственный интеллект в масс-медиа, гибридный расширенный интеллект, Интернет вещей и технологии больших данных, а также оптимизировать среду разработки ИИ для повышения его международной конкурентоспособности.

В среднесрочном периоде до 2025 г. планируется сделать искусственный интеллект главной движущей силой как в области модернизации промышленности экономики, так и в сфере социальных преобразований. Для этого была теоретически обоснована возможность создания искусственного интеллекта нового поколения, способного к самостоятельному обучению, а также включение

высокотехнологичной индустрии в заключительное звено мировых цепочек стоимости товаров и услуг. Принятие законопроектов об этических нормах в сфере искусственного интеллекта должно привести к следующему шагу, который должен быть реализован до 2030 г. Планируется, что к этому времени китайский искусственный интеллект, опирающийся на уникальную базу больших данных, станет лидирующим в мире, а расширение его использования поспособствует формированию высокотехнологичного экономического кластера [14].

Несмотря на то, что проекты в этой сфере разрабатывались правительством Китая с конца XX в., определение для данных было сформулировано относительно недавно – с началом разработки в 2020 г. закона КНР о безопасности данных. Обнародован он был 10 июня 2021 г., а его реализацию планировалось начать уже в сентябре этого года. Согласно закону, под данными понимается любая записанная в электронной или неэлектронной форме информация, а действия с данными подразумевают не только общеизвестные процессы хранения, обработки, поиска, передачи и использования, но и их транзакции между двумя акторами сетевого пространства и публикацию в открытых источниках. В соответствии с этим безопасность данных подразумевает их эффективную защиту с возможностью легального использования. Государство при этом, поощряя законное, разумное и эффективное использование данных, стимулирует развитие цифровой экономики с использованием данных в качестве ключевого конкурентного преимущества, повышающего благосостояние людей. При этом закон о безопасности данных будет регулировать не только операции с данными на территории страны, но и экстерриториальные действия, в перспективе несущие угрозу национальной безопасности КНР или конституционным правам граждан. Заграничные физические и юридические лица, замеченные в информационных атаках на сетевую инфраструктуру Китайской Народной Республики, будут привлекаться к уголовной ответственности в соответствии с

законом страны. Для классификации преступлений в сфере сетевой безопасности предлагается разработать систему, основывающуюся на двух факторах: возможности использовать данные для достижения целей устойчивого социального и экономического развития, а также степень вреда, причиненного вследствие незаконного использования данных. При этом методических рекомендаций по классификации непосредственно данных и контента закон не предлагает, оставляя этот вопрос в ведении различных правительственных департаментов, местных органов власти и отраслевых организаций [15].

Правительство КНР, развивая систему внутригосударственной информационной безопасности, вводит ограничение на трансграничную передачу данных. Закон о безопасности данных предполагает, что любое взаимодействие технологических корпораций с иностранными компаниями может стать поводом для проверки в области нарушения безопасности данных. Неудовлетворительные результаты проверки приведут к ограничению деятельности корпораций: в качестве санкций рассматриваются как ограничение трафика и потока данных, штрафы или внесение компании в черный список, так и тюремное заключение для сотрудников. Более того, 36-я статья закона о безопасности данных вводит запрет на предоставление данных, хранящихся и используемых в КНР, любому иностранному правоохранительному органу без предварительного разрешения компетентного органа Китая. Данные органы будут обрабатывать запросы зарубежных органов исполнительной власти о предоставлении данных в соответствии с действующими законами и международными соглашениями, заключенными Китайской Народной Республикой [16].

Данное решение можно объяснить с точки зрения того, что Китай, стремясь к лидерству в сфере искусственного интеллекта и больших данных, принимает во внимание опыт западных стран и, в частности, США. Бум на развитие высоких технологий и отсутствие законодательных ограничений в этой сфере привели к созданию в стране технократиче-

ского лобби. Крупные корпорации, обладая потенциалом для дальнейшего развития, могут влиять на политическую реальность. Блокировка действующих глав государств в социальных сетях, отнесение в категорию «нежелательных» тех новостей, которые не соответствуют взглядам основателей технологических корпораций, а также ограничение контента приводят к нестабильности в интернет-пространстве, что, в свою очередь, влечет общественное недовольство. КНР, ограничивая технологические корпорации в самом начале мировой гонки за искусственным интеллектом, формирует государственную монополию на передовые технологии. Доступ к большим данным, лежащий в их основе, будет предоставляться благонадежным корпорациям, что в краткосрочном периоде гарантирует их лояльность государству.

Выводы

Таким образом, в основе государственного регулирования высоких технологий в Китае лежат четыре фактора международной конкурентоспособности в этой сфере. Не обладая, по сравнению с США и европейскими странами, достаточным количеством квалифицированных специалистов и производственных мощностей, КНР располагает

самым большим в мире объемом данных, пригодных для глубокого обучения. Именно поэтому в стране особенную значимость приобрел фактор государственного координирования и лимитирования. С 1990-х гг. прошлого века правительство КНР, принимая нормативно-правовые акты по регулированию инновационного развития экономики, поэтапно вводило систему сдержек и противовесов для крупнейших технологических корпораций страны. Наиболее показательным в этом отношении стал закон о безопасности данных, который должен был реализовываться с сентября 2021 г. Некоторые его положения нуждаются в интерпретации путем принятия ряда нормативно-правовых актов более низкого уровня, однако уже сейчас можно говорить о том, что его принятие повысит осведомленность местных органов власти, предприятий и провайдеров о работе по защите данных, а также поспособствует дальнейшему увеличению инвестиций в защиту данных и увеличению лояльности крупных предприятий государству.

Список литературы

1. Бреслер М.Г. Стратификация информационного общества // Вестник ВЭГУ. – 2010. – № 4 (48). – С. 4-6.
2. Бреслер М.Г. Доверие как фактор экономики информационного общества: социально-философский аспект // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2015. – № 1 (26). – С. 76-78.
3. Artificial Intelligence Index Report 2021. URL: https://aiindex.stanford.edu/wp-content/uploads/2021/03/2021-AI-Index-Report_Master.pdf (accessed: 12.07.2021).
4. Корчагина Е.В., Жун И. Государственная поддержка инновационного бизнеса: опыт Китая // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сборник статей по итогам XVI международной научно-практической конференции, Санкт-

Петербург, 29–30 апреля 2021 года. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. экон. ун-т, 2021. – С. 519-522.

5. Luo X. et al. Government subsidies and firm performance: Evidence from high-tech start-ups in China // *Emerging Markets Review*. – 2020. – P. 100 756. DOI 10.1016/j.ememar.2020.100756. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1566014120301394> (дата обращения: 04.08.2021).

6. Ли Кайфу. Сверхдержавы искусственного интеллекта: Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 282 с.

7. «863» 计划：一个伟大科技工程的台前幕后 – Закулисье высокотехнологичной программы «863». URL: <http://news.sciencenet.cn/>

htmlnews/2016/11/361343.shtm (дата обращения: 15.07.2021).

8. 中华人民共和国计算机信息系统安全保护条例 – Положение Китайской Народной Республики о защите компьютерных информационных систем. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-12/25/content_5575080.htm (дата обращения: 17.07.2021).

9. Profile of 973 Program. URL: <http://www.973.gov.cn/English/Index.aspx> (accessed: 16.07.2021).

10. 公安部信息通讯局总工马晓东讲话 – Выступление Ма Сяодуна, главного инженера Информационно-коммуникационного бюро Министерства общественной безопасности КНР. URL: <http://it.sohu.com/63/81/article213158163.shtml> (дата обращения: 18.07.2021).

11. 何谓«两网一站四库十二金»? – Что подразумевается под «двумя сетями, одной станцией, четырьмя банками и двенадцатью золотыми проектами»? URL: <http://www.china.com.cn/chinese/zhuanti/356204.htm> (дата обращения: 18.07.2021).

12. 中华人民共和国国民经济和社会 - 发展第十三个五年规划纲要 – Наброски 13-го пятилетнего плана национального экономического и социального развития КНР. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm (дата обращения: 19.07.2021).

13. 中华人民共和国网络安全法 – Закон Китайской Народной Республики о кибербезопасности. URL: http://www.cac.gov.cn/2016-11/07/c_1119867116.htm (дата обращения: 19.07.2021).

14. 国务院关于印发新一代人工智能发展规划的通知 – Уведомление Государственного совета о выпуске плана развития нового поколения искусственного интеллекта. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (дата обращения: 19.07.2021).

15. Translation: Data Security Law of the People's Republic of China. URL: <https://digichina.stanford.edu/news/translation-data-security-law-peoples-republic-china?fbclid=Iw>

AR3EaY1OXhrtun4Kj7A8qNwS7SrMdtzh8dsngvxghZQA916VIFhnumRBxc (accessed: 20.07.2021).

16. 中国数据安全法 – Закон Китайской Народной Республики о безопасности данных. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (дата обращения: 22.07.2021).

References

1. Bresler M.G. Stratification of the information society // Eastern Economic and Legal Humanitarian Academy Bulletin. – 2010. – № 4 (48). – P. 4-6.

2. Bresler M.G. Trust as a factor in the economy of the information society: socio-philosophical aspect // BIST (Bashkir Institute of social technologies) Bulletin. – 2015. – № 1 (26). – P. 76-78.

3. Artificial Intelligence Index Report 2021. URL: https://aiindex.stanford.edu/wp-content/uploads/2021/03/2021-AI-Index-Report_Master.pdf (accessed: 12.07.2021).

4. Korchagina E.V. Rong I. State support of innovative business: the experience of China // Modern management: problems and prospects: Digest of articles of the XVI International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, April 29-30, 2021. – St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2021. – P. 519-522.

5. Luo X. et al. Government subsidies and firm performance: Evidence from high-tech start-ups in China // Emerging Markets Review. – 2020. – P. 100 756. DOI 10.1016/j.ememar.2020.100756. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1566014120301394> (date of application: 04.08.2021).

6. Lee Kaifu. The superpowers of artificial intelligence: China, Silicon Valley and the New World Order. – Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2019. – 282 p.

7. «863» – Behind the scenes of the high-tech program «863». URL: <http://news.sciencenet.cn/htmlnews/2016/11/361343.shtm> (accessed: 15.07.2021).

8. The Regulation of the People's Republic of China on the Protection of Computer Information

Systems. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-12/25/content_5575080.htm (accessed: 17.07.2021).

9. Profile of 973 Program. URL: <http://www.973.gov.cn/English/Index.aspx> (accessed: 16.07.2021).

10. A speech by Ma Xiaodong, Chief Engineer of the Information and Communication Bureau of the Ministry of Public Security of the People's Republic of China. URL: <http://it.sohu.com/63/81/article213158163.shtml> (accessed: 18.07.2021).

11. 何谓 «两网网一一库库库库»? – What is meant by «two networks, one station, four banks and twelve gold projects»? URL: <http://www.china.com.cn/chinese/zhuanti/356204.htm> (accessed: 18.07.2021).

12. The drafts of the 13th Five-year Plan of the National Economic and Social Development of the People's Republic of China. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm (accessed: 19.07.2021).

13. The Law of the People's Republic of China on Cybersecurity. URL: http://www.cac.gov.cn/2016-11/07/c_11119867116.htm (accessed: 19.07.2021).

14. The notification of the State Council on the release of the Plan for the development of a new generation of artificial intelligence. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (accessed: 19.07.2021).

15. Translation: Data Security Law of the People's Republic of China. URL: <https://digichina.stanford.edu/news/translation-data-security-law-peoples-republic-china?fbclid=IwAR3EaY1OXhrtun4Kj7A8qNwS7SrMdtzh8dsngvxghZQA916VIFhpnumRBxc> (accessed: 20.07.2021).

16. The Law of the People's Republic of China on Data Security. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/20/content_5211996.htm (accessed: 22.07.2021).

Ишмеева А.С.
Ishmeeva A.S.

кандидат экономических наук, доцент, заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России» г. Уфа, Российская Федерация

Зинова Ю.Н.
Zinova Yu.N.

магистрант кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Маликов Р.И.
Malikov R.I.

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 331.101.2

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-4-38-63-67

МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЕДЕНИЯ РАБОТНИКА В ПРОЦЕССЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мотивация – это главный фактор, условие или метод, воздействующий на человека в системе управления трудовым поведением. В статье приводятся факторы мотивации персонала, которые оказывают непосредственное влияние на удовлетворенность работой и качество ее выполнения. Авторы статьи обращаются к исследованию ректора Нижегородского института менеджмента и бизнеса (НИМБ), профессора Егоршина А.П., который рассматривает методы мотивирования трудовой деятельности как способы, определяющие качество трудовой жизни персонала, и подразделяет их на 7 групп показателей: оплата труда, трудовой коллектив, руководство организации, служебная карьера, социальные гарантии, рабочее место, социальные блага. Авторы статьи подробно останавливаются на таком факторе мотивации персонала, как гибкий график. Утверждается, что согласно трудовому законодательству Российской Федерации, сотрудник, использующий гибкий график, пользуется всеми правами человека, отработавшего полный день; его трудовой стаж является накопительным, а отпуск не сокращается. В то же время оплата зависит от затраченного времени или объема выполненной работы.

Мотивационная деятельность предприятия рассматривается на примере компании ООО «Холдинг «ВИК-Медиа». В ходе работы был проведен анализ факторов мотивации трудовой деятельности наиболее значимых для сотрудников высшего и низшего звеньев, была составлена таблица, содержащая основные факторы мотивации трудовой деятельности персонала. Чтобы проанализировать методы мотивации, среди сотрудников компании был проведен опрос, в котором принял участие 91 человек. Суть опроса состояла в том, что каждый сотрудник должен был выбрать три наиболее значимых для него фактора мотивации. Итоги исследования наглядно представлены в гистограмме. Таким образом, проведенный опрос помог выяснить, что материальное стимулирование остается одним из ведущих факторов мотивации персонала. В статье отмечается, что руководство компании должно правильно планировать мотивационную деятельность, а также обращать внимание на запросы и потребности людей и учитывать их пожелания.

Ключевые слова: факторы мотивации, материальная мотивация персонала, анализ методов мотивирования, эффективность труда, гибкий график.

MOTIVATIVE FACTORS OF EMPLOYEE BEHAVIOR IN THE PROCESS OF EMPLOYMENT

Motivation is the main factor, condition or method affecting a person in the management system of work behavior. The article presents the factors of staff motivation that have a direct impact on job satisfaction and the quality of its performance. The author of the article refers to the research of the rector of the Nizhny Novgorod Institute of Management and Business (NIMBUS), Professor A.P. Egorshin, who considers methods of motivating labor activity as methods that determine the quality of the working life of personnel and divides them into 7 groups of indicators – remuneration, labor collective, management organizations, service career, social guarantees, workplace, social benefits. The author of the article dwells in detail on such a factor of staff motivation as a flexible schedule. The author claims that according to the labor legislation of the Russian Federation, an employee using a flexible schedule enjoys all the rights of a person who has worked full-time; his work experience is cumulative, and leave is not reduced. At the same time, the payment depends on the time spent or the amount of work performed.

The motivational activity of the enterprise is considered on the example of the company "Holding "VIC-Media" LLC. In the course of the work, the analysis of the factors of motivation of labor activity was carried out, the most significant for employees of the highest and lowest levels, a table was compiled containing the main factors of motivation of labor activity of personnel. To analyze the methods of motivation, a survey was conducted among the company's employees, in which 91 people took part. The essence of the survey was that each employee had to choose 3 motivation factors that were most important to him. The results of the study are clearly presented in the histogram. Thus, the survey helped to find out that financial incentives remain one of the leading factors of staff motivation. The article notes that the company's management should properly plan motivational activities, as well as pay attention to the requests and needs of people and take into account their wishes.

Key words: motivation factors, material motivation of personnel, analysis of motivation methods, labor efficiency, flexible schedule.

Мотивация – это главный фактор, условие или метод, воздействующий на человека в системе управления трудовым поведением. Если выбраны правильные методы мотивации, они окажут положительное влияние на сотрудников, их взаимоотношения и работу всей организации в целом.

Мотивация влияет на трудовой ресурс работника, который предполагает возможности человека, его способности, состояние здоровья, а также выносливость и работоспособность.

Задача стимулирования труда заключается в том, чтобы побуждать людей выполнять возложенную на них работу наиболее эффективно. В свою очередь, руководитель должен контролировать этот процесс, понимать желания и возможности своего персонала, а

также создавать условия, комфортные для выполнения установленных обязанностей.

Рабочая сила является важной частью любой компании. Стабильность предприятия, конкурентоспособность и благосостояние коллектива напрямую зависят от качественной работы сотрудников и их отношения к своим обязанностям. Умение управлять коллективом и оказывать влияние на людей – это основа в управлении предприятием, которая во многом определяет не только текущее состояние компании, но и её будущий рост и развитие [3].

Обратимся к исследованию ректора Нижегородского института менеджмента и бизнеса (НИМБ), профессора Егоршина А.П., который рассматривает методы мотивирования трудовой деятельности как способы,

определяющие качество трудовой жизни персонала, и подразделяет их на 7 групп показателей (табл. 1) [2].

Таблица 1. Методы мотивирования трудовой деятельности

Группа показателей качества	Составляющие показателя качества
Оплата труда	Оклад (тарифная ставка), надбавка, вознаграждение, премия, доплата, компенсация и др.
Трудовой коллектив	Психологический климат, отношение с администрацией, участие в управлении, соблюдение регламента, положительная мотивация и др.
Рабочее место	Наличие новой и удобной мебели и современного оборудования, соблюдение безопасности труда, собственная парковка, предоставление служебного транспорта и др.
Руководство организации	Доверительные отношения между руководством и подчиненными, соблюдение прав личности, кадровая политика предприятия и др.
Служебная карьера	Карьерный рост, возможность проходить обучение и переподготовку, объективное отношение к исполняемым обязанностям и др.
Социальные гарантии	Ежегодный отпуск, ДМС, оплата больничного листа, медицинское страхование, выплата гарантированных пособий и др.
Социальные блага	Предоставление материальной помощи, корпоративное питание, выдача спецодежды, возмещение затрат на фитнес-абонементы, подарки к праздникам и др.

Основа успешной работы на современных предприятиях – это, прежде всего, справедливая оплата труда. Чтобы работа соответствовала результатам и имела достойную оплату, необходимо учитывать такие показатели, как квалификация, опыт и стаж работы, профессионализм, инициатива, стремление к совершенствованию и т.д. Если руководитель объективно оценивает работу персонала и при этом непредвзято относится к своим коллегам, это вдохновляет сотрудников на работу и раскрывает их потенциал. И наоборот, если руководитель ставит сотрудников в сравнение между собой и выделяет кого-либо, это вызывают недовольство персонала и повышает текучесть кадров.

На современном этапе ученые-социологи считают, что люди, которые высоко мотивированы доходом, обычно амбициозны, дисциплинированы, нацелены на высокий результат и умеют правильно распоряжаться своим доходом. Необходимо, чтобы размер заработной платы сотрудников напрямую зависел от их результатов [4].

Запросы людей имеют тенденцию увеличиваться, поэтому необходимо применять различные способы мотивации и стимулиро-

вания работы сотрудников предприятия. Потребности постоянно меняются, поэтому нельзя ожидать, что система мотивации, действующая в определенный период, будет эффективной и в дальнейшем. По мере развития личности не может не происходить процесс расширения её возможностей и потребностей в самовыражении и самосовершенствовании, то есть процесс мотивации, как способ удовлетворения потребностей, можно рассматривать как бесконечный.

В последнее время форма оплаты труда несколько отличается от классической заработной платы и прочих выплат. Дополнительные стимулы становятся все более важными. Компании могут предоставлять варианты компенсации ценным сотрудникам. К примеру, ведомственное жилье, оплата ДМС, страхование жизни и имущества, личные и служебные автомобили, оплата обучения, корпоративное питание, предоставление низкопроцентных кредитов и т.д. Умело используя эти возможности для поощрения сотрудников, руководители решают одновременно две задачи: материальное стимулирование работы и укрепление благоприятного психологического климата, а

также установление доверительных отношений между высшим и низшим звеньями.

Одним из методов организации работы персонала, который помогает повысить его энтузиазм к работе, является гибкий график. При этом начало и окончание работы не имеет точно установленного времени, но выдерживается фиксированный период времени, когда сотрудники должны находиться на рабочем месте. Другими словами, сотрудник сам корректирует свой график работы согласно отведенному ему количеству часов. Кроме того, он может выполнять работу дома за компьютером. Возможность работать по гибкому графику способствует повышению производительности труда и качества работы. Доверие руководителя к сотрудникам дает возможность работать в удобное для человека время и оставаться свободным, когда это ему необходимо.

В настоящее время около 500 000 человек в России работают по гибкому графику. Согласно трудовому законодательству Российской Федерации, сотрудник, использующий гибкий график, пользуется всеми правами человека, отработавшего полный день; его трудовой стаж является накопительным, а отпуск не сокращается. В то же время оплата зависит от затраченного времени или объема выполненной работы [1].

Немаловажной чертой сотрудников является заинтересованность в работе. Многие люди ищут такое дело, которое потребует проявления профессионализма и будет не слишком простым. Содержание работы может мотивировать сотрудников. Только понимая, как организована работа, насколько персонал в ней заинтересован, можно добиться дальнейших успехов, получить больше удовлетворения от работы и повысить производительность труда [2].

Российские компании используют разнообразные методы мотивации персонала. Рассмотрим факторы мотивации труда на примере компании ООО «Холдинг «ВИК-Медиа». Основное внимание уделяется материальным методам мотивации. Компания гарантирует стабильную и своевременную выплату заработной платы своим сотрудни-

кам. Необходимые выплаты персоналу начисляются 10 и 25 числа каждого месяца. Должностные оклады работникам высшего и низшего звена утверждены генеральным директором предприятия в зависимости от занимаемой должности работника.

При выплате заработной платы сотрудникам действует система премирования, которая осуществляется пропорционально установленному окладу и рабочему времени.

Чтобы поощрять работу сотрудников и отмечать качественную работу, руководители начисляют ежемесячную премию. Приведу несколько примеров возможных вариантов вознаграждений сотрудников.

- бонусы менеджерам за вовремя выполненные и перевыполненные планы;
- поощрения за выполнение особо важных поручений;
- денежные выплаты по случаю юбилейных дат;
- премии лучшим сотрудникам по итогам каждого месяца;
- вознаграждения по итогам года.

Таким образом, по итогам исследования можно сделать вывод, что размер вознаграждения зависит от результатов трудовой деятельности сотрудников предприятия.

Хочется отметить, что компания идет в ногу со временем и уже давно практикует удаленную работу. Сотрудники, находящиеся на ней, очень довольны и успешно справляются со своими обязанностями.

Для того чтобы выяснить, какие факторы наилучшим образом мотивируют сотрудников к работе, был проведен опрос. В нем принял участие в общей сложности 91 человек, в том числе 83 сотрудника низшего звена и 8 сотрудников высшего звена. Каждый сотрудник должен был выбрать три фактора мотивации, наиболее значимых для него (табл. 2).

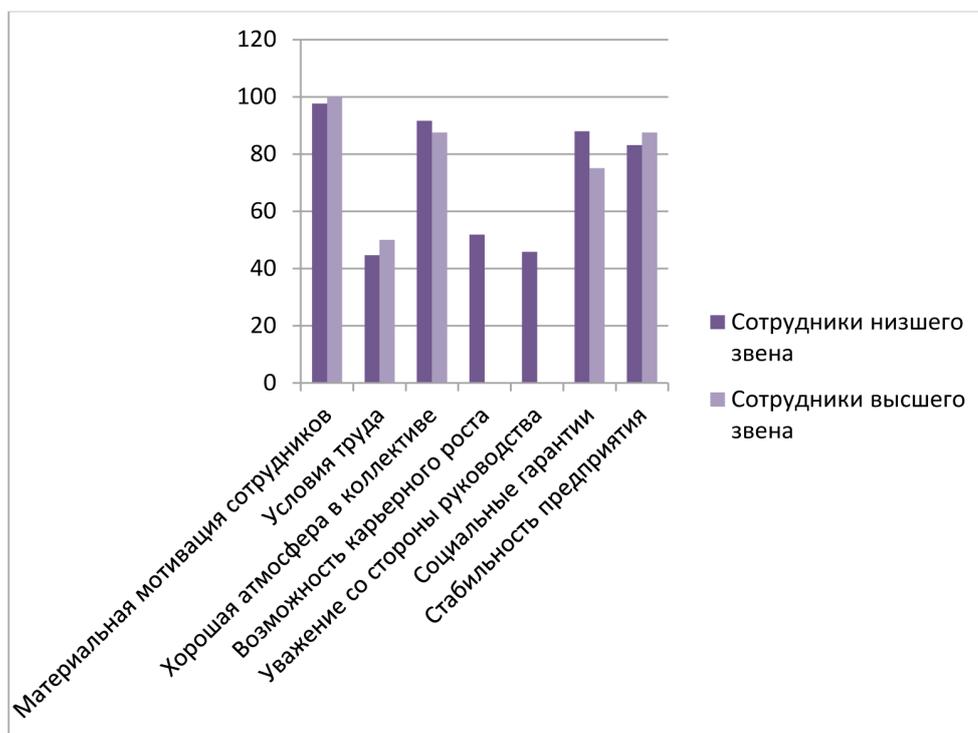
Следует отметить, что большая часть сотрудников низшего звена, принявших участие в опросе, выбрала материальную мотивацию и доброжелательную атмосферу в коллективе (97,6 % и 87,95 % соответственно). К сотрудникам низшего звена относятся менеджеры компании, работники отдела информационных технологий, отдела постановок,

Таблица 2. Факторы, мотивирующие к трудовой деятельности

Наименование мотива	Количество чел.		%	
	сотрудники низшего звена (из 83 чел.)	сотрудники высшего звена (из 8 чел.)	сотрудники низшего звена	сотрудники высшего звена
Материальная мотивация сотрудников	81	8	97,6	100
Условия труда	37	4	44,6	50
Доброжелательная атмосфера в коллективе	76	7	91,6	87,5
Карьерный рост	43	–	51,8	–
Уважительные и доверительные отношения с руководством	38	–	45,8	–
Социальные гарантии	73	6	87,9	75
Стабильность предприятия	69	7	83,1	87,5

бухгалтерии, юридического отдела и другие. Другие сотрудники выбирают условия труда, социальные гарантии и стабильность компании. В свою очередь, сотрудники, занимающие более высокие должности, то есть начальники отделов, также отдают предпочтение денежной мотивации. Для 87,5 % сотрудников высшего звена предприятия важны хорошая атмосфера в коллективе и

стабильность предприятия, на котором они трудятся. Два таких фактора, как возможность карьерного роста и уважение со стороны руководства, остались в наименьшем приоритете. Представленная гистограмма (рис.) процентного соотношения выбора факторов мотивации сотрудников разных звеньев поможет наглядно увидеть результаты исследований.

Рисунок. Факторы, наиболее значимые для опрошенных сотрудников

Проведенный опрос помог выяснить, что для сотрудников низшего и высшего звена первое место занимает материальная стимуляция труда. Важно отметить, что все сотрудники отдают предпочтение хорошей атмосфере в коллективе, так как для них важна обстановка, в которой присутствуют помощь, доверие и уважение. В отличие от менеджеров, сотрудники, находящиеся на руководящих должностях, выбирают стабильность компании как залог их дальнейшей успешной работы и получения прибыли. В свою очередь, сотрудники низшего звена выбирают социальные гарантии, которые предполагают предоставление отпуска по графику, оплату больничного листа и другие материальные блага. Таким образом, хочется отметить, что материальная мотивация остается одним из ведущих факторов. Кроме того, и руководи-

тели, и менеджеры компании в большинстве случаев выбирают одинаковые методы стимулирования, так как для всех сотрудников важны схожие ценности в работе и в компании ООО «Холдинг «ВИК-Медиа» нет жесткого разделения между высшим и низшим звеньями.

Факторы мотивации определяют успех работы компании. В зависимости от того, насколько человек заинтересован в своем деле и каких высот он хочет достичь в будущем, будет зависеть успешность его труда. Главное, чтобы руководство предприятия правильно спланировало мотивационную деятельность, обращало внимание на запросы и потребности людей и учитывало их пожелания.

Список литературы

1. Токарева Ю.А., Глухенькая Н.М., Токарев А.Г. Мотивация трудовой деятельности персонала: комплексный подход / Урал. федер. ун-т им. Б.Н. Ельцина, – Шадринск: Шадр. гос. пед. ун-т, 2021. – 216 с.
2. Егоршин А.П. Основы управления персоналом: учеб. пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 352 с.
3. Кибанов А.Я. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 524 с.
4. Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г., Апенько С.Н., Мерко А.И. Мотивация персонала: Учеб. пособие, практ. задания (практикум). – М.: АльфаПресс, 2010. – 640 с.
5. Егоршин А.П. Мотивация трудовой деятельности: Учебное пособие. – Н. Новгород: НИМБ, 2003. – 320 с.

References

1. Tokareva Yu.A., Glukhenkaya N.M., Tokarev A.G. Motivation of labor activity of personnel: an integrated approach. – Shadrinsk: Ural. feder. B.N. Yeltsin University, Shadr. State Pedagogical Institute. un-t, 2021. – 216 p.
2. Egorshin A.P. Fundamentals of personnel management: direct textbook. handbook for universities. – 2nd ed., reprint. and additional. – Moscow: INFRA-M, 2008. – 352 p.
3. Kibanov A.Ya. Motivation and stimulation of labor activity: direct textbook. – Moscow: INFRA-M, 2019. – 524 p.
4. Odegov Yu.G., Rudenko G.G., Apenko S.N., Merko A.I. Personnel motivation: studies. Manual: direct - practice. tasks (workshop). – Moscow: Alfapress, 2010. – 640 p.
5. Egorshin A.P. Motivation of labor activity: Textbook. – N. Novgorod: NIMBUS, 2003. – 320 p.

Трофимова Н.В.
Trofimova N.V.

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Мамлеева Э.Р.
Mamleeva E.R.

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Сазыкина М.Ю.
Sazykina M.Yu.

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Шайхутдинова Г.Ф.
Shaykhutdinova G.F.

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», старший научный сотрудник ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 330.564.2(470.57)

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-4-38-69-75

ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В статье представлены результаты исследований формирования и использования доходов домашних хозяйств в Республике Башкортостан. Выявлено, что реальные денежные доходы в исследуемом периоде имеют тенденцию к снижению. Установлено, что показатель медианного дохода в исследуемом периоде в Республике Башкортостан составляет 75 % от среднедушевого дохода. Оценка структуры денежных доходов населения показала, что доля

доходов от предпринимательской деятельности сократилась втрое, в то время как доля других доходов, включающих неучтенные доходы домашних хозяйств в исследуемом периоде, сохраняется в пределах 30-40 %. Оценен объем сберегаемого дохода домашних хозяйств региона, выявлено, что в общей структуре сберегаемого дохода значительную долю (до 25 %) составляют неорганизованные сбережения. Авторы определяют необходимость снижения доли неорганизованных форм сбережений населения и вовлечения их в региональную финансовую систему. Авторами предложено создание регионального облигационного займа для населения, аналогичного федеральному облигационному займу для населения, выпуск которого был организован Министерством финансов Российской Федерации в 2017 году. Республика Башкортостан может стать пилотным регионом для внедрения нового финансового инструмента.

Ключевые слова: домашние хозяйства, денежные доходы, номинальный доход, реальный доход.

FORMATION AND USE OF CASH INCOME OF HOUSEHOLDS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article presents the results of studies on the formation and use of household income in the Republic of Bashkortostan. It was revealed that real money incomes in the study period have a tendency to decrease. It was found that the indicator of the median income in the study period in the Republic of Bashkortostan is 75 % of the average per capita income. Assessment of the structure of monetary incomes of the population showed that the share of income from entrepreneurial activity decreased threefold, while the share of other incomes, including unaccounted household incomes in the period under study, remains within 30-40 %. The volume of saved income of households in the region was estimated, it was revealed that in the total structure of saved income, a significant share (up to 25 %) is made up of unorganized savings. The authors define the need to reduce the share of unorganized forms of savings of the population and to involve them in the regional financial system. The authors proposed the creation of a regional bonded loan for the population, similar to the federal bonded loan for the population, the issue of which was organized by the Ministry of Finance of the Russian Federation in 2017. The Republic of Bashkortostan can become a pilot region for the introduction of a new financial instrument.

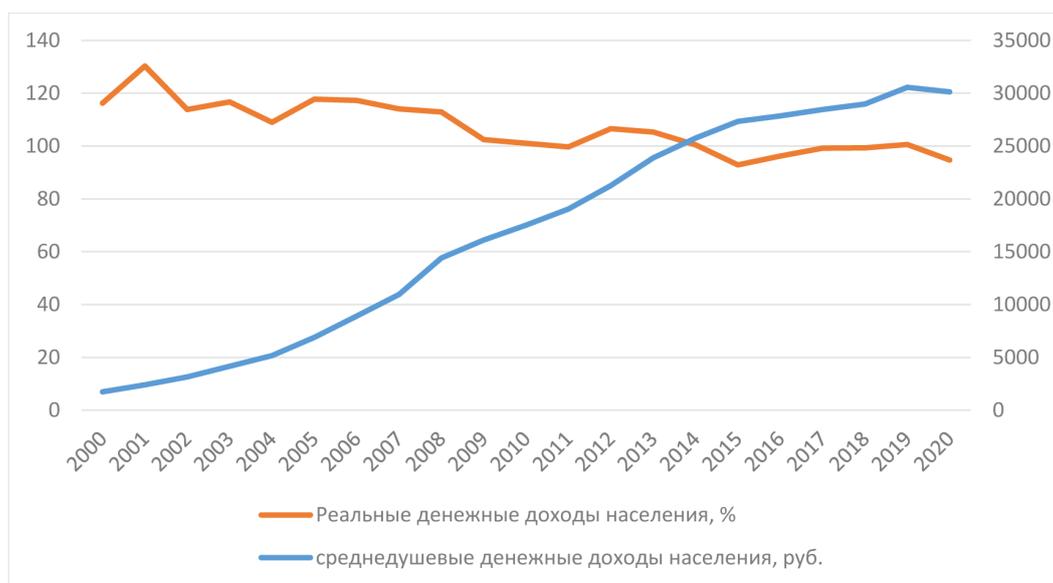
Key words: households, cash income, nominal income, real income.

В современных условиях особую актуальность имеют исследования, связанные с анализом финансового поведения домашних хозяйств (распределение доходов, формирование сбережений, использование различных финансовых инструментов). Важнейшую роль играют доходы, которые, разделяясь на текущее потребление и сбережения, с одной стороны, обеспечивают спрос на товары и услуги в текущем периоде, с другой стороны, трансформируясь в инвестиции, формируют базу для расширенного воспроизводства в будущем. Однако определенная часть сбережений не вовлекается в инвестиционный процесс, оставаясь в налично-денежной форме. Проанализируем данные процессы в Республике Башкортостан.

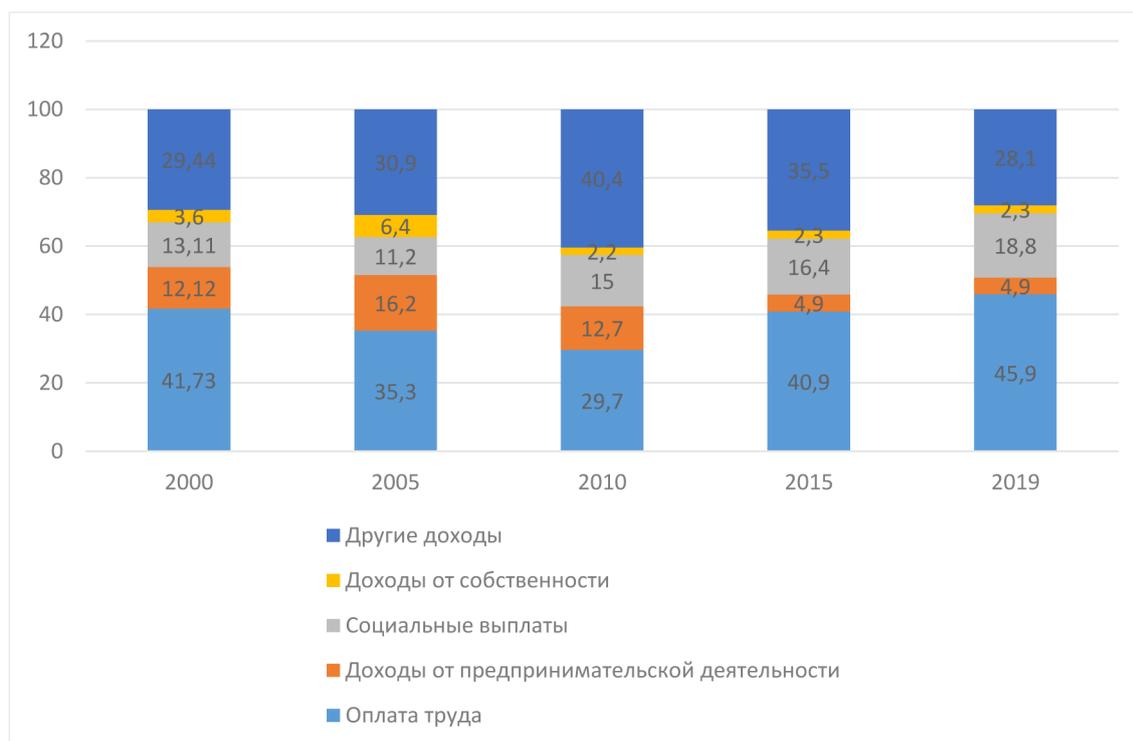
Номинальные денежные доходы на протяжении всего исследуемого периода растут, однако реальные денежные доходы показывают разнонаправленную динамику в более краткосрочных периодах. В 2009 году в связи с глобальным экономическим кризисом прирост впервые за долгое время составил лишь 2,6 п.п. В 2015-2020 гг. в регионе наблюдалось снижение реальных денежных доходов, исключение составил 2019 год, когда прирост составил 0,6 п.п.

На рисунке 2 приведена структура денежных доходов домашних хозяйств региона в 2010-2019 гг.

Обратим внимание на доходы от предпринимательской деятельности, которые в определенной степени отражают степень свободы и возможности активной предприниматель-

Рисунок 1. Среднедушевые и реальные денежные доходы населения Республики Башкортостан в 2000-2020 гг. [1]

Рисунок 2. Структура денежных доходов домашних хозяйств в РБ в 2000-2019 гг. [2]

ской деятельности в регионе. Удельный вес доходов от предпринимательской деятельности ежегодно увеличивался, достигнув пикового значения в 2005 году – 16,2 %, затем начал снижаться и в 2019 году составлял 4,9 %. Доля других доходов (в том числе неучтенные доходы) в анализируемом периоде составляла от 30 % в 2010 году до 45,9 % в 2019 году. С 2000 года доля социальных

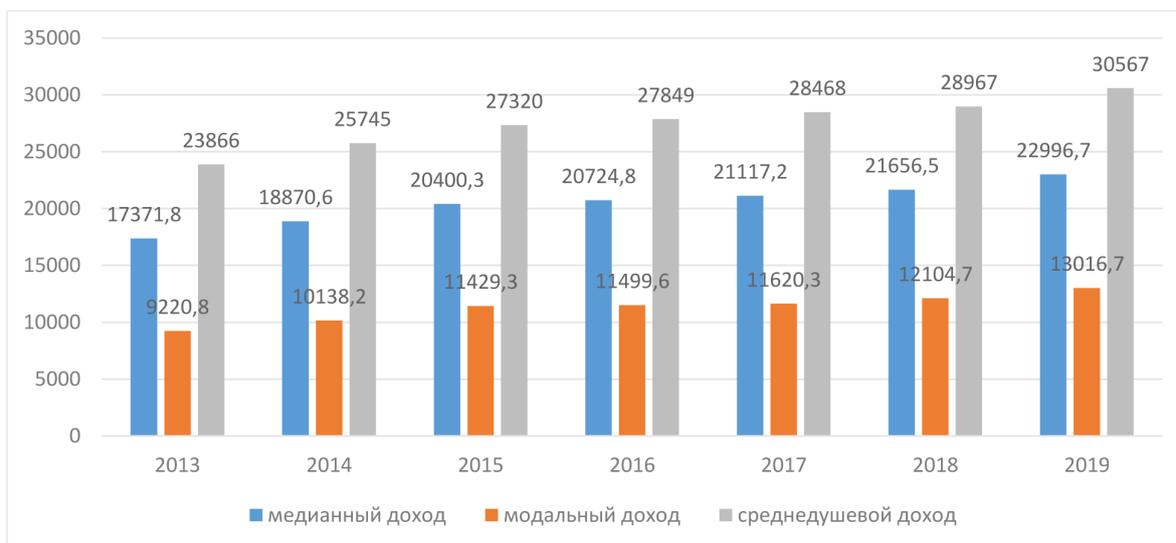
трансфертов выросла на треть и составила в 2019 году 18,8 %. Доходы от собственности пикового значения достигли в 2005 году 6,4 %, в последующих годах не превышали 2,2-2,3 % от общей величины денежных доходов.

Медианный доход в Республике Башкортостан в 2013-2019 гг. вырос на

32,4 % и составил в 2019 году 22 996,7 рублей, 50 % населения региона получают доходы выше, другая половина – ниже этой величины. Модальный доход – наиболее часто встречающееся в данном ряду распределения значение дохода – вырос за этот же период на 41,2 % и составил в 2019 году 13 016,7 рублей. Медианный доход в 2019 году составил 75,2 % от среднедушевого

дохода, модальный – 42 %, то есть даже менее половины среднедушевого дохода.

Часть дохода, которая не была использована домашними хозяйствами на текущее потребление, сберегается; проанализируем формирование сбережений в регионе в 2014-2019 гг.

Рисунок 3. Медианный, модальный и среднедушевой уровень денежных доходов населения РБ в 2013-2019 гг. [3]

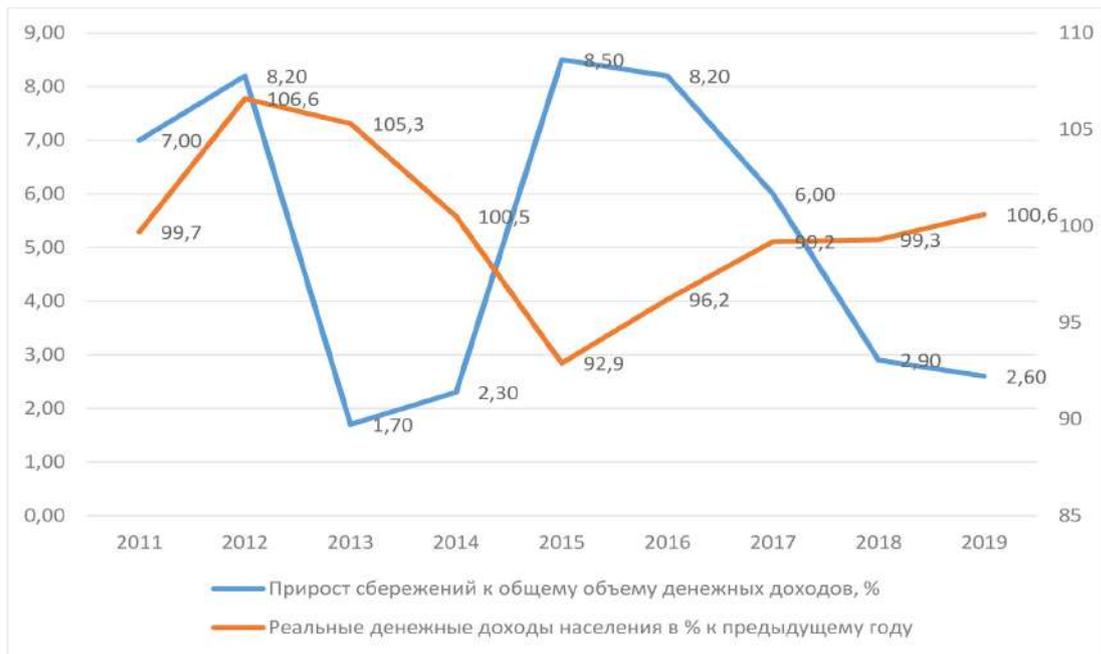

Рисунок 4. Удельный вес денежных доходов населения в ВРП в 2000-2019 гг. (%) [рассчитано авторами]

Доля денежных доходов домашних хозяйств в ВРП в Республике Башкортостан выросла с 2000 года с 53,8 % до 98,72 % в 2011 году (с пиком до 121 % в 2009 году),

далее она сократилась до 90,2 % в 2012 году, в 2013-2017 гг. находилась в пределах 98-101 %, за два последних анализируемых года вновь сократилась до 81 % (рис. 4). Статис-

тическая информация по показателю удельного веса сберегаемого дохода к совокупному объему денежных доходов приведена с 2011 года (рис. 5).

Рисунок 5. Прирост сбережений к совокупному объему денежных доходов (%) и реальные денежные доходы населения в % к предыдущему году в Республике Башкортостан в 2011-2019 гг. [рассчитано авторами]

Анализ удельного веса сберегаемого дохода показывает разнонаправленную динамику. На фоне снижения реальных доходов населения доля сберегаемого дохода значительно сокращается с 8,2 % в 2012 году до 2,3 % в 2014 году, затем в 2015-2017 гг. на фоне еще более значительного сокращения

реальных доходов домашние хозяйства пытаются нарастить долю сберегаемого дохода, однако в 2018-2019 гг. она вновь сокращается. Очевидно, что и в условиях пандемии 2020 года в регионе не возникает предпосылок для роста сбережений домашних хозяйств.

Таблица. Показатели прироста (уменьшения) сбережений населения Республики Башкортостан (млн руб.) [4]

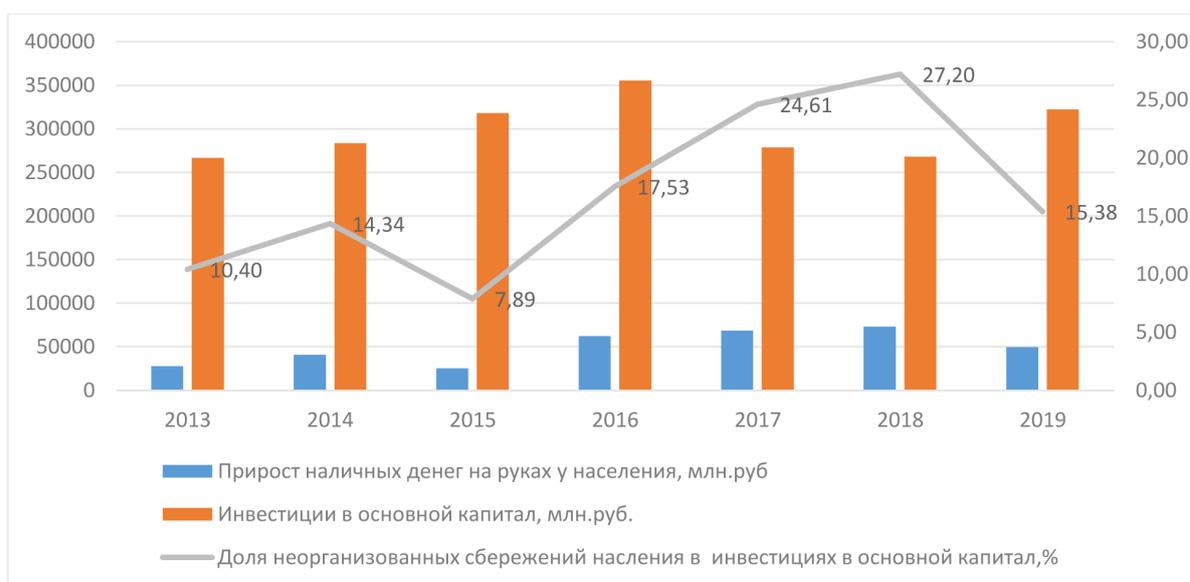
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Прирост (+), уменьшение (-) сбережений во вкладах на счетах в банках	41 355	-568	37 257	38 696	31 779	18 655	34 951
Прирост (+), уменьшение (-) сбережений в государственных и других ценных бумагах	6126	7355	5971	-365	-418	-3351	-427
Прирост (+), уменьшение (-) средств на счетах индивидуальных предпринимателей	777	538	504	927	1623	1688	2967
Прирост (+), уменьшение (-) налич- ных денег на руках у населения	27 714	40 662	25 059	62 267	68 554	72 870	49 547

Расходы на покупку недвижимости (включая скот и птицу)	17 404	16 775	17 818	18 542	23 561	27 828	26 618
Прочие сбережения	88	548	674	1595	2338	2755	2424

Изменения в структуре сберегаемого дохода домашних хозяйств происходят в годы макроэкономической турбулентности и шоковых преобразований в экономике, когда, в том числе в условиях кризиса доверия домашних хозяйств государству, домашние хозяйства предпочитают неорганизованные формы сбережений организованным сбережениям. Так в 2014 году сократились сбережения во вкладах и на счетах в банках на 568 млн руб. и вырос объем наличных денег на руках у населения до 40 662 млн руб. на фоне

макроэкономической нестабильности, значительного роста курса иностранных валют, непредсказуемости внешней политической среды. В 2016-2019 гг. объемы наличных средств на руках у населения в 1,5-2 раза превышали сбережения, направляемые во вклады в банковскую систему.

Организованные сбережения домашних хозяйств, проходя через финансовую систему, реализуют инвестиционный потенциал, становясь основой для процесса расширенного воспроизводства.

Рисунок 6. Доля неорганизованных сбережений домашних хозяйств в общем объеме инвестиций в основной капитал в 2013-2019 гг. [рассчитано авторами]

Отметим высокую долю неорганизованных сбережений домашних хозяйств по отношению к инвестициям в основной капитал, она достигает в регионе 27,2 %. Очевидно, что сбережения домашних хозяйств в Республике Башкортостан, с одной стороны, характеризуются неэффективной структурой (преобладанием неорганизованных форм сбережений), а с другой – демонстрируют неиспользованный инвестиционный потенциал.

В 2013-2015 гг. удельный вес неорганизованных сбережений в инвестициях в основной капитал находился в пределах 8-15 %. К 2018 году этот показатель достиг пикового значения – 27,2 %, снизившись в 2019 году до 15,38 %. Очевидно, что необходимы стимулы и инструменты для вовлечения неорганизованных сбережений домашних хозяйств в финансовую систему региона.

В условиях недостатка внешнего финансирования, макроэкономической нестабильности, отсутствия гарантированной феде-

ральной поддержки региональным властям имеет смысл обратить внимание на внутренние ресурсы. Одним из финансовых инструментов, который можно пилотно апробировать в регионе, является региональный облигационный займ для населения, аналогичный федеральному облигационному займу для населения, выпуск которого был организован Министерством финансов Российской Федерации в 2017 году. По экспертным оценкам, облигации субъектов федерации надежны так же, как государственные облигации и депозиты. Таким образом, Республика

Башкортостан может стать стартовой площадкой для внедрения нового финансового инструмента.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 19-410-020013 «Трансплантация инновационных механизмов вовлечения финансовых ресурсов домашних хозяйств в экономику региона (на примере Республики Башкортостан)».

Список литературы

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.
2. Структура денежных доходов и расходов населения – сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/struktura_dokhodov.pdf (дата обращения 28.09.2021 г.)
3. Сайт Федеральной службы государственной статистики https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed1-2-6.htm (дата обращения 28.09.2021 г.)
4. Денежные доходы и расходы населения – сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/dokhody_balans.pdf (дата обращения 28.09.2021 г.)

References

1. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020: Stat. Sat. / Rosstat. – 2020. – 1242 p.
2. The structure of monetary incomes and expenditures of the population – website of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Bashkortostan https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/struktura_dokhodov.pdf (date of circulation 28.09.2021)
3. Website of the Federal State Statistics Service https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed1-2-6.htm (date of circulation 28.09.2021)
4. Cash income and expenses of the population – website of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Bashkortostan https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/dokhody_balans.pdf (date of circulation 28.09.2021)

Гавриленко И.Г.
Gavrilenko I.G.

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Региональная экономика и
управление», ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Исаева Н.В.
Isaeva N.V.

кандидат социологических наук, доцент
кафедры «Региональная экономика и
управление», ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Зайнашева З.Г.
Zainasheva Z.G.

доктор экономических наук, профессор
кафедры «Региональная экономика
и управление» ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Габидуллина Э.В.
Gabidullina E.V.

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Региональная экономика и
управление», ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 331.105.44(470.57)

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-4-38-76-84

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФСОЮЗНЫМ ДВИЖЕНИЕМ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Целью статьи является выявление региональных особенностей профсоюзного движения в Республике Башкортостан и выработка направлений и механизмов повышения роли профсоюзов в регулировании социально-трудовых отношений в обществе. В статье выявлены и систематизированы ключевые факторы, препятствующие эффективной реализации профсоюзными организациями Республики Башкортостан институциональных функций профсоюза в современных условиях: плохая информированность, низкий уровень доверия со стороны общества, несовершенство правовой базы, формирование альтернативных профсоюзному движению форм объединений, недостаточный уровень реализации организационного и институционального потенциала профсоюзного движения и др. Подобная ситуация влечет

за собой не только низкий уровень обращений в профсоюзные организации, но и уменьшение количества членов. В статье определены критерии, которым должно отвечать профсоюзное движение в современных сложных условиях, определенных нестабильной макроэкономической ситуацией, последствиями пандемии, ростом напряженности на рынке труда, негативными внешними факторами, санкционным давлением. Сформулированы основные направления совершенствования управления профсоюзным движением в регионе: совершенствование механизмов мотивации профсоюзного членства; реализация новых форм и методов управленческой деятельности профсоюзов, оптимальное сочетание административных и экономических методов регулирования; выработка концепции и реализация ее инструментов по формированию положительного имиджа профсоюзного движения в обществе; совершенствование форм и системы организации поощрения профсоюзных работников на основе коллегиальности и полной прозрачности; повышение финансовой дисциплины и персональной ответственности руководителей профсоюзных организаций; широкое внедрение цифровых технологий в деятельность профсоюзных организаций всех уровней; привлечение молодежи к профсоюзной деятельности, повышение ее информированности о деятельности профсоюзов. В статье отмечается тот факт, что для современных профсоюзов характерно увеличение среднего возраста профсоюзных активистов. В этой связи вырабатывается четкая необходимость научиться работать с молодыми людьми, мотивировать их не только на вступление, но и участие в жизни профсоюза.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, рынок труда, наемный работник, социальное партнерство, коллективный договор, социальная защита, заработная плата, управление, эффективность.

IMPROVEMENT OF GOVERNANCE BY THE TRADE UNION MOVEMENT IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article is aimed at identifying the regional features of the trade union movement in the Republic of Bashkortostan and developing directions and mechanisms for increasing the role of trade unions in regulating social and labor relations in society. The article identifies and systematizes the key factors that impede the effective implementation by trade union organizations of the Republic of Bashkortostan of the institutional functions of the trade union in modern conditions: poor awareness; low level of trust on the part of society; imperfection of the legal framework; formation of alternative forms of associations to the trade union movement; Such a situation entails not only a low level of appeals to trade union organizations, but also a decrease in the number of members. The article defines the criteria that the trade union movement must meet in modern difficult conditions, determined by the unstable macroeconomic situation, the consequences of the pandemic, the growth of tension in the labor market, negative external factors, and sanctions pressure. The main directions of improving the management of the trade union movement in the region have been formulated: improving the mechanisms of motivation of trade union membership; implementation of new forms and methods of management activities of trade unions, the optimal combination of administrative and economic methods of regulation; development of the concept and implementation of its tools to form a positive image of the trade union movement in society; improving the forms and system of organizing the encouragement of trade union workers on the basis of collegiality and full transparency; increasing financial discipline and personal responsibility of the heads of trade union organizations; wide introduction of digital technologies in the activities of trade union organizations at all levels; involvement of young people in trade union activities, raising their awareness of the activities of trade unions. The article notes the fact that modern trade unions are characterized by an increase in the average age of trade union activists. In this regard, a clear need is being developed to learn how to work with young people, to motivate them not only to join, but also to participate in the life of the trade union.

Key words: social and labor relations, labor market, employee, social partnership, collective agreement, social protection, wages, management, efficiency.

Введение

Сегодня профсоюзные организации являются самыми крупными добровольными объединениями в России, которые связаны общими интересами по роду деятельности в производственной и социальной сферах [1]. Их основной задачей является защита трудовых и социальных прав работников. Особую значимость решение этой задачи приобретает сейчас, когда отечественная экономика страдает от последствий пандемии, падений цен на нефть, а также жесткой санкционной политики. Так, в 2020 году из-за последствий пандемии значительно выросла напряженность на рынке труда. По данным Министерства семьи и труда РБ, число официально зарегистрированных безработных увеличилось в 6,9 раза и составило свыше 126 тысяч человек [2].

При этом приходится констатировать тот факт, что российские профсоюзы не имеют достаточно высокий рейтинг в общественном мнении. Серьезной проблемой, которая снижает эффективность деятельности профсоюзных организаций, является плохая информированность работников о деятельности профсоюзов, а также недоверие к ним со стороны общества. Подобная ситуация влечет за собой не только низкий уровень обращений в профсоюзные организации, но и уменьшение количества членов. Работники не видят в профсоюзах защитников, которые в трудный момент смогут прийти на помощь.

В этой связи актуализируется вопрос, за счет каких управленческих мер (инструментов) может быть решена задача поднятия профсоюзного движения на новый более качественный уровень.

Роль профсоюзов в регулировании социально-экономических аспектов трудовых отношений, развитии современных технологий социального партнерства рассмотрена в трудах таких специалистов, как М.А. Буданова [3], А.В. Глазырин [4], В.Г. Дербин [5], А.С. Запесоцкий [6], С.А. Зубков [7], Г.Н. Крайнов [8], М.В. Лушникова, А.М. Лушников [9], Н.В. Медведева [10], А.В. Петров [11], М.М. Сунарчина [12] и др.

Результаты

1. Выявлены и систематизированы ключевые факторы, препятствующие реализации профсоюзными организациями России, Республики Башкортостан институциональных функций профсоюза в современных условиях.

В XXI веке, по мере развития глобального капитализма, защита прав трудящихся поднимается на всё более высокий уровень. Эффективность этой защиты зависит от развития институтов гражданского общества и формирования системы социального партнерства [13, 14]. Профсоюзы являются важной организацией, изначально призванной для защиты прав и интересов работников. Профсоюзные организации выступают как бы посредником между работником и работодателем и обеспечивают соблюдение основных прав работника: права на достойный труд и права на достойную оплату этого труда. Также они обеспечивают материальную поддержку работникам, которые находятся в трудном жизненном положении, организуют отдых и лечение работников, их семей и детей.

Деятельность профсоюзной организации заключается в разработке и принятии коллективного договора; контроле за исполнением коллективного договора; участии в распределении средств социального страхования; материальной помощи членам профсоюза; разработке документов, закрепляющих социальные и экономические гарантии членов профсоюзной организации; поддержке в жилищно-бытовых вопросах; осуществлении контроля за соблюдением норм трудового законодательства; обеспечении социально-трудовой демократии.

Профсоюзные организации являются защитниками трудовых и социальных прав, однако имеют недостаточную популярность и привлекательность на сегодняшний день. Факторами, препятствующими полной реализации профсоюзными организациями регионов России институциональных функций профсоюза в современных условиях являются:

- плохая информированность работников о деятельности профсоюзов;
- низкий уровень доверия со стороны общества (влечет за собой не только низкий уровень обращений в профсоюзные организации, но и уменьшение количества членов);
- правовое ограничение возможностей и полномочий свободных профсоюзов;
- высокий общественный запрос на социальную справедливость, рост благосостояния, как следствие, формирование альтернативных профсоюзному движению форм объединений (политические партии, протестные формирования и т.п.);
- недостаточный уровень реализации организационного и институционального потенциала профсоюзного движения;
- увеличение среднего возраста профсоюзных активистов, отсутствие системной работы по формированию положительного

имиджа профсоюзного движения среди молодежи.

2. Сформулированы критерии, которым должно отвечать профсоюзное движение Республики Башкортостан в современных условиях.

Главной задачей Федерации профсоюзов Республики Башкортостан в 2016-2020 годы стала реализация согласованных со сторонами социального партнерства мер, способствующих развитию производства, повышению качества заключаемых коллективных договоров и соглашений, решению вопросов своевременной выплаты заработной платы и ее достойного уровня, обеспечению эффективной занятости работников [15].

В настоящее время в Федерации профсоюзов республики состоит более 460 тысяч членов организации (рис. 1).

Рисунок 1. Структура Федерации профсоюзов Республики Башкортостан

Качественный состав членов профсоюзов Федерации РБ составляет: 73 % работающих; 17,5 % учащихся; 9,4 % пенсионеров, 0,1 % безработных (рис. 2).

В целом среди работающих охват профсоюзным членством составил 73,2 %, среди студентов и учащихся – 79,8 % (рис. 3).

Доля молодежи (до 35 лет) составляет 38 % от общей численности членов профсоюзов.

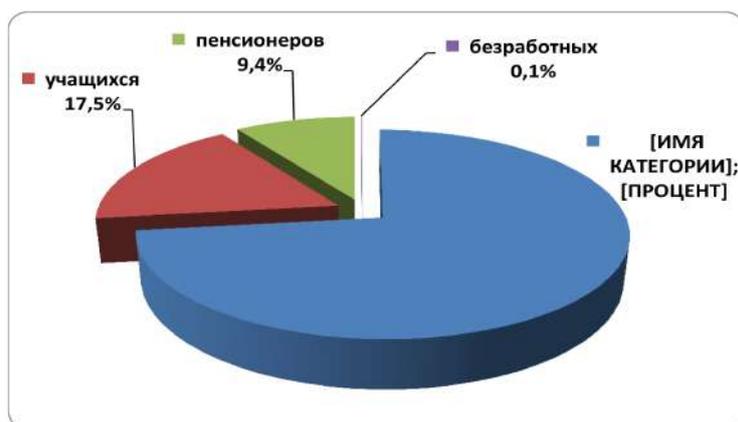

Рисунок 2. Качественный состав членов профсоюзов Республики Башкортостан

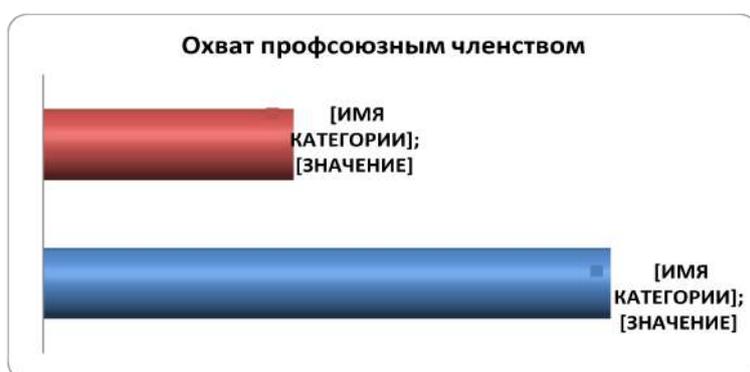

Рисунок 3. Охват работающих и учащихся РБ профсоюзным членством

Одним из основных показателей эффективности деятельности профсоюзов является уровень профсоюзного членства. И здесь в республике наблюдаются серьезные проблемы, продолжается снижение численности членов профсоюзов, как и по всей стране, что приводит к организационному, кадровому и финансовому ослаблению профсоюзных

организаций (рис. 4). Так, за последние 5 лет (с 2016 по 2020 годы) потери составили около 100 тыс. членов профсоюза, или 17,5 % к уровню 2016 года и пятая часть – это вышедшие по собственному желанию (в 2016 г. численность – 558,5 тыс. чел., в 2020 г. – 460,5 тыс. чел.).

Рисунок 4. Снижение численности членов профсоюзов в РБ за 2016-2020 гг.

За 2020 год впервые приняты в члены профсоюзов 49 229 чел. (в том числе 28 214 из числа работающих, 21 015 – из числа студентов и учащихся). Из числа пополнивших ряды членов профсоюзов 29 110 человек в возрасте до 35 лет, или 59,1 % от всех принятых в члены профсоюзов. Из числа впервые принятых женщин – 52,1 % [15].

В соответствии с информацией, предоставленной членскими организациями, на снижение численности членов профсоюза в 2020 году, как и в предыдущие годы, влияют:

- 1) продолжающиеся процессы реорганизации предприятий и оптимизация в отраслях бюджетной сферы;
- 2) выведение работников в аутсорсинг;

3) снижение объемов производства в ряде отраслей и снижение общей численности работающих;

4) низкая заработная плата, приводящая к оттоку рабочей силы;

5) недостаточная работа по созданию и восстановлению первичных профсоюзных организаций.

В структурах членских организаций Федерации профсоюзов РБ действует 201 территориальная (городские и районные) организация профсоюзов, в первичных профсоюзных организациях – 1632 цеховых организаций и 5858 профсоюзных групп. В 63 городах и районах республики на межсоюзной основе функционируют территориальные объединения организаций профсоюзов (ТООП) (рис. 5).

Рисунок 5. Структура членских организаций Федерации профсоюзов РБ

Избранный профактив в первичных профсоюзных организациях составил 47 097 чел. В 3264 первичных профсоюзных организациях (73,2 %) руководителями избраны женщины, в 525 ППО (11,8 %) председатели профсоюзных организаций в возрасте до 35 лет. 125 председателей работает на освобожденной основе, что составляет 2,8 % от общего числа председателей ППО.

Малочисленных (3-15 членов профсоюзов) первичных профсоюзных организаций насчитывается 536 единиц (12 % от всех ППО), в 3535 организациях (79,3 %) – от 15 до 150 членов профсоюзов, что составляет вместе с малочисленными организациями 91,3 % от их общей численности. В 319 профсоюзных организациях (7,2 %) численность от 151 до 1000 человек; в 56 ППО (1,3 %) – до 3 тысяч и 12 первичных профсоюзных организаций

(0,2 %) с численностью свыше 3 тыс. членов профсоюзов.

Большинство членских организаций ФП РБ занимается вопросами подготовки профсоюзных кадров и актива. В 2020 году в 694 школах профсоюзного актива обучено 36 909 чел. Затраты на обучение в среднем по Федерации профсоюзов РБ составляют 2 %. Всего за 2016-2020 годы членскими организациями Федерации профсоюзов создано 260 первичных профсоюзных организаций, 201,8 тысяч человек принято в члены профсоюзов. Однако этого недостаточно, поэтому в 2021 году был взят курс на постепенное организационное укрепление, укрупнение, усиление мотивации профсоюзного членства, повышение исполнительской дисциплины, и на Президиуме приняли план мероприятий Федерации профсоюзов республики на 2021 год по проведению Года организационного и кадрового укрепления профсоюзов [15].

За последние 5 лет в едином образовательном пространстве, в том числе в школах профсоюзного актива, в постоянно действующих семинарах, в Институте повышения квалификации профсоюзных кадров обучено 200,3 тыс. чел., затраты на обучение в среднем по Федерации профсоюзов республики составили 3,1 %, при этом они несколько ниже определенного на уровне 6 % ФНПР уровня финансирования, и здесь есть над чем работать. Много вопросов возникает из-за формального подхода к формированию кадрового резерва.

Одной из форм мотивации является поощрение профсоюзного актива наградами. Только в 2020 году государственными, правительственными, наградами Государственного Собрания – Курултая РБ, ведомственными были награждены более 90 человек; профсоюзными наградами ФНПР и ФПРБ – более 200 человек.

Последние годы характеризуются усилением взаимодействия сторон социального партнерства на республиканском и муниципальном уровнях:

- профсоюзы задействованы в трехсторонних комиссиях;
- комитетах Государственного Собрания – Курултая РБ;

- различных межведомственных комиссиях;

- Общественной палате республики.

Механизм конструктивного диалога с органами власти и работодателями позволяет решать многие вопросы в социально-трудовой сфере, реально увеличивает социальную защищенность трудящихся через систему соглашений и коллективных договоров.

В республике действует 183 территориальных и отраслевых соглашения, 63 территориальных трехсторонних соглашения, а также 4188 коллективных договоров, заключенных в учреждениях и на предприятиях, где есть первичные профсоюзные организации. Охват колдоговорным регулированием работающих в организациях, где есть первичные профсоюзные организации, доведен до уровня 98 %. Основные положения республиканского соглашения, направленные на повышение качества жизни работников и минимизацию социальных рисков, вошли в коллективные договоры и соглашения всех уровней.

Для достижения задач по приданию профсоюзному движению Республики Башкортостан более качественного уровня необходимо: мониторить ситуацию с оплатой трудящихся по всем отраслям, обеспечить рост реальной заработной платы; более эффективно взаимодействовать с органами государственной и муниципальной власти, работодателями по защите интересов членов профсоюзов; полноценно использовать традиционные и внедрять новые формы и методы информационных технологий.

3. Сформулированы основные направления совершенствования управления профсоюзным движением в Республике Башкортостан:

1) совершенствование механизмов мотивации профсоюзного членства;

2) реализация новых форм и методов управленческой деятельности профсоюзов, оптимальное сочетание административных и экономических методов регулирования;

3) выработка концепции и реализация ее инструментов по формированию положительного имиджа профсоюзного движения в обществе;

4) совершенствование форм и системы организации поощрения профсоюзных работников на основе коллегиальности и полной прозрачности;

5) повышение финансовой дисциплины и персональной ответственности руководителей профсоюзных организаций;

6) широкое внедрение цифровых технологий в деятельность профсоюзных организаций всех уровней (электронный документооборот, внедрение электронного профсоюзного билета, сбор статистических данных, создание единого реестра и т.п.);

7) привлечение молодежи к профсоюзной деятельности, повышение ее информированности о деятельности профсоюзов, а также улучшение имиджа профсоюзных организаций. Одна из болевых точек внутрипрофсоюзной жизни — это увеличение среднего возраста профсоюзных активистов. Профсоюзным организациям нужны молодые люди, так как именно они могут способствовать стабильному развитию в будущем. Таким образом, у профсоюзных организаций вырабатывается четкая необходимость научиться работать с молодыми людьми, мотивировать их не только на вступление, но и участие в жизни профсоюза [16].

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

Список литературы

1. Половинко В.С., Чижик В.П. Современная роль профсоюзов в регулировании социально-трудовых отношений в организации. – Омск: Изд-во Омского ГУ им. Ф.М. Достоевского, 2011. – 368 с.
2. Официальный сайт Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // URL: <https://mintrud.bashkortostan.ru/>.
3. Буданова М.А., Иванов С.Ю. Профсоюзы и гражданское общество: практика и перспективы партнерского взаимодействия в сфере труда // Власть. – 2012. - № 1. – С. 41-44.
4. Глазырин А.В., Шерсткин К.А. Услуги профсоюзной организации: что мы можем

Федерация профсоюзов РБ и ее комиссия по социальному партнерству и экономической защите работников уделяет значительное внимание вопросам, касающимся оплаты труда, индексации заработной платы, заключения отраслевых и территориальных соглашений, а также коллективных договоров. Сохраняются и такие проблемы, как плохая информированность работников о деятельности профсоюзов; низкий уровень доверия со стороны общества, низкая информированность работников о роли коллективных договоров, формальная их пролонгация.

В настоящее время, в связи с нестабильной экономической ситуацией, для профсоюзов одной из первых задач является контроль за выполнением требований трудового законодательства, развитием правовой культуры работников, разъяснение работникам их прав, предусмотренных Трудовым кодексом РФ, и предупреждение о негативных последствиях того или иного действия работодателей. И особая роль в этом направлении должна отводиться молодежи, которая могла бы привнести современные технологии поиска информации и подачи заявок, свежий взгляд на социальные проблемы и пути их решения, многообразие идей.

сделать для работника. – СПб.: ЗУМЦ, 2012. – 140 с.

5. Дербин В.Г., Запесоцкий А.С., Бирженюк Г.М. Организация и методика информационной работы профсоюзной организации. – СПб.: СПбГУ, 2019. – 136 с.
6. Профсоюзное движение в России: основные тенденции (2005–2015) / науч. ред. А.С. Запесоцкий. – СПб.: СПбГУ, 2017. – 136 с.
7. Зубков С.А., Крайнов Г.Н. Транспортные профсоюзы как составная часть международного профсоюзного движения: монография. – М.: ИНФРА-М, 2017. 297 с.
8. Крайнов Г.Н. О современном состоянии профсоюзного движения в России // Социологические исследования. – 2019. - № 8. – С. 158–162.

9. Лушникова М.В., Лушников А.М. Социальное партнерство в сфере труда: учебное пособие. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2008.
10. Медведева Н.В. Социальное партнерство власти и местного сообщества в России: ограничения и направления активизации сотрудничества: монография / Н.В. Медведева, Т.М. Рябова, О.В. Рогач, Е.В. Фролова. – М.: Перспектива, 2018. – 130 с.
11. Петров А.В. Социальное партнерство и проблемы занятости молодежи в современной глобальной экономике // Общество. Среда. Развитие. – 2012. - № 4 (25). – С. 116-120.
12. Сунарчина М.М. Современные профсоюзы в системе социальной защиты работников (на примере Республики Башкортостан): Дис. ... д-ра социол. наук / М.М. Сунарчина. – СПб., 2015. – 315 с.
13. Петров А.В. Профсоюзы — институт гражданского общества // Общество. Среда. Развитие. – 2008. - № 3 (8). – С. 55-66.
14. Петров А.В. Социальный диалог и динамика человеческого капитала современных компаний // Общество. Среда. Развитие. – 2013. - № 3 (28). – С. 113-117.
15. Официальный сайт ФНПР. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.fprb.ru/>
16. Александрова И.А. Социальное партнерство в системе социально-трудовых отношений РФ // Вестник БГУ. – 2018. - № 14. – С. 123-125.
4. Glazyrin A.V. Sherstkin K.A. Services of the trade union organization: what we can do for the worker. – SPb.: ZUMTS, 2012. – 140 p.
5. Derbin V.G., Zapesotsky A.S., Birzheniuk G.M. Organization and methods of information work of the trade union organization. – SPb.: SPbGU, 2019. – 136 p.
6. Trade Union Movement in Russia: Main Tendencies (2005–2015) / Nauch. ed. A.S. Zapesotsky. – SPb.: SPbGU, 2017. – 136 p.
7. Zubkov S.A., Krainov G.N. Transport trade unions as an integral part of the international trade union movement: monograph. – M.: INFRA-M, 2017. – 297 p.
8. Krainov G.N. On the modern state of the trade union movement in Russia // Sociological research. – 2019. - № 8. – P. 158–162.
9. Lushnikova M.V., Lushnikov A.M. Social partnership in the sphere of labor: a textbook. – Yaroslavl: Jarosl. State University, 2008.
10. Medvedeva N.V., Ryabova T.M., Rogach O.V., Frolova E.V. Social partnership of power and local community in Russia: limitations and directions of intensification of cooperation: monograph. – M.: Perspektiva, 2018. – 130 p.
11. Petrov A.V. Social partnership and problems of youth employment in a modern global economy // Society. Wednesday. Development. – 2012. - № 4 (25). – P. 116-120.
12. Sunarchina M.M. Modern trade unions in the system of social protection of workers (on the example of the Republic of Bashkortostan): Dis. ... doct. Social. nauk / M.M. Sunarchina. – SPb., 2015. – 315 p.
13. Petrov A.V. Profsoyuzy — institut grazhdanskogo sobestvo // Society. Wednesday. Development. – 2008. - № 3 (8). – P. 55-66.
14. Petrov A.V. Soshchest'nyi dialog i dinamika peritsivego kapitala sovremennykh kompany // Soshchestvo. Wednesday. Development. – 2013. - № 3 (28). – P. 113-117.
15. Official website of the FNPR. [Elektronnyi resurs] // URL: <http://www.fprb.ru/>
16. Alexandrova I.A. Sotsial'noe sotveniya v sistema sotsial'no-trudovye sotsial'nogo solovetsial'nogo obshchestvennykh obshchestvennoe rf // Vestnik BGU. – 2018. - № 14. – P. 123-125.

References

1. Polovinko V.S., Chizhik V.P. The modern role of trade unions in the regulation of social and labor relations in the organization. – Omsk: Izd-vo Omskogo GU im. F.M. Dostoevskogo, 2011. – 368 p.
2. Official site of the Ministry of Family, Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Bashkortostan [Electronic Resource] // URL: <https://mintrud.bashkortostan.ru/>.
3. Budanova M.A., Ivanov S.Y. Profsoyuzy i grazhdanskoe sobestvo: praktika i perspektivy partnerskoi v skutro truda // Vlast. – 2012. - № 1. – P. 41-44.

Котова Т.П.
Kotova T.P.

*кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры «Туризм, гостиничный и
ресторанный сервис»
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Матвеева Л.Д.
Matveeva L.D.

*доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Туризм,
гостиничный и ресторанный сервис»
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 338.48-2-057.87(470.57)

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-4-38-85-91

О РАЗВИТИИ ДЕТСКОГО ТУРИЗМА В БАШКОРТОСТАНЕ

В статье на основе изучения архивных материалов рассмотрены основные вехи развития детского туризма в Республике Башкортостан советского периода. Особое внимание уделено 60-70-м годам XX века, когда детский туризм был действительно массовым, а туризм и краеведение занимали ведущее место в учебно-воспитательной работе. В республике только за 1966 год было проведено 7200 многодневных походов с участием 142 680 юных туристов, 12 000 однодневных и двухдневных – с участием 295 035 человек, в познавательных экскурсиях участвовало более 300 тысяч человек. В 60-х годах туристские походы организовывались по местам боевой и трудовой славы советского народа, создавались туристские клубы и школьные музеи: краеведческие, боевой славы, ленинские комнаты. Ежегодный республиканский слёт юных туристов-краеведов был финалом летней экспедиционной работы, на котором подводились итоги, демонстрировались лучшие достижения экспедиционных отрядов.

В 70-х годах детский туризм развивается в рамках Всесоюзной туристско-краеведческой экспедиции «Моя Родина – СССР». Особое внимание в данный период уделялось самодеятельному туризму, нормативы по туризму стали обязательными для получения значка ГТО. Образовательные учреждения в обязательном порядке проводили туристические слёты, соревнования по летнему и зимнему спортивному ориентированию. В конце 70-х годов работа школьных музеев совершенствуется, проводится их паспортизация.

В настоящее время такого охвата туристско-экскурсионной работой учащихся, как в советское время, достичь не удастся.

Ключевые слова: детский туризм, массовость туризма, туристские слёты, геологические, фенологические, археологические походы, туристские клубы, Всесоюзная туристско-краеведческая экспедиция «Моя Родина – СССР».

ABOUT THE DEVELOPMENT OF CHILDREN'S TOURISM IN BASHKORTOSTAN

Based on the study of archival materials, the article examines the main milestones in the development of children's tourism in the Republic of Bashkortostan during the Soviet period. Particular attention is paid to the 60-70s of the XX century, when children's tourism was really massive, and tourism and local history took a leading place in educational work. In 1966 alone,

7200 multi-day hikes were conducted in the republic with the participation of 142 680 young tourists, 12 000 one-day and two-day trips with the participation of 295 035 people, more than 300 thousand people took part in educational excursions. In the 60s, tourist trips were organized to places of military and labor glory of the Soviet people, tourist clubs and school museums were created: local history, military glory, Lenin's rooms. The annual republican meeting of young tourists-local lore specialists was the final of the summer expeditionary work, at which the results were summed up, the best achievements of the expeditionary teams were demonstrated. In the 70s, children's tourism has been developing within the framework of the All-Union tourist and local history expedition "My Motherland – the USSR". During this period, special attention was paid to amateur tourism, standards for tourism became mandatory for obtaining the TRP badge. Educational institutions on a mandatory basis held tourist rallies, competitions in summer and winter orienteering. At the end of the 70s, the work of school museums is being improved, their certification is being carried out.

At present, it is not possible to achieve such a coverage of students with tourist and excursion work, as in Soviet times.

Key words: children's tourism, mass tourism, tourist gatherings, geological, phenological, archaeological trips, tourist clubs, All-Union tourist and local history expedition "My Motherland – USSR".

Указом Президента России В.В. Путина от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации десятилетия детства» 2018-2027 годы в Российской Федерации объявлены «Десятилетием детства». Главная перспективная цель на данное десятилетие – «популяризация детского туризма в России, создание условий для занятости детей туризмом, формирование у них навыков здорового образа жизни, активной гражданской позиции, приобщение детей к историко-культурному наследию, природным ценностям регионов России». Среди основных задач данного постановления – обеспечение комфортной и безопасной среды для жизни и отдыха подрастающего поколения, предоставление каждому равных возможностей для всестороннего развития и самореализации, охват услугами отдыха и оздоровления.

Детский туризм – одно из направлений внутреннего туризма, имеет огромное значение для воспитания гражданско-патриотической позиции, обогащает человека новой информацией, расширяет кругозор, развивает интеллект, способствует формированию профессиональной ориентации. Советская школа рассматривала детский туризм как средство идеологического воспитания и формирования гармонически развитой личности, широко и успешно использовала его возможности.

Участие в походах, экскурсиях, экспедициях воспитывает любовь к отечеству. Знакомство с историей, культурными особенностями и национальными традициями, бытом и обычаями разных народов нашей многонациональной родины обогащает духовно и нравственно.

В данной статье на материалах Национального архива Республики Башкортостан сделана попытка осветить основные достижения и проблемы детского туризма республики советского периода; особое внимание уделено 60-70-м годам XX века.

История становления и развития российского детского туризма советского периода освещена в ряде работ отечественных авторов [1-4], однако на региональном уровне таких исследований недостаточно. Детский туризм не является доходным видом туризма, не представляет большого интереса для бизнеса, но при поддержке государства он может стать действенным воспитательным, образовательным и оздоровительным средством формирования личности. Авторы публикаций затрагивают вопрос о перспективах детского туризма в России [5, 6].

История детского туризма в Башкортостане восходит к началу XX века, когда Министерство Просвещения России рекомендовало в процессе обучения учащихся

использовать экскурсии, прогулки и путешествия для оживления преподавания и организации летнего отдыха. Поэтому в гимназиях дореволюционной Башкирии экскурсии на природу, походы в лес, посадка деревьев, забота о птицах стали самым распространенным явлением. Помимо местных экскурсий учащиеся гимназий под руководством своих преподавателей совершали дальние поездки: путешествовали по Крыму и Кавказу, посещали Москву, Петербург, Анапу, Пятигорск и другие города.

С победой социалистической революции туризм стал рассматриваться как политическое явление, как вид воспитательной работы и был тесно связан с экскурсионной работой и краеведением.

В 20-х годах экскурсионная работа и краеведение играли большую роль в политической, воспитательной и учебной работе советской школы. Башкирское областное бюро краеведения было создано в 1924 г. при Академическом центре Башнаркомпроса. Главными направлениями краеведческой работы объявлялись изучение природных богатств и производительных сил края, пропаганда новых форм быта, борьба с религиозной идеологией, поиск лекарственных трав и полезных ископаемых. При школах создавались кружки и секции краеведения, организовывались экскурсии и многодневные походы.

Кроме Наркомпроса развитием туризма в советской стране стали заниматься профсоюзы и комсомол. Башкирские комсомольцы для руководства туристским движением создали в 1927 г. Бюро туризма, которое занялось организацией массового туризма и экскурсий. Важнейшей задачей бюро явилась пропаганда туризма, организация экскурсий на существующие фабрики, заводы, рудники, в передовые колхозы и совхозы, как своего края, так и за его пределы, знакомство с природными достопримечательностями края.

В 30-х годах приоритетным направлением становится не краеведение, а спортивный самодетельный туризм, который в условиях приближения мировой войны готовил население к предстоящим испытаниям.

Туризм в Башкирии развивался, и нужен был центр, который бы курировал туристско-краеведческую и экскурсионную работу. Таким методическим центром стала созданная 10 мая 1932 г. Башкирская центральная детская экскурсионная туристская станция (БЦДЭТС). Это старейшая в республике туристская организация, которая курировала деятельность туристско-краеведческих кружков и развитие детского туризма в предвоенные и послевоенные годы, ныне существует с другим названием – Республиканский детский оздоровительно-образовательный центр туризма, краеведения и экскурсий (РДООЦКИЭ). Только во время войны она была закрыта и ее работа была остановлена.

В 1937 году БЦДЭТС была переименована в Республиканскую детскую экскурсионную туристскую станцию (РДЭТС). Под ее руководством краеведение и школьный туризм достигли значительных успехов. РДЭТС стала методическим центром по организации детского туризма в республике. Малочисленный штат станции (6 человек) проводил огромную работу: создание кружков, организация походов и экскурсий, разработка новых маршрутов, решение кадровых вопросов.

В послевоенный период туристско-краеведческая работа возрождается вновь. В школьные предметы в качестве обязательного компонента были включены экскурсии по родному краю. Стали уделять большое внимание пропаганде и популяризации активного туризма среди школьников. Вопросы краеведения и детского туризма включаются в программы повышения квалификации учителей и работников народного образования. В помощь учителям издаются инструктивно-методические материалы об организации туристско-краеведческой и экскурсионной работы с учащимися, разрабатывается и рекомендуется тематика походов. В школах республики создаются туристско-краеведческие кружки, организуются экспедиционные отряды к знаменательным датам, проводятся слёты и эстафеты.

В 60-е годы активные туристские походы организовывались по местам боевой и трудо-

вой славы советского народа. В Башкирии отряды туристов проходили по маршруту рейда южно-уральских партизан под командованием В.К. Блюхера, по местам боев и походов Чапаевской дивизии. Следопыты школы-интерната № 1 г. Уфы совершили дальний поход на автомашине по дорогам и местам боев знаменитой 112-й (переименованной в 16-ю) Башкирской кавалерийской дивизии.

Бюро Башкирского обкома ВЛКСМ в честь 50-летия Советской власти рекомендовало участникам экспедиций и походов «в период похода провести поиски новых героев, сбор материалов для музеев, комнат и уголков боевой и трудовой славы, встречи с ветеранами войны, бывшими партизанами, передовиками производства, строителями, учеными, деятелями литературы и искусства. Особое внимание обратить на приведение в порядок мест захоронения павших героев» [7, л. 4-5].

В честь знаменательных событий в истории советской страны в клубах, дворцах культуры, кинотеатрах организовывались выставки и стенды, где выставлялись материалы и экспонаты, собранные в период походов и экспедиций. Итоги походов освещались на страницах республиканской газеты «Ленинец», по радио и телевидению. Краеведческий материал всесоюзных экспедиций выставлялся также в Республиканском музее.

Отряды юных археологов участвовали в разведке местности, выявляли археологические памятники. Так, туристы-археологи бакалинской школы за 60-е годы выявили около 50 археологических памятников.

Активно занимались геологические отряды поисками полезных ископаемых. Геологи сибайской геологоразведочной экспедиции ЮУГУ обратились с призывом начать массовый геологический поход. Особенно результативным был 1964 год. В походах участвовало до 2,5 тыс. человек. За активное участие в организации и проведении геологических походов в 1964 году на II Всесоюзном слёте юных геологов (в

г. Миассе) были отмечены и награждены значками и почетным грамотами Министерства геологии 17 учителей из Башкирии. Почетными грамотами и денежными премиями награждены шесть школьных организаций. Особенно отличилась школа № 2 г. Октябрьский. Летом 1965 г. отряд этой школы совершил 30-дневный геологический поход по юго-востоку Башкирии и собрал 185 образцов минералов и горных пород [8, л. 29].

Одним из направлений работы явилось создание школьных музеев: краеведческих, ленинских комнат, музеев боевой славы.

Особое внимание уделялось на данном этапе массовости туристско-экскурсионной работы. Справка из фонда Национального архива Республики Башкортостан дает представление о масштабах развития детского туризма. «В республике в 1966 году проведено 7200 многодневных походов с участием 142 680 юных туристов, 12 тыс. однодневных и двухдневных – с участием 295 035 человек. Проведено 15 898 экскурсий на предприятия, колхозы, новостройки с участием 300 тыс. человек. Ежегодно проводятся традиционные массовые фенологические походы, с участием 274 300 человек» [8, л. 28].

Туризмом занимаются в пионерских, загородных, городских туристских лагерях. Экскурсии и походы организуются по линии детских секторов домов и дворцов культуры, домоуправлений, ЖЭКов. Все школы республики проводят экскурсии и туристские походы, охватывая большинство школьников. «Ежегодно в летнее время (июнь-июль) на главных туристских маршрутах работает 33 временные турбазы. Они размещаются в школах, домах пионеров. Базы принимают туристов бесплатно и охватывают около 25 тыс. человек» [8, л. 28-29].

В середине 60-х годов появляется новая форма в спортивной и туристско-краеведческой работе с детьми — организация туристских клубов. Они вели активную краеведческую работу и, как правило, специализировались на определенном виде спортивного туризма. В 60-х годах одной из форм организации детского туризма были слеты тури-

стов-краеведов. Эта форма организации и руководства утвердилась с 1961 года. Стали проводиться районные, городские и республиканские слёты. Республиканский слёт юных туристов-краеведов являлся финалом летней экспедиционной работы. На нем демонстрировались лучшие достижения экспедиционных отрядов.

В 1970 году в Башкирии в республиканском слёте участвовало 700 человек из 67 лучших отрядов. На нем проводились соревнования по ориентированию, по организации туристского быта и по самодеятельному туристскому снаряжению. В программу слёта была включена викторина на знание природы, экономики и истории республики.

С началом 70-х годов и до конца советского периода нашей истории развитие детского туризма проходит в рамках Всесоюзной туристско-краеведческой экспедиции пионеров и школьников «Моя Родина – СССР». В рамках экспедиции развивался активный туризм, который способствовал общему физическому развитию участников экспедиции, овладению туристской техникой, вырабатывал умение ориентироваться и другие необходимые туристские навыки. Образовательные учреждения в обязательном порядке проводили туристические слеты, соревнования по летнему и зимнему спортивному ориентированию, походы на выполнение нормативов ГТО, в которых сочетались туризм и краеведение.

Образовательные учреждения работали в тесном взаимодействии с городскими и районными внешкольными учреждениями: музеями, институтами, библиотеками, редакциями газет. В домах и дворцах пионеров создавались отделы туризма и краеведения. Туристские клубы и учебные заведения вели подготовку общественных туристских кадров.

Другим направлением Всесоюзной экспедиции стали путешествия по стране, изучение родного края. Основные направления экспедиции: ленинская тематика, места боевой и трудовой славы советского народа, природа и искусство, туристское мастерство.

Широкий размах краеведческой работы в школе приводит к накоплению богатого материала, он размещается в краеведческих уголках, музеях, является наглядным пособием в учебных кабинетах. В конце 70-х годов работа школьных музеев совершенствуется, проводится их паспортизация. К этому времени в республике из музеев 989 средних школ паспортизировано 144 музея. По данному показателю мы занимали одно из первых мест в РСФСР.

В рамках Всесоюзной экспедиции в дальних экскурсиях учащиеся знакомились с историей и культурой данной территории или города. В местах боевых сражений они находили следы своих земляков, встречались с участниками войны, привозили новые материалы для своих школьных музеев. Маршруты и программы туристских путешествий разрабатывались Республиканской станцией юных туристов и башкирским отделением БММТ «Спутник». Это были туристские поезда по городам-героям и ленинским местам, автобусные экскурсии по достопримечательностям родного края и соседних областей, путешествия на теплоходе, посещение производственных предприятий, спортивные маршруты.

Массовые заезды школьников из сельских районов в Уфу проводились в связи со знаменательными датами в истории советской страны. Особенно популярными были экскурсии школьников в Уфу в новогодние каникулы, праздничные октябрьские или майские дни длительностью 4-5 дней. Программа пребывания была насыщенной. Она включала как познавательные объекты – посещение планетария, ленинского мемориала, ВДНХ, краеведческого и художественного музеев, так и развлекательные – посещение цирка, театров, праздничных представлений и парков. В программе тура присутствовали и мероприятия по патриотическому воспитанию: автобусная экскурсия по Уфе, встречи с интересными людьми и участие в праздничных мероприятиях. Впечатления от этих дней у школьников были незабываемые [9, л. 15-16].

В начале 90-х годов Советский Союз перестал существовать, начался организационный хаос, и детский туризм на долгое время остался без внимания. Советская система туристско-экскурсионного обслуживания распалась. Туризм из области социальной перешел в экономическую сферу. Произошел резкий взлет выездного туризма. Изменилась география внутреннего туризма, частично или полностью были потеряны самые привлекательные в советское время направления отдыха. Уменьшилось число лиц, занимающихся самодеятельным туризмом. Несмотря на это, детский туризм в Башкортостане выжил и нашел пути для дальнейшего развития.

В Российской Федерации была разработана программа туристско-краеведческого движения «Отечество» и «Судьбы России». На ее основе в Башкортостане была разработана программа туристско-краеведческой работы с учащимися «Дорогами Отечества», интегрирующая различные образовательные области. До 20 направлений программы реализуются в школах и внешкольных учреждениях Республики Башкортостан.

Получили развитие экономичные и не требующие больших затрат формы отдыха, которые дают высокий педагогический эффект – туристско-палаточные, профильные лагеря, детские площадки, многодневные и категориальные походы, автобусные экскурсионные

поездки по природным и археологическим объектам республики и за ее пределы.

Таким образом, подводя итог исследованию, можно сделать выводы:

1. Такого охвата туристско-экскурсионной работой учащихся, как в советское время, достичь не удастся. По данным РДООЦТКИЭ, «ежегодно в республике совершается более 1200 детских походов с участием свыше 100 тыс. человек. Кроме того, охват экскурсиями и походами выходного дня составляет около 115 тыс. детей. В соревнованиях, конкурсах, фестивалях, олимпиадах, викторинах участвуют свыше 135 тыс. детей и подростков. В целом в мероприятиях туристско-краеведческой направленности ежегодно принимают участие более 300 тыс. школьников», а в советское время – было более 700 тыс. Возможности рекреационного потенциала муниципальных образований используются сегодня недостаточно.

2. Одна из главных проблем развития детского туризма – сокращение сети туристских центров в муниципалитетах, устаревшая материальная база.

3. Важной является и кадровая проблема. В вузах не предусмотрена специализация по детскому туризму. Не установлены требования к квалификации гидов, экскурсоводов, инструкторов детского туризма.

3. Детский туризм в России: Очерки истории 1918-1998 гг. / Автор-составитель Ю.С. Константинов. – М.: ЦДЮТур МО РФ, 1998. – 145 с.

4. Константинов Ю.С. Из истории детского туризма в России (1918 – 2008 гг.). – М.: ФЦДЮТиК, 2008. – 220 с.

5. Ростуризм провел открытую сессию по развитию детского туризма <https://tourism.gov.ru/news/17740/> (дата обращения: 16.10.2021).

6. Чаплыгина М.Г., Воинова Н.Е. Проблемы и тенденции развития детского туризма в России // Актуальные исследования. – 2020. - № 5 (8). – С. 59-62.

Список литературы

1. Арцыбашев Д.В., Арцыбашева Т.Н. Детско-юношеская туристско-экскурсионная деятельность в Советском Союзе: государственная политика и формы организации // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 3 (51). – С.70-79.

2. Боголюбов В.С., Боголюбова С.А. От прошлого к будущему: развитие детского отдыха и туризма в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 1. – С. 48-54. URL: <https://vaael.ru/article/view?id=21> (дата обращения: 16.10.2021).

URL: <https://apni.ru/article/380-problemi-i-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 16.10.2021).

7. О всебашкирском туристском походе молодежи по местам боевой и трудовой славы трудящихся нашей республики в честь 50-летия Советской власти // ГКУ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 341. Оп. 29. Д. 175. Л. 4-5.

8. Справка о развитии и пропаганде детского туризма в Башкирской АССР // ГКУ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 341. Оп. 29. Д. 322. Л. 28-30.

9. Обслуживание школьников-туристов по 5 дневной программе в дни зимних каникул // ГКУ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 341. Оп. 40. Д. 129. Л. 15-16.

References

1. Artsybashev D.V., Artsybasheva T.N. Children and youth tourist and excursion activities in the Soviet Union: state policy and forms of organization // *Uchenye zapiski. Electronic scientific journal of Kursk State University*. - 2019. - No. 3 (51). - P.70-79.

2. Bogolyubov V.S., Bogolyubova S.A. From the past to the future: the development of children's recreation and tourism in Russia // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. - 2018. - No. 1. - P. 48-54. URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=21> (date of access: 10/16/2021).

3. Children's tourism in Russia: Essays on the history of 1918-1998 / Compiled by Yu.S. Konstantinov. - M.: TsDYUTur MO RF, 1998 – 145 p.

4. Konstantinov Yu.S. From the history of children's tourism in Russia (1918 - 2008). - M.: FTsDYuTiK, 2008. – 220 p.

5. Rostourism held an open session on the development of children's tourism <https://tourism.gov.ru/news/17740/> (date accessed: 16.10.2021).

6. Chaplygina M.G., Voinova N.E. Problems and Trends in the Development of Children and Youth Tourism in Russia // *Actual Research*. - 2020. - No. 5 (8). - S. 59-62. URL: <https://apni.ru/article/380-problemi-i-tendentsii-razvitiya> (date of access: 16.10.2021).

7. About the all-Bashkir tourist campaign of youth to the places of military and labor glory of the workers of our republic in honor of the 50th anniversary of Soviet power // GКУ National Archives of the Republic of Bashkortostan. F. 341. Op. 29.D. 175.L. 4-5.

8. Information on the development and promotion of children's tourism in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic // GКУ National Archives of the Republic of Bashkortostan. F. 341. Op. 29.D. 322.L. 28-30.

9. Serving schoolchildren-tourists according to the 5-day program during the winter holidays // GКУ National Archives of the Republic of Bashkortostan. F. 341. Op. 40.D. 129.L. 15-16.

Вильданов Р.Р.
Vildanov R.R.

*кандидат политических наук, доцент
кафедры «Международные отношения,
история и востоковедение», ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Никитенко В.И.
Nikitenko V.I.

*студент кафедры «Международные
отношения, история и востоковедение»
УФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 353(510)

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-4-38-92-103

ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье рассказывается об опыте регионального управления в Китае. Авторы отмечают, что одной из особенностей региональной политики Китайской Народной Республики является самостоятельность регионов, которая достигается благодаря стратегии сфокусированного развития. Это предполагает поддержку и развитие отдельных регионов и районов, а также осуществление определенных проектов и программ ввиду их особенности. На этом же принципе основано и разделение страны на экономические районы. Организация китайской территории исторически сложилась на объединении однородных территорий с почти полным самообеспечением. При этом КНР не только сосредоточивает необходимые ресурсы в определенных регионах, но и осуществляет соответствующие меры в сфере безопасности, политической стабильности, социального обеспечения.

Также отмечается, что одной из главных задач Китая на перспективу является модернизация и экономическое освоение приграничных районов страны, которые в большой степени лишены иностранных инвестиций. Всего насчитывается пять автономных районов, где компактно проживают этнические и религиозные меньшинства. При этом демографический и географический масштаб Китая привел к тому, что на региональную политику влияют сложные взаимосвязанные социально-экономические, политические, этнические, территориальные и исторические факторы. В целом в Китае выделяют три зоны: восточный регион, центральный регион и западные регионы страны.

В статье указывается, что основу региональной политики КНР определило историческое существование и чрезмерное увеличение разрыва в развитии между Востоком и Западом. Это общая проблема, которая долгое время мешала здоровому развитию экономики и общества Китая. В связи с этим Китай реализует политику по поддержке развития и строительства западного региона, а реализация скоординированного развития восточного и западного регионов является важной целью региональной политики Китая, а также важной стратегической задачей в модернизации Китая.

Ключевые слова: Китай, региональное управление, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Тибет, Синьцзян, этнические меньшинства, ВВП, Коммунистическая партия Китая, стратегия развития.

EXPERIENCE OF REGIONAL POLICY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

The article describes the experience of regional management in China. The authors note that one of the features of the regional policy of the People's Republic of China is the independence of the regions, which is achieved through a focused development strategy. This involves the support and development of individual regions and districts, as well as the implementation of certain projects and programs due to their peculiarities. The division of the country into economic regions is based on the same principle. The organization of the Chinese territory has historically developed on the unification of homogeneous territories with almost complete self-sufficiency. At the same time, the PRC not only concentrates the necessary resources in certain regions, but also implements appropriate measures in the field of security, political stability, social security.

It is also noted that one of the main tasks of China in the future is the modernization and economic development of the country's border areas, which are largely deprived of foreign investment. In total, there are five autonomous regions where ethnic and religious minorities live compactly. At the same time, the demographic and geographical scale of China has led to the fact that complex interrelated socio-economic, political, ethnic, territorial and historical factors influence regional policy.

The article points out that the basis of the regional policy of the People's Republic of China was determined by the historical existence and excessive increase in the development gap between East and West. This is a common problem that has long hindered the healthy development of China's economy and society. In this regard, China is implementing a policy to support the development and construction of the western region, and the implementation of the coordinated development of the eastern and western regions is an important goal of China's regional policy, as well as an important strategic task in China's modernization.

Key words: China, regional government, Mao Zedong, Deng Xiaoping, Tibet, Xinjiang, ethnic minorities, GDP, Chinese Communist Party, development strategy.

Одной из особенностей региональной политики Китайской Народной Республики является самостоятельность регионов, которая достигается благодаря стратегии сфокусированного развития. Последняя предполагает поддержку и развитие отдельных регионов и районов, а также осуществление определенных проектов и программ ввиду их особенности. На этом же принципе основано и разделение страны на экономические районы. Организация китайской территории исторически сложилась на объединении однородных территорий с почти полным самообеспечением. При этом каждый из секторов побережья должен влиять на отсталую внутриматериковую территорию, прилегающую к нему. Именно поэтому имеющиеся экономические районы в большинстве вытянуты с запада на восток. В некоторой степени эта стратегия соответствует принципу концентрации в региональной политике Европейского Союза.

При этом КНР не только сосредоточивает необходимые ресурсы в определенных регионах, но и осуществляет соответствующие меры в сфере безопасности, политической стабильности, социального обеспечения. В частности, правительство Китая проводит политику превентивной дипломатии, решает вопросы спорных территорий и демаркации границ с сопредельными странами, принимает меры по сдерживанию сепарационных тенденций, предоставлению частичной автономии отдельным группам, подавлению дискриминации господствующей нации хань над другими национальностями путем их сплочения в экономической и политической сферах.

Одной из главных задач Китая на перспективу является модернизация и экономическое освоение приграничных районов страны, которые в большой степени лишены иностранных инвестиций. Всего насчитывается пять автономных районов, где компактно проживают этнические и религиозные мень-

шинства. Это около 108 000 000 человек, проживающих на приграничных территориях КНР, площадь которых составляет треть от общего – Тибет, историческая Маньчжурия, которая занимает современные провинции Хэйлуцзян, Цзилинь и Ляонин, Синьцзян-Уйгурия и Внутренняя Монголия. Эти территории исторически были буферными зонами, которые защищали Внутренний Китай от внешних угроз и сохраняют свою стратегическую важность до сих пор. В частности, власть над Тибетом открывает Китаю выход в Южную Азию и является причиной затяжного конфликта с Индией. Контроль над Синьцзян-Уйгурским автономным регионом (далее – СУАР) обеспечивает стране связи с богатыми энергоносителями странами Центральной Азии. Внутренняя Монголия, в свою очередь, соединяет Китай с Монголией, а Маньчжурия представляет собой своеобразный мост между Китаем и Кореей, Японией и Российской Федерацией. Следует отметить, что пограничные территории КНР, где проживают этнические меньшинства, – это горные и пустынные зоны. Кроме того, здесь функционируют довольно неудовлетворительные системы транспортных коммуникаций и в целом наблюдается низкий уровень экономической активности местного населения.

Стратегическая важность автономных районов Китая, их огромная площадь и большая протяженность границ, экономическая отсталость заставляют политические круги КНР искать пути их развития через сотрудничество с соседними странами. Китайская Народная Республика как государство-член Всемирной торговой организации и Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества уделяет серьезное внимание вопросам приграничной торговли. Характерной чертой региональной политики Китая являются структурные преобразования в сельском хозяйстве и промышленности.

Демографический и географический масштаб Китая привел к тому, что на региональную политику влияют сложные взаимосвязанные социально-экономические, политиче-

ские, этнические, территориальные и исторические факторы. Понимание исторической основы и эволюции региональной политики Китая является ключевым вопросом для анализа нынешнего потенциала его развития. Различные стратегии регионального развития в определенный период времени привели к различным направлениям и эффектам реализации региональной политики. Рассмотрим их.

Поражение Японии в 1945 г. и создание Китайской Народной Республики в 1949 г. ознаменовали конец почти 100-летнего иностранного господства и унижения Китая. За шестьдесят лет, прошедших с момента создания Китайской Народной Республики в 1949 г., страна добилась значительного прогресса. Первоначально коммунистическое правительство Китая установило плановую экономическую систему. Однако в 1978 г. начался новый курс «реформ и открытости», направленный на ускорение экономического роста.

В период 1952-1977 гг. реальный ВВП Китая увеличивался в среднем на 5,9 % в год, хотя начался этот рост с чрезвычайно низкого уровня и резко колебался. В конце этого периода Китай был сравнительно равноправной страной, но подавляющее большинство людей были бедными. На втором этапе с 1978 по 2011 гг. средний рост реального ВВП составлял 9,7 % в год. Реальный доход на душу населения и реальные расходы на душу населения быстро выросли во всех частях Китая, и сотни миллионов людей были спасены от бедности [12]. С 2012 г. темпы роста КНР стали снижаться [4].

Однако, если рассматривать рост валового внутреннего продукта и доходов по регионам, то он был намного больше:

– в регионах на восточном побережье, чем в центре, на северо-востоке и западе, что привело к увеличению макротерриториального неравенства;

– провинции развиваются неравномерно, одни и те же провинции увеличивают межпровинциальное неравенство, показывая высокий рост, другие постоянно находятся в позиции отстающих;

– основной вклад в развитие ВВП вносят городские районы, а не сельские.

В то же время усилилось социальное неравенство.

В масштабе КНР ясно, что внутри территориальных единиц и внутри провинций наблюдается концентрация экономического развития на нескольких полюсах роста. Большинство этих полюсов роста находится в Восточном Китае, особенно в районах Бохайского залива, дельты реки Янцзы и дельты реки Чжунцзян. Однако во многих восточных провинциях существует структура «ядро – периферия».

В центральной и западной части столицы провинций имеют относительно высокие оценки (Хэбэй, Шаньси, Хэнань, Хубэй, Хунань, Цзянси, Сычуань и Юньнань). Во Внутренней Монголии и Синьцзяне развитие очень неравномерно. Районы с высоким ВВП на душу населения из-за присутствия добывающих и ресурсозависимых отраслей находятся рядом с районами с чрезвычайно низким ВВП на душу населения: в богатой нефтью префектуре Карамай Синьцзян самый высокий ВВП на душу населения в Китае – в 4,9 раз больше, чем в среднем по стране, в то время как приграничные префектуры Аксу и Кашгар составляют менее четверти среднего показателя по стране [6].

Таким образом, Восточный Китай опережает Западный Китай по уровню развития. Отметим, что западный регион занимает 2/3 площади Китая. По сравнению с развитыми восточными прибрежными регионами большая часть западного региона отличается малонаселенностью, плохими природными условиями и относительно отсталой экономикой. Существование этих условий вызвано различными сложными социальными и историческими причинами.

Эти географические дисбалансы привели к принятию ряда региональных политик, изначально разработанных для содействия более сбалансированной модели скоординированного национального развития, а в последнее время – для более устойчивого и более справедливого пути развития, согласо-

ванного с недавним акцентом на цели гармоничного развития.

Еще в 1950-х гг. Мао Цзэдун подчеркивал в своем знаменитом «О десяти основных отношениях», что отношения между прибрежной промышленностью и внутренней отраслью должны регулироваться должным образом. Он сказал: «Около 70 % всей легкой и тяжелой промышленности в Китае расположено вдоль побережья, и только 30 % – во внутренних районах. Это необоснованная историческая ситуация. Прибрежные промышленные базы должны быть полностью использованы, но для того, чтобы баланс промышленного развития соблюдался, внутренние отрасли промышленности должны активно развиваться» [19].

В 1980-е г., после того как в Китае полным ходом шли реформы открытости, Дэн Сяопин выдвинул стратегическую концепцию регионального развития, учитывающую две различные ситуации в развитии регионов. Она заключалась в том, что прибрежные районы должны быстрее открываться для внешнего мира и будут развиваться быстрее. Когда развитие достигнет определенного периода умеренно благополучного уровня, вся страна приложит больше усилий, чтобы помочь центральным и западным регионам, и восточные прибрежные районы также должны внести свой вклад.

В дальнейшем Цзян Цзэминь также придавал большое значение вопросу регионального управления и неоднократно выступал с важными речами об устранении пробелов в региональном развитии и реализации стратегии широкомасштабного развития западного региона. 17 июня 1999 г. Генеральный секретарь Цзян Цзэминь на симпозиуме по реформированию и развитию государственных предприятий в пяти северо-западных провинциях и регионах подчеркнул необходимость «воспользоваться исторической возможностью на рубеже веков и ускорить темпы развития региона» [11].

Цзян Цзэминь также выдвинул общий принцип ускорения развития западного региона, а именно: «Сочетание ускорения экономического и социального развития западного

региона с поддержанием политической и социальной стабильности и укреплением этнического единства» [11]. Исходя из предпосылки стабильного финансового роста, Цзян Цзэминь выдвинул требование постепенно увеличивать поддержку западного региона за счет трансфертных платежей; на основе полной мобилизации энтузиазма западного региона посредством политического руководства, привлекать отечественный и иностранный капитал, технологии, таланты и т.д. для инвестирования в развитие с целью поэтапного содействия скоординированному развитию населения, ресурсов, окружающей среды, экономики и общества в западном регионе [4].

Итак, стратегия регионального развития Китая прошла три этапа:

- сбалансированная стратегия развития в 1949-78-е гг.;
- несбалансированная стратегия с 1978 до середины 1990-х гг.;
- скоординированная стратегия регионального развития с конца 1990-х гг.

В период плановой экономики приоритетным было развитие энергетики, сырьевой и тяжелой обрабатывающей промышленности, а география развития определялась наличием ресурсов [14].

В середине 1960-х гг. из-за напряженных отношений с Соединенными Штатами и их союзниками правительство запустило программу Третьего фронта по перемещению стратегических предприятий в горные районы центральной и западной части Китая. Как только международная напряженность снизилась, приоритет был переключен на побережье.

После 1978 г. в результате реформ и открытости рост был сосредоточен в восточных прибрежных районах. Создание особых экономических зон, открытых городов и открытых экономических зон, введение широкого спектра других преференциальных политик и миссии, изложенной в «Стратегии экономического развития прибрежных районов», выдвинутой в конце 1987 г., по развитию ориентированной на экспорт экономики и ведущей роли в международной конкуренции,

привели к резкому увеличению региональных диспропорций [4].

В ответ в середине 1990-х гг. в девятом пятилетнем плане указывалось, что экономическое и социальное развитие должно «соответствовать скоординированному экономическому развитию между регионами и постепенно сокращать диспропорции регионального развития», был выдвинут ряд политических мер для ускорения развития центральных и западных регионов: этим областям был отдан приоритет при составлении графиков разработки ресурсов и инфраструктурных проектов, цены на природные ресурсы были скорректированы в их пользу, были введены централизованные выплаты финансовых трансфертов. Тем не менее неравенство продолжало увеличиваться, что привело к усилению акцентов на региональной политике [7].

В 1999 г. правительство утвердило Стратегию развития Запада [11]. 17 июня 1999 г. Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь представил его общественности, выступив с речью на Симпозиуме по реформированию и развитию государственных предприятий в пяти северо-западных провинциях и регионах в Сиане. Десятый (2000–2005 гг.) [10] и одиннадцатый (2005–2010 гг.) [2] пятилетние планы включали предложения по скоординированному региональному развитию, и программы были разработаны для каждого из четырех основных территориальных образований. Эти программы были разработаны для мобилизации их ресурсов, использования их соответствующих преимуществ и возможностей и расширения межрегионального сотрудничества и межрегионального разделения труда.

В период «десятой пятилетки» ключевыми задачами развития западного региона являлись:

- ускорение строительства инфраструктуры;
- усиление экологической защиты окружающей среды и строительства;
- укрепление основных позиций сельского хозяйства;

– корректировка промышленной структуры;

– развитие характерного туризма;

– развитие науки, технологий, образования, культурных и медицинских услуг.

В частности, была поставлена задача поработать над сокращением бедности в районах проживания этнических меньшинств, старых революционных районах, приграничных и крайне бедных районах, а также коренным образом улучшить условия производства и жизни в этих регионах. Правительству пришлось сконцентрировать ограниченные силы, тщательно спланировать, организовать мероприятия, которые связаны с общим развитием западного региона [13].

Западное развитие – это общая стратегия скоординированного регионального развития Центрального правительства Китайской Народной Республики. Она была предложена Генеральным секретарем Центрального комитета Коммунистической партии Китая в 1999 г. для устранения разрыва в экономическом развитии между восточными и западными регионами и улучшения развития центральных и западных регионов за счет политических стимулов и финансовых инвестиций [8].

Провинции и регионы, реализующие политику «западного развития», включают Внутреннюю Монголию, Шэньси, Нинся, Ганьсу, Синьцзян, Цинхай, Тибет, Чунцин, Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань и Гуанси, что составляет 71,4 % территории страны. Кроме того, три этнические автономные префектуры (Хунань Сянси Туцзя и автономная префектура Мяо, Хубэй Эньши Туцзя, Корейская автономная префектура Цзилинь Янбянь) и город Ганьчжоу, Цзянси также ссылаются на реализацию связанной политики.

В рамках реализации региональной политики классификация регионов Китая постоянно корректируется с изменением этапов экономического развития. В целом в Китае выделяют три зоны: восточный регион, центральный регион и западный регион. С момента принятия стратегии развития западного региона, оживления старых промышленных баз на северо-востоке и содействия

развитию центральных регионов была определена классификация регионов по четырем региональным категориям: прибрежные регионы, северо-восточные регионы, центральные регионы и западные регионы [5].

Стратегия развития Запада 1999 г. включала крупномасштабные инфраструктурные проекты, модернизацию экономики и развитие специализированных местных производств, управляемую урбанизацию и развитие человеческого потенциала [21].

В январе 2000 г. Государственный совет сформировал ведущую группу по развитию западного региона, во главе которой был премьер Чжу Жунцзи, заместителем руководителя группы – вице-премьер Вэнь Цзябао, а также руководители 19 министерств и комиссий из Государственного совета и Чжунчжи. С 19 по 22 января 2000 г. руководящая группа по развитию западного региона Государственного совета провела конференцию по развитию западного региона в Пекине, чтобы изучить основные идеи и стратегические задачи по ускорению развития западного региона [16].

В 2000 г. в развитии западного региона были предприняты существенные шаги и начаты «десять крупных проектов», а именно: железная дорога Нинси, железная дорога Юйхуай, строительство западного шоссе, строительство западного аэропорта, легкорельсовый транспорт Чунцина, газопровод Себэй – Синин – Ланьчжоу, трубопровод, проект по производству калийных удобрений Цинхай, проект по возвращению сельскохозяйственных угодий в леса и пастбища, строительство инфраструктуры университетов на западе, проект водного хозяйства Цзипинпу в Сычуани. В то же время был запущен ряд вспомогательных проектов, и эти проекты находятся в стадии плавного строительства.

29 июня 2001 г. было официально начато строительство Цинхай-Тибетской железной дороги – знакового проекта Западной стратегии развития. Длина железной дороги составляет 1118 километров. Цинхай-Тибетская железная дорога должна пройти через две провинции – Цинхай и Тибет – и выступает стратегически важным каналом, соединяю-

щим их с внутренними районами страны. Она также важная часть структуры дорожной сети в западных внутренних районах [22].

В 2004 г. был принят документ «Несколько мнений о развитии Запада. Госсовет по дальнейшему развитию» [18], который определил основные секторы развития региональной политики. Среди них: инфраструктура, развитие энергетического сектора, социальное развитие, развитие науки и образования.

Кроме того, в рамках политики по развитию западных регионов Китая запущена передача электроэнергии с запада на восток. Государственный совет одобрил проект расширения Гуйчжоу Hongjiadu ГЭС, ГЭС Yinzidu, ГЭС Wujiangdu. Строительство началось одновременно в провинциях и автономных районах Гуйчжоу, Юньнань и Гуанси. До этого были начаты строительство линии электропередачи переменного тока 500 кВ электростанции Чунцин Ваньчжоу – Три ущелья и ТЭС Юньнань Сюаньвэй, которая сыграла важную роль в передаче электроэнергии с запада на восток [20].

Учитывая строительство Цинхай-Тибетской железной дороги, было намечено укрепить строительство сухопутных мостовых переходов и проездов Пекин – Ланьчжоу, изучить строительство удобных железнодорожных переходов с северо-запада на север Китая, укрепить проход Шанхай – Куньмин, построить переход между западными провинциями.

В рамках западной региональной политики реализован газопровод «Запад – Восток». Китайская национальная нефтяная корпорация и Китайская международная инженерная консалтинговая корпорация пересматривают направление трубопровода. Все соответствующие департаменты и нижестоящие провинции Западной политики развития активно осваивают рынок. Согласно плану, ежегодная поставка газа на начальном этапе составит около 12 млрд куб.м. По мере углубления геологоразведки и развития рынка сбыта поставки газа будут постепенно увеличиваться. К тому времени газ сможет заменять десятки миллионов тонн угля ежегодно, а доля природного газа в структуре

энергопотребления увеличится на 1-2 %. Государство приступило к реализации ряда новых крупных проектов. Среди них: проекты водного хозяйства во внутренней Монголии Nierji, «пять вертикальных и семь горизонтальных» национальных магистральных дорог, строительство трубопровода Ланьчжоу – Чунцин, строительство городской инфраструктуры, развитие образовательной инфраструктуры, высокотехнологичная индустриализация, медицинские проекты. Кроме того, ведется работа по ряду крупных проектов в западном регионе (проект комплексного благоустройства рек Тарим и Хэйхэ, а также гидроэлектростанции Сяовань) [23].

Что касается строительства аэропортов, в соответствии с основными принципами аэропортов гражданской авиации, в западном регионе в течение десятой пятилетки реализован ряд узловых проектов, развитие аэропортов, оптимизация структуры маршрутов и повышение операционной эффективности, строительство международного аэропорта Сиань Сяньян и аэропорта Чэнду, аэропорта Куньмин Wujiaba, Чжунчуаньского аэропорта и аэропорт Урумчи [3].

В рамках инвестиционной политики государство уделяло больше внимания центральным и западным регионам, особенно западным регионам. Среди запланированных инвестиций в казначейские облигации более 43 миллиардов юаней было вложено в казначейские облигации в западном регионе, а также были привлечены значительные средства из центрального бюджета и центральных специальных строительных фондов. В целом, строительство инфраструктуры, экологической среды, развитие науки, технологий и образования в западном регионе все стороны ускорились с момента внедрения Западной стратегии. Строительство национальных магистральных дорог и дорожных сетей также было значительно ускорено (10 000 км вновь открывшихся транспортных магистралей, в том числе 1000 км скоростных автомагистралей). За время десятой пятилетки реализовано более половины дорожных проектов в бедных национальных

округах страны. Завершено почти две трети проекта преобразования сельских электросетей. В общей сложности, более 11,2 млн га сельскохозяйственных угодий было возвращено в леса и луга, и более 7,8 млн га было задействовано при реализации политики насаживания леса и выращивания травы на бесплодных холмах и пустырях, пригодных для ведения лесного хозяйства [14].

После реализации стратегии с 2006 г. темпы роста ВВП в Западном, Центральном и Северо-Восточном Китае опередили Восточный Китай, и доли трех менее развитых регионов начали увеличиваться за счет восточного побережья, хотя абсолютные различия в ВВП на душу населения продолжили увеличиваться [15].

После реализации реформ и открытия Тибетской железной дороги в 2006 г., ключевого проекта для развития западного региона, в районах, по которым проходила железная дорога, произошли огромные изменения, и они ускорили свое развитие. Однако из-за особых условий на западе разрыв между ним и востоком все еще существует.

С ускорением развития в качестве главного приоритета государство постоянно увеличивало поддержку западного региона, экономическое и социальное развитие западного региона продолжало ускоряться. В 2004 г. местные бюджетные поступления в западном регионе почти удвоились по сравнению с 1999 г., а его собственная экономическая мощь значительно возросла. Промышленные предприятия в западном регионе достигли значительного увеличения прибыли. Экономические выгоды и возможности саморазвития западного региона постоянно увеличивались, а корректировка промышленной структуры дала первые результаты [9].

По состоянию на 2009 г. в стране начало реализоваться 70 новых ключевых проектов развития западного региона с общим объемом инвестиций около 1 триллиона юаней. Центральное правительство инвестировало 550 миллиардов юаней в финансовые фонды строительства, 750 миллиардов юаней в виде финансовых трансфертов и 310 миллиардов юаней в долгосрочные строительные казна-

чейские облигации. Государственные инвестиции стимулировали социальные инвестиции и способствовали быстрому экономическому развитию западного региона.

Отметим также, что Центральный Комитет партии и Госсовет выбрали в качестве точки прорыва по региональной политике самый слабый аспект западного региона и узкое место, которое долгое время сдерживало развитие западного региона – инфраструктуру и строительство экологической среды – и предложили совершить прорыв в первой десятилетке западного развития. По состоянию на 2009 г. были предприняты значительные шаги в охране окружающей среды и строительстве. Проект газопровода Запад – Восток был завершен и сдан в промышленную эксплуатацию на год раньше запланированного срока. Новая задача по передаче 10 миллионов киловатт электроэнергии в Гуандун по проекту передачи электроэнергии также была выполнена. После нескольких лет реализации региональной политики в западном ключе многие проекты начали давать экономические, социальные и экологические выгоды для западного региона и способствовать ускорению его развития [1].

В 2010 г. был принят документ «Несколько мнений Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Государственного совета по углублению реализации западной стратегии развития» [17], в котором были приняты курс на ускорение реформ и инноваций и ориентация на людей и гармоничное развитие западного региона. Основной целью документа являлось достижение к 2015 г. в западном регионе сбалансированной промышленной системы и общего роста объема производства вдвое по сравнению с 2008 г.; к 2020 г. – завершение формирования энергетической базы страны, базы глубокой переработки ресурсов, базы производства оборудования.

Также целями «Нескольких мнений» 2010 г. являлось улучшение «Пяти горизонтальных» переходов из Северо-Запада в Северный Китай, из Лхасу в Циндао, из Чэнду в Шанхай и из Жуйли в Шанхай, из Баотоу в Гуанчжоу, из Линьхэ в Фанченган,

из Ланьчжоу в Куньмин. А также продвижение управления основными водными путями притоков среднего и верхнего течения реки Янцзы, Сицзян, Ланьцан [17].

Итак, основу региональной политики КНР определило историческое существование и чрезмерное увеличение разрыва в развитии между востоком и западом страны. Это общая проблема, которая долгое время мешала здоровому развитию экономики и общества

Китая. В связи с этим он реализует политику по поддержке развития и строительства западного региона. Реализация скоординированного развития восточного и западного регионов является важной целью региональной политики Китая, а также важной стратегической задачей модернизации.

Список литературы

1. CEC (2010) "EU-China Cooperative Research Program on Regional Policy: Research Report of the Chinese Expert Group," Brussels: European Commission, Directorate General for Regional Policy. – URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/international/pdf/china_study_report_en.pdf (дата обращения: 04.04.2021)
2. China: 11th Five-Year Plan (2006-2010) for National Economic and Social Development. Guidelines of the Eleventh Five-Year Plan for National Economic and Social Development (Full Text). 2006. – URL: https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/11th_Five-Year_Plan_2006-2010_for_National_Economic_and_Social_Development_EN.pdf (дата обращения: 04.04.2021)
3. Dali Yang Patterns of China's Regional Development Strategy. Published online by Cambridge University Press: 12 February 2009. – URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/china-quarterly/article/abs/patterns-of-chinas-regional-development-strategy/B81439C94A12B36A231B654DDDF8DB5B> (дата обращения: 04.04.2021)
4. Dunford M., Bonschab T. (2013) Chinese regional development and policy, Regions Magazine, 289:1, P.10-13
5. European Commission, 2011. Regional Policy in China and the EU: A Comparative Perspective. European Commission, Brussels.
6. Li A comparative study of regional economic inequality in China and the European Union (**中欧区域经济发展差异对比研究** Zhong Ou qu yu jing ji fa zhan cha yi dui bi yan jiu). – 2012. – 57 p.
7. Outline of the Ninth Five-Year Plan for National Economic and Social Development and the Long-term Targets through the Year First Published November 1, 1996. PRC. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/000944559603200410> (дата обращения: 04.04.2021)
8. Shigeo Kobayashi, Jia Baobo and Junya Sano MThe "Three Reforms" in China: Progress and Outlook // Sakura Institute of Research. September 1999. - № 45. – P. 1-10
9. Sonali Jain-Chandra, Niny Khor, Rui Mano, Johanna Schauer, Philippe Inequality in China – Trends, Drivers and Policy Remedies. Asia and Pacific Department. International Monetary Fund. 2018. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/06/05/Inequality-in-China-Trends-Drivers-and-Policy-Remedies-45878> (дата обращения: 04.04.2021)
10. The Tenth Five-Year Plan (2000-2005). – URL: <http://www.china.org.cn/english/features/38198.htm> (дата обращения: 04.04.2021)
11. Выступление на симпозиуме по реформированию и развитию государственных предприятий в пяти северо-западных провинциях и регионах. 17 июня 1999. – URL: <https://www.neac.gov.cn/seac/zcfg/200407/1071714.shtml> (дата обращения: 04.04.2021)
12. Замедление роста экономики Китая. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики февраль 2019. № 41. Аналитический центр при Правительстве РФ. – URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/20868.pdf> (дата обращения: 04.04.2021)
13. Западная стратегия развития (**西部大开发战略**). – URL: <https://baike.baidu.com/item/西部大开发战略>

(дата обращения: 04.04.2021)

14. Западное развитие (Политика центрального правительства Китая) // Журнал Дивелопмент. – URL: <https://baike.baidu.com/item/西部大开发/376> (дата обращения: 04.04.2021)

15. Западное развитие. Национальная историческая сеть Китайской Народной Республики (西部大开发). URL: https://baike.baidu.com/reference/376/07bfkILSWIO6AbJU4l2pW8uNLqAELBAOKUAu2SOTY5s87P981M6L3oh0ew4HO1A-2ycJf6LtJsicmwwk4sSFFJR5Nn_h4E948XuB8oUHar04ZYyCzAGk5Yp72FeGbB (дата обращения: 04.04.2021)

16. Запуск стратегии развития Запада (西部大开发战略启动). База данных о реформах и открытости Китая (1978-2018). – URL: <http://www.reformdata.org/records/2000.shtml> (дата обращения: 04.04.2021)

17. Несколько мнений о развитии Запад. Госсовет по дальнейшему развитию (2004) № 6. – URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2004/content_62726.htm (дата обращения: 04.04.2021)

18. Несколько мнений Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Государственного совета по углублению реализации западной стратегии развития. 2010. (中发 [2010]11号

《中共中央国务院关于深入实施

西部大开发战略的若干意见》。

Официальный текст. – URL: <https://www.waizi.org.cn/law/4314.html> (дата обращения: 04.04.2021)

19. О десяти основных отношениях论十大关系(25 апреля 1956 г.). Избранные произведения Мао Цзэдуна, том 5, Народное издательство, апрель 1977 г., 1-е издание, страницы 267-288 – URL: <https://www.marxists.org/chinese/maozedong/marxist.org-chinese-mao-19560425.htm> (дата обращения: 04.04.2021)

20. Справочные материалы по науке об электроэнергии. 12 января 2015 г. (电力科普背景材料). – URL: <http://dangjian.people.com.cn/BIG5/n/2015/0112/>

c392321-26369900.html (дата обращения: 04.04.2021)

21. Уведомление о заключениях по реализации нескольких политик и мер по развитию западного региона. Главное управление Государственного Совета Китайской Народной Республики. Номер документа, выданного Госсоветом: [2001] № 73. – URL: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/lywzjw/zcfg/200507/t20050714_1046915.html (дата обращения: 04.04.2021)

22. Цинхай-Тибетская железная дорога. China.org.cn. – URL: <http://russian.china.org.cn/russian/183419.htm> (дата обращения: 04.04.2021)

23. Юлдашев А.С. Региональное развитие КНР: на примере социально-экономического развития западного Китая // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. - № 4. – С. 34-40.

References

1. CEC (2010) “EU–China Cooperative Research Program on Regional Policy: Research Report of the Chinese Expert Group,” Brussels: European Commission, Directorate General for Regional Policy. – URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/international/pdf/china_study_report_en.pdf (date accessed: 04.04.2021)

2. China: 11th Five-Year Plan (2006-2010) for National Economic and Social Development. Guidelines of the Eleventh Five-Year Plan for National Economic and Social Development (Full Text). 2006. – URL: https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/11th_Five-Year_Plan_2006-2010_for_National_Economic_and_Social_Development_EN.pdf (date accessed: 04.04.2021)

3. Dali Yang Patterns of China's Regional Development Strategy. Published online by Cambridge University Press: 12 February 2009. – URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/china-quarterly/article/abs/patterns-of-chinas-regional-development-strategy/B81439C94A12B36A231B654DDDF8DB5B> (date accessed: 04.04.2021)

4. Dunford M., Bonschab T. (2013) Chinese regional development and policy, Regions Magazine, 289:1, P.10-13

5. European Commission, 2011. Regional Policy in China and the EU: A Comparative Perspective. European Commission, Brussels.
6. Li A comparative study of regional economic inequality in China and the European Union (**中欧区域经济发展差异对比研究** Zhong Ou qu yu jing ji fa zhan cha yi dui bi yan jiu). – 2012. – 57 p.
7. Outline of the Ninth Five-Year Plan for National Economic and Social Development and the Long-term Targets through the Year First Published November 1, 1996. PRC. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/000944559603200410> (date accessed: 04.04.2021)
8. Shigeo Kobayashi, Jia Baobo and Junya Sano MThe "Three Reforms" in China: Progress and Outlook // Sakura Institute of Research. September 1999. - № 45. – P. 1-10.
9. Sonali Jain-Chandra, Niny Khor, Rui Mano, Johanna Schauer, Philippe Inequality in China – Trends, Drivers and Policy Remedies. Asia and Pacific Department. International Monetary Fund. 2018. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/06/05/Inequality-in-China-Trends-Drivers-and-Policy-Remedies-45878> (date accessed: 04.04.2021)
10. The Tenth Five-Year Plan (2000-2005). – URL: <http://www.china.org.cn/english/features/38198.htm> (date accessed: 04.04.2021)
11. Speech at a Symposium on State Enterprise Reform and Development in Five Northwest Provinces and Regions. June 17, 1999. – URL: <https://www.neac.gov.cn/seac/zcfg/200407/1071714.shtml> (date accessed: 04.04.2021)
12. Slowdown in the growth of the Chinese economy. Bulletin on Current Trends in the World Economy February 2019. No. 41. Analytical Center for the Government of the Russian Federation. - URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/20868.pdf> (date of access: 04/04/2021)
13. Western Development Strategy (**西部大开发战略**). – URL: <https://baike.baidu.com/item/西部大开发战略> (date accessed: 04/04/2021)
14. Western Development (Policy of the Central Government of China) // Development Journal. - URL: <https://baike.baidu.com/item>
15. Western development. National Historical Network of the People's Republic of China (**西部大开发**). – URL: <https://baike.baidu.com/reference/376/07bfkILSWIO6AbJU p4l2pW8uNLqAELBAOKUAu2SOTY5s87P9 81M6L3oh0ew4HO1A-2ycJf6LtJsicmw-kk4nSharJE5>
16. Launch of the West Development Strategy (**西部大开发战略启动**). China Reform and Openness Database (1978-2018). – URL: <http://www.reformdata.org/records/2000.shtml> (date accessed: 04/04/2021)
17. Several views on the development of the West. State Council for Further Development (2004) No. 6. – URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2004/content_62726.htm (date accessed: 04.04.2021)
18. Several views of the Central Committee of the Chinese Communist Party and the State Council on deepening the implementation of the Western development strategy. 2010. (**中发[2010] 11号《中共中央国务院关于深入实施西部大开发战略的若干意见** »). Official text. – URL: <https://www.waizi.org.cn/law/4314.html> (date accessed: 04/04/2021)
19. About ten basic relationships论十大关系 (April 25, 1956). Selected Works of Mao Zedong, Volume 5, People's Publishing House, April 1977, 1st edition, pages 267-288 - URL: <https://www.marxists.org/chinese/maozedong/marxist.org-chinese-mao-19560425.htm> (date accessed: 04/04/2021)
20. Reference materials on the science of electricity. January 12, 2015 (**电力科普背景材料**). – URL: <http://dangjian.people.com.cn/BIG5/n/2015/0112/c392321-26369900.html> (date accessed: 04/04/2021)
21. Notification of conclusions on the implementation of several policies and measures for the development of the western region. Main Directorate of the State Council of the People's Republic of China. Number of the document issued by the State Council: [2001] No. 73. – URL: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/lywzjw/zcfg/200507/t20050714_1046915.html (date of access: 04.04.2021)

22. Qinghai-Tibet Railway. China.org.cn. – economic development of western China // URL: <http://russian.china.org.cn/russian/183419.htm> (date accessed: 04/04/2021) – 2019. – No. 4. – P. 34-40.
23. Yuldashev A.S. Regional development of the PRC: on the example of the socio-

Зиннуров У.Г.
Zinnurov U.G.

доктор экономических наук,
профессор кафедры
«Менеджмент
и маркетинг»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный
авиационный технический
университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Галиуллин Т.В.
Galiullin T.V.

директор,
ООО «Промышленные
изоляционные материалы»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Исмагилова В.С.
Ismagilova V.S.

кандидат экономических
наук, доцент кафедры
«Менеджмент
и маркетинг»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный
авиационный технический
университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 316.613:334

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-4-38-104-110

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ЛИЧНОСТИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ МАЛОГО БИЗНЕСА. ЧАСТЬ 1

В настоящее время возрастает значение малого и среднего бизнеса в формировании и поддержании стабильности развития рынка. Отличительные черты этой формы экономических взаимоотношений – гибкость, динамика и относительная независимость, что обуславливает их важную роль в обществе, как экономическую, так и социальную. Так как малые и средние предприятия функционируют самостоятельно, то в условиях рыночной неопределенности коммерческий риск значительно увеличивается, что требует от предпринимателя дополнительных усилий по преодолению вновь появляющихся преград при ведении бизнеса. Руководитель должен быть подготовлен как методически, так и психологически к всевозможным ситуациям, которые могут возникнуть как при организации бизнеса, так и в управлении дальнейшей его деятельностью. В данной статье предлагаются методические основы для диагностики и оценки личностных характеристик, которые позволят руководителю уже существующего или только создающегося предприятия оценить свои способности, уровень подготовленности и соответствующие действия по ведению бизнеса. Предлагаемое анкетирование позволит диагностировать социально-психологические аспекты личности, которые отражают степень готовности или осознания ответственности по отношению к предстоящей деятельности. Понимание важности формирования коммуникаций не только во внешней деловой среде, но и внутри организации независимо от масштаба предприятия может существенно повысить эффективность хозяйственной деятельности, что в конечном итоге и является основной целью предпринимательства. Знание своих сильных и слабых сторон поможет руководителю избежать какого-то количества негативных ситуаций или снизить негативные последствия. Также всегда есть возможность получить дополнительные профессиональные компетенции, если иметь представление о них и их роли в ведении бизнеса.

Ключевые слова: социально-психологический портрет основателя бизнеса, организация малого предприятия, тестирование личностных качеств, готовность личности к организации бизнеса.

METHODOLOGICAL APPROACH TO DETERMINING SOCIO-PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF PERSONALITY IN THE ORGANIZATION OF A SMALL BUSINESS. PART 1

Currently, the importance of small and medium-sized businesses in the formation and maintenance of stability in the development of the market is increasing. The distinctive features of this form of economic relations are flexibility, dynamics and relative independence, which determines their important role in society, both economic and social. Since small and medium-sized enterprises operate independently, in conditions of market uncertainty, the commercial risk increases significantly, which requires additional efforts from the entrepreneur to solve the newly emerging business barriers. The leader must be prepared both methodically and psychologically for all kinds of situations that may arise both when organizing a business and in managing its further activities. This article proposes a methodological basis for the diagnosis and assessment of personal characteristics, which will allow the head of an existing or just emerging enterprise to assess their abilities, level of preparedness and appropriate actions for doing business. The proposed questionnaire will make it possible to diagnose the socio-psychological aspects of the personality, which reflect the degree of readiness or awareness of responsibility in relation to the forthcoming activity. Understanding the importance of the formation of communications not only in the external business environment, but also within the organization, regardless of the size of the enterprise, can significantly increase the efficiency of economic activity, which ultimately is the main goal of entrepreneurship. Knowing your strengths and weaknesses will help a leader avoid a number of negative situations or reduce negative consequences. There is also always the opportunity to gain additional professional competencies if you have an idea of them and their role in doing business.

Key words: socio-psychological portrait of the founder of a business, organization of a small enterprise, testing of personal qualities, a person's readiness to organize a business.

Современные условия функционирования экономики отличаются всё более усложняющимися факторами, обусловленными изменениями окружающей среды, что является следствием не только влияния природы, но и человека. В свою очередь, преодоление или хотя бы снижение негативного последствия в хозяйственной деятельности требует основательной проработки процессов принятия управленческих решений. Кризисы стали неотъемлемой частью процесса жизнедеятельности, что требует от руководителей предприятий быть в постоянной готовности к любой рыночной ситуации [1-5]. Умение адаптироваться к рисковым условиям работы – один из обязательных критериев успеха предпринимателя, организующего свой собственный бизнес, так как вся ответственность за результат по определению возложена именно на него. Особенность организации малого бизнеса – это самостоятельность в принятии управленческого решения и понимании важности, что за этим последует.

В данной статье авторы предлагают методические рекомендации по определению социально-психологического портрета основателя бизнеса для более полной реализации его возможностей, что позволит потенциальному или уже реальному бизнесмену правильно понять и оценить ожидающие его трудности при организации собственного дела. А значит, и подготовиться и избежать либо снизить уровень негативных последствий в дальнейшем процессе. Знания помогут избежать некоторого количества рискованных ситуаций, присущих любой управленческой деятельности. Например, конфликтов в управлении персоналом. Это тем более актуально, так как порой руководители малого и среднего бизнеса не имеют профессионального образования в области управления и входят на рынок, будучи уверенными в своих предпринимательских способностях, не понимая до конца, что их ожидает [6-9].

Тема социально-психологического портрета не нова, но авторы, используя свой опыт и навыки, предлагают вполне логичный

и доступный для понимания широкого круга заинтересованных лиц практический инструмент оценки уровня характеристик, необходимых для эффективной самостоятельной хозяйственной деятельности. Подход универсален и применим в любой сфере экономики.

Логично утверждать, что в таком определении, во-первых, должны быть установлены способности личности для организации малого бизнеса и, во-вторых, способности для обеспечения в дальнейшем функционирования бизнеса [10-14]. То есть система оценки способностей личности должна охватывать два направления организационно-управленческой деятельности:

- 1) организация (создание) малого бизнеса;
- 2) управление по обеспечению жизнеспособного бизнеса.

Вполне очевидно, что каждое из этих направлений многоаспектно и, вследствие этого, характеризуется большим числом качеств личности.

Наиболее подходящим методическим инструментом получения информации об этих качествах является тестирование (анкетирование) кандидатов в предприниматели. Такое тестирование (анкетирование) должно включать в себя перечень вопросов, в содержании каждого из которых отражается одно из качеств той или иной способности личности. Кроме того, каждое из качеств должно

содержать три варианта своего состояния (стороны), которые отражаются, соответственно, в трех вариантах ответа на вопрос. В этой связи задача по определению социально-психологического портрета основателя бизнеса превращается в многокритериальную задачу, которая должна решаться на основе определенного перечня качеств личности, а точнее, конкретных их сторон. Каждая из этих сторон конкретного качества должна измеряться оценкой (качественной и количественной) и несложными правилами (алгоритмом) установления в целом социально-психологического портрета личности.

По нашему мнению, наиболее характерными качествами личности, отражающими содержание способности по организации бизнеса, являются такие, как инициативность в создании бизнеса, отношение к людям, возможность быть руководителем и брать ответственность на себя, организаторская характеристика, трудолюбие, необходимость принятия решения, доверие к человеку, решительность в реализации дела, состояние здоровья организатора [15-18].

В первом приближении та характеристика личности, которая отражает ее способности для организации малого бизнеса, описывается следующим перечнем вопросов, содержание каждого из которых отражает одно из перечисленных выше качеств. Конкретные варианты (стороны) представлены в таблице.

Таблица. Система оценки характеристики качеств личности, отражающая ее способности для организации малого бизнеса

Содержание вопроса, отражающего черту способности	Варианты ответов-разновидностей черты способности	Качественная оценка силы черты способности
Вы организуете бизнес по собственной инициативе?	1.1. Это полностью моя инициатива, все делаю сам, и никому не приходится меня подталкивать	Сильная сторона
	1.2. Требуется помощь на первое время, а затем я уже действую сам	Умеренная сторона
	1.3. Испытываю нерешительность, придерживаясь принципа «тише едешь, дальше будешь», то есть пока можно, я не тронусь с места	Слабая сторона
Какое у вас отношение к людям?	2.1. Я дружелюбно отношусь к людям и могу поладить почти со всеми	Сильная сторона
	2.2. У меня достаточно друзей, и мне никто не нужен	Умеренная сторона
	2.3. Большинство людей меня раздражает	Слабая сторона

Можете ли вы быть руководителем?	3.1. Я могу увлечь за собой много людей, когда начинаю какое-нибудь дело	Сильная сторона
	3.2. Я могу отдавать приказание, если кто-нибудь говорит мне, что нужно делать	Умеренная сторона
	3.3. Я предпочитаю, чтобы кто-нибудь другой был движущей силой, тогда я присоединюсь, если у меня есть желание	Слабая сторона
Можете ли Вы брать ответственность на себя?	4.1. Я, когда считаю нужным, беру ответственность на себя и довожу дело до конца	Сильная сторона
	4.2. Я беру ответственность на себя, если придется, но предпочитаю, чтобы это делал кто-нибудь другой	Умеренная сторона
	4.3. Я всегда предоставляю возможность взять ответственность на себя человеку, готовому отвечать за дело	Слабая сторона
Хороший ли Вы организатор?	5.1. Всякое дело я начинаю с планирования действий, которые остальным помогают хорошо выполнить дело	Сильная сторона
	5.2. В несложной ситуации у меня все идет хорошо, но стоит возникнуть проблеме, как я плыву по течению	Умеренная сторона
	5.3. При ситуации, когда возникает много проблем, я бросаю все, то есть паникую	Слабая сторона
Хороший ли Вы работник?	6.1. Я, как правило, работаю столько, сколько требуется, и не против того, чтобы много работать, если это мне нужно самому	Сильная сторона
	6.2. Я могу работать много лишь в течение некоторого времени, но когда мне надоедает, я прекращаю работу	Умеренная сторона
	6.3. Не вижу смысла работать много	Слабая сторона
Способны ли Вы принимать решения?	7.1. Я могу при необходимости быстро принимать решения, которые обычно оказываются правильными	Сильная сторона
	7.2. Могу, но при дефиците времени решение оказывается неверным	Умеренная сторона
	7.3. Я избегаю ситуации, когда мне нужно что-то решать	Слабая сторона
Можно ли доверять Вашим словам?	8.1. Я всегда говорю то, что имею ввиду, то есть мне можно доверять	Сильная сторона
	8.2. Мне не всегда можно доверять, поскольку иногда я говорю то, что в определенной ситуации сказать легче, что может оказаться неверным	Умеренная сторона
	8.3. Я не беспокоюсь о том, знают или не знают люди, правду или неправду говорю я	Слабая сторона
Насколько твердо Ваше решение?	9.1. Если что-то решу сделать, то меня уже ничто не остановит	Сильная сторона
	9.2. Как правило, я заканчиваю то, что начал, но если все идет хорошо	Умеренная сторона
	9.3. Если у меня сразу не получается, то я все бросаю	Слабая сторона
Насколько Вы здоровы?	10.1. Я никогда не устаю	Сильная сторона
	10.2. Я здоров настолько, как и большинство из моих сверстников и друзей	Умеренная сторона
	10.3. Я ощущаю недостаток сил раньше, чем большинство моих друзей	Слабая сторона

Правила (алгоритм), в соответствии с которыми составляется социально-психологический портрет личности, отражающий ее готовность организовать успешный малый

бизнес (когда она обладает качествами, которые необходимы для успешного создания малого бизнеса) описываются (формулируются) следующим образом:

1. Готовность личности высокая, если:
а) или все ее качества имеют сильные стороны (СлС), то есть:

$$\Gamma_{ов1} = \sum_{i=1}^n CuC_i = 10;$$

б) или когда у семи или более качеств имеются сильные стороны, а по остальным трем или менее качествам личности – умеренные стороны (УС), то есть:

$$\Gamma_{ав2} = \sum_{i=1}^n CuC_i \geq 7 \quad \text{и} \quad \sum_{j=1}^m UC_j \leq 3,$$

где n – количество качеств личности, по которым у нее имеются сильные стороны, n=1...i; m – количество качеств личности, по которым у нее имеются умеренные стороны, m=1...j.

2. Готовность личности умеренная (то есть ей необходим партнер, который бы компенсировал слабые стороны (СлС) ее качеств), если:

а) или по всем качествам имеются умеренные стороны, то есть:

$$\Gamma_{оу1} = \sum_{i=1}^m UC_j = 10;$$

б) или у трех и менее качеств имеются сильные стороны, а по остальным – умеренные стороны, то есть:

$$\Gamma_{оу2} = \sum_{j=1}^m CuC_j \leq 3 \quad \text{и} \quad \sum_{j=1}^m UC_j \geq 7;$$

в) или у двух и менее качеств имеются сильные стороны, и у двух и менее качеств существуют слабые стороны, а у шести и более качеств имеются умеренные стороны, то есть:

$$\Gamma_{оу3} = \sum_{i=1}^n CuC_i \leq 2, \quad \sum_{k=1}^f СлС_k \leq 2$$

$$\text{и} \quad \sum_{j=1}^m UC_j \geq 6,$$

где f – количество качеств личности, по которым у нее имеются слабые стороны, f=1...k.

3. Готовность личности низкая (то есть когда даже хороший партнер не сможет помочь в организации малого бизнеса), если:

а) или по всем качествам имеются слабые стороны, то есть:

$$\Gamma_{он1} = \sum_{k=1}^f СлС_k = 10;$$

б) или когда у семи и более качеств имеются слабые стороны, а по всем остальным качествам – умеренные и сильные стороны:

$$\Gamma_{он2} = \sum_{k=1}^f СлС_k \geq 7 \quad \text{и}$$

$$\left(\sum_{j=1}^m UC_j + \sum_{i=1}^n CuC_i \right) \leq 3.$$

Очевидно, что если личность будет иметь высокую личную готовность, то у нее наибольшая вероятность создать новый малый бизнес, что характеризует потенциального предпринимателя, осознающего всю полноту ответственности и возможные последствия его деятельности.

Таким образом, определив готовность предпринимателя к организации собственного дела, можно понять, на какие компетенции нужно обратить внимание и, при необходимости, поработать над слабыми сторонами [19]. На сегодня рынок образовательных услуг насыщен большим разнообразием тренингов, обучающих курсов, консультаций, вебинаров, включая программы поддержки малого предпринимательства со стороны государства.

В статье, являющейся второй частью нашего исследования, будут представлены методические рекомендации по оценке готовности к управлению малым бизнесом и, в итоге, правила определения уровней готовности личности к организации малого бизнеса и эффективному управлению уже созданным малым бизнесом, позволяющие установить общую готовность личности к организации и эффективному управлению малым бизнесом.

Список литературы

1. Адаир Дж. Эффективное лидерство. – М.: ЭКСМО, 2009. – 300 с.
2. Адаир Дж. Эффективная мотивация. – М.: ЭКСМО, 2009. – 256 с.
3. Адаир Дж. Эффективная коммуникация. – М.: ЭКСМО, 2009. – 340 с.
4. Адаир Дж. Эффективный тайм-менеджмент. – М.: ЭКСМО, 2009. – 256 с.
5. Адизес И.К. Идеальный руководитель: почему им нельзя стать и что из этого следует / Пер. с англ. – 6-е изд. — М.: Альпина Паблишер, 2013. — 264 с.
6. Пирсон Б., Томас Н. Краткий курс МВА. Практическое руководство по развитию ключевых навыков управления / Пер. с англ. – изд. 5-е – Альпина Бизнес Букс, 2008. – 352 с.
7. Гафт М.Г. Принятие решений при многих критериях. – М.: Знание, 1979. 64 с.
8. Речмен Д.Дж., Мескон М.Х., Боуви К.Л., Тилл Дж.В. Современный бизнес: Учебник в 2 т. – Т. 1 / Пер. с англ. – М.: Республика, 1995. – 431 с.
9. Захарова Л.Н. Психология управления: учебное пособие. – М.: Университетская книга; Логос, 2009. – 375 с.
10. Зиннуров У.Г. Введение в профессию: учебное пособие. – Уфа: Уфимский гос. авиационный техн. ун-т, 2015. – 124 с.
11. Зиннуров У.Г. Стратегические маркетинговое планирование и управление на предприятии: учеб. пособие по специальностям «Менеджмент орг.», «Маркетинг». – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МАИ, 2004 (РИК УГАТУ). – 358 с.
12. Исмагилова В.С., Ихтисамова Г.А. Теория организации: учебное пособие. – Уфа: РИК УГАТУ, 2018. – 190 с.
13. Исмагилова В.С., Ихтисамова Г.А. Инновационный менеджмент: учебное пособие. – Уфа: РИК УГАТУ, 2018. – 181 с.
14. Исмагилова В.С., Яппарова Д.И. Антикризисное управление в промышленности: Учебное пособие. – Уфа: РИК УГАТУ, 2019. – 233 с.
15. Исмагилова В.С., Сафарова Э.И. Проблемы менеджмента в современной России // Влияние науки на инновационное развитие: Сборник статей Международной научно-практической конференции / Отв. ред.: Сукиасян А.А. – Уфа, 2016. – С. 102-104.
16. Криони О.В. Основы безопасности предпринимательской деятельности: Учебное пособие. – Уфа: РИК: УГАТУ, 2016. – 180 с.
17. Ларичев О.И. Наука и искусство принятия решений. – М.: Наука, 1979. – 200 с.
18. Самоукина Н.В. Настольная книга директора по персоналу. – 2-е изд., дораб. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2013. – 331 с.
19. Тагирова Э.И., Лунёва А.А., Исмагилова В.С. Самоменеджмент как путь успешной реализации человека и личностного роста // Динамика взаимоотношений различных областей науки в современных условиях: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – В 3 частях. – Уфа, 2018. – С. 131-134.

References

1. Adair J. Effective leadership. – М.: EKSMO Publishing House, 2009.- 300 p.
2. Adair J. Effective motivation. – М.: EKSMO Publishing House, 2009. – 256 p.
3. Adair J. Effective communication. – М.: EKSMO Publishing House, 2009. – 340 p.
4. Adair J. Effective time management. – Moscow: EKSMO Publishing House, 2009. – 256 p.
5. Adizes I.K. Ideal leader: Why it is impossible to become one and what follows from this / Per. from English - 6th ed. – М.: Alpina Publisher, 2013. – 264 p.
6. Pearson B, Thomas N. Short course MBA. A practical guide to developing key management skills / Per. from English – ed. 5th - Alpina Business Books, 2008. – 352 p.
7. Gaft M.G. Decision-making with many criteria. Moscow: Knowledge, 1979. – 64 p.
8. Rechman D.J., Mescon M.Kh., Bowie K.L., Till J.W. Modern business: Textbook in 2 volumes, T. 1 / Per. from English. – М.: Republic, 1995. – 431 p.

9. Zakharova L.N. Psychology of management: textbook. – M.: University book; Logos, 2009. – 375 p.
10. Zinnurov U.G. Introduction to the profession: textbook. – Ufa: Ufa State Aviation Technical University, 2015. – 124 p.
11. Zinnurov U.G. Strategic marketing planning and management at the enterprise: textbook. textbook on the specialties "Management org.", "Marketing". - 2nd ed., Rev. and add. – M.: Publishing house of MAI, 2004 (RIK USATU). – 358 p.
12. Ismagilova V.S., Ikhtisamova G.A. Organization theory: a tutorial. – Ufa: RIK USATU, 2018. – 190 p.
13. Ismagilova V.S., Ikhtisamova G.A. Innovation management: textbook. – Ufa: RIK USATU, 2018. – 181 p.
14. Ismagilova V.S., Yapparova D.I. Crisis management in industry: Textbook. – Ufa: RIK USATU, 2019. – 233 p.
15. Ismagilova V.S., Safarova E.I. Management problems in modern Russia // The impact of science on innovative development: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference / Resp. ed.: Sukiasyan A.A. – Ufa, 2016. – P. 102-104.
16. Krioni O.V., Ismagilova V.S. Fundamentals of business safety: Textbook. – Ufa: RIK: USATU, 2016. – 180 p.
17. Larichev O.I. Science and art of decision making. – Moscow: Nauka, 1979. – 200 p.
18. Samoukina N.V. Handbook of the personnel director. – 2nd ed. / Rev. and add. – Rostov-on-Don: Phoenix, 2013. – 331 p.
19. Tagirova E.I., Luneva A.A., Ismagilova V.S. Self-management as a way of successful realization of a person and personal growth // Dynamics of relationships between different fields of science in modern conditions. Collection of articles on the results of the International Scientific and Practical Conference. In 3 parts. – Ufa, 2018. – P. 131-134.

Гайнуллина Э.В.
Gainullina E.V.

старший преподаватель
кафедры «Проектный
менеджмент и экономика
предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Акбашев А.А.
Akbashev A.A.

магистрант кафедры
«Проектный
менеджмент и экономика
предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский госу-
дарственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Рахматуллин М.А.
Rakhmatullin M.A.

кандидат экономических
наук, доцент кафедры
«Социально-гуманитарные
и экономические
дисциплины», ФГКОУ ВО
«Уфимский юридический
институт МВД России»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Чинаев Т.В.
Chinaev T.V.

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Региональная экономика и
управление», ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной технический
университет»; доцент, ФГБОУ ВО
«Башкирский государственный
университет»,
г. Уфа,

Российская Федерация
Читахян Э.Р.
Chitakhyan E.R.

магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной технический
университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 334.012.6-053.81:616-036.2

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-4-38-111-116

ОБОСТРЕНИЕ ПРОБЛЕМ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ПРОЦЕСС ИХ АДАПТАЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Актуальность выбранного исследования вызвана обострением и выявлением проблемных зон молодежного предпринимательства, а также адаптационной стратегии поведения молодых предпринимателей в период пандемии. В ходе исследования были изучены проблемы развития молодежного предпринимательства в условиях сложной экономической ситуации

в мире. Также авторами было проведено исследование для выявления основных проблем ведения бизнеса, по мнению самих молодых предпринимателей, в сложившихся непростых условиях эпидемиологической ситуации. Рассмотрены основные направления государственной политики по реализации мер поддержки субъектов предпринимательства (отсрочка по страховым взносам, отсрочка арендных платежей, ипотечных платежей, мораторий на взыскание долгов и штрафов, мораторий на банкротство, программа льготного кредитования), а также выявлены основные ограничительные меры по нераспространению коронавирусной инфекции со стороны правительства, среди которых можно выделить: наличие сертификатов о вакцинации для посещения различных общественных мест, а также сокращение числа посетителей. Авторами выделены основные адаптационные стратегии молодых предпринимателей в зависимости от сферы их деятельности (а именно в туристической индустрии, в ресторанном бизнесе, в розничной торговле, детских игровых и развивающих центрах, фитнес-центрах, на различных рекреационных площадках, в том числе цирках, театрах, кинотеатрах), предпринимаемые субъектами для поддержания уровня и доходности своего бизнеса, его конкурентоспособности в условиях пандемии.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, проблемы ведения бизнеса, пандемия, коронавирусная инфекция, субъекты малого и среднего предпринимательство, адаптационные меры.

EXCERVATION OF THE PROBLEMS OF YOUTH BUSINESS AND THE PROCESS OF THEIR ADAPTATION DURING THE PANDEMIC PERIOD

The relevance of the chosen study is caused by the aggravation and identification of problem areas of youth entrepreneurship, as well as the adaptation strategy of the behavior of young entrepreneurs during the pandemic. In the course of the study, the problems of the development of youth entrepreneurship in a difficult economic situation in the world were studied. The authors also conducted a study to identify the main problems of doing business in the opinion of young entrepreneurs themselves in the current difficult conditions of the epidemiological situation. The main directions of state policy on the implementation of measures to support business entities (deferral of insurance premiums, deferral of lease payments, mortgage payments, moratorium on debt collection and fines, moratorium on bankruptcy, preferential lending program) are considered, and the main restrictive measures for the non-proliferation of coronavirus infection by the government are identified, among which are: the availability of certificates of vaccination of the population for visiting various public places, as well as a reduction in the number of visitors. The authors have identified the main adaptation strategies of young entrepreneurs, depending on their field of activity (namely in the tourism industry, in the restaurant business, in retail, children's play and development centers, fitness centers, at various recreational venues, including circuses, theaters, cinemas), undertaken by subjects to maintain the level and profitability of their business, its competitiveness in a pandemic.

Key words: youth entrepreneurship, business problems, pandemic, coronavirus infection, small and medium-sized businesses, adaptation measures.

Современный мир столкнулся с эпидемиологической ситуацией, вызванной коронавирусной инфекцией типа COVID-19. В результате наступления пандемии многие категории работников оказались в уязвимом положении, как, например, молодые люди, закончившие вузы в 2020 году и пытавшиеся реализоваться на рынке труда, в том числе в качестве предпринимателей. Кризис нанес удар по

всем сферам экономики по всему миру, данный факт говорит о необходимости приспособления каждого экономического субъекта к сложившейся ситуации, что обуславливает актуальность исследовательского интереса к данной теме.

Как ранее отмечалось, молодые люди при реализации своих предпринимательских способностей столкнулись с рядом проблем,

Рисунок 1. Проблемы развития молодежного предпринимательства в период пандемии COVID-19

которые лишь обострились в период пандемии (рис. 1).

Таким образом, ограничительные меры, применяемые государством в связи с распространением вируса, затронули в большей степени субъекты малого и среднего предпринимательства, что связано со сравнительно небольшим размером капитала, не подходящим для поддержания автономного режима на протяжении длительного времени. К данной категории относятся и молодые предприниматели.

Авторами было проведено исследование, опрошено 50 респондентов, являющихся молодыми предпринимателями, для выявления их мнения по поводу основных проблем

ведения бизнеса в непростых условиях эпидемиологической ситуации. Ответы респондентов распределились следующим образом, результаты представлены на рисунке 2.

Как показывает практика, наибольшим препятствием для молодых людей в осуществлении предпринимательской деятельности является нехватка финансовой прочности, что тесно связано с необходимостью уплаты налогов и арендных платежей.

В соответствии с Указом Президента РФ от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней», статья 1 пункт «в»: настоящий указ не распространяется на организации, обеспечивающие население продуктами питания и товарами

Рисунок 2. Проблемы молодых предпринимателей, возникшие в связи с распространением COVID-19

первой необходимости, то есть свою деятельность в период нерабочих дней эти организации не приостанавливают [2]. Товары первой необходимости не определены в данном указе, но их полный перечень содержится в Распоряжении Правительства РФ от 27.03.2020 № 762-р (ред. от 18.04.2020) [3]. В этот перечень не входят ни одежда, ни обувь.

Еще одной ограничительной мерой по нераспространению коронавирусной инфекции со стороны правительства является наличие сертификатов о вакцинации населения для посещения различных общественных мест (в число которых вошли салоны красоты, общественный транспорт – пригород, театры, музеи, выставки и т.д.).

В этой связи многие предприниматели оказались в затруднительном положении, временное отсутствие работы повлекло за собой финансовые проблемы, в некоторых случаях банкротство, неподчинение правовому акту преследовалось административными наказаниями, вплоть до уголовных. Соответственно, предпринимателям пришлось приспосабливаться к сложившейся ситуации и находить выход из нее, некоторые перешли на торговлю товарами (продуктами)

и оказание услуг по Интернету, другие запаслись масками, перчатками, антисептиками и выставили их на кассах и при входе, а также сделали необходимые разметки для соблюдения дистанции и в зависимости от занимаемой площади могли обслуживать только определенное число покупателей.

В этой связи важнейшее значение приобретает задача разработки и реализации адекватных мер поддержки субъектов предпринимательства. Вместе с тем, в условиях эпидемии Правительством Российской Федерации было выделено 2 триллиона рублей на поддержку субъектов предпринимательства. Так, были введены следующие меры поддержки МСП: отсрочка по страховым взносам, отсрочка арендных платежей, ипотечных платежей (не более одного раза), мораторий на взыскание долгов и штрафов, мораторий на банкротство, программа льготного кредитования [1]. Применения подобных мер недостаточно для нормального функционирования института малого и среднего предпринимательства в России, однако эти действия оказывают положительный эффект, временно не допуская банкротство некоторых фирм. Вопрос дальнейшего функ-

ционирования и развития малого и среднего предпринимательства, в том числе молодежного, остается крайне актуальным.

По мнению экспертов, наибольшим убыткам в результате принятых мер по прекращению распространения вируса подвержены предприниматели, осуществляющие свою деятельность в следующих сферах: ресторанный бизнес, туризм, торговля (розничная и оптовая, за исключением продуктов питания

и медикаментов), кинотеатры, цирки, зоопарки, детские учреждения, фудкорты в торговых центрах.

Все это обуславливает необходимость целенаправленного формирования адаптационной стратегии молодых предпринимателей для поддержания своего дела и его конкурентоспособности в сложных экономических условиях.

Таблица 1. Адаптационная стратегия молодых предпринимателей в зависимости от сферы деятельности

Сфера деятельности	Адаптационные меры
Туризм	Туризм, как отрасль, в условиях коронавирусной инфекции пострадал одним из первых, так как путешествия – это всегда взаимодействие с людьми. В качестве возможного пути преодоления сложившейся ситуации необходимо работать и развивать внутренние направления, в том числе Крым, Сочи, Адлер, Башкирия и т.д. Несмотря на то, что многие страны в последнее время стали принимать российских туристов, возникают проблемы с ПЦР-тестами и сертификатами прививок (учитывается только двухфазная вакцина, однако не во всех странах). Многие туристы были вынуждены остаться этим летом в России и путешествовать по родине. В целом, путешественники остались довольны красотами России, однако отмечают, что существуют некоторые пробелы в плане оказания сервисных услуг, по сравнению с зарубежными курортами
Ресторанный бизнес	На данный момент многие рестораны перешли на использование сервисов бесконтактной доставки и оплаты для обеспечения условий безопасности своих клиентов. Например, рестораны быстрого обслуживания «Макдоналдс», «Бургер Кинг» в начале самоизоляции принимали и выдавали заказы в одном окне, не впуская посетителей вовнутрь, стали осуществлять доставку еды на дом, с соблюдением строжайших санитарных норм. После стали открывать залы с соблюдением масочного режима, разметками безопасного расстояния друг от друга посетителей и с замером температуры их тел на входе
Розничная торговля (за исключением продуктов питания и медикаментов)	Молодые предприниматели, занимающиеся торговлей различными товарами, были вынуждены временно перейти в режим онлайн, то есть все покупки совершались через Интернет, хотя у некоторых из них были заведены лишь страницы в социальных сетях, в связи с этим появилась необходимость создания сайта. Что же касается магазинов с отдельным входом, то примерно через месяц после объявления самоизоляции у них появилась возможность реализации товаров с соблюдением ограничительных мер. Магазины, расположенные в крупных торговых центрах, были вынуждены ждать разрешения на торговлю. Многие предприниматели стали осуществлять доставку товаров (различных продуктов) до двери (в том числе примерку одежды), а также бесконтактную оплату – для обеспечения безопасности покупателей
Рекреационные площадки (кинотеатры, театры, цирки, зоопарки)	Для того, чтобы населению в период пандемии было не скучно сидеть дома, были открыты бесплатные доступы к просмотру фильмов на нескольких источниках, была возможность посмотреть онлайн-экскурсию по красивым местам, где ранее не бывал, а также увидеть театральную постановку в режиме онлайн. Однако данные меры никак не решили проблему кинотеатров, которые до недавнего времени были вынуждены простаивать и нести убытки. Для посещения данных рекреационных площадок также необходимо наличие сертификата о прививке либо иных документов
Фитнес-центры	Некоторые фитнес-центры для того, чтобы не растерять клиентов, проводили онлайн-тренировки для них, чтобы те не набрали вес и не потеряли форму в период самоизоляции, так как изначально было не ясно, как долго будет длиться введённый в стране режим. На данный момент у клиентов требуют сертификаты о прививках либо документы о медицинском отводе

Детские игровые и развивающие центры, частные детские сады	В данной сфере деятельности («развивашки») занятия с детьми также проводились в режиме онлайн, что касается развлекающих учреждений, то они также временно остались без возможности вести свой бизнес, как и частные детские садики, работали только государственные (дежурные группы). Сейчас занятия проводятся небольшими группами детей, у воспитателей и педагогов должны быть сертификаты о вакцинации
--	--

«Постковидный период» пандемии COVID-19 диктует определенные условия, в которых молодым предпринимателям необходимо научиться выживать. Сложившееся положение дел обуславливает необходимость определенной трансформации подходов к

осуществлению предпринимательской деятельности, которая позволит не только сохранить конкурентное положение, но и усилить свои преимущества за счет гибкости и реализации мер адаптации к изменившимся условиям ведения бизнеса.

Список литературы

1. Виленский А.В. Российское малое и среднее предпринимательство в начале коронавирусного кризиса: федеральный и региональный аспекты // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. - № 4. – С. 46-57.
2. Указ Президента Российской Федерации от 25.03.2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней».
3. Распоряжение Правительства РФ от 27 марта 2020 г. № 762-р «О рекомендуемом перечне непродовольственных товаров первой необходимости».
4. Хабибулин А.Г., Сомик К.В. Проблемы цифрового развития и диверсификации промышленного производства: правовые и экономические аспекты // Правовое государство: теория и практика. 2020. Т. 16. № 4 (62) часть 1. 2020. С. 102-113

References

1. Vilensky A.V. Russian small and medium-sized entrepreneurship at the beginning of the coronavirus crisis: federal and regional aspects // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2020. – No. 4. – P. 46-57.
2. Decree of the President of the Russian Federation of 25.03.2020 No. 206.
3. Decree of the Government of the Russian Federation of March 27, 2020 No. 762-r «On the recommended list of non-food essential goods».
4. Khabibulin A.G., Somik K.V. Problems of digital development and diversification of industrial production: legal and economic aspects // Legal state: theory and practice. 2020. Vol. 16.No. 4 (62) part 1. 2020. P. 102-113

Ишмухаметов Э.М.

Ishmukhametov E.M.

*аспирант кафедры «Финансы и кредит»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 334.012.61(470.57)

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-4-38-117-124

ЭЛЕМЕНТЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА АКТИВИЗАЦИИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В статье представлен анализ состояния сектора малого бизнеса Республики Башкортостан, в частности, рассмотрены основные изменения в деятельности предпринимателей с наступлением карантинных ограничений и в результате стагнации основных экономических процессов. В ряд актуальных факторов, сдерживающих развитие предпринимательской деятельности в регионе, были выделены: снижение спроса на товары и услуги, несоответствие налоговой нагрузки реальным возможностям компаний после введения карантинных мер, проблемы с выполнением кредитных обязательств, регресс процессов снабжения бизнеса необходимой продукцией.

Сложность поиска и принятия решений текущих задач характеризуется наложением новых социально-экономических вызовов на ранее нерешенные проблемы в системе развития сектора малого предпринимательства. С точки зрения самих бизнес-деятелей, наибольшую роль в сдерживании предпринимательской инициативы играют административные, финансово-кредитные и бюрократические барьеры, а также неразвитость системы государственно-частного партнерства. В результате анализа последних статистических данных, в том числе на основе данных региональных наблюдений, наиболее острыми проблемами предпринимательского сектора Республики Башкортостан являются: нестабильность и краткосрочность действующих мер государственной поддержки, непредсказуемость налоговой политики, малоэффективность региональных мероприятий, направленных на помощь компаниям, которые вследствие карантинного режима перешли в онлайн-формат осуществления бизнес-деятельности.

Согласно авторской точке зрения, подход к решению комплекса рассматриваемых вопросов должен основываться на принципах системности, приоритетности государственно-частного партнерства и в рамках совершенствования организационно-экономического механизма. В частности, в статье были выдвинуты предложения по трансформации структуры такого механизма посредством включения элементов, отражающих особенности рынка в период кризиса, вызванного пандемией. Особое внимание в статье было уделено роли государственной и муниципальной поддержки малого предпринимательства в организации хозяйственной деятельности на нетипичных для местного рынка условиях, а также возрастающему значению информатизации и цифровизации бизнес-процессов.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, предпринимательство, малый бизнес, государственная поддержка, предпринимательский климат, налоговое стимулирование, финансовая поддержка, информационная поддержка, государственно-частное партнерство, экономический кризис.

ELEMENTS OF THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF INCREASING SMALL BUSINESS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article presents an analysis of the state of the business sector of the Republic of Bashkortostan, in particular, it examines the main changes in the activities of entrepreneurs with the onset of

quarantine restrictions and as a result of stagnation of the main economic processes. A number of relevant factors restraining the development of entrepreneurial activity in the region are highlighted: a decrease in demand for goods and services, a mismatch between the tax burden and the real capabilities of companies after the introduction of quarantine measures, the fulfillment of credit obligations, and a regression of the supply of necessary products.

The complexity of the search and decision-making of current problems of imposing new socio-economic transportation on previously unresolved problems in the system of small business development. From the point of view of the personality of business leaders, the greatest role in entrepreneurial initiative is played by administrative, financial, credit and bureaucratic barriers, as well as the underdevelopment of the public-private partnership system. As a result of the analysis of the latest statistical data, including on the basis of regional observations, the most acute problems of the business sector of the Republic of Bashkortostan are: instability and short-term current state support measures, the unpredictability of regional measures aimed at helping companies that harm the quarantine regime have switched to an online implementation format. business activities.

According to the author's point, the approach to solving the issues under consideration should be based on the principles of consistency, the priority of public-private partnership and within the framework of improving the organizational and economic mechanism. In particular, the article put forward proposals for transforming the structure of such a mechanism by including elements that reflect the characteristics of the market during a crisis caused by a pandemic. Particular attention in the article was paid to the role of state and municipal support for entrepreneurship in the organization of economic activity on conditions atypical for the local market, as well as the growing importance of informatization and digitalization of business processes.

Key words: organizational and economic mechanism, entrepreneurship, small business, government support, business climate, tax incentives, financial support, information support, public-private partnership, economic crisis.

Социально-экономические обстоятельства, характеризующиеся безработицей, классовым дисбалансом, качественно низким уровнем жизни, отсутствием спроса в плане профессиональной реализации, часто обусловлены неудовлетворительным состоянием сектора частного хозяйствования и, прежде всего, неразвитостью малого бизнеса. Хотя эта форма занятости населения оценена по достоинству многими развитыми и развивающимися странами, нередко именно субъекты малого предпринимательства являются центральными реципиентами государственной поддержки.

Современные тенденции в российской экономике аналогично представляют собой процессы, направленные на развитие форм частного хозяйствования. Однако вследствие достаточно форсированного становления рыночной экономики в стране не все меры в рамках организации условий для бизнес-деятельности были реализованы и не каждое потенциально успешное мероприятие смогло принести ощутимую пользу для представителей предпринимательского сектора. К

основным причинам, сдерживающим развитие малого бизнеса в России, можно отнести несовершенство правовой системы, отсутствие долгосрочной политики в области государственно-частного партнерства, непостоянство налоговой законодательной базы, недоступность кредитно-финансовых средств. Эти и многие другие проблемы обострились в результате кризиса, вызванного эпидемическим процессом [4].

Экономический спад на фоне пандемии коснулся всех без исключения областей хозяйственной деятельности. В наибольшей степени пострадали субъекты малого и среднего предпринимательства, предоставляющие услуги в сфере общественного питания, рекреационного отдыха, туризма. Существенно сократился спрос и на продукцию, реализуемую посредством оффлайн-торговли. В связи с повсеместными ограничениями изменились потребительские привычки населения, снизились его доходы и активность в потреблении товаров и услуг [1].

Среди прочих трудностей, вызванных современным экономическим кризисом, предприниматели малых и средних форм хозяйствования выделили несоответствие налоговой нагрузки реальным возможностям компаний, проблемы с выполнением кредитных обязательств, стагнацию в процессах

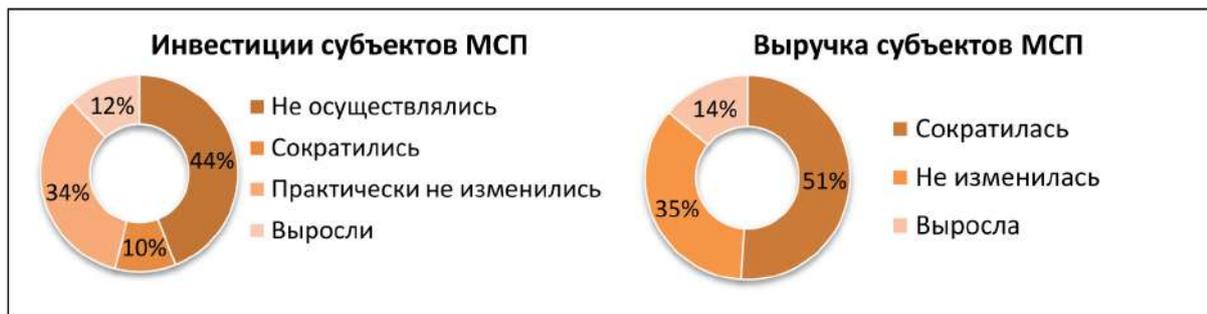
снабжения бизнеса необходимой продукцией. В рамках опроса 25 % и 22 % респондентов соответственно указали на трудности с оплатой труда и отсутствие платежей со стороны контрагентов за уже полученную продукцию или оказанные услуги (рис. 1).

Рисунок 1. Ключевые проблемы субъектов малого и среднего бизнеса в 2021 году (по результатам мониторинга РБК) [9]

Согласно индексу RSBI, в целом объемы продаж малого и среднего бизнеса в 2020 году сократились на 51 %, что негативно

повлияло на инвестиционную активность самих предпринимателей (рис. 2).

Рисунок 2. Показатели деятельности субъектов сектора МСП на 2020 г. [6]

Безусловно, создавшаяся ситуация в сфере деятельности малых и средних компаний на государственном уровне была выдвинута в ряд наиболее острых экономических проблем. Практически все регионы РФ на сегодняшний день в той или иной степени реализуют программы поддержки для сектора МСП, в частности, разрабатываются региональные и муниципальные преференции в области кредитования и субсидирования, оптимизируется система налоговых сборов

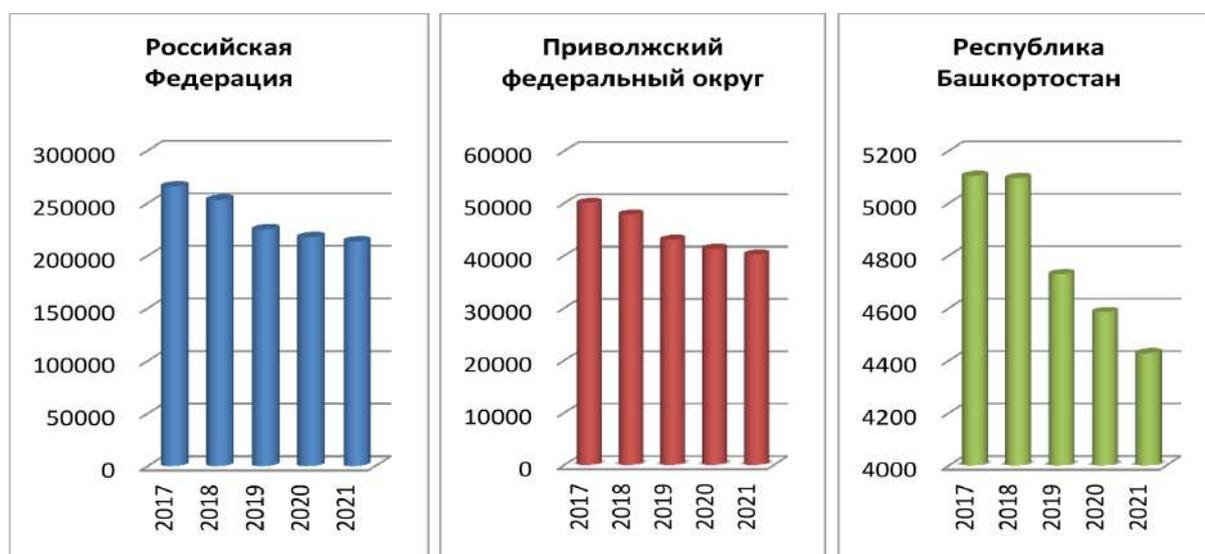
[10]. Однако, как уже было отмечено ранее, малое предпринимательство в России ещё до наступления кризисного периода имело ряд административных, финансово-кредитных, бюрократических барьеров (особенно в части получения государственной поддержки), в связи с чем деловой климат в стране, по оценке самих предпринимателей на начало 2021 года, имеет тенденции к ухудшению (рис. 3).

Рисунок 3. Динамика делового климата в России, по оценкам представителей сектора МСП [3]

Закономерным итогом событий текущего года стало сокращение численности субъектов малого бизнеса. Убытки, понесенные организациями, а также невозможность трансформации собственной деятельности в онлайн-режим и, как следствие, вынужденное приостановление бизнес-процессов, стали весомыми причинами для самоликвидации компаний. По данным единого реестра субъектов МСП, за последние пять лет количество только малых предприятий сократилось на 19,6 %, при этом резкое снижение показателя наблюдалось в 2019 году (с насту-

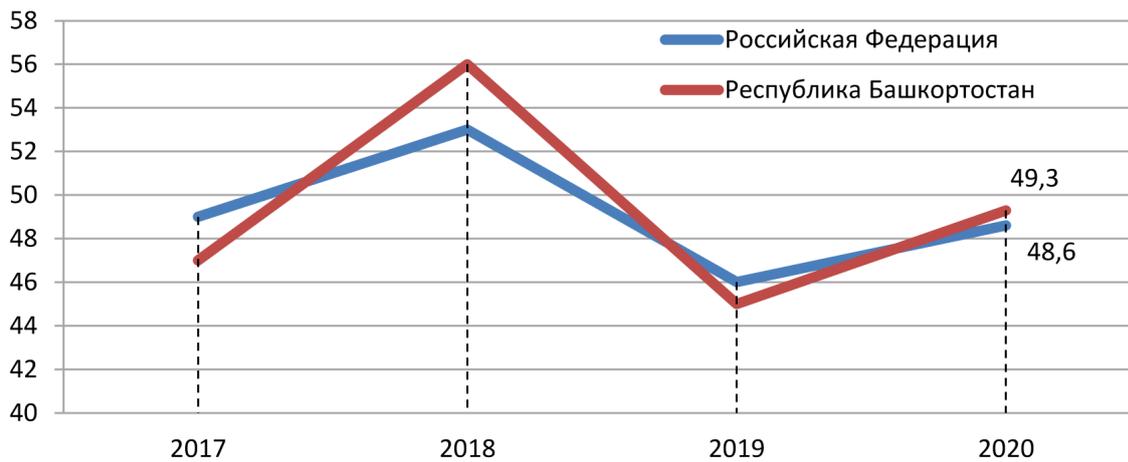
плением пандемии и повсеместным введением карантинных мер). В настоящее время численность малых компаний продолжает снижаться: за последний год по стране было закрыто 3882 организации. Тенденция сокращения численности представителей малого частного хозяйствования наблюдается практически в каждом регионе страны и, в частности, в Приволжском федеральном округе: убыль предприятий начинается с 2017 года, что доказывает наличие и актуальность проблем в функционировании малого бизнеса докризисного периода (рис. 4).

Рисунок 4. Динамика численности субъектов малого бизнеса (включая индивидуальных предпринимателей) [5]

Особый интерес в рамках данной статьи представляет состояние сегмента частного хозяйствования в Республике Башкортостан. Согласно данным рисунка 4, аналогично общей ситуации в стране, количество малых компаний в республике постепенно сокращается: на сегодняшний день в Башкортостане функционирует 4428 малых организаций, включая индивидуальных предпринимате-

лей. Однако стоит отметить позитивную тенденцию роста деловой активности (рис. 5). Благодаря ряду эффективно реализованных правительственных мер по восстановлению экономики, в 2020 году республике удалось повысить собственный индекс RSBI, опередив аналогичный средний показатель по стране.

Рисунок 5. Индекс RSBI Республики Башкортостан и средний показатель деловой активности по России [6]

Рост индекса RSBI означает, что в регионе формируется позитивная предпринимательская активность. Местным властям удалось добиться положительного результата преимущественно за счет улучшения инвестиционного климата, а также с помощью инструментов кредитования малых и средних фирм. С другой стороны, нельзя не отметить нарастающую в регионе социальную проблему: по сравнению с 2019 годом количество безработных в 2021 году возросло более чем на 60 тысяч человек, вместе с тем рост банкротства среди малых и средних компаний преодолел отметку в 65,9 % [2]. В ряд наиболее острых проблем активизации малого частного хозяйствования республики также следует отнести нехватку центров бизнес-акселерации. В частности, данный вопрос рассматривался на открытой встрече органов местной власти и бизнес-деятелей во втором квартале 2021 года, где эксперты отметили недостаточно удовлетворительный уровень предпринимательской грамотности и важность интенсив-

ного развития малых компаний через менторство и обучение [8]. Другим барьером, препятствующим активному развитию частного хозяйствования в Башкортостане, был определен излишний бюрократизм в процедурах получения государственной поддержки. Многие предприниматели отказываются от помощи местных органов власти, аргументируя своё решение невозможностью получения реальных средств поддержки из-за необоснованно высоких требований и бюрократических моментов в процессе подачи заявлений. В рамках экспертной дискуссии были озвучены и такие проблемы республиканского предпринимательского сектора, как:

- чрезмерное административное давление на представителей малого бизнеса;
- нестабильность, краткосрочность действующих мер государственной поддержки;
- непредсказуемость налоговой политики;
- несовершенство системы государственно-частного партнёрства на муниципальном уровне;

– неготовность субъектов частного хозяйствования к оперативной информатизации и цифровизации бизнес-процессов;

– малоэффективность мер государственной поддержки, направленных на помощь компаниям, которые вследствие карантинного режима перешли в онлайн-формат осуществления бизнес-деятельности;

– нехватка квалифицированных специалистов, в том числе в сфере цифровой экономики;

– увеличение неформального сегмента частного хозяйствования.

Совокупность решений обозначенных проблем необходимо рассматривать систематизированно в рамках организационно-экономического механизма активизации предпринимательской деятельности. Важной особенностью такого механизма является фокус на эффектах текущего экономического кризиса. Следовательно, многие элементы требуют обновления в соответствии с актуальными рыночными условиями. Так, в систему контроллинга над процессами развития малого бизнеса в регионе необходимо внедрить надзор над реализацией мер поддержки

с точки зрения временного аспекта. Как было обозначено ранее, многие мероприятия характеризуются краткосрочностью, что, безусловно, является негативным фактором для формирования доверительных отношений между органами местной власти и предпринимателями. В связи с возникшей необходимостью активного бизнес-присутствия в электронно-цифровой среде, особого подхода к осуществлению требует организационная составляющая механизма: для представитель малое бизнеса необходимо организовывать дистанционные образовательные программы, формировать «живую» информационную среду посредством потоковых онлайн-медиа, мобилизовать поддержку процессов цифрового развития. Особое внимание следует уделить новым элементам организационно-экономического механизма и, в частности, системам учета инвестиционных потребностей, перепрофилирования бизнес-деятельности в цифровую среду, стимулирования перехода субъектов теневого сектора в правовое поле (подробная характеристика представлена в таблице ниже).

Таблица. Элементы организационно-экономического механизма активизации малого предпринимательства в Республике Башкортостан

Элементы механизма	Характеристика
Система финансово-экономической поддержки	Организация выдачи субвенций и субсидий на особых условиях для представителей малого бизнеса; совершенствование инструментов кредитования на муниципальном уровне [7]
Система налогового стимулирования	Совершенствование фискальной политики в соответствии с новыми условиями функционирования малого частного хозяйствования: снижение налоговой нагрузки и упрощение налоговых режимов для хозяйственников, поддерживающих активность деловой среды в период пандемии, и сопровождающегося процесса наложения/снятия ограничительных мер; обеспечение налоговой устойчивости
Система государственно-частного партнёрства	Корректирование нормативно-правовой базы в сфере ГЧП, систематизация сроков долгосрочных проектов, повышение качества работы информационного сервиса о государственно-частном партнёрстве внутри региона
Организационная и информационная поддержка	Реализация программ по формированию бизнес-акселераторов; оптимизация бюрократической и административной нагрузки
Система учета инвестиционных потребностей	Выявление актуальных интересов сектора малого предпринимательства в инвестиционной сфере с учетом трансформаций, произошедших в результате кризиса, вызванного эпидемическими процессами
Система поддержки перепрофилирования бизнес-деятельности в цифровую среду	Оказание помощи субъектам малого бизнеса, осуществляющим хозяйственную деятельность оффлайн, в проецировании основных бизнес-процессов в электронно-цифровую среду либо в полном перепрофилировании компании и соответствующей настройке информационно-цифровых инструментов

Система стимулирования перехода субъектов теневого сектора в правовое поле	Создание программ финансовой, имущественной и информационной поддержки, направленных на привлечение субъектов к организации деятельности в формальном сегменте МСП
Система контроллинга	Организация контроля над функционированием элементов и процессов организационно-экономического механизма; стабилизация интенсивности процессов государственной поддержки
Оценка эффективности механизма	Проведение анализа качества разрабатываемых мер по поддержке субъектов малого бизнеса; оценка региональных программ, оценка темпов роста численности субъектов малого бизнес-сектора, оценка удовлетворенности предпринимателей качеством мер муниципальной и региональной поддержки

Экономический спад, вызванный пандемией, в совокупности с ранее образованными трудностями развития частного хозяйствования, характерными для российского сектора малого бизнеса, без оперативного реагирования органов государственной (муниципальной) власти может обернуться более глубоким регрессом. Существующие механизмы

поддержки необходимо качественно реорганизовывать в соответствии с принципами партнерства, системности и приоритетами долгосрочного социально-экономического развития. Сохранение устойчивости сектора малого бизнеса является важным стратегическим шагом к укреплению экономики региона.

Список литературы

1. Аванесян Э.А. Оценка воздействия Covid-19 на развитие субъектов малого и среднего предпринимательства // *Kant.* – 2020. - № 4 (37). – С. 15-19.
2. Безработица в Башкортостане. Covid-19 и малый бизнес в Поволжье // [Электронный ресурс] URL: <https://www.idelreal.org/a/31218466.html> (дата обращения: 03.11.2021).
3. Доклад РСПП о состоянии делового климата в 2020 году // [Электронный ресурс] URL: <https://media.rspp.ru> (дата обращения: 03.11.2021).
4. Дыбова Е.Н. Без спроса не вырасти. Бизнес переживает последствия пандемии // *Российская газета* [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2021/06/02/krizis-obostril-osnovnye-problemy-malogo-biznesa-v-rossii.html> (дата обращения: 01.11.2021).
5. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // [Электронный ресурс] URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 02.11.2021).
6. Индекс RSBI в регионах России. Деловая активность малого и среднего биз-

7. Ишмухаметов Э.М., Хисаева А.И., Гайсина Р.Р. Институциональные тенденции развития предпринимательства в Республике Башкортостан // *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика.* – 2020. - № 2 (32). – С. 92-100.
8. Меры поддержки малого и среднего бизнеса в Башкирии. Экспертная дискуссия с «Коммерсантъ-Башкортостан» // [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4839595> (дата обращения: 04.11.2021).
9. Ткачев И., Перемитин Г. Каждый десятый бизнес в России предупредил о риске закрытия в 2021 году // *РБК* [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/02/2021/603664ba9a79472b2daabe02> (дата обращения: 02.11.2021).
10. Шлычков В.В., Батайкин П.А., Нестулаева Д.Р. Риски и вызовы российского малого предпринимательства в условиях пандемии Covid-19: обратная связь из региона // *ВЭПС.* – 2021. - № 1. – С. 44-50.

References

1. Avanesyan E.A. Assessment of the impact of Covid-19 on the development of small and medium-sized businesses // Kant. 2020. No. 4 (37). P. 15-19.
2. Unemployment in Bashkortostan. Covid-19 and small business in the Volga region // [Electronic resource] URL: <https://www.idelreal.org/a/31218466.html> (date accessed: 03.11.2021).
3. Report of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs on the state of the business climate in 2020 // [Electronic resource] URL: <https://media.rspp.ru> (date of access: 03.11.2021).
4. Dybova E.N. You cannot grow without demand. Business is experiencing the consequences of the pandemic // Rossiyskaya Gazeta [Electronic resource] URL: <https://rg.ru/2021/06/02/krizis-obostril-osnovnye-problemy-malogo-biznesa-v-rossii.html> (date accessed: 01.11.2021).
5. Unified register of small and medium-sized businesses // [Electronic resource] URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (date of access: 02.11.2021).
6. RSBI index in the regions of Russia. Business activity of small and medium-sized businesses // [Electronic resource] URL: <https://www.opora.ru/> (date of access: 03.11.2021).
7. Ishmukhametov E.M., Khisaeva A.I., Gaisina R.R. Institutional trends in the development of entrepreneurship in the Republic of Bashkortostan // Vestnik USNTU. Science, education, economics. Series: Economics. 2020. No. 2 (32). P. 92-100.
8. Measures to support small and medium-sized businesses in Bashkiria. Expert discussion with Kommersant-Bashkortostan // [Electronic resource] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4839595> (date of access: 04.11.2021).
9. Tkachev I., Peremitin G. Every tenth business in Russia warned about the risk of closure in 2021 // RBK [Electronic resource] URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/02/2021/603664ba9a79472b2daabe02> (date of access: 02.11.2021).
10. Shlychkov V.V., Bataykin P.A., Nestulaeva D.R. Risks and challenges of Russian small business in the context of the Covid-19 pandemic: feedback from the region // VEPS. 2021. No. 1. P. 44-50.

Гайсина Р.Р.
Gaisina R.R.

*аспирант кафедры «Финансы и кредит»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 334.012.61-022.51:004.77

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-4-38-125-131

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Данная статья посвящена раскрытию особенностей информационного обеспечения деятельности субъектов малого предпринимательства. Актуальность темы обусловлена фактором активного развития конкурентной среды в российском сегменте малого хозяйствования, а также таким явлением, как акселерация темпов социальной информатизации. Понятие информационного обеспечения бизнес-процессов рассматривается с точки зрения широкого применения электронно-цифровых инструментов в практике частного хозяйствования.

В целях определения значимости информационного наполнения предпринимательской деятельности к анализу были представлены функции информационного обеспечения, а также рассмотрены особенности соответствующей инфраструктуры крупных и малых компаний, что, в свою очередь, позволило выделить ряд принципов, в соответствии с которыми рекомендовано идентифицировать методы разработки информационных систем (ИС). В ходе исследования особенностей информационного обеспечения малых компаний также были рассмотрены подходы к созданию внутренних ИС. В частности, сравнительному анализу были подвергнуты инструменты аутсорсинга и традиционные способы информатизации бизнес-процессов. Метод организации информационного обеспечения с передачей части функций компаниям-аутсорсерам был также оценен с точки зрения преимуществ и недостатков для организаций-заказчиков.

Результатом исследования стало положение о том, что информационное обеспечение для малых организаций не может быть заимствовано из практики крупных компаний ввиду сильных структурных и функциональных различий. Кроме того, такое обеспечение в контексте реализации на малых предприятиях должно характеризоваться гибкостью настроек, простотой в использовании и безопасностью. В этой связи для субъектов малого предпринимательства были предложены следующие методы разработки информационного обеспечения: создание готового персонализированного программного пакета с привлечением экспертов-аутсорсеров; использование открытых системных алгоритмов компаний, близких по виду деятельности; разработка информационных модулей выборочно в соответствии с текущими задачами; использование сочетаний собственных и заимствованных технологических решений, определяемых актуальными потребностями систем производства и управления.

Ключевые слова: информационное обеспечение, малый бизнес, частное предпринимательство, информационная система, электронно-цифровые инструменты, информационная инфраструктура, IT-технологии, информационные ресурсы, информационный аутсорсинг, информатизация бизнес-процессов.

FEATURES OF INFORMATION SUPPORT FOR THE ACTIVITIES OF A SMALL COMPANY

This article is devoted to the disclosure of the features of information support for the activities of small businesses. The relevance of the topic is due to the factor of active development of the competitive environment in the Russian segment of small business, as well as such a phenomenon

as the acceleration of the pace of social informatization. The concept of information support for business processes is considered from the point of view of the widespread use of electronic digital tools in the practice of private management.

In order to determine the significance of the information content of entrepreneurial activity, the functions of information support were presented to the analysis, and the features of the corresponding infrastructure of large and small companies were considered, which in turn made it possible to identify a number of principles, in accordance with which it was recommended to identify methods for the development of information systems (IS). In the course of the study of the features of information support for small companies, approaches to the creation of internal IS were also considered. In particular, outsourcing tools and traditional ways of informatization of business processes were subjected to comparative analysis. The method of organizing information support with the transfer of part of the functions to outsourcing companies was also evaluated in terms of advantages and disadvantages for customer organizations.

The result of the study was the provision that information support for small organizations cannot be borrowed from the practice of large companies due to strong structural and functional differences. In addition, such provisioning in the context of implementation in small enterprises should be characterized by flexibility of settings, ease of use and security. In this regard, the following methods of developing information support were proposed for small businesses: creation of a ready-made personalized software package with the involvement of outsourcing experts; use of open system algorithms of companies with similar types of activity; development of information modules selectively in accordance with current tasks; the use of combinations of our own and borrowed technological solutions, determined by the actual needs of production and management systems.

Key words: information support, small business, private entrepreneurship, information system, electronic digital tools, information infrastructure, IT-technologies, information resources, information outsourcing, informatization of business processes.

Для любой российской компании, независимо от её организационно-правовой формы и вида коммерческой деятельности, проблема внедрения и развития информационного обеспечения является актуальной в связи с качественным совершенствованием рыночных институтов и, в целом, с повышением их уровня зрелости. Немаловажен и факт усиления конкуренции в сегменте частного предпринимательства, а также влияние процессов информатизации и компьютеризации, широко распространенных во всех сферах деятельности современного социума.

Непосредственно для представителей малого бизнеса вопросы качества функционирования внедряемого информационного обеспечения, учитывая технологическую, товарную и предметную идентичность конкурирующих хозяйствующих объектов, приобретают ещё большую значимость и актуальность. Здесь и далее к представителям малого бизнеса следует относить частную хозяйственную деятельность индивидуальных предпринимателей, организаций, обществ, кооперативов и партнерств, штат-

ная численность которых, согласно законодательно установленным критериям, не превышает сто человек [9].

Реальное положение малых фирм осложняется тем, что темпы развития информационно-коммуникационных технологических решений превосходят скорость выпуска новых товаров и услуг [4]. Соответственно, чтобы выдерживать конкуренцию, предпринимателям необходимо постоянно следить за инновациями в сфере IT и своевременно внедрять наиболее эффективные инструменты в практику управления хозяйственной деятельностью. При этом интеграция новейших информационных решений с уже функционирующими должна проходить с минимальными издержками и, в конечном счете, приводить к общему позитивному результату.

Информационное обеспечение практически всегда затрагивает организационный и производственно-технологический аспекты хозяйствования. В этой связи рассматриваемый термин можно детерминировать как набор электронно-цифровых технологий, основанных на информационном поиске,

анализе, сборе и обработке данных с целью повышения эффективности различных областей предпринимательской деятельности. Информационное обеспечение является частью информационной инфраструктуры организации, то есть частью некоторого пространства, образующегося посредством использования соответствующих ресурсов с целью рационального ведения бизнеса и поддержания его отдельных элементов согласно современным экономическим условиям и технологическим новациям [6]. Информационная инфраструктура малых компаний имеет ряд отличий от представителей крупного бизнеса:

- алгоритмы внедрения информационных инструментов в общий механизм функционирования небольшой организации могут быть спроецированы с тождественного хозяйствующего субъекта с сохранением эффективности основных средств и мероприятий информационного обеспечения; для крупных организаций алгоритмы внедрения таких инструментов не могут быть заимствованы у других крупных или малых компаний ввиду их существенных структурных различий;

- информационная инфраструктура, типичная для сектора малого предпринимательства, характеризуется большей гибкостью и мобильностью, её структурные особенности открыты для внешних исследований за исключением подразделов с конфиденциальными данными; доступ к информационной инфраструктуре крупных организаций закрыт от внешних экономических агентов, а информационное обеспечение реализуется специализированными внутренними отделами, то есть исключительно за счет собственных трудовых ресурсов;

- набор электронно-цифровых инструментов для развития деятельности малой организации отличается от аналогичного набора крупных компаний вариативностью способов применения;

- внедрение IT-технологий в деятельность субъекта малого бизнеса может происходить выборочно, с различной степенью интенсивности, между тем как крупные компании стремятся к комплексной автоматизации и к

внедрению информационных технологий «под ключ».

Несмотря на явные различия в образовании информационной инфраструктуры малых и крупных фирм, принципы информационного обеспечения бизнес-деятельности являются общими для всех хозяйствующих субъектов. Так, важным организационным требованием является законность реализуемых мер и их соответствие действующему законодательству в области информационного права. Кроме этого, потенциальные информационные технологии должны быть оценены относительно экономической целесообразности их внедрения. Учитывая возможность ретрансляции ключевых алгоритмов функционирования информационного обеспечения (в случае деятельности субъектов малого предпринимательства), каждый инструмент следует подвергать финансовой оценке относительно общих экономических показателей компании. Принцип единого информационного пространства аналогично распространяется на все субъекты предпринимательского сектора: используемые в бизнес-деятельности информационные технологии и ресурсы должны функционировать и взаимодействовать в рамках одной уникальной для каждой организации информационной среды (дуализм или множественность данного аспекта может привести к конфликту технологических или управленческих решений, а также к проблемам во внешней социально-экономической инфраструктуре предприятия).

Необходимость организации информационного пространства посредством использования актуальных электронно-цифровых инструментов обуславливается не только рыночными факторами и инновационными изменениями в технологической сфере социума. Информационное обеспечение также позволяет повысить результативность предпринимательской деятельности посредством реализации следующих функций:

- стимулирование ускоренного развития элементных составляющих хозяйственной деятельности компании за счет организации доступа к информационным инструментам и

веб-ресурсам на равных экономических и правовых условиях;

- образование новых или усовершенствование имеющихся концептуальных и методологических основ локальных управленческих и производственных систем;

- повышение эффективности коммуникативной составляющей хозяйственной деятельности за счет масштабирования и актуализации информационных потоков;

- минимизирование вероятности возникновения специфических для предпринимательской деятельности рисков;

- систематизация бизнес-процессов, реализуемых вне цифрового пространства, и процессов, осуществляемых непосредственно в электронной среде;

- организация оперативной обратной связи между сотрудниками одной компании и партнерскими сетями, а также своевременная координация действий структурных подразделений и, как результат, быстрое реагирование и устранение проблемных ситуаций на всех этапах реализации бизнес-задач;

- автоматизация накопления опыта типовых управленческих, производственных и

организационных решений, а также создание автоматических алгоритмов, отслеживающих качество информации и точность работы определенных систем хозяйствования.

Представленные к анализу функции являются общими для информационных систем крупных и малых компаний, но непосредственно организация рассматриваемого обеспечения характеризуется рядом отличий аналогично ситуации с образованием информационной инфраструктуры. Первой специфической особенностью информационного обеспечения малых фирм является структурная простота [8]. Техническое оснащение, предоставляющее возможности электронно-цифрового присутствия субъекта, в крупных компаниях характеризуется наличием одной потоковой сети и сложной аппаратной периферии. Для малых фирм существует два подхода к созданию внутренних информационных систем: с помощью инструментов аутсорсинга и метода, который используют крупные компании (с упрощением некоторых деталей). Подробная характеристика и особенности обоих подходов представлены в таблице.

Таблица. Сравнительная характеристика методов организации информационного обеспечения малого предприятия [1, 2, 5]

Критерии \ Методы	С передачей функций организации информационного обеспечения (аутсорсинг)	Без передачи функций организации информационного обеспечения
Сущность метода	Бизнес-операции частично или полностью передаются под ответственность специализированных компаний на особых договорных условиях	Бизнес-операции проводятся внутренним штатом сотрудников без образования специальных подразделений и без привлечения сторонних экспертов
Техническое оснащение	Удаленный доступ через персональные компьютеры посредством сети Интернет	Локально-вычислительная сеть, аппаратура для связи, хранения и передачи информации
Основная технология	Облачный сервис	Внутренний сервер организации
Маркетинговое управление	Анализ рынков, конкурентов, потребительского сегмента, разработка маркетинговой стратегии и разметка конкретных мероприятий осуществляется привлеченными специалистами	Все процедуры по маркетинговому развитию осуществляются сотрудниками компании посредством работы в CRM-или ERP-системах, а также с помощью традиционных маркетинговых инструментов
Стратегическое планирование	Постановка стратегического управления реализуется привлеченными специалистами с помощью гибридных облачных решений	Функции планирования производственных операций, расчеты материальных ресурсов компании осуществляются сотрудниками с помощью MRP-системы

Оперативное управление	Передача сторонним специалистам только части функций управления (например, входящая/исходящая корреспонденция, связь с потребителями и др.)	Функции управления возложены на предпринимателя (уполномоченное лицо, управляющего, директора) и реализуются посредством CRM-технологий
Логистика	Привлечение логистических операторов соответствующего класса (для малого бизнеса это классы 1PL/2PL/3PL). Компании-аутсорсеры осуществляют работу в едином информационном потоке	Работа с поставщиками, контроль над поставками, наладка процессов взаимодействия всех элементов производства реализуются в рамках LP-концепции (посредством технологии LP-CRM)
Планирование ресурсов	Анализ и сайзинг ресурсов становятся полностью автоматизированными благодаря индивидуальным программным разработкам IT-специалистов (целесообразно для малых компаний в сфере инноваций)	Осуществляется работниками компании с помощью технологий ERP-системы (в том числе в онлайн-режиме по схеме SaaS). Возможно использование традиционного программного обеспечения

Метод организации информационного обеспечения с передачей части функций компаниям-аутсорсерам в настоящее время приобретает всё большую популярность среди представителей малого и среднего бизнеса. Аутсорсинг позволяет снизить затраты на поиск и анализ данных, а передача некоторых процессов управления и контроллинга над информационными потоками существенно разгружает управленческий аппарат компании, упрощает работу штатного управляющего. Кроме этого, аутсорсинговые организации, как правило, оперируют более точными и актуальными данными, имеют доступ к разнородным массивам данных, выступают в роли связующего звена между фирмой-заказчиком, конкурентами, представителями государственной власти, социальными организациями. Исходя из данных таблицы выше, работа привлеченных аутсорсинговых компаний в сфере информационного обеспечения может касаться как исключительно технической поддержки, так и непосредственно бизнес-процессов, реализуемых электронно-цифровыми инструментами и, в частности, облачными сервисами. Так, полный или частичный аутсорсинг маркетинга особенно востребован в случае неравномерной потребности малой компании в реализации маркетинговых функций. Договор аутсорсинга на абонентской основе предполагает передачу, к примеру, продвижения, рекламы, анализа потребительского рынка и прочих функций квалифицированным маркетологам, исключая затраты на возможные попытки маркетинговой деятельности непрофессиональных

штатных сотрудников. При этом оплата работы аутсорсеров производится за результат, а не за содержание специалиста [3].

Безусловно, передача ответственности за информационное обеспечение малого бизнеса является эффективным и удобным методом акселерации развития конкретных областей частного хозяйствования. Вместе с тем существует ряд рисков, которые следует оценивать предпринимателям перед тем, как выбрать подход к организации внутренней информационной системы. Ни один потребитель аутсорсинговых услуг не защищен от утечки внутренней корпоративной информации: данные о маркетинговой, стратегической или иной другой концепции могут быть получены третьими лицами в результате кибератаки. В этой связи выбор будущего партнера-аутсорсера должен быть продуманным и обоснованным наличием гарантий информационной защиты потребителя. Обойти подобного рода риски возможно выбрав традиционный подход к организации информационного обеспечения, то есть путем самостоятельной разработки информационной системы без передачи функций управления сторонним специалистам.

Другая особенность информационного обеспечения малых фирм следует из специфики показателя численности трудовых ресурсов [7]. Компания, относящаяся к малой форме предпринимательской деятельности, может состоять всего из десяти сотрудников или содержать штат из ста человек, при этом на практике встречаются ситуации, когда индивидуальные предприниматели осуществ-

вляют хозяйственную деятельность собственными силами. В этой связи малые фирмы достаточно ограничены в реализации профессиональной поддержки средств информационного (программного) обеспечения. Таким образом, от масштабов хозяйствования зависит структура внедряемой информационной системы и, соответственно, масштабы затрат на обслуживание и развитие. Если на крупных предприятиях выделяются целые подразделения, задействованные в организации и администрировании информационного обеспечения, то в малых компаниях, как правило, выделяется один штатный или привлеченный специалист, либо функциями администратора наделяется сотрудник, не обладающий соответствующими профессиональными компетенциями, но имеющий представления о том, как должна работать информационная составляющая бизнес-деятельности.

Учитывая вышеперечисленные особенности организации информационного обеспечения, можно определить следующие методы внедрения информационных систем (ИС) в предпринимательскую деятельность малых компаний:

– разработка персонализированной ИС с привлечением экспертов в области программного обеспечения на временной или постоянной основе (предприниматель получает готовый продукт, полностью настроенный на работу с корпоративными данными в рамках специфики осуществляемой хозяйственной деятельности);

– использование различных программных пакетов, разработанных и выпущенных в открытый доступ ранее другими малыми компаниями или организациями (сотрудники компании самостоятельно осуществляют выборку необходимых программных продуктов, основываясь на практике компаний, схожих по направлению бизнес-деятельности);

– последовательная разработка отдельных модулей ИС с целью их дальнейшей интеграции в единое целое (предприниматель использует поэтапное формирование информационной системы, основанное исключительно на индивидуальных разработках, но с учетом опыта других малых компаний);

– использование собственных разработок и программных продуктов сторонних организаций в зависимости от конкретной поставленной задачи (смешанный подход, предполагающий использование тех или иных информационных инструментов, исходя из сложившихся в определенный промежуток времени потребностей компании).

Выбор определенного метода зависит от совокупности таких факторов, как: финансово-материальное состояние компании, особенности хозяйственной деятельности, стратегическое целеполагание, предпринимательская инициатива, доступность ресурсов. Однако важно отметить, что в конечном результате независимо от выбранного метода и влияния множества факторов, информационное обеспечение малой компании должно характеризоваться гибкостью, функциональностью и структурной простотой.

Список литературы

1. Володин В.М., Куликова Т.А. Анализ востребованности аутсорсинга как инструмента инновационного развития предприятий // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2021. - № 3 (59). – С. 202-216.
2. Гайсина Р.Р., Ризванова М.А., Хисаева А.И. Информационные технологии в организации хозяйственной деятельности субъектов сектора малого и среднего предприниматель-

ства // Вестник УГНТУ. Серия: экономика. – 2021. - № 1 (35). – С. 125-132.

3. Маркаров Д.В., Нечаева Т.В. Аутсорсинг маркетинговой деятельности: проблемы и перспективы // Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики. – 2010. - № 26. – С. 164-175.

4. Матузенко Е.В., Шиленко С.И., Костенко Я.В. Совершенствование информационного обеспечения коммерческой деятельности розничного торгового предприя-

тия // *Фундаментальные исследования*. – 2014. - № 11-5. – С. 1118-1123.

5. Наконечная Т.В., Артемьева Д.А., Елизарьева А.А., Степанова Н.В. Аутсорсинг для субъектов малого предпринимательства в России // *Бюллетень науки и практики*. – 2021. - № 5. – С. 327-334.

6. Николаева И.Н. Развитие информационного аутсорсинга как элемента информационного обеспечения малого предпринимательства // *Российское предпринимательство*. – 2006. - № 9. – С. 11-14.

7. Саяпин А.В., Молостова В.А. Информационные технологии в малом бизнесе // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2013. – № 5 (051). С. 165-167.

8. Уваров В.Р., Бикмашев Г.А. Программное и аппаратное обеспечение для малого бизнеса: особенности малых информационных систем // *Концепт*. – 2016. - № S9. – С. 51-58

9. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021).

References

1. Volodin V.M., Kulikova T.A. Analysis of the demand for outsourcing as a tool for innovative development of enterprises // *Izvestiya vuzov. Volga region. Social Sciences*. 2021. No. 3 (59). P. 202-216.

2. Gaisina R.R., Rizvanova M.A., Khisaeva A.I. Information technologies in the organization of economic activity of subjects of the sector of small and medium-sized businesses // *Bulletin*

of USPTU. Series: Economics, 2021. No.1 (35). P. 125-132.

3. Markarov D.V., Nechaeva T.V. Outsourcing of marketing activities: problems and prospects // *Bulletin of the Moscow State University of Instrument Engineering and Informatics*, 2010. No. 26. P. 164-175.

4. Matuzenko EV, Shilenko SI, Kostenko Ya.V. Improvement of information support of commercial activity of a retail trade enterprise // *Fundamental research*. 2014. No. 11-5. P. 1118-1123.

5. Nakonechnaya T.V., Artemyeva D.A., Elizariyeva A.A., Stepanova N.V. Outsourcing for small businesses in Russia // *Bulletin of Science and Practice*. 2021. No. 5. P. 327-334.

6. Nikolaeva I.N. Development of information outsourcing as an element of information support for small businesses // *Russian Journal of Entrepreneurship*. 2006. No. 9. P. 11-14.

7. Sayapin A.V., Molostova V.A. Information technologies in small business // *Socio-economic phenomena and processes*. 2013. No. 5 (051). P. 165-167.

8. Uvarov V.R., Bikmashev G.A. Software and hardware for small business: features of small information systems // *Concept*. 2016. No. S9. P. 51-58

9. Federal Law of July 24, 2007 No 209-FZ (as amended on July 2, 2021) "On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on July 13, 2021).

Буренина И.В.
Burenina I.V.

доктор экономических наук, профессор, директор Уфимской высшей школы экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Быль Е.А.
Byul E.A.

старший преподаватель Уфимской высшей школы экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Карачурина Р.Ф.
Karachurina R.F.

кандидат экономических наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Сайфуллина С.Ф.
Saifullina S.F.

кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Уфимской высшей школы экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Шкалей М.А.
Shkaley M.A.

преподаватель Уфимской высшей школы экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 37.091.33:004

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-4-38-132-140

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ОБРАЗОВАНИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ

Цифровизация обучения, о которой говорилось долгое время, в условиях пандемии показала свою острую необходимость. Кроме того, современное общество, живущее в век развития информационно-коммуникационных технологий, диктует новые тренды как к процессам обучения, так и к его результатам.

В данной статье описаны наиболее эффективные современные подходы к образованию, уже показавшие свою эффективность, такие как внедрение геймификации в обучение, применение методики перевернутых классов, развитие цифровой инфраструктуры внутри выс-

ших учебных заведений. Важной темой, затронутой в данной статье, является описание новых квалификационных требований к преподавательскому составу, необходимых для того, чтобы сделать процесс обучения более эффективным и соответствующим реалиям нового времени. Затронуты современные инновационные технологии, способствующие развитию системы образования и показывающие свою эффективность: игровые технологии, кейс-метод, проектная деятельность, индивидуальные планы развития.

Использование в образовательном процессе практикоориентированности, индивидуализации, непрерывности, цифровизации, онлайн-образования, междисциплинарности либо сочетание всех указанных форм и технологий является важным условием формирования предложений образовательных услуг на пути к изменяющемуся рынку труда. Но образовательные организации обладают различной восприимчивостью к указанным изменениям. Их потенциал существенно зависит от параметров организационных структур менеджмента, профессорско-педагогического состава, информационно-аналитических структур, внешних условий деятельности и нормативно-методических подходов. Авторами статьи также затронут опыт внедрения подобных технологий в образование на базе высшей школы экономики Уфимского государственного нефтяного технического университета.

Ключевые слова: высшее образование, дистанционный формат, геймификация, игровое обучение, образовательные технологии, перевернутые классы, адаптивное обучение, цифровизация.

INNOVATIVE APPROACHES IN EDUCATION: TRENDS AND BEST PRACTICES

Digitalization of education, which has been talked about for a long time, in the context of a pandemic, has shown its urgent need. Moreover, modern society lives in the age of development of information and communication technologies, dictates new trends to the learning processes and to its results.

This article describes the most effective modern education approaches, which have already shown their effectiveness, such as gamification in education, flipped classes, and the development of digital infrastructure within higher educational institutions. An important topic raised in this article is the description of new qualifications for the teaching staff, which make the learning process more effective, competitive and relevant to the realities of the new time. There are modern innovative technologies which contribute to the development of the education system, showing their effectiveness: game technologies, case method, project activities, individual development plans.

The use in the educational process of practicality, individualization, continuity, digitalization, online education, interdisciplinary, or a combination of all these forms and technologies is an important condition for the formation of offers of educational services on the way to a changing labour market. But educational organizations have different susceptibility to these changes. Their potential depends significantly on the parameters of organizational structures of management, faculty, information and analytical structures, external conditions of activity and normative and methodological approaches. The authors of the article will also touch upon the experience of introducing such technologies into education on the basis of the Ufa school of excellence of the Ufa State Petroleum Technological University.

Key words: higher education, distance learning, gamification, game-based learning, educational technologies, flipped classes, adaptive learning, digitalization.

Влияние цифровизации и пандемии COVID-19 на высшее образование. На данный момент университеты переживают настоящий кризис в области согласованности научно-исследовательской деятельности и политики, существующих образовательных

программ и актуальных тенденций в области образования. Высшее учебное заведение больше не является единственным способом получения профессиональных навыков и знаний. Среди студентов растет спрос на развитие практических компетенций для решения

реальных проблем бизнеса и общества, а не только получения теоретических знаний. Стремительное развитие технологий, социальной и экономической жизни общества неизбежно ведет к изменению подходов к образованию на всех его уровнях.

Прогрессирующая цифровизация [1] и, как следствие, всё возрастающая доступность информации, приводит к необходимости революционных изменений в преподавании и обучении. Традиционные методы обучения – трансляция теоретических положений в форме лекций, неотрывных от преподавателя – теряют свою ценность. Новое поколение студентов (поколение Z) выражает другой набор запросов и ожиданий от системы образования.

Стремительное развитие технологий влечет за собой изменения в окружающем мире, социальной жизни и экономике и заставляет студентов обращаться к новому опыту обучения, где они более активны, мотивированы и с помощью новоприобретенных навыков смогут развить и ретранслировать эти знания.

Все вышеобозначенные изменения, появившиеся вследствие последних перемен в повседневной жизни, ведут также к эволюции ценностей высших образовательных учреждений и раскрывают различные потребности в высшем образовании, казавшиеся ранее второстепенными. Современные тенденции определяют новые типы методик обучения, при которых преподаватели должны уметь обеспечить безопасную среду обучения студентов, чтобы последние в свою очередь могли при обучении и в дальнейшей карьере полностью раскрыть свой потенциал.

Новые технологии могут также рассматриваться как фундамент изменений, происходящих в системе высшего образования. Перевернутые классы для студентов, открытые онлайн-курсы для более широкой аудитории, мобильные приложения с использованием геймификации и игрового обучения, микроперсонализация обучения, основанная на непрерывных измерениях (аналитика обучения), принятие решений на основе big data на разных уровнях системы обучения и

управления образованием – это лишь некоторые из новых возможностей, которые появились в результате цифровизации [2].

Последствия пандемии COVID-19 показали, что потребность в развитии digital-компетенций не столько студентов, сколько преподавателей является очевидной. Пандемия оказала серьезное воздействие на всю систему образования, ускорив переход от очных лекций к онлайн-обучению. Однако пандемия не только поспособствовала переходу к эпохе цифрового обучения, но и поставила под сомнение ценность университетского образования. Как результат, перед университетами стоит задача трансформации среды обучения и развития digital-skills как у студентов, так и у преподавателей.

Сложившаяся в мире ситуация с необходимостью перехода к экстренному дистанционному обучению сделала видимой проблемы применения дистанционного обучения. Она поставила вузы перед необходимостью определения приоритетов с точки зрения содержания учебных программ и сосредоточения образовательных усилий на компетенциях и навыках, которые необходимы для работы и жизни в условиях неопределенности. Такие навыки, как digital-skills, soft-skills, навыки межличностного общения, владение технологиями мышления, понимания и передачи знаний, в конечном счете способствуют развитию личности студента и усилению его интеллектуальной автономии в стремительно меняющемся мире.

Таким образом, в современном информационном обществе, характеризующемся глобализацией, изменениями на рынке труда и экспоненциальным ростом технологий, студенты начинают формировать новые потребности в обучении благодаря широкому распространению и доступности информации, а также создают запрос на развитие навыков и компетенций для понимания и интерпретации информации, чтобы иметь возможность преобразовать ее в знания.

Digital-skills уже необходимы в современном научном сообществе и не только – они занимают решающее значение для удовлетворения ежедневных потребностей людей в

современной повседневной жизни наряду с общими навыками [3]. Информационно-коммуникационные технологии, в особенности повышение доступности Интернета и «смартфонизация» населения, изменили все аспекты человеческой жизни: от личной жизни человека до промышленной модернизации и экономического роста стран.

Интеграция цифровых технологий в систему высшего образования в процессы преподавания и обучения сегодня неоспорима. Цифровая трансформация может обеспечить экономический рост [4] и создать ценность для бизнеса и выгоды для общества, например, путем создания новых рабочих мест, сокращения неравенства и продвижения инклюзивности. Персонализированные и автоматизированные технологии обучения помогут обеспечить индивидуальный подход к удовлетворению образовательных запросов и потребностей студента и позволят более эффективно отслеживать его прогресс в обучении.

Пандемия весны 2020 г. заставила вузы всего мира перейти на удаленный формат обучения [5]. Дистанционное образование из дополнительного, вспомогательного способа обучения одномоментно стало безальтернативным и доминирующим. К безальтернативности добавились неопределенность, страх перед будущим, которые могут развиваться по непрогнозируемым сценариям.

Новые требования к процессу обучения и компетенциям преподавателя. Произошел колоссальный скачок в распространении дистанционного образования, который не может не сопровождаться такой же силой сопротивлением и неприятием со стороны как студентов, так и преподавателей. И никакие меры поддержки [6] не могут заменить прошлый опыт личной коммуникации, привычку непосредственного общения лицом к лицу. Без осмысления и принятия дистанционных практик экстренный переход в онлайн вызывает лишь раздражение и желание поскорее вернуться к привычным образовательным форматам.

Как показал анализ отношения преподавателей Уфимской высшей школы экономики и

управления Уфимского государственного нефтяного технического университета, в целом преподаватели не возражают против информационных технологий и дистанционных форматов в принципе, но не готовы применять их в своей работе со студентами, не готовы одномоментно отказаться от практик традиционного очного преподавания, складывавшихся десятилетиями. Схожие результаты показали исследования в других университетах [7].

Использование онлайн-обучения в системе высшего образования растет экспоненциально, и в трети специальностей в ближайшие 10 лет ожидается пятнадцатикратное увеличение спроса на электронное обучение [8]. Конкуренция между вузами усиливается; так, вузы высшего эшелона предоставляют бесплатные массовые открытые онлайн-курсы, фактически монополизируя рынок онлайн-образования.

Главное, на что делается акцент в новых технологиях преподавания, – это интерактивность в учебном процессе. Вовлечение учащихся в изучение предмета под различным углом дает возможность им почувствовать себя в центре его изучения.

Современные инновационные технологии, способствующие развитию системы образования и показывающие свою эффективность, – это игровые технологии, кейс-метод, проектная деятельность, индивидуальные планы развития. Необходим переход к новой модели университета, устраняющей пробелы в навыках и удовлетворяющей потребностям динамично изменяющегося общества.

Существует значительный потенциал для улучшения качества образовательных программ, который может быть создан за счет использования существующих и новых информационно-коммуникационных технологий. Для этого необходимо определить цели для работы с данными, инфраструктурой обучения, студентами и преподавателями.

Среди целей для работы с данными и инфраструктурой следует определить: хранение отсортированной информации в доступных источниках, её доступность для извлече-

ния и повторного использования, наличие гибкой, функциональной и удобной для использования информационной инфраструктуры.

Использование информационно-коммуникационных технологий должно приводить к тому, что студенты будут иметь доступ к современной и гибкой среде обучения, которая облегчает индивидуальное и совместное обучение, участие в академическом сообществе, где технологии интегрированы в активные и разнообразные методы обучения и оценки.

Из этого следует, что и к преподавателям должны предъявляться специфические требования: наличие высокого уровня digital-skills, стимула к развитию; умение создать и использовать цифровую инфраструктуру – широкий ряд приложений, цифровых инструментов и сервисов, обеспечивающих поддерживающую функцию обучения.

Таким образом, говоря об «инновационных образовательных технологиях», следует иметь в виду систему, состоящую из трех взаимосвязанных составляющих:

1) компетентностный подход, обеспечивающий развитие навыков и умений обучающихся, передаваемый с помощью современных средств коммуникаций;

2) современные методы обучения – активные и интерактивные методы формирования компетенций, суть которых сводится к взаимодействию обучающихся в учебном процессе;

3) современная инфраструктура обучения, основанная на информационной, технологической, организационной и коммуникационной особенностях передачи информации обучающемуся.

Передовой опыт использования инновационных образовательных технологий. В соответствии с широким спектром технологических тенденций в сфере высшего и профильного онлайн-образования, можно отметить новые способы передачи знаний, в которых активно задействуются и всё больше популяризируются информационно-коммуникационные технологии, что впоследствии может изменить педагогические нормы.

Среди таких способов можно отметить такие технологии, как игровое обучение, «перевернутый класс», адаптированное обучение или персонализированное обучение, а также инновационные подходы к обучению, такие как «унаследованное» обучение. Рассмотрим перечисленные технологии подробнее.

Одним из главных трендов в развитии обучения на всех уровнях образования принято считать внедрение игрового обучения, или геймификацию обучения [9]. Для нового поколения студентов и обучающихся компьютерные технологии, доступ в Интернет, социальные сети и приложения – это то, что окружает их с младенчества, что в последствии и определяет предпочтения в подходах к обучению.

Многие исследователи считают, что интеграция игровых технологий в существующие образовательные технологии может помочь преобразовать процесс обучения, стимулировать интерес студентов к обучению и сделать процесс обучения не только эффективнее, но и интереснее. Игровое обучение может применяться для различных образовательных результатов: приобретение знаний, изменение поведенческих паттернов, развитие социальных навыков и soft-skills.

«Перевернутые» классы относятся к педагогической модели, в которой типичные элементы лекции и домашние задания курса изменены, а обучение в аудитории выстраивается таким образом, чтобы обучающиеся все меньше обращались к пассивным формам обучения (конспектирование лекций) и все больше активно вовлекались в процесс. Концепция перевернутых классов напрямую связана с инфраструктурой и доступностью обучения, ведь для реализации этой концепции необходимо дать возможность студентам обращаться к элементам курса (видеолекциям, материалам, конспектам) в любое удобное для них время, а аудиторное время посвящать практическим упражнениям, дискуссиям, отработке навыков совместно с обучающимися, преподавателями и наставниками.

Благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий и современных

сервисов лекции могут быть записаны заранее, а материалы представлены в виде интерактивных пособий, для того чтобы этот основной контент был доступен обучающимся в любой момент времени.

Как тенденция в области высшего образования, «перевернутая» модель приобрела некоторых приверженцев, особенно в Соединенных Штатах. Среди учреждений высшего образования, использующих модель с перевернутыми классами, можно упомянуть Стэнфордский университет, который в настоящее время совместно с Академией Кхан работает над программами обучения в сфере медицинского образования. Лекции переведены в онлайн-формат (видео и другой цифровой контент) для ускорения развития обучающихся и ускоренной профилизации. Кроме того, перевернутая модель привлекает студентов гораздо сильнее, так как в таком подходе нет «наказаний» за пропущенные занятия, студенты осваивают материал в удобное для них время, посвящая время в аудитории практикоориентированному обучению.

В Университете Британской Колумбии (The University of British Columbia) в Канаде был проведен эксперимент, подтверждающий успешность подхода «перевернутого класса» [10]. В качестве эксперимента один раздел курса был реализован «традиционно», а другой – с использованием перевернутого подхода. Результаты показали, что в «перевернутом» разделе вовлеченность обучающихся выросла вдвое, а посещаемость увеличилась на 20 %. Кроме того, учащиеся в «перевернутом» разделе курса показали результаты промежуточного тестирования вдвое выше, чем обучающиеся по традиционной технологии.

Создание активной и вовлекающей обучающей среды происходит буквально автоматически при переворачивании класса, а с современными технологиями создания мультимедийных учебных материалов можно быть уверенным, что весь контент будет сохранен и доступен обучающимся [11].

Адаптированное, или персонализированное, обучение – это технология обучения, осно-

ванная на построении индивидуальной образовательной траектории для обучающегося с учетом его текущих знаний, способностей, мотивации и других характеристик. Программы с использованием технологии адаптивного обучения предлагают персонализированный трек для каждого обучающегося, который перестраивается в режиме реального времени в ответ на его действия [12]. В таком курсе собрано гораздо больше контента, но он разбит на небольшие фрагменты. Такой подход обеспечивает правильную дозировку знаний и более точную настройку на конкретного слушателя. Алгоритмы адаптивного обучения формируют из всей базы материалов нужный персонализированный плейлист. Таким образом, в отличие от линейных курсов, обучающийся изучает не весь материал, а только то, что ему нужно.

Для реализации технологии адаптивного обучения необходимо применение новейших технологий, в том числе и искусственного интеллекта. Основной особенностью такого подхода также является то, что тесты становятся не методом выходного контроля, а текущей задачей платформы, для определения последующих блоков контента и определения изменений компетенций обучающегося [13, 14].

Применение инновационных подходов к образованию не только стратегическая цель многих учебных заведений, это возможно здесь и сейчас. Уфимская высшая школа экономики и управления (УВШЭУ) использует передовые инновационные подходы в образовании, являясь первым образовательным гринфилдом Республики Башкортостан, на базе которого реализуются новые правила и принципы работы, внедряются образовательные решения, развиваются междисциплинарные проектные инициативы и научные исследования.

Уфимская высшая школа экономики и управления – это результат большой проектно-аналитической работы коллектива университета, нацеленной на преобразование образовательной и исследовательской деятельности, необходимый инструмент уско-

ренного развития вуза в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» Минобрнауки России. В качестве гринфилда Уфимская высшая школа экономики и управления стала платформой для пилотных университетских решений и позволяет трансформировать образовательную, инновационную и предпринимательскую экосистемы университета.

Ключевые принципы УВШЭУ строятся на базе инновационных подходов к образованию: использование геймификации в процессе обучения, индивидуализация образования, проектная деятельность студентов и многое другое. Индивидуализация образования построена по ядерному принципу: студенты бакалавриата два года обучаются по общей программе, знакомятся с основами будущей профессиональной деятельности, на третьем году обучения выбирают свой собственный образовательный путь: какие курсы изучать и в каких проектах участвовать. Также студенты вместе с наставниками участвуют в реализации исследовательских, общественных, образовательных и предпринимательских проектов. Учебный процесс

направлен на развитие «навыков XXI века», таких как критическое мышление, умение работать в условиях неопределенности, умение выстраивать коммуникации. В преподавании активно участвуют практики из бизнеса. В учебном процессе используются онлайн- и живые бизнес-игры, лучшие авторские кейсы на основе реальных бизнес-ситуаций, проектные задачи под запрос реальных заказчиков из различных сфер бизнеса.

Куратором реализации проекта «Интеграционная модель инженерного образования в целях формирования системы профессиональных компетенций естественнонаучного профиля педагогических работников» Федеральной инновационной площадки в Уфимском государственном нефтяном техническом университете стала Уфимская высшая школа экономики и управления.

Проект реализуется с целью разработки модели новых магистерских программ, направленных на формирование у обучающихся инженерных и экономических компетенций в качестве основы для создания новых образовательных продуктов и проведения исследований [15].

Список литературы

1. Буренина И.В., Гайфуллина М.М., Сайфуллина С.Ф. Трансформационные процессы в образовательной и социальной сферах, вызванные внедрением технологий «Индустрии 4.0» // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2018. - № 4 (142). – С. 140-146.
2. Rodrigues A.L., Cerdeira L., Machado-Taylor M.d.L.; Alves H. (2021) Technological Skills in Higher Education—Different Needs and Different Uses. // *Educ. Sci.* 2021, 11, 326. available at: [URL] <https://doi.org/10.3390/educsci11070326>
3. The Future of Jobs Report 2018: Centre for the New Economy and Society. (2018) // World Economic Forum, available at: [URL] http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018.pdf
4. Burenina I.V., Evtushenko E.V., Gamilova D.A., Gerasimova M.V., Saifullina S.F. Assessment of higher education system influence on regional economy development // *Astra Salvensis*. 2018. Т. 6. P. 745-756.
5. Tesar M. (2020) Towards a Post-COVID 19 ‘New Normality’? Physical and Social Distancing, the Move to Online and Higher Education // *Policy Future in Education*. Vol. 18. No 5. P. 556–559.
6. Клягин А.А., Абалмасова Е.С., Гарев К.В. и др. Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии. – М.: НИУ ВШЭ.
7. Рогозин Д.М. Представления преподавателей вузов о будущем дистанционного образования // *Вопросы образования*. – 2021. – № 1. – С. 31-51. – DOI 10.17323/1814-9545-2021-1-31-51.
8. Lillejord S., Børte K., Nesje K. & Ruud E. (2018). Learning and teaching with technology in higher education – a systematic review. Oslo: Knowledge Centre for Education, available at: [URL] https://www.researchgate.net/publication/327057630_Teaching_and_

Learning_With_Technology_in_Higher_Education

9. Лукша П., Песков Д., Афанасьев М. Будущее образования: глобальная повестка. – Сколковский институт науки и технологий, 2013.

10. Bengu, Elif et al. (2020) Rethinking higher education for the emerging needs of society A new university model bridging skill-gaps and meeting community needs., available at: [URL] https://www.global-solutions-initiative.org/wp-content/uploads/2020/04/GSJ5_Abrignani_Yilaz_Bengu_Sabuncuoglu.pdf

11. Ibrahim, Roslina & Masrom, Suraya & Yusoff, R & Zainuddin, N & Rizman, Z. (2017). Student acceptance of educational games in higher education. *Journal of Fundamental and Applied Sciences*. 9. 809-829. available at: [URL] https://www.researchgate.net/publication/320015680_Student_acceptance_of_educational_games_in_higher_education

12. Digital Leader, PwC, IDC, and CROC Reveal, (2019) Trends & technologies 2030, available at: [URL] <https://www.pwc.ru/en/publications/collection/tekhnologii-2030.pdf>

13. Карачурина Р.Ф. Проблемы и тенденции развития образовательных технологий в сфере высшего образования // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2019. – № 4 (30). – С. 156-163. – DOI 10.17122/2541-8904-4-30-156-163.

14. Карачурина Р.Ф., Чурилов Д.А., Чурилова Е.А. Формирование бизнес-процессов развития университетов на основе интеграционного подхода // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2021. – № 1 (35). – С. 156-162.

15. Приказ Минобрнауки России от 25 декабря 2020 г. № 1580 «Об утверждении перечня организаций, отнесенных к федеральным инновационным площадкам, составляющим инновационную инфраструктуру в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования» Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=29008

References

1. Burenina I.V., Gaifullina M.M., Saifullina S.F. Transformational Processes in the Educational Sphere and Social Sphere, Caused by the Introduction of «Industry 4.0» Technologies // *Economics and Management: Research and Practice Journal*. 2018. №4 (142). p. 140-146.

2. Rodrigues A.L., Cerdeira L., Machado-Taylor M.d.L.; Alves H. (2021) Technological Skills in Higher Education—Different Needs and Different Uses. // *Educ. Sci.* 2021, 11, 326. available at: [URL] <https://doi.org/10.3390/educsci11070326>

3. The Future of Jobs Report 2018: Centre for the New Economy and Society. (2018) // *World Economic Forum*, available at: [URL] http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018.pdf

4. Burenina I.V., Evtushenko E.V., Gamilova D.A., Gerasimova M.V., Saifullina S.F. Assessment of higher education system influence on regional economy development // *Astra Salvensis*. 2018. T. 6. P. 745-756.

5. Tesar M. (2020) Towards a Post-COVID 19 ‘New Normality’? Physical and Social Distancing, the Move to Online and Higher Education // *Policy Future in Education*. Vol. 18. No 5. P. 556–559.

6. Klyagin A.V., E. S. Abalmasova, K. V. Garev et al. (2020) First Weeks Storm: How Higher Education Entered into Reality of Pandemic. Moscow: HSE

7. Rogozin D. M. The Future of Distance learning as Perceived by Faculty Members // *Education questions*. – 2021. – № 1. – P. 31-51. – DOI 10.17323/1814-9545-2021-1-31-51.

8. Lillejord S., Børte K., Nesje K. & Ruud E. (2018). Learning and teaching with technology in higher education – a systematic review. Oslo: Knowledge Centre for Education, available at: [URL] https://www.researchgate.net/publication/327057630_Teaching_and_Learning_With_Technology_in_Higher_Education

9. Afanasyev M., Luksha P., Peskov D. (2014) Future Agendas for Global Education // *Re-Engineering Futures*.

10. Bengu, Elif et al. (2020) Rethinking higher education for the emerging needs of society A new university model bridging skill-gaps and meeting community needs., available at: [URL] https://www.global-solutions-initiative.org/wp-content/uploads/2020/04/GSJ5_Abrignani_Yilaz_Bengu_Sabuncuoglu.pdf
11. Ibrahim, Roslina & Masrom, Suraya & Yusoff, R & Zainuddin, N & Rizman, Z. (2017). Student acceptance of educational games in higher education. *Journal of Fundamental and Applied Sciences*. 9. 809-829. available at: [URL] https://www.researchgate.net/publication/320015680_Student_acceptance_of_educational_games_in_higher_education
12. Digital Leader, PwC, IDC, and CROC Reveal, (2019) Trends & technologies 2030, available at: [URL] <https://www.pwc.ru/en/publications/collection/tekhnologii-2030.pdf>
13. Karachurina R.F Problems and Trends in the Development of Educational Technologies in Higher Education // *Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy*. № 4 (30). 2019. P. 156-163. – DOI 10.17122/2541-8904-4-30-156-163.
14. Karachurina R.F., Churilov D.A., Churilova E.A. Formation of business processes of university development based approach *Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy*. № 1 (35). 2021. P. 156-162. DOI: 10.17122/2541-8904-2021-1-35-156-162
15. The Order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 1580 of December 25, 2020 «On approval of the list of organizations classified as federal innovation sites that make up the innovation infrastructure in the field of higher education and the corresponding additional professional education» available at: [URL] https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=29008

Галлямов Р.Р.
Gallyamov R.R.

*доктор социологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
«Философия, история и право»,
Уфимский филиал Финансового
университета при Правительстве РФ,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Кучумов И.В.
Kuchumov I.V.

*кандидат исторических наук,
доцент, старший научный сотрудник
отдела этнополитологии,
Институт этнологических исследований
им. Р.Г. Кузеева – обособленное
структурное подразделение
ФГБНУ УФИЦ РАН,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 316.334.2(470.57)"1845/1861"

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-4-38-141-147

ЭКОНОМИКА БАШКИРСКОГО ОБЩЕСТВА СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА В ИССЛЕДОВАНИИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ФРАНЦУЗСКОГО СОЦИОЛОГА Ф. ЛЕПЛЕ

Предметом статьи является предпринятый французским социологом Фредериком Лепле (1806–1882) анализ экономики башкирской патриархальной семьи как представительной части башкирского общества в середине XIX века. Объектом исследования выступает его монографическая работа на эту тему, которая была создана по итогам его поездки в башкирскую деревню в 1853 году. Несмотря на небольшой объем (порядка 53 стр. в русском переводе), этот очерк об одной башкирской семье обладает огромной информацией, не потерявшей своего значения и по сей день. Цель статьи заключается в определении методов, которые Лепле применил для изучения экономики башкир при анализе выявленных им фактов и сделанных выводов. Показано, что французский ученый широко использовал полевые исследования и анализ случая. Проведя полную инвентаризацию имущества отдельной семьи, Лепле свел полученные им данные в многочисленные таблицы, занимающие значительную часть его исследования. Это позволило ученому разработать собственную модель патриархальной семьи кочевого народа. В своем анализе Лепле учитывал наличие нерациональных элементов в экономическом поведении, таких как влияние традиционных ценностей и обычаев.

Задачи статьи основываются на изучении особенностей исследовательской методики автора, эмпирического материала, выявлении оригинальных выводов относительно системы традиционного хозяйствования большой башкирской семьи в XIX веке как структурного элемента башкирского общества. На материалах исследования башкирской семьи французский ученый заложил основы нового научного направления – экономической социологии. Столь подробный экономико-статистический анализ башкирского общества остается непревзойденным до сих пор. В статье показана необходимость использования в отечественной науке примененных автором методов качественного социологического анализа. Впервые дан критический анализ неизвестной ранее в российской историографии работы, оценены ее достижения и недостатки, возможности использования для изучения экономической социологии народов России.

Ключевые слова: экономическая социология, башкиры, Фредерик Лепле, этнография, материальная культура, семья, социологические методы, экономическая статистика, историография, полевое исследование, анализ случая.

ECONOMY OF BASHKIR SOCIETY IN THE MIDDLE XIX CENTURY IN THE STUDY OF THE OUTSTANDING FRENCH SOCIOLOGIST FRÉDÉRIC LE PLAY

The subject of the article is an analysis of the economics of the Bashkir patriarchal family as a representative part of Bashkir society in the middle of the 19th century undertaken by the French sociologist Frédéric Le Play (1806-1882). The object of his research is a monographic study on this subject, which was written after his visit to a Bashkir village in 1853. In spite of the small volume (about 53 pages in Russian translation) this sketch about one Bashkir family possesses big information, which has not lost its significance up to now. The aim of the article is to determine the methods, which Le Play applied for studying the Bashkir economy, to analyse the facts he discovered and the conclusions he drew. It is shown that the French scientist made extensive use of field research and case analysis. Having carried out a complete inventory of the property of an individual family, Le Play compiled the data he obtained into numerous tables, which occupy a significant part of his study. This allowed him to develop his own model of the patriarchal nomadic family. Le Play's analysis took into account irrational elements in economic behavior, such as the influence of traditional values and customs.

The paper's aims are based on the author's research methods, empirical materials and original conclusions about the system of traditional economic activity of a large Bashkir family in the 19th century as a structural element of Bashkir society. Using the materials of his research on the Bashkir family, the French scientist laid the foundation for a new scientific trend – economic sociology. Such a detailed economic and statistical analysis of Bashkir society is still unsurpassed. The article demonstrates the necessity of using the author's methods of qualitative sociological analysis in domestic science. For the first time, a critical analysis of a previously unknown in Russian historiography work is given, its achievements and shortcomings are evaluated, as well as the possibility of its use for the study of economic sociology of the peoples of Russia.

Key words: economic sociology, Bashkirs, Frédéric Le Play, ethnography, material culture, family, sociological methods, economic statistics, historiography, field research, case study.

Изучение экономики в целом и традиционного хозяйствования башкир в доиндустриальную эпоху имеет длительную и противоречивую историю. Естественно, что наибольший вклад в разработку этой научной проблемы внесли российские исследователи, которые познакомились с башкирским сообществом во времена Оренбургской экспедиции в период зарождения российской академической науки, к наиболее известным из которых относятся И.К. Кирилов, П.И. Рычков, В.Н. Татищев и др. Историография дореволюционного времени и советской эпохи применительно к экономике башкир и занимаемым ими территориям разработана в отечественной науке довольно подробно. Однако, к сожалению, из внимания советских и современных россий-

ских авторов почти полностью выпал такой важный комплекс работ, как труды западноевропейских, в частности, французских исследователей. Авторы настоящей статьи указали и доказали этот научный факт на примере изучения творчества французских ученых XIX–XX веков в специальной статье [1]. К сожалению, приходится вновь констатировать, что достижения французской антропологии прошлого и современности до сих пор недостаточно учитываются в исследованиях российских исследователей. Особенно этот вывод относится к современному башкироведению, которое практически игнорирует многочисленные исследования западных историков, социологов и политологов. Между тем, именно французская обществоведческая наука, на наш взгляд, внесла

наибольший вклад в разработку различных аспектов изучения эволюции традиционной экономики башкирского народа [2].

Исключительное место в западноевропейском интеллектуальном наследии применительно к башкирам занимает творчество выдающегося французского экономиста и социолога, ставшего фактически основоположником нескольких направлений социологической науки, Фредерика Пьера Гийома Лепле (Pierre Guillaume Frédéric Le Play; 1806–1882; в русской литературе его имя пишут по-разному). Дело в том, что этот чрезвычайно разносторонний исследователь, много лет проработавший в России в качестве горного инженера, увлекся, за пределами исполнения своих профессиональных обязанностей, изучением социальных процессов и, возвратившись на родину, издал выдающийся научный труд в нескольких томах «Европейские рабочие» («Les ouvriers européens», 1855; 2-е изд., 1877–1879), на страницах которого создал оригинальный образ нескольких социально-культурных сообществ России.

При этом собственную модель кочевого общества той эпохи Лепле разработал на основе собранного им лично у башкир полевого материала: он осуществил скрупулезное, в основном статистическое, описание традиционного хозяйства, быта и материальной культуры башкир середины XIX века, которое по глубине описания проблемы и тщательности отбора и фиксации научных фактов остается непревзойденным в отечественной науке по сегодняшний день. Навыки использования этой методики Лепле получил в годы учебы в Горной школе Парижа (École nationale supérieure des mines de Paris), студенты которой должны были совершить полевой выезд длительностью 140 дней [3] в конкретный европейский регион и проанализировать его техническое и социально-экономическое развитие, зафиксировать свои наблюдения в дневник и на этой основе затем написать монографическое исследование [4].

В этом смысле проведенный автором анализ башкирского сообщества сочетает в себе позитивные черты полевого исследования

(field research) и метода анализ случая (case study) [5]. В связи с этим нужно заметить, что участники социологической экспедиции Института востоковедения и Уральского научного центра РАН, которые в июле 1993 г. и августе-сентябре 1994 г. изучали, в частности, экономическую ситуацию в селах юго-восточной Башкирии (Белорецкий район), ограничились ее весьма поверхностным описанием [6] и не предприняли того тотального обследования хозяйства и быта жителей, которой за полтора века до этого осуществил французский ученый.

В одной из своих последних поездок по России Лепле, двигаясь по дороге из Екатеринбурга в Троицк, 7 сентября 1853 года специально заехал в башкирский аул Мухаметово (ныне поселок в составе Карабашского городского округа Челябинской области) [7], в котором пробыл несколько дней [8]. При этом, активно используя освоенную им в период обучения в Горной школе Парижа методику социально-экономической статистики, он провел одно из самых продуктивных по своим результатам исследований экономики башкирской семьи. Итогом краткого пребывания Лепле в указанном населенном пункте стал основательный, энциклопедический по своему охвату научный труд, который он назвал «монографией», «Башкиры — скотоводы, ведущие полукочевой образ жизни (Восточная Россия)» [9]. Умением быстро собирать значительный объем эмпирического материала ученый овладел в годы учебы в Горной школе Парижа [3].

Несмотря на небольшой объем (порядка 53 стр. в русском переводе), этот очерк об одной башкирской семье обладает огромной информацией, не потерявшей своего значения и по сей день. Подробно анализируя специфические особенности образа жизни, религиозности, семейных и других социальных отношений, Лепле смог в своем труде создать один из самых адекватных образов башкирского сообщества середины XIX века. Это обстоятельство позволяет нам назвать этого французского ученого основателем такого направления социологической науки,

как этносоциология. Данному аспекту его творчества авторы посвятили специальную статью [1]. В настоящей же публикации мы акцентируем свое внимание на анализе очерка Лепле о башкирах с точки зрения экономической социологии, к основоположникам которой он, несомненно, относится.

Лепле оказал исключительное влияние на французскую и мировую социологию благодаря выработке им монографического метода, приоритету включенного наблюдения над абстрактным теоретизированием [10]. Если анализировать творчество Лепле в области социальной статистики и описания экономической жизни в целом, то необходимо подчеркнуть, что еще при жизни самого автора и особенно после его смерти сначала в западноевропейской, а потом и в российской дореволюционной науке сформировалось целое академическое направление, последователи которого признавали себя учениками школы «леплезианской» социологии. При этом его российские эпигоны (М.И. Туган-Барановский, А.В. Чаянов, П.В. Маклиевский и др.) оказали довольно заметное влияние на формирование доминирующих научных взглядов отечественной экономико-социологической науки. Естественно, в силу выдающегося и неоднозначного характера научных выводов Лепле, в российской науке его творчество вызывало вал критики, чему немало способствовали консервативные взгляды ученого [11].

Примечательно, что основную часть анализируемого нами очерка о башкирах Лепле начинает с характеристики общей эмпирической базы исследования, сообщая читателю, что его статистические расчеты основываются на материалах изучения 17 выделенных им домохозяйств. Однако большинство произведенных исчислений, в том числе о составе семьи, ее хозяйстве, родственных отношениях и других аспектах, автор производит на материалах одной семьи. Тем самым, наряду с искусным использованием анализа статистических данных, исследователь осуществляет довольно глубокое исследование посредством качественной методики, опираясь на информацию, собранную

им в одной большой башкирской патриархальной семье, типичной, по мнению Лепле, для кочевников Востока, русских крестьян и славян Центральной Европы [5].

Как показывает анализ, уже с самого начала своего очерка о башкирах Лепле в качестве главных индикаторов материального благосостояния башкирской семьи выдвигает такие показатели, как (в убывающей последовательности) «число жен у ее главы, а также количество кобыл и другого домашнего скота, которым владеет семья» [9; 215]. Стоит заметить, что изученная Лепле семья являлась средней зажиточности («она занимает два дома, в собственности у нее находятся три кобылы... Пределом желаний для работающей семьи является приобретение восьми или десяти кобыл» [9; 216–217]). У главы семьи была одна жена, и в социально-классовом значении эта ячейка общества не отражала всего многообразия башкирского общества того времени, представляя верхнюю страту социума. Вместе с тем, подобные семьи имелись во многих башкирских аулах.

Анализируя преимущественные сферы жизнедеятельности башкирской семьи, Лепле подчеркивает натуральный характер ее хозяйства и отсутствие преобладающего на Западе разделения труда на сельскохозяйственную и ремесленную сферы («во время ежегодных сезонных работ разные члены семьи последовательно берут на себя выполнение обязанностей домашней прислуги, сезонных подневных рабочих, рабочих-сдельщиков, профессиональных ремесленников, управляющих недвижимостью, и т.д.» [9; 218]). Стабильность и функционирование семьи в качестве элемента общества основывается, по данным ученого, на трех главных принципах: «Во-первых, на особых формах собственности, которые сглаживают последствия трудностей, способных возникнуть вследствие личной непредусмотрительности членов семьи и исключают опасность долговой зависимости. Во-вторых, на развитой системе материальной помощи, которая сама является следствием того, что община имеет избыток земельных угодий, расположенных

в непосредственной близости от деревни... Третьей составляющей, несомненно, является крепкая семейная организация, которая сохраняется благодаря традиционному жизненному укладу и влиянию религии» [9; 227]. Лепле считал, что традиционализм (в данном случае башкирской семьи) препятствовал диверсификации экономической деятельности семьи, так как занятия передавались от отца к сыновьям [4], и приводит множество примеров этого.

Очень подробно Лепле анализирует уровень и основные составляющие благосостояния башкирской семьи, тщательно описывая не только ее имущество, вплоть до мелких предметов быта, играющих важную роль в домашнем хозяйстве (посуда, одежда, постельное белье и т.д.), но и основные виды деятельности, приносящие семье прибыль и способствующие ее успешному функционированию. Ученый учитывал наличие нерациональных элементов в экономическом поведении, таких как влияние традиционных ценностей и обычаев, которые он достаточно подробно описывает у башкир. Позже эту идею развили в своих трудах американские экономисты Т. Веблен и Дж. Коммонс [4].

С точки зрения анализа экономических основ образа жизни башкирской семьи, на первый взгляд кажется довольно парадоксальным, но совершенно объяснимым фактом утверждение Лепле об отсутствии у нее наличных денежных средств, хотя автор, судя по всем признакам, изучал довольно состоятельную ячейку общества. Скорее всего, глава семьи, наблюдая, как неожиданно нагрянувший к ним француз тщательно подсчитывает каждую бытовую мелочь, принял его за официального сборщика налогов и намеренно скрыл конечно же имеющиеся у него, судя по всему, немалые финансовые запасы. Очень показательным в этом смысле является то, что Лепле, подробно описывая одежду башкирок, совершенно не упоминает об их украшениях и ювелирных изделиях, хорошо известных и многократно описанных в этнографических исследованиях, по-видимому, глава семьи заранее приказал женщинам спрятать их личное богатство,

которое в ту эпоху характеризовало статус башкирской женщины. Нам представляется, что, не обнаружив у изучаемой им довольно зажиточной семьи денежных средств, автор сделал неверный вывод об отсутствии у башкир «стремления к накоплению денег» и неразвитости товарно-денежных отношений, хотя сам же не раз упоминает о многочисленных денежных операциях, осуществляемых этой семьей и башкирами в целом, в частности, при уплате налогов (жители изученной им деревни «платят исключительно деньгами, дважды в год, согласно числу членов семьи мужского пола, в соответствии с данными последней переписи населения» [9; 260]), приобретении изделий фабричного производства, импортных продуктов и товаров.

Новаторскими и чрезвычайно информационными страницами текста «монографии» о башкирах выступают подробные подсчеты о получаемой семьей прибыли как в натуральном, так и в финансовом выражении. Для этого автор, сведя собранные им сведения о материальном благосостоянии и хозяйственной деятельности семьи, в том числе стоимость различных видов трудовой организации, в многочисленные таблицы (в русском переводе они составляют почти 28 из 53 страниц текста), привел их финансовый эквивалент во французской валюте – франках. Тем самым Лепле, в том числе на материалах исследования башкирской семьи, заложил основы нового научного направления – экономической социологии. Нельзя не отметить, что столь подробный экономико-статистический анализ башкирского общества остается непревзойденным до сих пор.

Резюмируя вышеприведенный краткий анализ описания экономики одного из важных сегментов башкирского общества середины XIX века, осуществленного Лепле, необходимо сделать следующие выводы. Во-первых, применение статистической методики анализа социально обусловленных показателей, которой французский ученый овладел в период обучения в Горной школе, была им впервые в мире успешно реализована в отношении башкирской семьи и позво-

ляет современным исследователям реконструировать ее репрезентативную модель, сформировавшуюся к середине XIX века. Во-вторых, само использование Лепле новаторского по своей сути способа использования экономико-статистических расчетов применительно к социальной жизни позволило ученому, вместе со своим выдающимся соотечественником О. Контом, стать не только основоположником формирующейся социологической науки в целом, но и такого ее отраслевого направления, как экономическая социология. В-третьих, прерванный, к сожалению, в советскую эпоху научный интерес к творческому наследию Лепле, несомненно,

требует возрождения не только в историко-научном смысле, но и с точки зрения дальнейшего совершенствования предложенных им методик социального анализа. В-четвертых, современное развитие инструментария экономических и социальных исследований, основанное на разнообразных цифровых технологиях и искусственном интеллекте, естественно, требует таких же революционных методологических прорывов, который был сделан в свое время Лепле, и в этом отношении он должен быть ярким примером для современной науки.

Список литературы

1. Галлямов Р.Р., Кучумов И.В. Французский исследователь Фредерик Лепле как основоположник этносоциологии башкир (в печати).

2. Галлямов Р.Р., Кучумов И.В., Сахибгареева Л.Ф. Башкиры в составе Российской империи в трудах французских исследователей XVIII–XX вв. // Кочевые народы Центральной Евразии XVIII–XIX вв.: сравнительно-исторический анализ политики Российской империи: сб. науч. ст. / отв. ред. Г.С. Султангалиева. – Алматы: Изд-во КазНУ, 2015. – С. 7–37.

3. Arnault F. Frédéric Le Play, de la métallurgie à la science sociale // *Revue française de sociologie*. – 1984. – Vol. 25, No. 3. – P. 437–457.

4. Forni F. Frederic Le Play: a forefather of social economics // *International Journal of Social Economics*. – 1998. – Vol. 25, No. 9. – P. 1380–1397.

5. Garayo Urruela J. M. La recuperación de Frédéric Le Play // *REIS : Revista Española de Investigaciones Sociológicas*. – 2001. – N° 93. – P. 27–60.

6. Приуральское село: лабиринты социальной неопределенности: сб. ст. – М.: Центр стратегических и политических исследований РАН, 2000. – 103 с.

7. Исянгулов Ш. Башкирская семья в описании французского ученого Ф. Лепле и по

архивным документам // *Ватандаш*. – 2018. – № 3. – С. 57–62.

8. Лепле Ф. Путешествия по России (1844, 1853) / пер. А. Губайдуллиной // *Иностранная литература*. – 2018. – № 7. – С. 131–179.

9. Лепле Ф. Башкиры – скотоводы, ведущие полукочевой образ жизни (Восточная Россия) / пер. П.В. Малокотина // *Документы и материалы по истории башкирского народа (1790–1912)* / сост. А.З. Асфандияров, Р.Н. Рахимов, Ф.Г. Хисамитдинова. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. – С. 214–261.

10. Холмогоров Е.С. Добрый дикарь на ледяном ветру: парадоксы консервативного руссоизма в французской и русской мысли // *Тетради по консерватизму*. – 2017. – № 1. – С. 95–110.

11. Мондэй К. Школа Фредерика Ле-Пле в России // *Финансы и бизнес*. – 2008. – Т. 4. – № 11. – С. 206–222.

References

1. Gallyamov R.R., Kuchumov I.V. French researcher Frederic Leplet as the founder of the ethnosociology of the Bashkirs (in press).

2. Gallyamov R.R., Kuchumov I.V., Sahibgareeva L.F. Bashkirs as a part of the Russian Empire in the works of French researchers of XVIII–XX centuries // *Nomadic peoples of Central Eurasia of XVIII–XIX centuries: Comparative and historical analysis of the Russian Empire policy: a collection of*

scientific articles / G.S. Sultangalieva (ed.). Almaty, KazNU Publisher, 2015, p. 7–37.

3. Arnault F. Frédéric Le Play, de la métallurgie à la science sociale. In: *Revue française de sociologie*, 1984, vol. 25, no. 3, p. 437–457.

4. Forni F. Frederic Le Play: a forefather of social economics. In: *International Journal of Social Economics*, 1998, vol. 25, no. 9, p. 1380–1397.

5. Garayo Urruela J. M. La recuperación de Frédéric Le Play. In: *REIS: Revista Española de Investigaciones Sociológicas*, 2001, n° 93, p. 27–60.

6. Priuralskoe village: labyrinths of social uncertainty: collection of articles. Moscow, Center for Strategic and Political Studies of the Russian Academy of Sciences, 2000, 103 p.

7. Isyangulov Sh. Bashkir family in the description of the French scientist F. Leple and

according to archival documents. In: *Vatandash*, 2018, no. 3, p. 57–62.

8. Leple F. Travels across Russia (1844, 1853). In: *Foreign Literature*, 2018, no. 7, p. 131–179.

9. Leple F. Bashkirs – pastoralists leading a semi–nomadic lifestyle (Eastern Russia) / per. PV Malokotina. In: *Documents and materials on the history of the Bashkir people (1790–1912)*. Ufa, 2012, p. 214–261.

10. Kholmogorov E.S. The kind savage in the icy wind: the paradoxes of conservative Russoism in French and Russian thought. In: *Notebooks on Conservatism*, 2017, no. 1, p. 95–110.

11. Monday K. School of Frederic Le–Play in Russia. In: *Finance and Business*, 2008, t. 4, no. 11, p. 206–222.

Матвеева Л. Д.
Matveeva L.D.

*доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Туризм,
гостиничный и ресторанный сервис»
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Борнеман Е.П.
Bornevan E.P.

*доцент кафедры «Туризм, гостиничный и
ресторанный сервис», ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный нефтяной
технический университет», аспирант
кафедры «Педагогика и психология
профессионального образования»
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 377.36:338.488.2

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-4-38-148-156

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АКТУАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ГОСТИНИЧНОГО СЕРВИСА

В статье выдвигается гипотеза о необходимости актуализации системы подготовки специалистов гостиничного сервиса в свете стремительного развития гостиничного бизнеса и роста требований со стороны отельеров-практиков к уровню подготовки работников для индустрии гостеприимства. В «Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года», утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 г. № 2129-р, отмечается недостаточный уровень кадрового потенциала российской системы туристского обслуживания, включая подготовку персонала для гостиничного бизнеса, что определяет, в свою очередь, актуальность настоящего исследования. В статье приводятся объективные причины несоответствия системы подготовки специалистов гостиничного сервиса социальному заказу в ретроспективе исследования исторических предпосылок к формированию такого разногласия между теоретиками и практиками гостиничного бизнеса, в частности, проводится анализ развития системы подготовки специалистов гостиничного сервиса на всех ступенях образования, начиная с советской эпохи. Также проводится краткий анализ научных исследований в области построения эффективной системы подготовки специалистов гостиничного сервиса, имеющейся по состоянию на текущий момент. Приводятся статистические данные опроса представителей бизнес-сообщества с целью выявления и формирования ключевых компетенций, необходимых будущим специалистам гостиничного сервиса. Исходя из полученных данных, определяются основные направления развития и актуализации системы подготовки специалистов гостиничного сервиса в соответствии с социальным заказом и государственной стратегией.

Таким образом, теоретическая и научная значимость настоящего исследования определяется новым подходом к системе подготовки специалистов гостиничного сервиса в рамках вуза уровня бакалавриат. В частности, выдвигается гипотеза о закономерной необходимости пересмотра системы подготовки специалистов гостиничного сервиса – смещения вектора

фокуса внимания педагогов с технологической подготовки в сторону вовлечения студентов в будущую профессию, развития их творческого потенциала, мотивации к саморазвитию и самореализации в выбранной специальности, воспитания таких человеческих качеств, которые позволят им в будущем успешно и максимально эффективно построить свою профессиональную карьеру.

Ключевые слова: гостиничный сервис, подготовка специалистов гостиничного сервиса, гостиничный бизнес, отель, индустрия гостеприимства, школа отельеров, профессиональные компетенции, творческий потенциал, личностно-ориентированный подход, технологии

SOCIAL PREMISES FOR UPDATING THE SYSTEM OF FUTURE HOTEL SERVICE SPECIALISTS TRAINING

The article puts forward a hypothesis about the need to update the training system for hotel service specialists in the light of the rapid development of the hotel business and the growth of requirements on the part of hoteliers-practitioners to the level of training of employees for the hospitality industry. The "Strategy for the development of tourism in the Russian Federation until 2035", approved by the order of the Government of the Russian Federation dated September 20, 2019, No. 2129-r, notes the insufficient level of human resources of the Russian system of tourist services, including training of personnel for the hotel business, which determines turn, the relevance of this study. The article provides objective reasons for the discrepancy between the training system for hotel service specialists and social order in retrospect of the study of the historical prerequisites for the formation of such a disagreement between theorists and practitioners of the hotel business, in particular, the analysis of the development of the training system for hotel service specialists at all levels of education, starting from the Soviet era. A brief analysis of scientific research in the field of building an effective system for training hotel service specialists, available at the moment, is also carried out. The article provides statistical data from a survey of representatives of the business community in order to identify and form key competencies necessary for future specialists in the hotel service. Based on the data obtained, the main directions of development and updating of the training system for hotel service specialists are determined in accordance with the social order and the state strategy.

Thus, the theoretical and scientific significance of this study is determined by a new approach to the system of training hotel service specialists within the framework of a bachelor-level university. In particular, a hypothesis is put forward about the natural need to revise the training system for hotel service specialists – to shift the focus of teachers' attention from technological training towards involving students in their future profession, developing their creative potential, motivating them to self-development and self-realization in the chosen specialty, and fostering such human qualities, which will allow them in the future to successfully and effectively build their professional careers.

Key words: hotel service, training of hotel service specialists, hotel business, hotel, hospitality industry, school of hoteliers, professional competence, creativity, personality-oriented approach, technology

Гостиничный сервис, являясь неотъемлемой частью системы туристского обслуживания, берёт своё начало с древних времён и развивается сообразно техническому, технологическому, социально-культурному, политико-экономическому прогрессу, адаптируя и актуализируя свой продукт в соответствии с тенденциями современности. Бум развития гостиничного бизнеса в западноевропейских странах пришелся на вторую половину прошлого столетия, когда европейские страны

восстанавливались после Второй мировой войны. Демографический подъём, социальная политика этих стран, государственная поддержка туризма как ведущей отрасли экономики – всё это благоприятно сказывалось на развитии туризма в целом и на гостиничном бизнесе в частности. Это время называют «золотой эпохой» гостиничной индустрии, когда строилось большое количество гостиниц в городах и на побережьях, осваивались горные ландшафты и курортные

дестинации. Вновь возводимые и реновируемые после перепрофилирования под нужды войны отели активно внедряли все достижения технического прогресса того времени в своей материально-технической базе и интерьерах. Начались процессы глобализации, специализации и интеграции.

На американском континенте аналогичные процессы проходили на несколько десятков лет раньше. В частности, туристская отрасль Соединённых Штатов Америки не только не была парализована военными условиями, но, напротив, получила дополнительный толчок в развитии, т.к. огромное количество людей было вовлечено в процесс материально-технической поддержки союзников и, как следствие, было вынуждено активно передвигаться по стране с деловыми целями, что способствовало быстрому расширению географии гостиничных предприятий, увеличению его номерного фонда, наращиванию и совершенствованию гостиничного продукта [13]. Повышенные требования американского потребителя к чистоте, комфорту, уюту и заботливому отношению со стороны персонала привели США к роли лидера в области организации гостиничного сервиса и заложили основы формирования стандартов качественного обслуживания.

Таким образом, есть основания полагать, что к началу текущего столетия в западном мире сформировалась устойчивая парадигма организации гостиничного бизнеса и определились основные тенденции в её развитии. Вместе с пониманием технологических основ организации гостиничного сервиса и потребностей клиентов приходило и осознание значимости персонала как неотъемлемой части эффективного гостиничного продукта.

Итак, наряду с развитием гостиничной отрасли в зарубежных странах начинается и история организации образовательной системы подготовки профессиональных кадров для индустрии гостеприимства. И в Европе, и в США открываются многочисленные школы гостеприимства [13, 14]:

– Государственный университет менеджмента в сфере гостеприимства (Ecole

Hôtelière de Lausanne), Лозанна, Швейцария, 1893 г.;

– Школа гостиничного администрирования Корнельского университета (Cornel University School of Administration), Нью-Йорк, США, 1922 г.;

– Школа гостиничного бизнеса, Университет штата Мичиган (The School of Hospitality Business, Michigan University), Лансинг, США, 1927 г.;

– Гаагская школа гостиничного бизнеса (Hotelschool The Hague), Гаага, Нидерланды, 1929 г.;

– Школа управления гостеприимством штата Пенсильвания (The Penn State School of Hospitality Management), Пенсильвания, США, 1937 г.;

– Университет Фэрли Дикенсон (Fairleigh Dickinson University), Нью-Йорк, США, 1942 г.;

– кафедра гостиничного бизнеса и туризма, Школа менеджмента Изенберг, Массачусетский университет (Isenberg School of Management, Hospitality And tourism Management), Амхерст, США, 1947 г.;

– Международная школа гостиничного менеджмента Les Roches (Les Roches School of Hotel Management), Блюш, Швейцария, 1954 г.;

– Колледж администрации отелей Уильяма Ф. Харри, Университет Невады (William F. Harrah College Of Hospitality), Лас-Вегас, США, 1957 г.;

– Колледж Конрада Хилтона (Conrad N. Hilton College of Hotel and Restaurant Management), Хьюстон, США, 1969 г.

Таким образом, зарубежная практика подготовки специалистов гостиничного сервиса начинается свою историю уже с конца XIX века.

Вместе с тем отечественная индустрия гостеприимства, несмотря на довольно развитую сеть гостиничных предприятий как в царской России, так и в советской России, игнорировала факт необходимости профессиональной подготовки кадров для индустрии гостеприимства. Единственным направлением подготовки профессиональных кадров для туристской отрасли, получив-

шим всестороннюю поддержку со стороны руководства страны с начала 20-х годов прошлого столетия, стала школа подготовки экскурсоводов и гидов-переводчиков. Поэтому до настоящего времени вся гостиничная индустрия в целом и система подготовки кадрового резерва в частности находится в статусе догоняющей по отношению к западным и американским достижениям в данной области.

И этому есть вполне закономерное объяснение, связанное с периодом «застоя» в советские времена, а затем, после распада СССР, – с отсутствием компетентных кадров, способных провести реорганизацию системы гостиничного сервиса и перевести её в режим конкурентоспособности. И если технические, технологические и цифровые достижения прогресса в значительной степени доступны и активно осваиваются отечественными флагманами гостиничной индустрии, то кадровое обеспечение, уровень его профессиональной компетенции, связанной с глубоким пониманием и личной вовлечённостью в основы гостеприимства, пребывает на начальной ступени развития. В условиях, когда фокус внимания отельеров переносится с создания материально-технического комфорта и уюта на клиентоориентированный подход и заботу о госте, с удовлетворения потребностей – на формирование впечатлений и эмоций, повышается значимость и вклад человеческого ресурса в конечный результат отеля как коммерческого предприятия – его финансово-экономический успех.

В этой связи становится особенно актуальной тема подготовки специалистов гостиничного сервиса на всех ступенях профессионального образования, особое место среди которых занимает ступень бакалавриата.

Известно, что многие зарубежные школы подготовки отельеров имеют более чем столетнюю историю, где наряду с практико-ориентированными дисциплинами передаются традиции искусства гостеприимства, формируются и воспитываются необходимые личностные качества будущих специалистов гостиничного сервиса. Отечественная школа подготовки профессиональных кадров для

гостиничного бизнеса, к сожалению, не имеет подобных аналогов. И причины тому следует искать в особенностях советской эпохи страны. И прежде всего необходимо рассмотреть область государственного участия в организации гостиничного сервиса в Советской России.

Первые упоминания о необходимости подготовки и переподготовки кадров для обслуживания постояльцев в советских гостиницах появились лишь в 1973 г. в Постановлении Совмина РСФСР «О повышении уровня приёма и обслуживания иностранных туристов» и, как видно из названия настоящего нормативно-правового акта, были направлены на повышение уровня профессиональной подготовки только тех сотрудников гостиницы, которые были задействованы в обслуживании иностранных гостей, и сводились, собственно, к необходимости повышения языковой подготовки персонала [1, 7].

В 1977 г. в Постановлении Совета Министров РСФСР «О мерах по дальнейшему улучшению обслуживания населения в гостиницах РСФСР» впервые говорится о полномасштабной «подготовке и переподготовке кадров для замещения должностей администраторов гостиниц, портье, заведующих корпусами и этажами» [6], а также о введении с 1978 г. форменной одежды для сотрудников гостиниц, в которых размещаются иностранные граждане.

В 1987 г. Приказом Министерства жилищно-коммунального хозяйства были утверждены «Квалификационные характеристики должности диспетчера по приёму и обслуживанию граждан в гостинице», где были даны, наряду с должностными обязанностями, квалификационные требования, которые, впрочем, также ограничивались лишь наличием высшего или среднего специального образования [2].

Внятно сформулированные требования к уровню профессиональных компетенций, образования, базовых умений и навыков появились с утверждением национального стандарта ГОСТ Р «Услуги средств размещения. Общие требования к обслуживающему персоналу» в 2011 году, профессиональных

стандартов управляющего гостиницей в 2015 году и горничной и работника по приёму и размещению гостей в 2017 году.

Таким образом, будет необоснованно говорить о полной безучастности государственного аппарата в стремлении к совершенствованию качества гостиничных услуг за счёт повышения уровня профессиональной подготовки кадров. Но вместе с тем очевидно, что этому процессу не доставало системности, контрольно-регулятивной функции, а самое главное – ресурсной базы – организованной, стройной, преемственной системы подготовки и переподготовки специалистов гостиничного сектора.

Обращаясь к нормативно-правовым актам сферы высшего и среднего специального образования того же периода времени, можно отметить, что специальность по направлению подготовки «Организация обслуживания в гостиницах и туристических комплексах» впервые вводится Приказом Минвуза СССР «Об утверждении перечня специальностей средних специальных учебных заведений СССР» лишь в 1987 году. А аналогичный документ о специальностях вузов того же года все ещё не содержит никакой специальности, пригодной для подготовки специалистов гостиничного сервиса высшего звена [3].

Таким образом, датой рождения системы подготовки специалистов гостиничного сервиса высшей школы в Российской Федерации можно считать 1994 год, когда вводятся государственные образовательные стандарты и в классификаторе направлений и специальностей высшего профессионального образования появляется направление подготовки 230500 «Социально-культурный сервис и туризм».

С точки зрения возраста, гостиничное дело в России – это относительно молодая дисциплина, лишенная к тому же, в отличие от других отраслей народного хозяйства, преемственности наработок и традиций советской школы, ввиду их полного отсутствия, что, в свою очередь, также затрудняет и препятствует процессам становления и развития. И если, обращаясь к зарубежному опыту, к

настоящему времени удалось сформулировать конечный результат обучения и подготовки специалистов гостиничного сервиса, нашедший своё отражение в соответствующих федеральных государственных стандартах, то вопросы инструментария, методологии, обеспеченности соответствующим преподавательским составом во многом остаются предметами поисков и исследований как для теоретиков, так и для практиков гостиничного дела.

Многие учёные и исследователи в своих работах уже не раз обращались к теме подготовки профессиональных кадров для индустрии гостеприимства. Подтверждение этому находится в диссертационных работах таких авторов, как:

– Элиарова Т.С. Содержание и организация профессиональной подготовки специалистов для предприятия сферы гостеприимства, 2001 г.,

– Филатов А.В. Методика профессиональной подготовки специалистов для сферы гостеприимства на базе учебно-производственных комплексов, 2001 г.;

– Осин В.С. Профессиональная подготовка студентов к управлению персоналом в сфере гостеприимства, 2002 г.;

– Курдакова М.Е. Педагогическая технология формирования профессиональной компетентности будущих специалистов гостиничного сервиса, 2006 г.;

– Бондаренко О.В. Формирование профессионально значимых качеств студентов – будущих специалистов по сервису и туризму, 2006 г.;

– Шуляк Н.Н. Формирование полифункциональной профессиональной компетентности менеджеров гостиничного хозяйства малого бизнеса санаторно-курортного региона в вузе, 2008 г.;

– Тимохина Т.Л. Технологическая подготовка студентов туристского вуза в области гостиничного сервиса, 2009 г.;

– Абрамков Г.М. Интеграция подготовки специалистов по гостеприимству в системе «колледж – вуз», 2010 г.;

– Гринь С.В. Формирование профессионально-информационной культуры специа-

листов по сервису и туризму в образовательном процессе вуза, 2010 г.;

– Галанин Ю.Г. Социальное партнерство вуза и гостиничного предприятия в профессиональной подготовке туристских кадров, 2011 г.;

– Наумова Г.Р. Развитие общих компетенций в профессиональной подготовке специалистов гостиничного сервиса, 2012 г.;

– Стрельников А.В. Организационно-экономический механизм обеспечения конкурентоспособности образовательных услуг вузов, занимающихся подготовкой кадров для сервиса и туризма, 2012 г.;

– Анзина Т.И. Формирование корпоративной компетенции будущих специалистов индустрии гостеприимства в процессе профессионального образования в вузе, 2015 г.;

– Арсений Р.М. Профессионально ориентированные задачи в подготовке студентов к туристской деятельности, 2019 г.

Уделяя большое внимание технологической подготовке студентов, формированию у обучающихся профессиональных навыков, практико-ориентированных компетенций, с точки зрения формирования базовых профессиональных навыков и умений у будущих специалистов гостиничного сервиса, их разработки особенно ценны и во многом эффективны, однако уже недостаточны в условиях современной действительности.

Как говорилось выше, отечественный гостиничный бизнес уже во многом достиг уровня зарубежных коллег в части материально-технического оснащения, обеспеченности оборудованием и цифровыми техноло-

гиями, комплексной безопасности объектов и внутренней системы подготовки и переподготовки кадров к выполнению своих трудовых функций. Социальный запрос профессионального сообщества сегодня смещён в сторону таких уникальных личностных качеств сотрудников, которые позволят создавать атмосферу тепла, дружелюбия, заботы о госте, что возможно только в условиях личной заинтересованности работника в своём деле и безусловной любви к нему, и, как следствие, становится первостепенной задачей педагогов-наставников – формирование нового поколения специалистов гостиничного сервиса, способного не только к профессиональному выполнению своих трудовых функций, но и к осознанию ценности своего дела, стремлению к самосовершенствованию, человеколюбию, искренности и самоотверженному, творческому подходу к работе [12].

Вышеизложенная гипотеза о необходимости переориентации образовательной системы профессиональной подготовки кадров для индустрии гостеприимства подтверждается данными предварительного опроса в рамках настоящего исследования, который был адресован практикам гостиничного бизнеса с предложением определить степень значимости тех или иных компетенций своих работников с точки зрения их ценности для работодателя. Опрос был проведён в социальных медиа путём голосования. В опросе приняло участие свыше 500 респондентов со всей страны. Результаты исследования приведены в таблице.

Таблица. Результаты опроса респондентов о степени значимости профессиональных компетенций работников отеля с точки зрения их ценности для работодателя

Компетенции сотрудника	Количество респондентов, поставивших компетенцию на 1-е место, в %
Знание английского языка	3
Уверенное пользование автоматизированной системой управления отелем	0
Знание специализированных гостиничных программ и систем	0
Знание всех технологических процессов в отеле	0
Наличие опыта работы в гостиничном бизнесе	0
Наличие профильного образования	0

Развитые коммуникативные навыки	7
Личная заинтересованность и вовлечённость в работу	40
Психологическая готовность к стрессовым ситуациям и многозадачности	25
Стремление к саморазвитию, творчеству, профессиональному росту	25

Результаты настоящего опроса подтверждают гипотезу о том, что вектор развития системы подготовки кадров для индустрии гостеприимства должен быть переориентирован с базовых знаний технологических процессов на формирование нового уровня специалистов гостиничного сервиса – имеющих личную заинтересованность в развитии в выбранной профессии, мотивированных к самообразованию и совершенствованию, способных к творческому подходу в своей работе. Вместе с тем необходимо также отметить низкий уровень степени доверия профессионального сообщества к уровню подготовки учебными заведениями специалистов гостиничного сервиса, что ещё раз свидетельствует о необходимости поиска релевантных решений в заданном направлении.

Недостаточный уровень подготовки специалистов гостиничной отрасли подтверждается также и государственным заказом, который нашёл своё отражение в «Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года», направленной на комплексное развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации, формирование и продвижение качественного и конкурентоспособного туристского продукта. Одним из сдерживающих факторов развития туристской индустрии в России в данной Стратегии называется, в том числе, недостаточный уровень сервиса и кадрового обеспечения, языковой подготовки работников в сфере туризма [11].

К слову, одним из рычагов государственного управления и стимулирования системы подготовки профессиональных кадров для гостиничного бизнеса является система классификации гостиниц в Российской Федерации, которая с 1 января 2019 г. стала обязательной в нашей стране, а требования, предъявляемые к персоналу гостиниц и аналогичных средств размещения, повышаются

с каждой новой редакцией Положения о классификации гостиниц. И пусть на сегодняшний день они по-прежнему ограничиваются пакетом базовых знаний функциональных обязанностей и технологических процессов, можно предположить, следуя логике наращивания и повышения требований, предъявляемых к персоналу гостиниц, что уже в ближайшем будущем намеченные сегодня тенденции развития гостиничного сервиса найдут своё отражение и в государственном заказе [8-10].

В рамках данного исследования была поставлена задача ретроспективного изучения отечественной и зарубежной практики подготовки специалистов гостиничного сервиса, поиска причин затруднённого развития российской системы подготовки специалистов для гостиничного сектора. Таким образом, были определены и обоснованы исторические предпосылки к пересмотру образовательных программ по направлениям «Гостиничное дело», «Гостиничный сервис».

В рамках настоящего исследования был проведён анализ современных тенденций в области профессиональной подготовки кадров для индустрии гостеприимства с учётом уровня разработки данной проблематики ведущими учёными и исследователями в этой области. В то же время методом опроса были определены ключевые критерии профессиональных компетенций работников отеля, представляющих наивысшую ценность для отельеров-практиков как будущих работодателей обучающихся, что, в свою очередь, также представлялось одной из задач настоящего исследования.

Таким образом, по результатам выполненных задач, с целью определения историко-педагогических предпосылок, к разработке инновационной системы подготовки будущих специалистов гостиничного сервиса на базе вуза уровня бакалавриат необходимо признать, что в условиях стремительного раз-

вития гостиничного бизнеса российская школа подготовки профессиональных кадров, в силу объективных причин, не отвечает требованиям социального заказа в полной мере, что даёт обоснованные предпосылки для пересмотра системы подготовки студентов по направлениям «Гостиничное дело»,

«Гостиничный сервис», смещая фокус своего внимания с технологической подготовки на формирование заинтересованных, лично-ориентированных и глубоко вовлечённых в выбранную профессию специалистов гостиничного сервиса.

Список литературы

1. Приказ Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР от 21.03.1973 г. № 120 «Об утверждении Правил пользования и внутреннего распорядка в коммунальных гостиницах РСФСР».

2. Приказ Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР от 3.12.1987 г. № 486 «Об утверждении квалификационной характеристики должности диспетчера по приёму и обслуживанию граждан в гостинице».

3. Приказ Минвуза СССР от 27.11.1987 г. № 810 «Об утверждении перечня специальностей средних специальных учебных заведений СССР».

4. Приказ Минвуза СССР от 17.11.1987 г. № 790 «Об утверждении перечня специальностей вузов СССР».

5. Приказ Государственного Комитета Российской Федерации по высшему образованию от 5.03.1994 г. № 180 «Об утверждении государственного стандарта в части классификатора направлений и специальностей высшего профессионального образования».

6. Постановление Совета Министров РСФСР от 27.09.1977 г. № 509 «О мерах по дальнейшему улучшению обслуживания населения в гостиницах РСФСР».

7. Постановление Министров РСФСР от 5.09.1973 г. № 468 «О повышении уровня приёма и обслуживания иностранных граждан».

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.11.2020 г. № 1860 «Об утверждении Положения о классификации гостиниц».

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.02.2019 г. № 158

«Об утверждении Положения о классификации гостиниц».

10. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 11.07.2014 г. № 1215 «Об утверждении порядка классификации объектов туристской индустрии, включающих гостиницы и иные средства размещения, горнолыжные трассы и пляжи, осуществляемой аккредитованными организациями».

11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 г. № 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года».

12. Дорофеев А.В., Арсланова М.Н., Латыпова А.Ф. Проектирование компетентностно ориентированной учебной деятельности студента // Научные труды SWORLD. – 2015. – Т. 8. - № 1 (38). – С. 79-83.

13. Ермилова Д.В. Профессиональная подготовка в туризме за рубежом и в России: монография. – М.: Советский спорт, 2005. – С. 28–41.

14. Переверзев М.В. Традиции высшего образования Швейцарии в сфере гостиничного и туристического бизнеса // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2019. – Вып. 4 (48). – С. 45-58.

References

1. Order of the Ministry of Housing and Communal Services of the RSFSR dated 03/21/1973 No. 120 "On approval of the Rules of Use and internal regulations in communal hotels of the RSFSR".

2. Order of the Ministry of Housing and Communal Services of the RSFSR dated 3.12.1987 No. 486 "On approval of the qualification characteristics of the position of a

dispatcher for reception and service of citizens in a hotel".

3. Order of the Ministry of Higher Education of the USSR dated 11/27/1987 No. 810 "On approval of the list of specialties of secondary specialized educational institutions of the USSR".

4. Order of the Ministry of Higher Education of the USSR dated 17.11.1987 No. 790 "On approval of the list of specialties of universities of the USSR".

5. Order of the State Committee of the Russian Federation for Higher Education No. 180 dated 5.03.1994 "On approval of the state standard regarding the classifier of directions and specialties of higher professional education".

6. Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR of 27.09.1977 No. 509 "On measures to further improve public services in hotels of the RSFSR".

7. Resolution of the Ministers of the RSFSR of 09/5/1973 No. 468 "On increasing the level of reception and service of foreign citizens".

8. The resolution of the Government of the Russian Federation 18.11.2020, No. 1860 "On approval of the Regulations on the classification of hotels".

9. Resolution of the Government of the Russian Federation dated 16.02.2019, No. 158 "On approval of the Regulations on the classification of hotels".

10. Order of the Ministry of culture of the Russian Federation dated 11.07.2014, No. 1215 "On approval of the procedure of classification of tourist industry, including hotels and other accommodation facilities, ski slopes and beaches, carried out by the accredited organizations".

11. Decree of the Government of the Russian Federation No. 2129-r dated 09/20/2019 "On Approval of the Tourism Development Strategy in the Russian Federation for the period up to 2035".

12. Dorofeev V.A., Arslanov M.N., Latypov A.F. Design of a competence-oriented educational activity of student Scientific works SWORLD, T 8, № 1 (38), 2015. – P. 79-83.

13. Ermilova V.D. Training in tourism abroad and in Russia. – M.: Soviet sport, 2005. – P. 28-41.

14. Pereverzev M.V. Traditions of higher education in Switzerland in the field of hotel and tourism business / Humanities (Yalta), 2019, issue 4 (48), p. 45-58.

Кузьмина Т.В.
Kuzmina T.V.

*кандидат технических наук,
доцент кафедры «Строительные
конструкции» ФГБОУ ВО «Тюменский
индустриальный университет»,
г. Тюмень,
Российская Федерация*

Белявская О.Ш.
Belyavskaya O.Sh.

*старший преподаватель
кафедры «Строительные конструкции»
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный
университет»,
г. Тюмень,
Российская Федерация*

УДК 37.02:378.6:355

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-4-38-157-164

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Придание инновационно-опережающего характера образованию – стратегическая цель реформы образования, в том числе военного. На повестке дня формирование личности военного, адаптивного по отношению к нестабильному и сверхбыстрому миру, способного найти в ситуации неопределенности принципиально новые нетривиальные решения военных задач. Современная модель цивилизационного развития выстраивается во многом благодаря качеству образовательной системы общества. В свою очередь, качество образования и уровень подготовки определяется своевременной модернизацией учебно-методических материалов. Выявление и обоснование путей модернизации инженерно-технической подготовки иностранных курсантов на основе теоретического анализа и результатов педагогического эксперимента определили цель исследования.

В статье проанализированы текущие проблемы эффективности и качества подготовки иностранных курсантов в военном вузе; обоснована необходимость модернизации их инженерно-технической подготовки с учетом специфики направления обучения. Предложен путь корректировки учебно-методического материала с учетом выявленных проблем обучения и возрастающих требований к системе военного образования. Для этого проведена и описана опытно-экспериментальная работа с курсантами, приобретающими военную специальность «Применение инженерно-позиционных подразделений, строительство и эксплуатация фортификационных сооружений и маскировка». Анализ авторского опыта их подготовки по существующей методике выявил причины затруднений при изучении инженерно-технических текстов и неадаптированных методических материалов, причины низкого качества выполнения расчетов на русском языке; проблемы с аналитическим мышлением, синтезом информации и преобразованием ее в знание и понимание, формированием нового текста и т.п.

Образование – процесс поддержки развития человека, но применяемая методика не учит оперировать в дальнейшем инженерно-техническими знаниями. С другой стороны, низкий уровень владения иноязычной лексикой и терминологией у русскоязычных преподавателей снижает эффективность и качество обучения. Результаты опроса курсантов различных региональных групп подтвердили выявленные проблемы. В результате предложены создание индивидуального обучающего модуля дисциплины; актуализация лекционного курса с учетом природно-климатических особенностей стран, из которых прибыли курсанты и в кото-

рых они, как правило, проходят службу как специалисты военно-инженерных подразделений. Индивидуальный обучающий модуль позволяет ранжировать получаемые знания и структурировать их по уровням подготовки: базовый (достаточен для исполнителя); повышенный (развитие и совершенствование вариантного инженерного мышления на основе использования знаний порогового уровня), факультативный (развитие концептуального, аналитического, творческого инженерного мышления, необходимого для определения стратегии решения военно-прикладных задач будущим руководителем). Полагается, что в перспективе возможен переход на единый многоуровневый обучающий модуль для инженерно-технических дисциплин, позволяющий преподавателю перманентно корректировать образовательный процесс и его дидактическое обеспечение, а обучающемуся – включать персональный стиль познания, осознанно работать со своими компетенциями.

Ключевые слова: педагогический эксперимент, инженерно-техническая подготовка, модернизация учебно-методических материалов, индивидуальный обучающий модуль.

MODERNIZATION OF ENGINEERING PREPARATION OF FOREIGN CADETS OF MILITARY UNIVERSITIES

Giving education an innovative and forward-looking character is the strategic goal of education reform, including military education. On the agenda is the formation of a military personality, adaptive in relation to an unstable and superfast world, capable of finding fundamentally new non-trivial solutions to military tasks in a situation of uncertainty. The modern model of civilizational development is built largely due to the quality of the educational system of society. In turn, the quality of education and the level of training is determined by the timely modernization of teaching materials. Revealing and substantiating the ways of modernization of engineering and technical training of foreign cadets on the basis of theoretical analysis and the results of the pedagogical experiment determined the purpose of the research.

The article analyzes the current problems of the effectiveness and quality of training foreign cadets in a military university; substantiated the need to modernize their engineering and technical training, taking into account the specifics of the direction of study. A way of correcting educational and methodological material is proposed, taking into account the identified training problems and the growing requirements for the military education system. For this purpose, experimental work was carried out and described with cadets acquiring the military specialty "Application of engineering-positional units, construction and operation of fortifications and camouflage." The analysis of the author's experience of their preparation according to the existing methodology revealed the reasons for difficulties in the study of engineering and technical texts and unadapted methodological materials, low quality of calculations in Russian; problems with analytical thinking, the synthesis of information and its transformation into knowledge and understanding, the formation of a new text, etc.

Education is a process of supporting human development, but the applied methodology does not teach how to operate in the future with engineering and technical knowledge. On the other hand, the low level of proficiency in foreign language vocabulary and terminology among Russian-speaking teachers reduces the effectiveness and quality of education. The results of a survey of cadets from various regional groups confirmed the identified problems. As a result, the creation of an individual training module for the discipline was proposed; updating the lecture course, taking into account the natural and climatic characteristics of the countries from which the cadets came and in which they, as a rule, serve as specialists of military engineering units. An individual training module allows you to rank the acquired knowledge and structure it according to training levels: basic (sufficient for the performer); advanced (development and improvement of variant engineering thinking based on the use of knowledge of the threshold level), facultative (development of conceptual, analytical, creative engineering thinking necessary to determine the strategy for solving military-applied problems by the future leader). It is believed that in the future, a transition to a single multi-level training module for engineering and technical disciplines is possible, which allows the teacher to permanently adjust the educational process and its didactic support, and the student to include a personal style of cognition, consciously work with their competencies.

Key words: pedagogical experiment, engineering and technical training, modernization of teaching materials, individual training module

Актуальность проблемы. В системе мирового образования происходят глобальные трансформации, связанные с эволюционными изменениями цивилизационного процесса. Формируются модели и стратегии, обеспечивающие транснациональный характер образования, позволяющие объединять различные национально-государственные и региональные системы в будущую единую мировую систему образования [1]. В этих условиях образовательная политика любого государства обязана формировать систему образования, «которая будет бесконфликтно соотноситься с системами образования других стран» [2; 5]. Для этого необходима трансформация предметных полей всех образовательных курсов, включая методические материалы. Проблема особо актуальна в связи с ростом числа иностранных студентов в российских вузах [3], в том числе в вузах военного профиля; с текущим состоянием экспорта российских образовательных услуг в системе военного образования в целом. Рост поставок военной техники из России в зарубежные страны также предъявляет новые требования к качеству профессиональной подготовки иностранных военнослужащих [4; 3].

В индустриальную эпоху приоритет в подготовке заключался в точном воспроизводстве функционала специалиста [5]. Требования к профессии военного также долгое время оставались неизменными. Сегодня требуются интеллектуальные ресурсы для военной отрасли, деятельность которых нацелена на неоиндустриальное «завтра». Развитие способностей нестандартно мыслить, включать креативное мышление, уверенно ориентироваться в инновационных технологиях – неотъемлемые свойства личности современного военного.

Российская система образования привлекает иностранных обучающихся фундаментальностью, системностью и качеством обучения; однако они испытывают трудности, которые существенно отличаются от трудно-

стей российских студентов. Основная проблема успешного вхождения иностранных курсантов в учебный процесс – противоречие между уровнем их готовности к восприятию учебной информации и требованиями высшей школы – актуальна и для военных вузов, где учебный процесс особенно специфичен и отличается от имеющегося образовательного опыта у иностранных учащихся. Таким образом, для современной образовательной деятельности военных вузов актуальны:

- научный поиск повышения качества подготовки иностранных курсантов;
- преодоление затруднений, связанных с проблемами восприятия ими учебного материала;
- модернизация необходимых учебных комплексов и доступных пониманию средств обучения, которые обеспечивают курсантам возможность выбора уровня подготовки.

Проведение эксперимента. Опытно-экспериментальная работа в целях усовершенствования инженерно-технической подготовки иностранных курсантов проводилась в период 2018-2020 гг. с курсантами, приобретающими военную специальность «Применение инженерно-позиционных подразделений, строительство и эксплуатация фортификационных сооружений и маскировка» на кафедре «Войсковое строительство» Тюменского высшего военно-инженерного командного училища при изучении дисциплины «Инженерные сети и оборудование». Цель освоения дисциплины – подготовка командира взвода инженерных подразделений армий иностранных государств. Задача изучения – получение знаний и умений по устройству, принципу действия, основам приемки и эксплуатации инженерных сетей, а также правилам проектирования и подбора оборудования инженерных систем зданий и сооружений различного назначения с учетом особенностей строительных конструкций.

Составной частью эксперимента стало анкетирование, при котором использовался метод опроса курсантов (совокупность еди-

ниц наблюдения), вид исследования – выборочный [6]. В опросе участвовали представители региональных групп: студенты арабских стран, англо- и франкоговорящие африканские студенты, студенты из Юго-Восточной Азии. Среди респондентов (27 чел.): 37 % – представители Афганистана, 15 % – Монголии, 15 % – Мали, 19 % – Палестины, 7 % – Абхазии, 7 % – Лаоса. На вопрос «Испытываете ли Вы трудности при работе с русским текстом?» 86 % ответили утвердительно. На вопрос «Были ли трудности перевода на родной язык инженерно-технических и строительных терминов?» 71 % ответили утвердительно. На вопрос «Испытывали ли сложности при выполнении совместной работы в разноязычном коллективе?» 34 % ответили «да».

Анализ результатов анкетирования позволяет сделать вывод: основная проблема курсантов – низкий уровень владения русским языком, которая усугубляется необходимостью понимания технической терминологии. Следовательно, изучение иностранными курсантами русского языка должно осуществляться на всех предусмотренных учебным планом занятиях, включая специальные дисциплины. Опыт подготовки иностранных курсантов показывает, что их попытки овладения инженерно-техническими текстами, выполнение расчетов на русском языке имеют значительные затруднения, причины которых:

- трудности периода адаптации в иноязычной среде и непонимание закономерностей функционирования русского языка;
- недостаточный объем словарного запаса в начале обучения;
- обилие вводимого словарного минимума при изучении конкретной дисциплины (проблема изучения языка специальности);
- отсутствие навыков конспектирования и самостоятельной работы с текстами;
- русскоязычные преподаватели не могут помочь студентам правильно перевести тексты неадаптированных методических материалов, т.к. не владеют иноязычной лексикой и терминологией [7; 148];
- при более широком раскрытии преподавателем сути изучаемого вопроса по инже-

нерным дисциплинам часто лексико-терминологическая составляющая предмета остается на низком уровне, что снижает качество получаемого знания;

- отсутствие резервного аудиторного времени, позволяющего удовлетворить запросы студентов-иностранцев, уровень которых выше, чем у российских сверстников.

Проблема усугубляется тем, что дисциплина «Инженерные сети и оборудование» базируется на знаниях, полученных при изучении дисциплин также с большим объемом специфической строительной и инженерно-технической терминологии. Выявленные проблемы преподавания дисциплины «Инженерные сети и оборудование» подтверждают актуальность темы, цели и задач исследования. Тема – педагогический эксперимент и опытно-экспериментальная работа в целях усовершенствования инженерно-технической подготовки иностранных курсантов военных вузов. Объект исследования – инженерно-техническая подготовка иностранных курсантов в высшей военной школе. Предмет исследования – поиск путей повышения эффективности и качества усвоения расчетно-теоретического материала при изучении дисциплины «Инженерные сети и оборудование» с учетом наличия проблем при изучении языка специальности. Цель – выявление и обоснование путей модернизации инженерно-технической подготовки курсантов на основе теоретического анализа и результатов педагогического эксперимента.

Задачи:

1. На основе педагогического анализа и опыта подготовки иностранных курсантов выявить особенности восприятия (усвоения) ими учебного материала инженерно-технических дисциплин в военном вузе.
2. Обосновать концепцию усовершенствования инженерно-технической подготовки иностранных курсантов в современных условиях.
3. Разработать и внедрить в практику опытную модель «индивидуального обучающего модуля» учебной дисциплины «Инженерные сети и оборудование».

Качество образования – результирующий параметр, характеризующий качество образовательных программ и образовательного процесса [8]. Следовательно, необходим поиск такого содержания, форм, методов учебно-методической работы, при которых преподаватель может предупреждать и минимизировать отрицательные последствия дезадаптации, учитывать ментальные особенности и уровень подготовки иностранных студентов при выборе стратегии и тактики обучения. Среди множества условий, необходимых для успешного освоения любой дисциплины иностранными курсантами – одно из основных – наличие учебных комплексов, отвечающих требованиям образовательных стандартов и адаптированных для иностранных военнослужащих. Правильно разработанная и применяемая методика способствует быстрому и прочному овладению инженерно-техническим знанием, усиливает мотивационную сторону изучения дисциплины; при этом каждая учебная дисциплина оказывает воздействие на формирование личности будущего специалиста. Классический учебно-методический комплекс включает набор материалов, предназначенных для определенной ступени обучения. Обладающие российской спецификой, требующие определенных знаний, лексического запаса, методические материалы вызывают значительные трудности у иностранных курсантов в процессе обучения.

Для первой стадии проведения эксперимента разработана и апробирована учебная тетрадь для проведения занятия «Теплотехнический расчет ограждающей конструкции» по теме «Отопление зданий и сооружений». Предложена система, при которой подбор исходных данных и все этапы расчета предлагается выполнять на любом из языков (английский, французский, русский). Система устраняет фактор, связанный с боязнью курсанта не понять суть задания; ориентирует обучающегося, в какой последовательности его выполнять. Образовательная задача разбивается на элементы, при этом изучается влияние каждого единичного элемента на другие и наоборот. Курсант знако-

мится с принципами системности: он видит, как изменения (ошибка) любого этапа расчета ведут к изменению во всей совокупности элементов. Исходя из требований индивидуального задания подбираются исходные данные для расчета. Последовательно проходя этапы, обучающийся достигает цели: делает вывод об общей толщине ограждающей конструкции. Табличная форма учит выявлять ключевые мысли, на которых держится расчет, помогает придерживаться четкой последовательности его выполнения и изложения полученных данных. При этом участие преподавателя минимизируется, тем самым развиваются навыки самостоятельного мышления обучающегося. Краткий справочный материал (словарь трудных специальных терминов и определений на нескольких языках) позволяет облегчить работу с инженерно-технической терминологией (особенно важно при самостоятельной работе).

Система позволяет проверить правильность выполнения заданий самим курсантом, способствуя развитию навыков самоконтроля, но не позволяет самосовершенствовать аналитическое инженерное мышление, не учит оперировать в дальнейшем инженерно-техническими знаниями. В итоге форма выполнения расчета оставляет знания обучающегося на пороговом уровне; наблюдается разочарование иностранных студентов результатами процесса получения новых знаний, умений и приобретения навыков [9]. На самом деле, несмотря на принадлежность наших курсантов к различным региональным группам, у них есть общая мотивация для получения более качественного образования: карьера военного строителя основывается на постоянно совершенствуемом знании и его успешном применении на практике. Следовательно, курсанту должна быть предоставлена возможность выполнять семестровые задания и дипломные проекты на повышенном уровне, учиться применять на практике полученные теоретические знания, что повышает его шансы на успешное трудоустройство с дальнейшим карьерным ростом. Необходимость ранжирования получаемых

знаний послужила причиной разработки индивидуального обучающего модуля, входящего в состав учебно-методических материалов и состоящего из следующих уровней приобретения профессиональных компетенций (табл.).

Таблица. Структурирование приобретаемых знаний по уровням подготовки

Пороговый уровень	Повышенный уровень	Факультативный уровень
Выполнение индивидуального задания в классической форме либо с использованием учебной тетради: получение знаний и умений по устройству, принципу действия, основам приемки и эксплуатации инженерных сетей (уровень клипового мышления – достаточно для исполнителя)	Использование метода проектов в сочетании с интерактивными формами обучения для практического освоения правил проектирования и подбора оборудования инженерных систем зданий и сооружений различного назначения с учетом особенностей строительных конструкций (развитие и совершенствование вариантного инженерного мышления на основе использования знаний порогового уровня)	Выбор дополнительной программы интерактивного обучения в сочетании с научно-исследовательской и проектной деятельностью на основе полученных на предыдущих уровнях знаний (перенос «центра тяжести» в обучении на развитие концептуального, аналитического, творческого инженерного мышления [10; 135]), необходимого для определения стратегии решения военно-прикладных задач будущим руководителем

Рекомендуемая структура индивидуального обучающего модуля:

- базовый конспект теоретического материала с возможностью внесения поправок на своем языке;
- система заданий, позволяющих сделать выбор уровня и мотивировать на его повышение (табл.);
- оценочные средства для самоконтроля;
- вспомогательные материалы.

Выводы

Полученные результаты педагогического эксперимента показывают необходимость корректировки структуры учебно-методического комплекса дисциплины с учетом выявленных проблем обучения. Предложенная методика проведения практических занятий позволяет предоставить каждому курсанту индивидуальный образовательный маршрут (индивидуализация обучения) или объединять обучающихся в подгруппы (дифференциация обучения) в соответствии с их индивидуальными языковыми особенностями; одновременно приобретать опыт соблюдения иерархичности в отношениях, что актуально для армейских профессиональных коллективов.

Использование составленного по предложенной методике индивидуального учебного модуля способствует развитию у курсантов

навыков конспектирования, т.к. учит заменять специальные термины в конспектах принятыми символами, записывать целое предложение в виде формулы или уравнения, что важно в рамках жесткого ограничения лекционного времени. Развитие навыков конспектирования позволяет обучающемуся копировать информацию для выполнения не только учебных, но и научных задач: участвовать в научно-исследовательской работе, олимпиадах и конференциях. Это создает условия для перехода к личностно-ориентированной модели организации учебного процесса [11]. Предложенная методика освоения расчета тепловой защиты зданий минимизирует время преподавателя как на подготовку теоретических данных к текущему и итоговому контролю знаний по дисциплине, так и на его проведение.

Предложенную форму индивидуального учебного модуля можно адаптировать для других инженерных расчетов по дисциплине «Инженерные системы и оборудование» («Определение параметров микроклимата с помощью приборов и расчетом», «Расчет результирующей температуры помещения и локальной асимметрии результирующей температуры»), а также создать в дальнейшем единый модуль для инженерно-технических дисциплин. Также учебное исследование

подказало необходимость в дальнейшем создания нового лекционного курса по дисциплине «Инженерные сети и оборудование», направленного на изучение особенностей инженерного оборудования зданий с учетом климатических и географических особенностей стран, из которых прибыли курсанты и в которых они, как правило, проходят службу как специалисты военных инженерных подразделений. Также необходимо в дальнейшем модернизировать содержание словаря основных терминов и определений, включив в его структуру графический материал (например, изображения элементов запорной арматуры с названиями на трех языках и т.п.). Таким образом будет создана целостная система взаимодействия преподавателя и иностранного студента с использованием разнообразных методов, форм, средств работы [12].

Контингент прибывающих в Россию на обучение имеет обширный состав и различные социальные параметры. При корректировке методик преподавания архиважно учесть достижения русской системы воспи-

тания военных инженеров, включая уникальный опыт Советского Союза по подготовке кадров для зарубежных стран [13]. В совокупности с достижениями мировой военно-педагогической теории и практики создадутся оптимальные условия для развития современной инновационной воспитательной системы военных вузов [14], основанной на разумном варьировании форм и методов организации учебного процесса, внедрении личностно-ориентированных технологий, повышении роли обучающегося в образовательном процессе [15].

Создание эффективного учебно-методического и педагогического сопровождения обучения иностранных студентов с учетом проблем их подготовки облегчит процесс академической адаптации; будет способствовать совершенствованию профессиональной подготовки будущих военных инженеров с учетом глобальной стратегической цели – придания инновационно-опережающего характера военному образованию и становления опережающего образования в целом.

Список литературы

1. Урсул А.Д. На пути к глобальным трансформациям образования // Философские науки. – 2011. – Спецвыпуск № 2. – С. 37-49.
2. Китайгородский М.Д. Опережающее образование. Аспектный подход // Наука и школа. – 2007. - № 6. – С. 3-5.
3. Мариненко О.П. Роль преподавателя вуза в оказании помощи иностранным студентам // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. - № 4. – С. 124-133.
4. Булков А.А. Повышение эффективности профессиональной подготовки иностранных военнослужащих в инженерных вузах военно-воздушных сил России: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М.: Военный ун-т МО РФ, 2007.
5. Ивахненко Е.Н., Агтаева Л.И. Высшая школа: взгляд за горизонт // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. - № 3. – С. 21-34.
6. Тавокин Е.П. Основы методики социологического исследования: Учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 239 с.
7. Крылов Э.Г. Особенности обучения иностранных студентов инженерным дисциплинам // Высшее образование в России. – 2014. - № 2. – С. 146-150.
8. Васильев А.И. Качество образования и конкурентоспособность вуза: аспекты взаимодействия // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. - № 4. – С. 37-43.
9. Рахимов Т.Р. Особенности организации обучения иностранных студентов в российском вузе и направление его развития // Язык и культура. – 2010. - № 4. – С. 123-136.
10. Машошин О.Ф., Павленко П.В. Особенности обучения иностранных студентов дисциплинам «Теоретическая механика» и «Сопrotивление материалов» // Научный вестник МГТУ ГА. – 2008. - № 128. – С. 132-136.

11. Быченко Ю.Г., Баландина Т.М. О совершенствовании военно-профессионального обучения курсантов военного института // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. - № 4. – С. 98-107.

12. Иванова Г.П., Логвинова О.К., Ширкова Н.Н. Педагогическое обеспечение социокультурной адаптации иностранных студентов: опыт реализации // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. - № 3. – С. 60-69.

13. Капезина Т.Т. Проблемы обучения иностранных студентов в российском вузе // Наука. Общество. Государство. – 2014. - № 1 (5). – С. 1-10.

14. Заец О.Г. Повышение эффективности профессионального воспитания курсантов военно-инженерных вузов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М.: Военный университет МО РФ, 2014.

15. Леушина И.В., Леушин И.О. Иностранный язык и индивидуализация подготовки студентов: реалии, тренды, варианты // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. - № 3. – С. 147-154.

References

1. Ursul A.D. The Way to Global Transformation of Education. *Filosofskie nauki [Russian Journal of Philosophical Sciences]*. 2 (Suppl), 2011, p. 37-49 [in Russ].

2. Kitajgorodskij M.D. (2007). [Advanced education. Aspect approach] *Operezhajushhee obrazovanie. Aspektnyj podhod*, Nauka i shkola, no 2, p. 3-5 [in Russ].

3. Marinenko O.P. [Vysshee obrazovanie v Rossii] *Rol' prepodavatelya vuza v okazanii pomoshchi inostrannym studentam*, 2019, Vol. 28.no 4, 2019, pp. 124-133 [in Russ].

4. Bulkov A.A. *Povyshenie jeffektivnosti professional'noj podgotovki inostrannyh voennosluzhashhih v inzhenernyh vuzah voenno-vozdushnyh sil Rossii*. Extended abstract of PhD dissertation (Education). Moscow, Voennyj universitet MO RF, 2007. [in Russ].

5. Ivakhnenko E.N., Attaeva L.I. *Vysshaya shkola: vzglyad za gozont*, Vysshee obrazovanie v Rossii. Vol. 28. No 3, 2019, p.21-34.

6. Tavokin E.P. *Osnovy metodiki sociologicheskogo issledovanija*. Moscow: INFRA-M, 2009 [in Russ].

7. Krylov Je.G. *Osobennosti obuchenija inostrannyh studentov inzhenernym disciplinam*, Vysshee obrazovanie v Rossii, 2014, no 2, pp. 146-150.

8. Vasil'ev A.I. *Kachestvo obrazovanija i konkurentosposobnost' vuza: aspekty vzaimodejstvija*. Vysshee obrazovanie v Rossii. 2019, Vol. 28, no 4. p. 37-43.

9. Rahimov T.R. *Osobennosti organizacii obuchenija inostrannyh studentov v rossijskom vuze i napravlenie ego razvitija*, Jazyk i kul'tura, 2010, no 4, p. 123-136.

10. Mashoshin O.F., Pavlenko P.V. *Osobennosti obuchenija inostrannyh studentov disciplinam «Teoreticheskaja mehanika» i «Soprotivlenie materialov»*, Nauchnyj vestnik MGTU GA, 2008, no 128, p. 132-136.

11. Bychenko Ju.G., Balandina T.M. *O sovershenstvovanii voenno-professional'nogo obuchenija kursantov voennogo instituta*. Vysshee ob-razovanie v Rossii. 2019. Vol.28. no 4. p. 98-107.

12. Ivanova G.P., Logvinova O.K., Shirkova N.N. *Pedagogicheskoe obespechenie sociokul'turnoj adaptacii inostrannyh studentov: opyt re-alizacii*. Vysshee obrazovanie v Rossii. 2018. Vol. 27. no 3. p. 60-69.

13. Kapezina T.T. *Problemy obuchenija inostrannyh studentov v rossijskom vuze*, Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo, 2014, No 1 (5), p. 1-10.

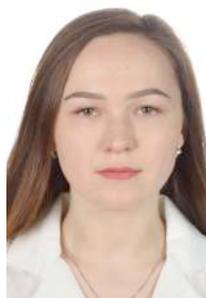
14. Zaec O.G. *Povyshenie jeffektivnosti professional'nogo vospitanija kursantov voenno-inzhenernyh vuzov*. Extended abstract of PhD dissertation (Education). Moscow, Voennyj universitet MO RF, 2014 [in Russ]

15. Leushina I.V., Leushin I.O. *Inostrannyj jazyk i individualizacija podgotovki studentov: realii, trendy, variant*. Vysshee obrazovanie v Rossii. 2019. Vol. 28. no 3. p. 147-154.

Кузенко С.Е.
Kuzenko S.E.

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Информационные технологии», филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Салават, Российская Федерация

Гайсина Л.Р.
Gaisina L.R.

магистрант, филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Салават, Российская Федерация

Музиров Р.Р.
Muzirov R.R.

магистрант, филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Салават, Российская Федерация

УДК 159.923.3

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-4-38-165-173

РАЗГОВОР С САМИМ СОБОЙ КАК ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ, ЕГО СТРУКТУРА, ФОРМЫ И ВЛИЯНИЕ НА ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА

В современном мире люди часто сталкиваются с различными трудностями, преодоление которых сопровождается определенными психическими состояниями. В данной статье приведена и описана структура данных явлений. Рассмотрена их классификация, которая включает в себя семь видов психических состояний и учитывает состояние личности, интеллекта и сознания.

Одним из таких состояний является обращение личности к самой себе, именуемое внутренней речью. Она выполняет своего рода функцию психологической защиты, помогая человеку осознать ситуацию, верно истолковать свои эмоции и чувства по отношению к ней и принять осознанное и взвешенное решение на основании своего жизненного опыта. Помимо этого, внутренняя речь в определенной степени способствует формированию самооценки личности и помогает грамотно выстраивать диалог уже с реальным собеседником, избегая появления конфликтных моментов.

Стоит отметить, что внутренний разговор с самим собой характерен практически для любого человека, пронизывая все процессы познания: ощущение, внимание, воображение и другие. У определенных людей внутренняя речь выполняет терапевтическую функцию и способствует снижению уровня стресса, а у других – наоборот, лишь усугубляет сложившуюся ситуацию.

Авторами статьи было проведено социальное исследование среди учащихся Уфимского государственного нефтяного технического университета. В опросе приняли участие 137 студентов: 80 студентов в данный момент являются бакалаврами, а оставшиеся 57 – магистрами.

Целью исследования было изучение влияния внутренней речи в зависимости от регулярности возникновения и уровня образования студентов. Были сделаны выводы из статистических данных исследования. Положительно внутренняя речь влияет на 62,83 % опрошенных, а негативное и нейтральное влияние среди оставшегося числа опрошенных разделилось

поровну (по 18,58 % каждый). Приведены рекомендации по улучшению качества внутренней речи и минимизации ее негативного воздействия.

Ключевые слова: психические состояния, классификация, структура, внутренняя речь, социальное исследование, формы состояний, функции внутренней речи, мышление, процессы познания, терапевтический эффект.

CONVERSATION WITH HIMSELF AS MENTAL STATE, ITS STRUCTURE, FORM AND IMPACT ON HUMAN LIFE

In the modern world, people often face various difficulties, the overcoming of which is accompanied by certain mental states.

This article provides and describes the structure of these phenomena. Their classification is considered. It includes seven types of mental states and takes into account the state of personality, intelligence and consciousness.

One of these states is the appeal of a person to himself, called inner speech. It performs a kind of function of psychological protection, helping a person to understand the situation, correctly interpret their emotions and feelings in relation to it and make a conscious and balanced decision based on their life experience. In addition, inner speech to a certain extent contributes to the formation of self-esteem of the individual and helps to competently build a dialogue with a real interlocutor, avoiding the appearance of conflict moments. It is worth noting that an internal conversation with oneself is characteristic of almost any person, permeating all the processes of cognition: sensation, attention, imagination and others. In some people, inner speech has a therapeutic function and helps to reduce stress levels, while in others, on the contrary, it only exacerbates the situation.

The authors of the article conducted a social research among students of the Ufa State Petroleum Technical University. 137 students took part in the survey: 80 students are currently bachelors, and the remaining 57 are masters.

The purpose of research was to study the influence of internal speech, depending on the regularity of occurrence and the level of education of students. Conclusions were drawn from the statistics of the study. Positive internal speech affects 62.83 % of the respondents, and the negative and neutral influence among the remaining number of respondents was equally divided and amounted to 18.58 % each.

According to the statistical data of the research conclusions were drawn and recommendations were made with the purpose to improve the quality of internal speech and minimize its negative impact.

Key words: mental states, classification, structure, inner speech, social research, forms of states, functions of inner speech, thinking, cognition processes, therapeutic effect.

Психические состояния имеют довольно обширную классификацию, но прежде чем перейти к ней, необходимо рассмотреть структуру данных явлений (рис. 1).

Любое психическое состояние инициируется потребностями человека, которые актуальны для него в данный момент, поэтому подобные потребности можно назвать системно-образующими факторами. Психическое состояние имеет свой «знак»: позитивное состояние возникает при высокой вероятности удовлетворения потребностей, а негативное – при низкой или при отсутствии вероятности как таковой.

Такие психические состояния формируются постепенно, начальный этап данного формирования характеризуются наиболее сильными эмоциями, которые, в свою очередь, являются оценкой способа реализации решения данной проблемы.

В структуре психического состояния за вероятность реализации потребности и методы решения поставленной проблемы отвечает так называемый «блок целеполагания».

Психическое состояние в своем составе имеет психологический компонент. За его формирование ответственна информация,

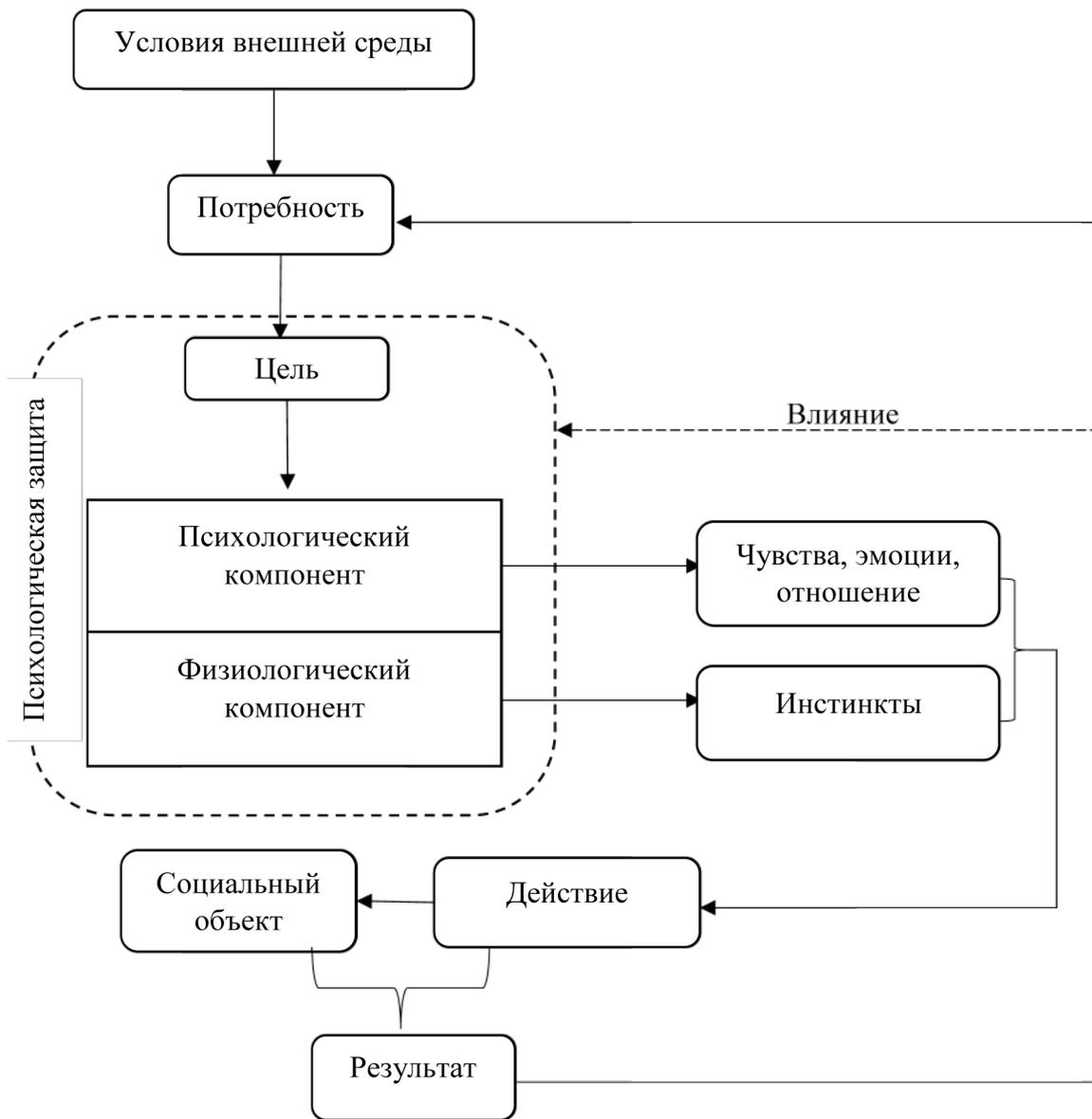

Рисунок 1. Структура психических состояний

которая хранится в памяти человека. К данному компоненту относятся эмоции, ожидания, установки, чувства и «фильтры восприятия». Среди всех вышеперечисленных составляющих особенно важны «фильтры восприятия», через которые человек видит и анализирует происходящие вокруг него события и явления.

Реализация потребности и достижение конкретного результата происходит посредством определенных манипуляций и действий с внешними предметами окружающего человека мира либо с помощью другого чело-

века, которого в данной структуре принято называть «социальным объектом».

В зависимости от результата действующее психическое состояние может либо исчезнуть (в случае удовлетворительного результата), либо преобразоваться в другие состояния и цикл повторится. В данной схеме присутствует элемент психологической защиты, предназначенный для исключения вероятности возникновения хронического стресса [1].

Классифицировать психические состояния довольно трудно, так как они тесно пересекаются между собой, а иногда и полностью

совпадают друг с другом, но даже в этом случае присутствуют особенности, по которым можно различать данные состояния.

Рассмотрим классификацию, предложенную Юрием Викторовичем Щербатых (рис. 2), которая включает в себя семь видов психических состояний и один ситуативный компонент, который, в свою очередь, учитывает состояние личности, интеллекта и сознания [2].

Состояние личности формирует отношение к ситуации или объекту, вызвавшему психическое состояние. Интеллект, сочетающий в себе такие способности, как память, мышление и внимание, помогает осознавать новые ситуации, присваивать им положительный или отрицательный знак, используя приобретенные ранее знания и опыт. Сознание является психической формой отражения действительности и показывает целостное состояние знания о внешнем и внутреннем мире. Эти параметры являются основными интеграторами психики, с их помощью осуществляется своего рода определение того, к какому именно виду будет относиться психическое состояние и какие формы оно будет иметь [3].

Психические состояния в данной классификации разделены на виды, принципы разделения которых довольно разные, начиная от источника формирования и заканчивая степенью осознанности. Каждый из видов имеет также крайние и переходные формы.

Так, например, разговор с самим собой (внутренняя речь) может подходить под несколько видов одновременно и иметь свои особенности: он может быть спровоцирован как конкретной ситуацией, так и особенностями личности; может сопровождаться утомлением, депрессией и усталостью и, наоборот, сосредоточенностью, воодушевлением и даже яростью [4].

Внутренняя речь выполняет своего рода функцию психологической защиты, помогая человеку осознать ситуацию, верно истолковать свои эмоции и чувства по отношению к ней и принять осознанное и взвешенное решение на основании своего жизненного опыта. Большинству людей такое состояние

известно как мысленное выстраивание диалогов с самим собой или воображаемым собеседником с целью рассмотрения проблемы под разными углами. Подобные рассуждения приводят человека к осознанию и пониманию сути ситуаций, происходящих с ним.

Существует теоретическая концепция, авторами которой являются А.А. Леонтьев и Т.В. Ахутина. Её суть заключается в разделении внутренней речи на два ответвления. Первое – это внутренняя речь, которая практически идентична внешней речи, сопровождается внутренним проговариванием различных действий, например, при решении сложных задач. Второе – это внутренняя речь на уровне подсознания, вне осознанной интеллектуальной деятельности, которая функционирует рефлексивно [5, 6].

Так же говорил о функциях внутренней речи, выдвигая свою теорию, Л.С. Выготский. Он отмечал, что если внешняя речь направлена на регулирование социальной деятельности и обозначается как «речь для других», то внутренняя речь направлена на регулирование психологической деятельности самого человека и обозначается как «речь для себя» [7]. Внутренняя речь – это инструмент мышления, который помогает охватывать, разделять, понимать, являясь при этом переходной ступенью от мысли к внешней речи [8].

Помимо этого, внутренняя речь в определенной степени способствует формированию самооценки личности и помогает грамотно выстраивать диалог уже с реальным собеседником, избегая появления конфликтных моментов. Следует отметить, что существует зависимость внутренней речи от степени развития личности и рода ее деятельности [9].

Стоит отметить, что внутренний разговор с самим собой характерен практически для любого человека, пронизывая все процессы познания: ощущение, внимание, воображение и другие. Однако в плане регулярности, осознанности и влияния на состояние личности у каждого человека все индивидуально: у некоторых людей такое состояние происходит чаще и неосознанно, а у других – реже, но с полным пониманием; у опреде-

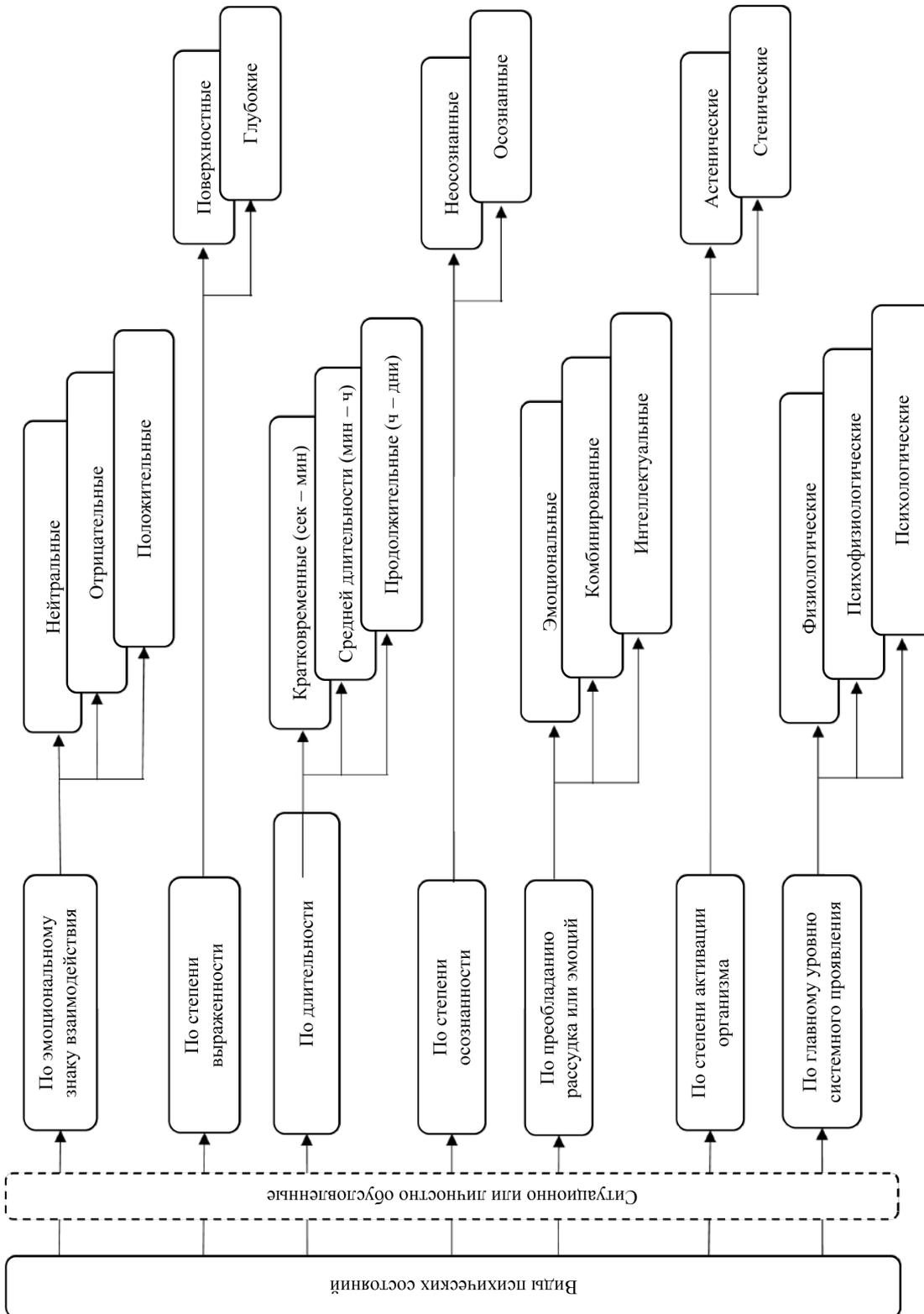

Рисунок 2. Классификация психических состояний

ленных людей внутренняя речь выполняет терапевтическую функцию и способствует снижению уровня стресса, а у других – наоборот, лишь усугубляет сложившуюся ситуацию.

Целью данной работы является оценка влияния внутренней речи на состояние студентов Уфимского государственного нефтяного технического университета в зависимости от регулярности состояния и уровня образования.

В опросе приняли участие 137 студентов, среди которых 113 ответили утвердительно

на вопрос о том, разговаривают ли они сами с собой. Первоначально было проведено разделение студентов на бакалавров (17-22 года, 70 человек) и магистров (22 года и старше, 43 человека), что также поможет проследить влияние внутренней речи в зависимости от возрастной категории.

Приблизительно половина участников опроса заявила, что они разговаривают сами с собой несколько раз в день, а оставшиеся – несколько раз в неделю или в месяц. Данное разделение представлено на рисунках 3-5.

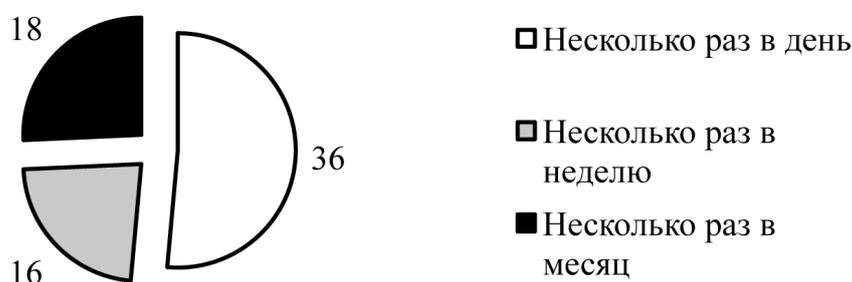

Рисунок 3. Регулярность внутренней речи у бакалавров

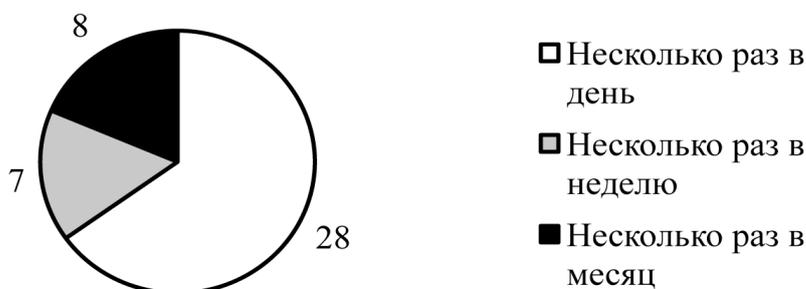

Рисунок 4. Регулярность внутренней речи у магистров

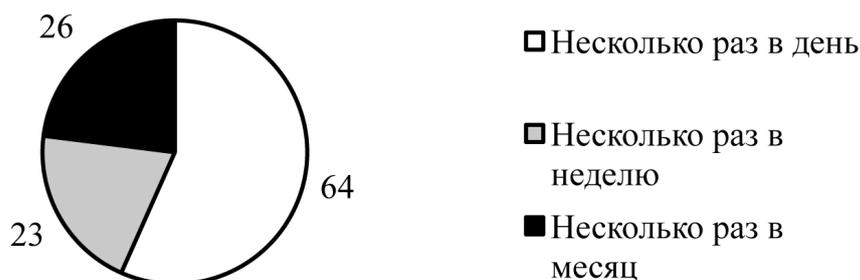

Рисунок 5. Регулярность внутренней речи у всех участников опроса

Из представленных данных можно увидеть, что среди магистров больше людей (65 %), разговаривающих сами с собой несколько раз в день, нежели чем у бакалавров (51 %)

Большинство студентов отметили, что их внутренняя речь оказывает на них положительное влияние, что видно на рисунках 6-8.

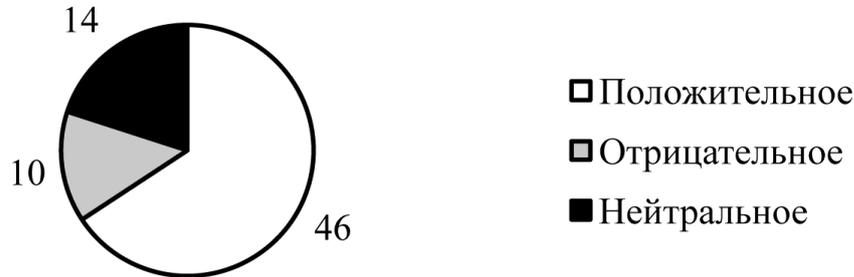

Рисунок 6. Влияние внутренней речи на бакалавров

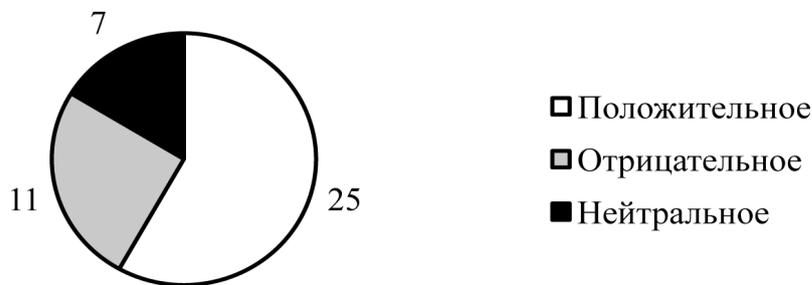

Рисунок 7. Влияние внутренней речи на магистров

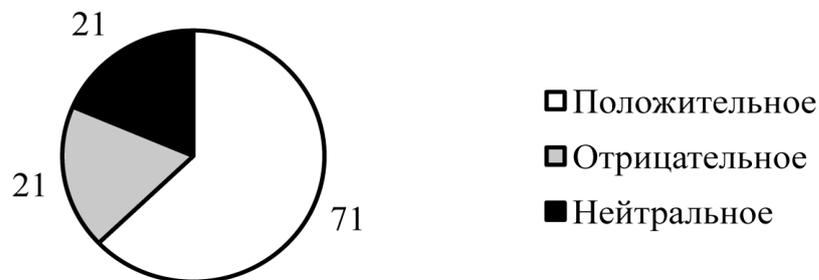
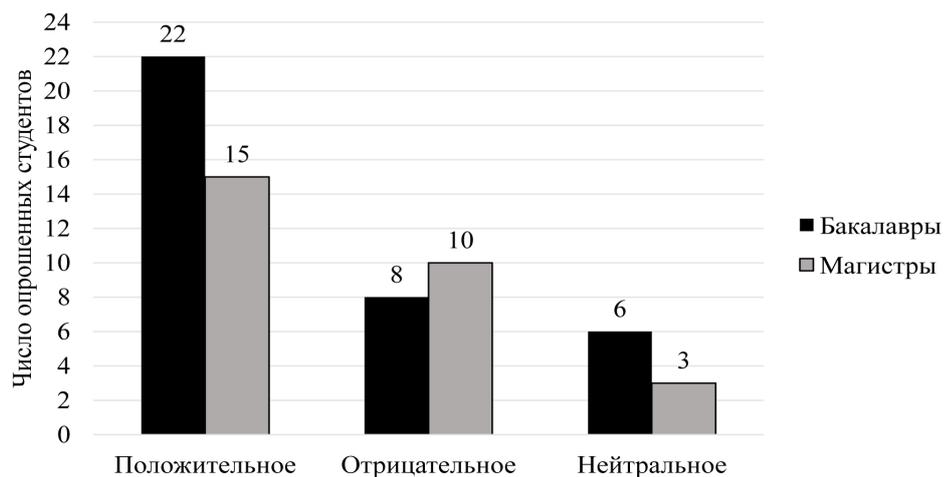

Рисунок 8. Влияние внутренней речи на всех участников опроса

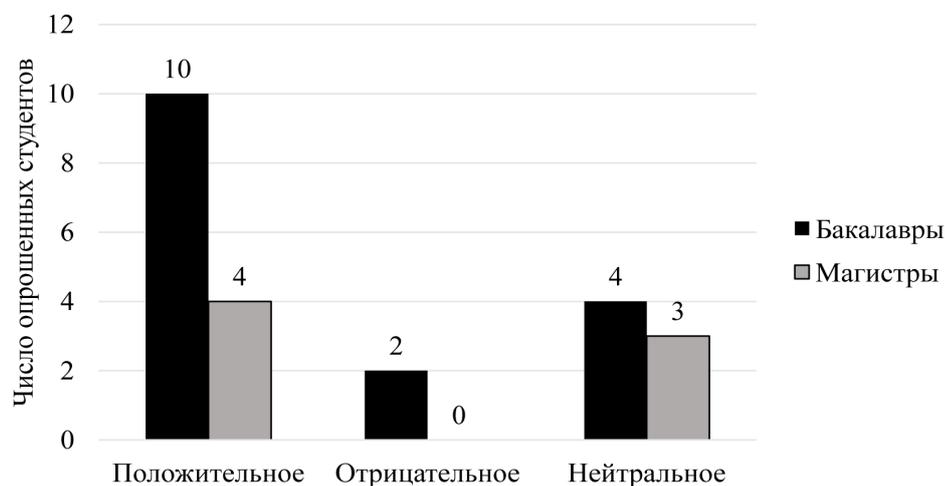
Из представленных данных можно заметить, что в процентном соотношении магистров, считающих, что внутренняя речь оказывает на них отрицательное влияние, больше (26 %), чем таковых среди бакалавров (14 %).

На рисунках 9-11 представлено влияние внутренней речи на участников опроса в зависимости от регулярности разговоров с самим собой.

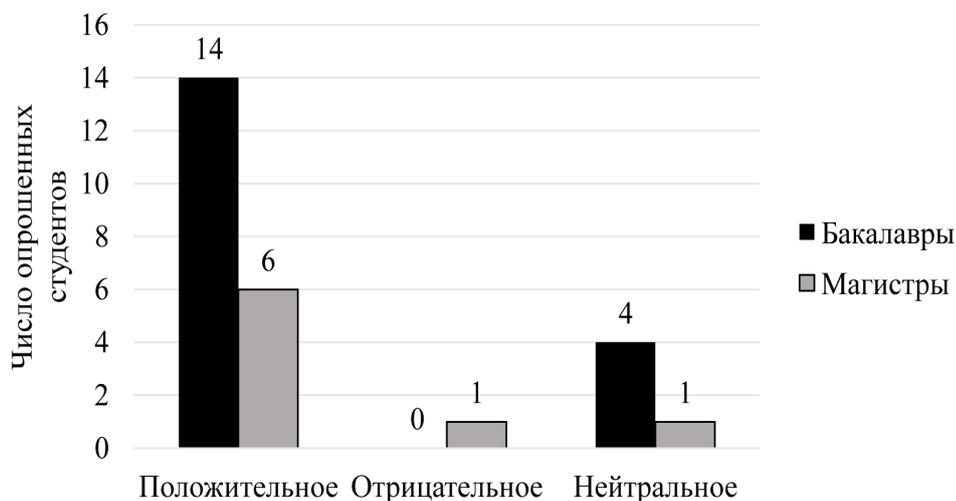
Исходя из представленных данных, можно сделать вывод о том, что на учащихся УГНТУ внутренняя речь имеет преимущественно положительное влияние, однако есть и такая группа лиц, на которых внутренняя речь либо не оказывает влияния, либо оказывает негативное. Для минимизации подобных явлений ниже приведены определенные рекомендации, которые могут помочь сделать внутреннюю речь качественнее и улучшить её терапевтический эффект.

Рисунок 9. Влияние внутренней речи на участников опроса, разговаривающих сами с собой несколько раз в день

Рисунок 10. Влияние внутренней речи на участников опроса, разговаривающих сами с собой несколько раз в неделю

Рисунок 11. Влияние внутренней речи на участников опроса, разговаривающих сами с собой несколько раз в месяц

Для начала стоит сказать о том, что представленные ниже рекомендации являются обобщенными, для получения более качественного результата необходим индивидуальный подход. Существует много методов, способствующих повышению качества внутренней речи. Их количество обусловлено многообразием ситуаций и факторов, способствующих возникновению негативной внутренней речи.

Прежде чем начинать борьбу с «плохими» мыслями, нужно определиться с их источниками. Чаще всего ими могут выступать страхи, привычки, негативное окружение, депрессия и стресс. Если человек сможет определить источник негативных мыслей,

ему будет проще от них избавиться. Помимо этого внутренняя речь такого рода может быть вызвана чрезмерной самокритикой. Полезным может быть переход от мнимых негативных итогов к реальной пользе, которую можно извлечь из ситуации.

В случае сложности определения источника можно воспользоваться методом, суть которого заключается в замене негативной внутренней речи на позитивную. При возникновении отрицательных мыслей рекомендуется волевым усилием попытаться исключить их, пока они не окажут негативное влияние, и перенаправить свое внимание в положительную сторону.

Список литературы

1. Щербатых Ю.В. Общая психология: Учебное пособие. – СПб., 2009. – 272 с.
2. Щербатых Ю.В., Мосина А.Н. Дифференцировка психических состояний и других психологических феноменов. – Казань, 2008. – С. 526-528.
3. Жмуров В.А. Психопатология. – М., 2009. – С. 245-247.
4. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб., 2021. – С. 156.
5. Глухов В.П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. – М.: АСТ: Астрель, 2005. — 351 с.
6. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология». – 3-е изд. – М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. – 285 с.
7. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М., 1999. – С. 228.
8. Верани А. Роль внутренней речи в высших психических процессах. – М., 2010. – С. 10.
9. Ананьев Б.Г. Психология чувственного познания. – Берлин, 1963. – С. 333.

References

1. Shherbaty`x, Yu.V. Obshhaya psixologiya. Uchebnoe posobie: General psychology. Textbook]. St. Petersburg, 2009, 272 p.
2. Shherbaty`x, Yu.V. Differencirovka psixicheskix sostoyanij i drugix psixologicheskix

fenomenov. Differentiation of mental states and other psychological phenomena]. Kazan, 2008, 526-528 p.

3. Zhmurov V.A. Psixopatologiya. Psychopathology]. St. Petersburg, 2021, 665 p.

4. Shherbaty`x, Yu.V. Psixologiya stressa i metody` korrekcii. Psychology of stress and methods of correction]. St. Petersburg, 2021, 255 p.

5. Gluxov V.P. Osnovy` psixolingvistiki: ucheb. posobie dlya studentov pedvuzov Fundamentals of psycholinguistics: textbook. manual for students of pedagogical universities]. Moscow, 2005. – 351 p.

6. Leont`ev A.A. Osnovy` psixolingvistiki: Ucheb. dlya studentov vuzov, obuchayushhixsya po special`nosti "Psixologiya". Fundamentals of psycholinguistics: A textbook for university students studying in the specialty "Psychology"]. Moscow: Smysl; St. Petersburg: Lan, 2003, 285 p.

7. Vy`gotskij L.S. My`shlenie i rech` [Thinking and speech]. Moscow, 2010. 324 p.

8. Verani A. Rol` vnutrennej rechi v vy`sshix psixicheskix processax [The role of internal speech in higher mental processes]. Moscow, 2010, p. 7-17.

9. Ananyev B.G. Psixologiya chuvstvennogo poznaniya [Psychology of sensory cognition]. Moscow, 2001, 277 p.

Глушкова Л.М.
Glushkova L.M.

*кандидат педагогических наук, доцент
кафедры «Информационные технологии
и прикладная математика»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

Сокова И.А.
Sokova I.A.

*старший преподаватель кафедры
«Информационные технологии
и прикладная математика»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация*

УДК 37.016:51:378

DOI: 10.17122/2541-8904-2021-4-38-174-182

ДВУХУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ КАК НЕОБХОДИМОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В связи с проникновением цифровых технологий во все экономические процессы стремительно преобразовывается, в частности, и высшее образование. Цифровая трансформация университетов диктует оперативную разработку новых подходов в преподавании математики, как в организационно-педагогических решениях, так и в методическом обеспечении. С учетом современных реалий совмещение традиционной очной модели и инновационных подходов удаленного обучения при внутренней дифференциации, основанной на разноуровневости математической подготовки обучающихся и выборе правильных дидактических основ и схем для грамотного применения методических комплексов, способно существенно повысить эффективность математического образования в высшей школе.

Теоретическая значимость. Представлена организационная структура преподавания двухуровневой математики с элементами дистанционного обучения, модель построения структурированного курса, представляющая собой взаимосвязанные учебные элементы, в системе дистанционного обучения MOODLE, дана сравнительная характеристика основных организационных форм обучения при уровневом подходе.

Практическая направленность. Особое внимание при обучении с элементами дистанционного формата отводится внедрению индивидуальных образовательных траекторий, основой построения которых служит система диагностики индивидуальности студентов (мотивации, сформированности интеллектуальной сферы, направленности интересов, потребностей, уровня обученности и т.д.), а также мониторинг изменений, происходящих в их индивидуальном развитии.

Новая модель организации образовательного процесса представляет собой объединение нескольких направлений развития образования:

- выбор направления (программы обучения) обучающимися после прохождения общей образовательной подготовки (внешняя дифференциация);
- разделение первокурсников на основе входного контроля на два уровня обученности: базовый и продвинутый (внутренняя дифференциация);

– использование дистанционных образовательных технологий как электронного диагностического инструментария оценки уровня обученности студентов (банк разноуровневых задач с возможностью генерации различных вариантов тестов).

Предложенная модель даст возможность сформировать навыки для продуктивной самостоятельной работы, будет способствовать росту положительной мотивации к обучению и, как следствие, более качественной математической подготовке обучающихся в высшей технической школе, формированию их профессиональных компетенций.

Ключевые слова: двухуровневая математика, цифровая трансформация образования, электронная информационно-образовательная среда, мотивация, дифференциация, индивидуальная траектория обучения.

THE TWO-TIER SYSTEM OF TEACHING MATHEMATICS AT THE TECHNOLOGICAL UNIVERSITY AS THE CURRENT NECESSITY IN THE CONTEXT OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Due to the inclusion of information technologies into every economic process, higher education has been also going through many reforms. Digital transformations of universities determine the development of new methods in teaching Mathematics, both in organizational and pedagogical decisions, and in procedural guidelines. According to the present-day challenges and prospects, the integration of traditional model of face-to-face training and innovative approach of distance education can significantly improve the efficiency of teaching Mathematics at universities. At the same time, the system of distance education must take into account the internal diversification based on students' different levels of mathematical preparation, and the choice of adequate instructional methods and plans of proper teaching materials application.

Fundamental / Theoretical relevance. This article represents the organizational structure of the two-tier system of teaching Mathematics with the elements of distance education. Also, you can find here the scheme of developing the well-defined program that has been formed as interconnected academic components in the system of distance education MOODLE. There is the comparative analysis of principal organizational forms of education under tier approach.

Practical application. The great attention is paid to the introduction of individualized academic paths under the elements of distance education. The basis for developing individualized academic paths is the system of characterizing the personality of students (motivation; the maturity of brainpower; the spheres students are fascinated by; needs and requirements; the level of training and so on), and the control of changes in students' personal growth.

The new model of organizing the educational process has the form of integrating several trends of education development:

- the selection of the course (training program) by the students after their receiving general educational level (formal / external differentiation);
- the division of first-year students according to the introductory control into two levels of training: basic and advanced (internal differentiation);
- the usage of distant / on-line learning technologies as the digital diagnostic toolbox to estimate the students' level of training (the set of different level tasks with the possibility to generate various versions of tests).

The suggested model of educational process will provide the opportunity to form the skills for efficient self-study; it will also contribute to the growth of positive motivation to education, and as a result, it will facilitate the high quality of students' mathematical preparation at universities, and the development of their professional scope of competences / abilities.

Key words: two-tier Mathematics, digital transformation of education, computer-assisted information educational environment, motivation, differentiation, individualized academic path.

Динамично меняющийся рынок труда, появление новых профессий, усложнение требований к уже существующим, а также проникновение цифровых технологий (ЦТ) во все сферы жизни диктуют необходимость гибкого и быстрого реагирования высшей школы и, прежде всего, её оперативной цифровой трансформации.

Основными целями в высшем образовании Государственной программы РФ «Развитие образования» на 2018-2025 годы являются не только повышение качества и доступности образования, но и создание условий развития способностей, направленных на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся [1]. О необходимости цифровой трансформации образования, внедрении индивидуальных подходов к обучению, направленных на раскрытие способностей каждого обучающегося говорилось также и в «Послании Президента РФ Федеральному Собранию в 2020 г.» [2].

Для достижения поставленных целей необходим переход к новой модели организации образовательного процесса, а именно переход от формата «4+2», основанного на выборе специальности на первом курсе при поступлении в вуз, к формату «2+2+2», основная идея которого состоит в предоставлении обучающимся возможности «после второго курса выбирать новое направление или программу обучения, включая смежные профессии» [2].

Кроме того, повышению уровня обучаемости, по нашему мнению, будет способствовать разделение первокурсников на основе входного контроля на двухуровневое по содержательности и сложности обучение: базовый (M1) и продвинутой (M2) (далее – уровневое обучение). Такая внешняя дифференциация будет хорошим стимулом для поддержания положительной мотивации к учебному процессу, учёта индивидуальных особенностей обучающихся, т.е. активной внутренней дифференции, что в результате поможет более активно сформировать у обучающихся структурное мышление, направленное на ориентацию полученных базовых навыков на применение математических зна-

ний на практике, в исследовательской профессиональной деятельности.

Для успешного перехода к новой модели математического образования в высшей технической школе прежде всего необходимо разработать новые подходы в организационно-педагогических и методических решениях на известных дидактических принципах обучения (объективность и научность, непрерывность и доступность, последовательность и систематичность, наглядность, активность обучающихся и т.д.):

– *целостность процесса обучения*: определение соотношения знаний, умений и навыков для формирования профессиональных компетенций;

– *динамичность*: определение условий «безболезненной» смены направления подготовки, перехода из одного вуза в другой;

– *вариативность*: создание дополнительных условий развития компетенций у обучающихся, построение индивидуальных образовательных траекторий;

– *преемственность и унифицированность*: приведение учебных образовательных программ для различных направлений подготовки к единообразию в связи с возможностью перехода с одного уровня обучения на другой;

– *ресурсообеспеченность*: разработка и внедрение в образовательный процесс электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС), одним из компонентов которой является цифровая образовательная среда (ЦОС) – «специальным образом организованные ресурсы для целей образования, являющиеся частью электронной информационно-образовательной среды и отличающиеся от традиционным способом доставки учебных материалов, получения и организацией учебного процесса, характером образовательной коммуникации, осуществляемой как опосредованно — на расстоянии, так и традиционно – «глаза в глаза» [3].

Цифровая образовательная среда полностью обеспечивает современный образовательный процесс, так как использует современные технологические платформы для реализации потока знаний и позволяет всем

участникам (обучающим, преподавателям, другим внешним источникам информации) эффективно взаимодействовать в образовательном процессе посредством синхронной и асинхронной коммуникации.

При таком построении образовательного процесса преимущества нововведения очевидны. Перечислим лишь некоторые из них:

- 1) минимизация существующих «технологических пробелов» (контроль по усвоению материала и выявлению неуспевающих студентов на основе анализа данных прохождения курса и результатов тестирования);
- 2) персонализация траекторий обучения;
- 3) возможность сглаживания границ времени и пространства [4].

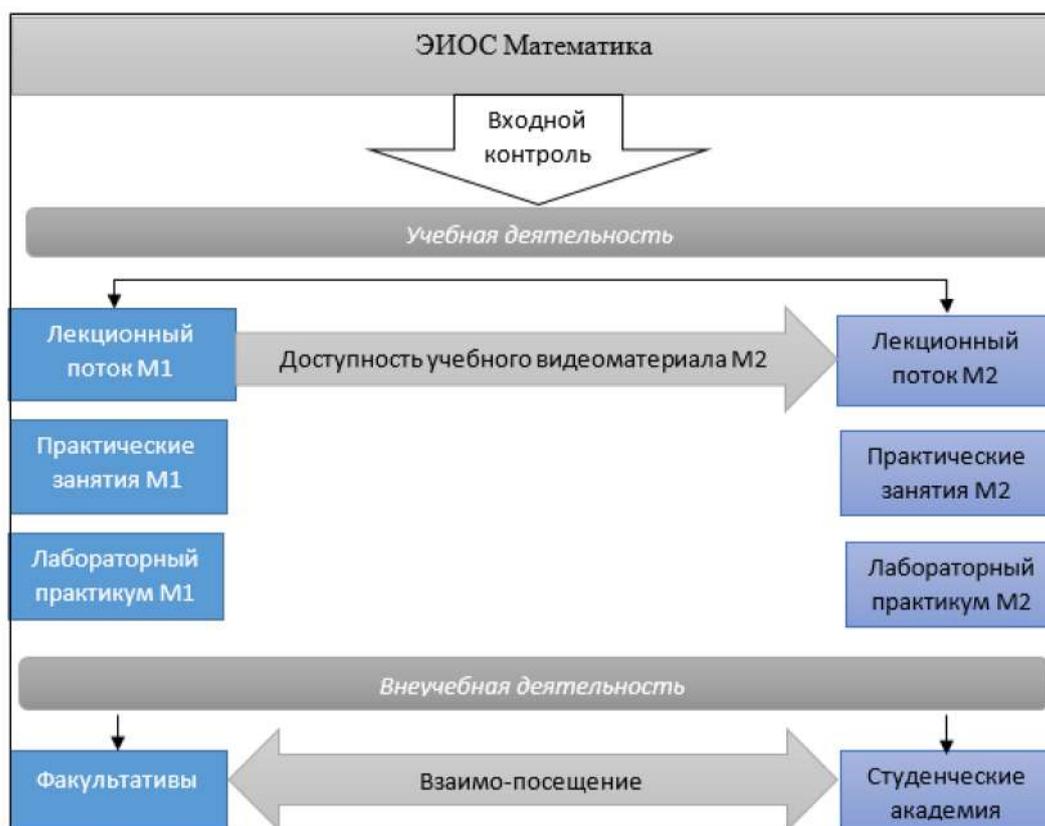
Отметим, что связка «двухуровневость обучения – цифровые технологии» даст возможность повысить вариативность способов получения математического образования, облегчит доступ к информации обучающимся, позволит по-новому организовать взаимодействие студент – преподаватель,

будет способствовать развитию познавательной самостоятельности обучающихся.

По нашим прогнозам, распределение по уровням только что поступивших абитуриентов для очной формы обучения может быть в пропорции 7 (M1):3 (M2). Это объясняется многими причинами, среди которых мы выделяем следующие:

- недостаточность и неоднородность математической подготовки абитуриентов;
- взаимная несогласованность школьной и вузовской программ по математике;
- недостаточная квалификация учителей и отсутствие удобной и доступной им системы повышения квалификации и переподготовки, в частности, в дистанционной форме;
- увеличение количества студентов в связи с потребностью общества в массовом высшем образовании.

На рисунке 1 представлена организационная структура преподавания двухуровневой математики с элементами дистанционного обучения.

Рисунок 1. Организационная структура преподавания двухуровневой математики с элементами дистанционного обучения

Краткая сравнительная характеристика основных организационных форм обучения в организационной структуре преподавания двухуровневой математики

I. Учебная деятельность

1) лекции

Рассматривая лекцию как вид занятий, который способствует повышению научного уровня подготовки студентов и обеспечивает равномерную и системную работу в течение семестра [5], выделим существенное различие лекций потоков М1 и М2: для продвинутого уровня целесообразней использовать лекции проблемного характера. Теоретический материал, представленный на такой лекции, в своей основе должен содержать как доказательную базу с выводом формул, так и практикоориентированность рассматриваемых математических моделей;

2) практические занятия

Практические занятия продвинутого уровня (М2) основываются на самостоятельном применении изложенного теоретического материала – на поиске дополнительного теоретического материала для решения поставленных задач, причём функция преподавателя – кураторство и координация учеб-

ного процесса. Практические занятия в группах М1, прежде всего, направлены на применение научно-теоретических знаний под руководством преподавателя. В процессе таких занятий вырабатываются практические умения и овладение определенными методами самостоятельной работы;

3) лабораторный практикум

Лабораторный практикум для студентов базового уровня представляет собой решение готовой математической модели, тогда как обучающиеся продвинутого уровня должны уметь сначала построить саму модель и уже потом найти для неё решение. Отметим, что для продвинутого уровня возможно использование лабораторного практикума и для организации проектной работы.

II. Внеучебная деятельность

Основная цель факультатива для потока М1 – устранение пробелов в изучении школьной математики, решение задач различной сложности и с практическим содержанием. Студенческие академии потока М2 представляют собой миниспецкурсы (рис. 2), направленные на развитие исследовательских компетенций, формирование системного мышления.

Рисунок 2. Предлагаемые курсы для студенческой академии

Предлагаемое разбиение на уровни не является жестким. Нами рассматривается возможность перехода с одного учебного уровня на другой. С учетом трехсеместровой

математики возможность перехода будет предоставляться дважды, после окончания каждого семестра. Таким образом достигается вариативность образования, учитываются

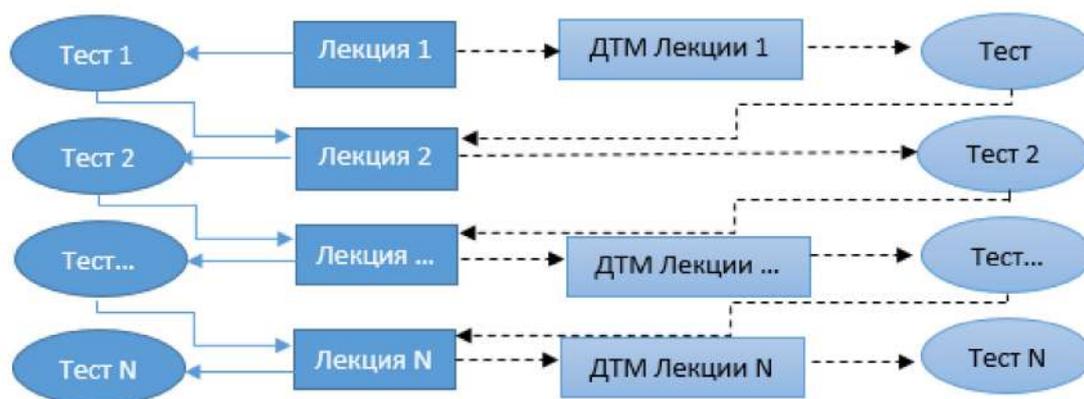
индивидуальные особенности и желания обучающихся.

Реализация уровневого обучения с применением дистанционных образовательных технологий будет осуществляться при помощи виртуальной обучающей среды MOODLE. При формировании образовательного контента сделан упор не на статический формат, а на интерактив, как средство повышения познавательной мотивационной активности обучающихся.

Структура курса по дисциплине «Математика» определяется самой сущностью науки и является линейно-последовательной. Изучаемые разделы разбиты на модули, соот-

ветствующие темам практических занятий рабочей программы дисциплины. Модель построения курса в системе MOODLE представляет собой взаимосвязанные элементы, переход на следующий элемент курса невозможен без выполнения предыдущего элемента [6].

С учетом уровневого подхода обучения траектория учебного курса для М2 в отличие от М1 при необходимости дополняется (рис. 3) (ДТМ – дополнительный теоретический материал). Отметим, что при уровневом подходе практические занятия имеют разные методики, поэтому тестовые задания для каждого уровня различны.

Рисунок 3. Модель построения взаимосвязанных элементов курса в системе MOODLE

— траектория курса для базового уровня,
 - - - траектория курса для продвинутого уровня

Одной из идей введения уровневого подхода является привлечение большего числа обучающихся к обучению на уровне М2. В этом случае важно решить вопрос о формировании учебной мотивации студентов.

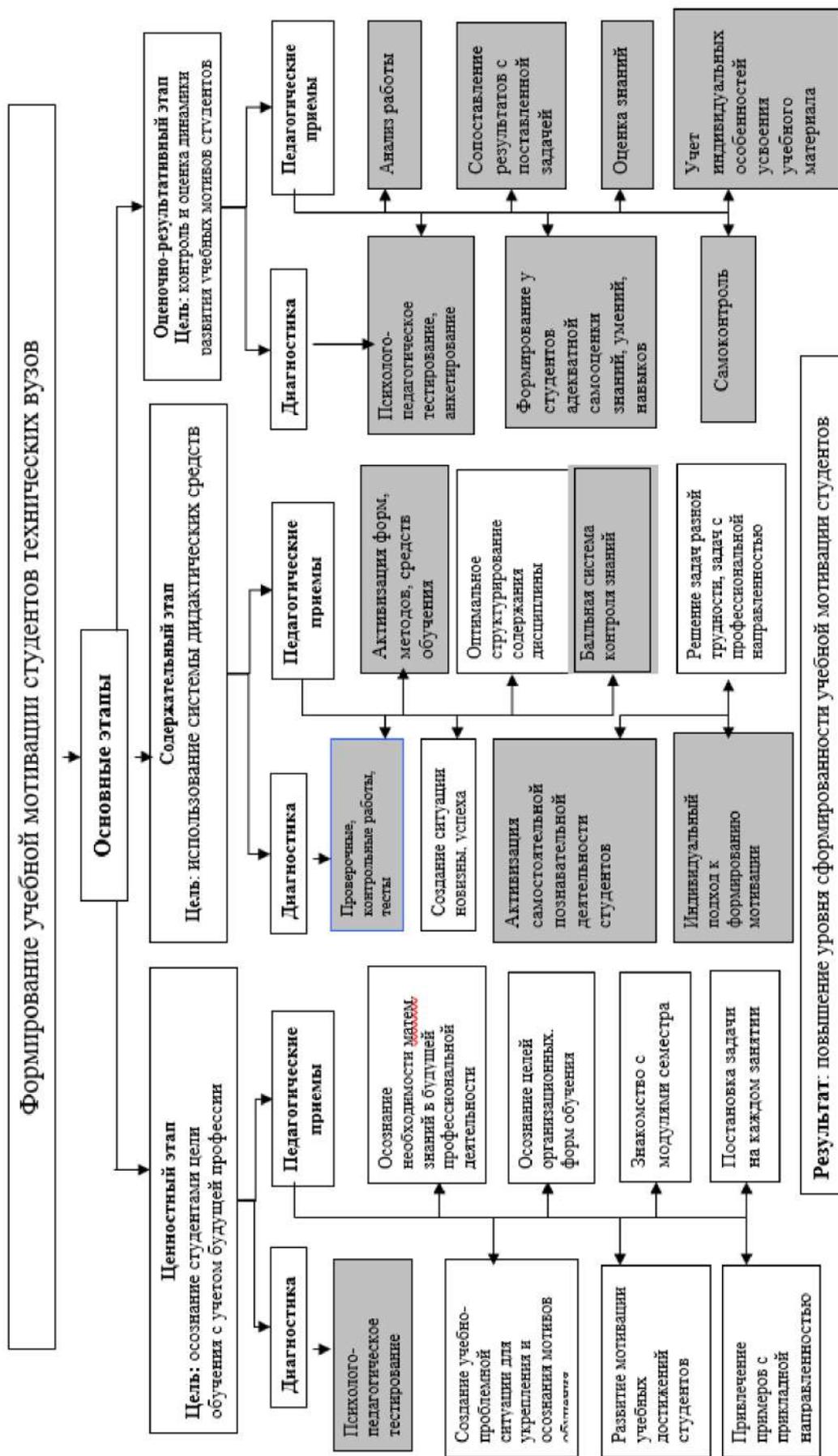
Исследования [7, 8] указывают на то, что при формировании мотивации немаловажную роль играет внутренняя мотивация, на формирование которой при обучении в ЭИОС оказывают влияние:

1) личность преподавателя, а именно быстрая обратная связь с ним, его активная роль в отслеживании образовательных достижений обучающихся, своевременная оценка результатов образовательной деятельности;

2) содержание образовательного контента, а именно структурированность курса, ясность инструкций, сложность (выполняемость) поставленных задач, выделенное время на выполнение заданий.

При соблюдении этих условий формирование положительной мотивации для перехода из базового уровня в продвинутый при очном обучении с использованием ЦТ нами видится следующим образом (рис. 4, табл. [7]). В нашем случае использована модель Н.А. Мамаевой [8], в которой выделены новые компоненты, значимые, по нашему мнению, при лично-ориентированном подходе к обучению.

Таблица. Формирование учебной мотивации студентов базового уровня

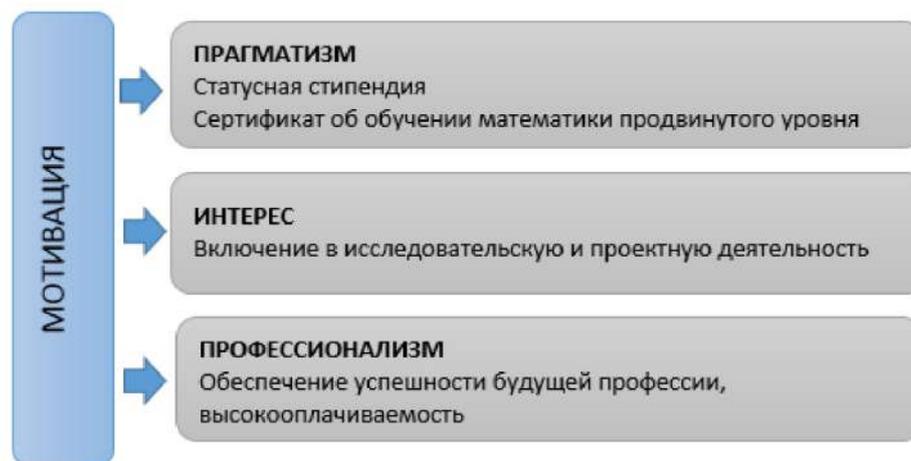

Рисунок 4. Мотивация для перехода из базового в продвинутый уровень

Суть цифровой трансформации образования – движение к персонализации образовательного процесса на основе использования ЦТ. Ее главная особенность в том, что цифровые технологии помогают на деле использовать новые педагогические практики (новые модели организации и проведения

учебной работы), которые ранее не могли занять достойное место в массовом образовании из-за сложности их осуществления средствами традиционных «бумажных» информационных технологий [9].

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 07.07.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования"». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: (<https://base.garant.ru/71848426/> дата обращения 28.07.2021 г.)

2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ дата обращения 28.07.2021 г.)

3. Вайндорф-Сысоева М.Е., Субочева М.Л. Цифровое обучение в контексте современного образования: практика применения. – М.: Диона», 2020. – 244 с. – ISBN 9785604424308.

4. Козлова Н.Ш. Актуальность онлайн образования для IT-специалистов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2018. – № 4. – С. 80-85.

5. Осьмина К.С. Внедрение онлайн-лекции в традиционное образование // Мир

науки, культуры, образования. – 2019. – № 4 (77). – С. 177-179.

6. Сокова И.А., Фаткуллин Н.Ю., Шамшович В.Ф., Шварева Е.Н. Особенности курса индивидуальной дистанционной поддержки очного обучения в системе Moodle по дисциплине математика // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 1 (62). – С. 32-36.

7. Глушкова Л.М. Методическая система математической подготовки студентов технических вузов на основе лично ориентированного подхода: Дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород. – 2009. – С. 77.

8. Мамаева Н.А. Формирование учебной мотивации студентов технических вузов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Великий Новгород, 2007. – 25 с.

9. Кононыхина О.В. Мотивация студентов при дистанционном обучении // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 2-1 (53). – С. 107-111. – DOI 10.24412/2500-1000-2021-2-1-107-111.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation of December 26, 2017 N 1642 (as amended on 07.07.2021) "On the approval of the state program of the Russian Federation" Development of education. "[Electronic resource]. – Access mode: URL: (<https://base.garant.ru/71848426/> / date of treatment 07.28.2021)
2. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation. [Electronic resource]. – Access mode: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ / date of treatment 07.28.2021)
3. Weindorf-Sysoeva M.E., Subocheva M.L. (2020) Digital learning in the context of modern education: application practice: monograph. – MGPU. Moscow: Diona, 244 p. ISBN 9785604424308.
4. Kozlova N.Sh. (2019) Relevancy of on-line education for it-specialists. Bulletin of the Maikop State Technological University 4, 80-85 p.
5. Osmina K.S (2019) The introduction of online lectures in traditional // World of Science, Culture, and Education 4 (77), 177-179 p.
6. Sokova I.A., Fatkullin N.Yu., Shamshovich V.F., Shvareva E.N. (2017) The specificity of the individual remote support course for the full-time learning in the Moodle system for mathematics // World of Science, Culture, and Education 1 (62), 32-36 p.
7. Glushkova L.M. (2009) Methodical system of mathematical training of students of technical universities on the basis of a personality-oriented approach: Dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. Nizhny Novgorod. 222 p.
8. Mamayeva N.A. Formation of educational motivation of students of technical high schools: Abstract of the thesis of Candidate of pedagogical sciences. Velikiy Novgorod, 2007, 22 p.
9. Kononykhina O.V. (2021) Students motivation in distant learning // International journal of humanities and natural sciences 2-1 (53). 107-111 p. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-2-1-107-111.

ОБ АВТОРАХ

Акбашев Азат Альмирович

магистрант кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Белявская Оксана Шавкатовна

старший преподаватель кафедры «Строительные конструкции», ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень, Российская Федерация

Борнеман Елена Петровна

доцент кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», аспирант кафедры «Педагогика и психология профессионального образования», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», г. Уфа, Российская Федерация

Бреслер Михаил Григорьевич

кандидат философских наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Буренина Ирина Валерьевна

доктор экономических наук, профессор, директор Уфимской высшей школы экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Быль Евгения Андреевна

старший преподаватель Уфимской высшей школы экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Вильданов Руслан Раисович

кандидат политических наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Габидуллина Элина Винеровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Гавриленко Ирина Григорьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Гайнуллина Элла Вячеславовна

старший преподаватель кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Гайсина Лилия Ринатовна

магистрант, филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Салават, Российская Федерация

Гайсина Радмила Руслановна

аспирант кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Галиуллин Талгат Вилевич

директор, ООО «Промышленные изоляционные материалы», г. Уфа, Российская Федерация

Галлямов Рушан Рахимзянович

доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия, история и право», Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, г. Уфа, Российская Федерация

Глушкова Лариса Михайловна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Информационные технологии и прикладная математика», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Дегтярев Александр Николаевич

доктор экономических наук, профессор, вице-президент Академии наук Республики Башкортостан, директор ГАНУ «Институт стратегических исследований РБ», г. Уфа, Российская Федерация

Зайнашева Зарима Гафаровна

доктор экономических наук, профессор кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Зиннуров Ульфат Гаязович

доктор экономических наук, профессор, кафедры «Менеджмент и маркетинг», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Зинова Юлия Николаевна

магистрант кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Исаева Наталья Викторовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Исмагилова Венера Саитгалеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Ишмеева Анастасия Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент, заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», г. Уфа, Российская Федерация

Ишмухаметов Эдгар Маратович

аспирант кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Калашников Сергей Дмитриевич

магистрант кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Карачурина Регина Фаритовна

кандидат экономических наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Котова Татьяна Павловна

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Кузенко Светлана Евгеньевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Информационные технологии», филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Салават
Российская Федерация

Кузнецова Альфия Рашитовна

доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, ГАНУ «Институт стратегических исследований РБ», г. Уфа, Российская Федерация

Кузьмина Татьяна Васильевна

кандидат технических наук, доцент кафедры «Строительные конструкции», ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень, Российская Федерация

Кучумов Игорь Вильсович

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела этнополитологии, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – обособленное структурное подразделение ФГБНУ УФИЦ РАН, г. Уфа, Российская Федерация

Маликов Рустам Илькамович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Мамлеева Эльвира Рашидовна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Марзаева Елена Александровна

начальник отдела ценообразования и организации строительства ППК «ВСК», г. Москва, Российская Федерация

Матвеева Любовь Дмитриевна

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «Туризм, гостиничный и ресторанный сервис», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Мошкалёв Дмитрий Станиславович

кандидат экономических наук, начальник отдела оценки экономической эффективности проектов ООО «НИИ Транснефть», г. Москва, Российская Федерация

Музиров Роман Ринатович

магистрант, филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Салават, Российская Федерация

Никитенко Вероника Игоревна

студент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Павлова Юлия Алиевна

кандидат экономических наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Рахматуллин Мидхад Ахмедович

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные и экономические дисциплины», ФГБОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», г. Уфа, Российская Федерация

Сазыкина Марина Юрьевна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Сайфуллина София Фаруковна

кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Уфимской высшей школы экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Сердюк Арина Витальевна

магистрант кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Сокова Инна Александровна

старший преподаватель кафедры «Информационные технологии и прикладная математика», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Сулейманов Артур Рамилевич

кандидат политических наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Сунаева Гюзель Газимовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Трофимова Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра исследования территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Федорова Ольга Анатольевна

экономист Института дополнительного профессионального образования, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Хисаева Алия Инисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Чинаев Тимур Винерович

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»; доцент, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация

Читахян Эльвира Раисовна

магистрант, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Шайхутдинова Гульнара Флюровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», старший научный сотрудник ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Шкалей Мария Александровна

преподаватель Уфимской высшей школы экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

ABOUT THE AUTHORS

Akbashev Azat A.

master's student of the Department «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Belyavskaya Oksana Sh.

Senior Lecturer of the Department «Building Structures», Tyumen Industrial University, Tyumen, Russian Federation

Borneman Elena P.

Associate Professor of the Department «Tourism, Hotel and Restaurant Service», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation; postgraduate Department of «Pedagogy and Psychology of Professional Education» of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russian Federation

Bresler Mikhail G.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Burenina Irina V.

Doctor of Economics, Professor, Director of the Ufa Higher School of Economics and Management, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Byyl Evgeniya A.

Senior Lecturer of the Ufa Higher School of Economics and Management, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Chinaev Timur V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Regional Economics and Management», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation; Associate Professor, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

Chitakhyan Elvira R.

master's student, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Degtyarev Alexander N.

Doctor of Economics, Professor, Vice-President of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Director of «Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan», Ufa, Russian

Fedorova Olga A.

Economist, Institute of Additional Professional Education, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Gabidullina Elina V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Regional Economics and Management», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Gaisina Lilia R.

master's student, Ufa State Petroleum Technological University, Salavat, Russian Federation

Gaisina Radmila R.

postgraduate at the Department «Finance and Credit», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Galiullin Talgat V.

master's student of the Department of «Regional Economics and Management», «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Gallyamov Rushan R.

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department «Philosophy, History and Law», Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa, Russian Federation

---

Gavrilenko Irina G.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Regional Economics and Management», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Gaynullina Ella V.

Senior Lecturer of the Department «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Glushkova Larisa M.

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department «Information Technologies and Applied Mathematics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Isaeva Natalya V.

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department «Regional Economics and Management», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Ishmeeva Anastasia S.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Head at the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ufa, Russian Federation

Ishmukhametov Edgar M.

postgraduate at the Department «Finance and Credit», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Ismagilova Venera S.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Management and Marketing», Ufa State Aviation Technical University, Ufa, Russian Federation

Kalashnikov Sergey D.

master's student of the Department «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Karachurina Regina F.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Ufa Higher School of Economics and Management, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Khisaeva Aliya I.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Kotova Tatiana P.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department «Tourism, Hotel and Restaurant Service», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Kuchumov Igor V.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Department of Ethnopolitical Science, Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeeva – a separate structural unit of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation

Kuzenko Svetlana Ev.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department «Information Technologies», Ufa State Petroleum Technological University, Salavat, Russian Federation

Kuzmina Tatyana V.

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department «Building Structures», Tyumen Industrial University, Tyumen, Russian Federation

Kuznetsova Alfiya R.

Doctor of Economics, Professor, Doctor of Economics, Deputy Director of «Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan», Ufa, Russian Federation

Malikov Rustam I.

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

---

Mamleeva Elvira R.

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher at the Center for the Study of Territorial Development of the Region, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation

Marzayeva Elena Al.

Head of Pricing and Construction Organization Department of PPK «VSK», Moscow, Russian Federation

Matveeva Lyubov D.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department «Tourism, Hotel and Restaurant Service», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Moshkalyov Dmitry S.

Candidate of Economic Sciences, Head of the Department for Assessing the Economic Efficiency of Projects of Transneft Research Institute, Moscow, Russian Federation

Muzirov Roman R.

master's student, Ufa State Petroleum Technological University, Salavat, Russian Federation

Nikitenko Veronika I.

student of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Pavlova Yulia A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Ufa Higher School of Economics and Management, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Rakhmatullin Midkhad A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ufa, Russian Federation.

Sayfullina Sofia F.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Director of Ufa Higher School of Economics and Management, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Sazykina Marina Yu.

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher at the Center for the Study of Territorial Development of the Region, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation

Serdyuk Arina V.

master's student of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Shaykhutdinova Gulnara F.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation; Senior Researcher at the Center for the Study of Territorial Development of the Region, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation

Shkaley Maria A.

Senior Lecturer of the Ufa Higher School of Economics and Management, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Sokova Inna A.

Senior Lecturer of the Department «Information Technology and Applied Mathematics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Suleymanov Artur R.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

---

Sunaeva Guzel G.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Trofimova Natalia V.

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher at the Center for the Study of Territorial Development of the Region, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation

Vildanov Ruslan R.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Zainasheva Zarima G.

Doctor of Economics, Professor of the Department «Regional Economics and Management», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

Zinnurov Ulfat G.

Doctor of Economics, Professor of the Department «Management and Marketing», Ufa State Aviation Technical University, Ufa, Russian Federation

Zinova Yulia N.

master's student of the Department «Project Management and Business Economics», Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation

---

Требования к оформлению материалов, предоставляемых для публикации в журнале:

1. Статьи, предоставляемые авторами в журнал, должны соответствовать профилю журнала, обладать новизной, интересовать широкий круг научной общественности.
2. Редакция принимает к публикации только открытые материалы на русском и английском языках (для иностранных авторов).
3. Поля — 2 см с каждой стороны; шрифт — Times New Roman, кегль — 14, межстрочный интервал — одинарный; ссылки на литературу в квадратных скобках. При наличии ссылок список литературы обязателен (в порядке цитирования, в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 или ГОСТ Р7.05–2008).
4. В правом верхнем углу жирным курсивом: фамилия, имя, отчество авторов (обязательно полностью), ученая степень, ученое звание, должность, наименование организации (полностью), город, страна.
5. По центру, жирным шрифтом, заглавными буквами: название статьи. УДК — под названием статьи, по левому краю.
6. В конце статьи укажите почтовый адрес с указанием индекса, фамилию и инициалы получателя (по этому адресу будет выслан журнал), телефон (мобильный), e-mail контактного лица. Файл со статьей оформить: Фамилия И.О. doc (или docx). Отправлять по адресу: uor-ugaes@mail.ru.
7. Обязательно прислать цветное фото авторов отдельным файлом (не менее 1 Мб и не более 5 Мб).
8. К статье должны быть приложены на русском и английском языках: название статьи, аннотация (не менее 240 слов, определяющих теоретическую ценность и практическую новизну статьи), ключевые слова (не менее 10), список литературы (обязателен; не менее 8 источников).
9. Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте ФГБОУ ВО «УГНТУ» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика».
10. Графический и табличный материал должен быть представлен в приложении к WORD. Например, Microsoft Graph, без использования сканирования; для диаграмм применять различную штриховку, размер шрифта 10 или 11 pt, математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны. Таблицы и рисунки подписываются 12-м шрифтом: таблицы в левом верхнем углу, диаграммы, рисунки — по центру внизу.
11. Сокращение слов, имен, названий, как правило, не допускается. Разрешаются лишь общепринятые сокращения мер, физических, химических и математических величин и терминов и т.д.
12. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке будут проходить рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам и содержат аргументированный отказ от публикации. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.
13. Все статьи, поступившие в редакцию, в обязательном порядке проходят проверку в системе «Антиплагиат». Для аспирантов, студентов, кандидатов наук допустимая норма заимствований — не более 25 %, для докторов наук, профессоров — не более 15 %.

Памятка авторам

В статье настоятельно рекомендуется:

- НЕ использовать табуляцию (клавиша Tab);
- НЕ устанавливать свои стили абзацев (кроме принятых по умолчанию);
- НЕ расставлять автоматические списки (при нумерации строк и абзацев);
- НЕ ставить двойные, тройные и т.д. пробелы между словами. Рекомендуется применять в статье только один тип кавычек («»).

Помнить о том, что необходимо различать дефис и тире. Тире выставляется сочетанием двух клавиш («Ctrl» + «-»).

Все цитаты в статье должны быть соотнесены со списком литературы, при прямом цитировании обязательно указывать номера страниц. Список литературы не следует смешивать с примечаниями, которые должны располагаться перед списком литературы.

Статьи, не соответствующие требованиям, отклоняются для доработки.

Requirements for the materials, provided for publication in the journal:

1. Articles provided by the authors in the Journal should match the profile of the magazine, are new, are interested in a wide range of scientific community.
2. Revision accepted for publication only open materials in Russian Federation and English (for foreign authors).
3. Fields — 2 cm on each side; font — Times New Roman, font size — 14, line spacing — one; References in square brackets. If there is a list of literature references is required (in order of citation in accordance with GOST 7.1–2003 or GOST R7.05–2008).
4. In the upper right corner in bold italics: surname, name, patronymic of the author (certainly in full), academic degree, academic rank, position, name of organization (in full), city, country.
5. Centered, bold capital letters: title of the article. UDC —under the article title in the left corner.
6. At the end of the article, specify the e-mail address with ZIP code, name and initials of the recipient (the address will be sent to the magazine), telephone (mobile), e-mail the contact person. Article File Contents: Surname N. P. doc (or docx). Send to the address: uop-ugaes@mail.ru.
7. Be sure to send a color photo of the authors in a separate file (at least 1 MB and not more than 5 MB).
8. To the article must be accompanied by the Russian Federation and English languages: the article title, abstract (not less than 240 words, determine the theoretical value and practical novelty of the article), keywords (at least 10), references (required; at least 8 sources).
9. Author agree stop lay free of charge on the Internet at the website FSBEI HE «USPTU» electronic version of his article published in the journal «Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy».
10. Graphical and tabular material should be presented in the annex to the WORD. For example, Microsoft Graph, without scanning; diagrams for applying a different shading, font size 10 or 11 pt, mathematical formulas are made through the formula editor Microsoft Equation, and their numbers stamped on the right side. Tables and drawings signed by the 12th print: tables - in the upper right corner, diagrams, drawings — at the bottom center.
11. Reductions of words of names usually are not permitted. Allowed only standard abbreviations measures, physical, chemical and mathematical quantities and terms, etc.
12. Received articles will necessarily be reviewed. Reviews of rejected papers are sent to the authors and contain are atoned rejection of the publication. In reviews of works sent for revision, specify comments on the article.
13. All articles received by the editorial compulsorily tested in the «Anti-plagiarism». For graduate students, candidates of sciences allow able rate loans — no more than 25 % for doctors, professors — not more than 15 %.

Memo to authors

The article is highly recommended:

— DO NOT use the tab key (Tab);

— DO NOT place your paragraph styles (other than the defaults);

— DO NOT set automatic lists (with line numbers and paragraphs);

— DO NOT put double, triple and so. D. The spaces between words. Recommended in the article is only one type of quotes («»).

Remember that it is necessary to distinguish between hyphens and dashes. Dash exhibited a combination of two keys («Ctrl» +«-»).

All quotations in the article should be correlated with the list of literature, with direct quotations necessarily indicate page numbers. References should not be confused with the notes that must be placed before the bibliography.

Articles that do not meet the requirements will be rejected for revision.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» — 91825

Перечень отраслей наук, по которым ведется прием статей в журнал

08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки).

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки),

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования) (педагогические науки),

22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки).

ISSN 2541-8904

9 772541 890006 >